

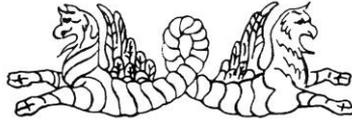

Альманах основан в 2014 году

Журнал основан в 2018 году

The Almanac was founded in 2014

The Journal was founded in 2018

**PALEOROSIA. ANCIENT RUS:
in Time, in Personalities, in Ideas**

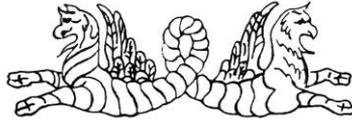
Παλαιορωσια
εν χρονω, εν προσωπω, εν ειδει

2024
No. 3 (27)

Scientific Journal

HAC

**Publishing House of Saint Petersburg
Theological Academy
2024**

**ПАЛЕОРОСИЯ. ДРЕВНЯЯ РУСЬ:
во времени, в личностях, в идеях**

Παλαιορωσία
εν χρονῶ, εν προσωπῶ, εν ειδει

2024
№3 (27)

Научный журнал

ВАК

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2024

UDC 94(47)+281.93(060.55)

The journal is included in “List of peer-reviewed scientific publications
in which main scientific results of theses
for the candidate of science degree, for the doctor of science degree”

Specializations:

5.6.1. Russian history (historical sciences);

5.6.5. Historiography, source study, methods of historical research (historical sciences);

5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation (philological sciences);

5.11.2. Historical theology (research directions:

Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (theology).

EDITORIAL BOARD

Archpriest Konstantin Kostromin (St. Petersburg) (chairman)

Pavel Gaidenko (Moscow)

Mikhail Shpakovsky (Moscow)

Nikolai Petrov (St. Petersburg)

Alexey Gladkov (Moscow)

Editor-in-Chief

Archpriest Konstantin Kostromin,

PhD in History, PhD in Theology

ISSN 2618-9674 (Print)

ISSN 2686-9063 (Online)

© Article authors, 2024

© Publishing House of St. Petersburg
Theological Academy, 2024

УДК 94(47)+281.93(060.55)

ББК 63.3(2)4+86.372.24-3я5

П 14

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»
по группам специальностей:

5.6.1. Отечественная история (исторические науки);

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки);

5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации (филологические науки);

5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению:
православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Протоиерей Константин Костромин (Санкт-Петербург)

Павел Иванович Гайденко (Москва)

Михаил Викторович Шпаковский (Москва)

Николай Игоревич Петров (Санкт-Петербург)

Алексей Константинович Гладков (Москва)

Главный редактор

Протоиерей Константин Костромин,

кандидат исторических наук, кандидат богословия,

Санкт-Петербургская Духовная Академия

П 14 Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : научный журнал. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2014 — .
Выпуск № 3 (27). — 2024. — 256 с.

УДК 94(47)+281.93(060.55)

ББК 63.3(2)4+86.372.24-3я5

ISSN 2618-9674 (Print)

ISSN 2686-9063 (Online)

© Авторы статей, 2024

© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2024

THE EDITORIAL COUNCIL

1. *Pavel Gaidenko* – Doctor of History, Professor at Bauman Moscow State Technical University and Moscow State Linguistic University (Moscow) (chairman)
2. *Alexander Avdeev* – Doctor of History, Professor at St Tikhon Orthodox Humanitarian University (Moscow)
3. *Alexey Alekseev* – Doctor of History, Head of the Department of Manuscripts at the Russian National Library (St. Petersburg)
4. *Dmitry Bulanin* – Doctor of Philology, Chief Researcher at the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)
5. *Irina Gerasimova* – Doctor of Philosophy, Chief Researcher at the Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences (Moscow)
6. *Alexander Kamchatnov* – Doctor of Philology, Leading Researcher at the Philosophy Institute of Russian Academy of Sciences (Moscow)
7. *Vladimir Kirillin* – Doctor of Philology, Chief Researcher at the A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences (Moscow)
8. *Alexander Korzinin* – Doctor of History, Chief Researcher at Presidential Academy RANEPА (St. Petersburg)
9. *Denis Lyapin* – Doctor of History, Head of the Department of History and Historical and Cultural Heritage of Bunin Yelets State University (Yelets)
10. *Vladimir Milkov* – Doctor of Philosophy (Moscow)
11. *Lyudmila Mininkova* – Doctor of History, Professor at the Southern Federal University (Rostov-on-Don)
12. *Lyudmila Morozova* – Doctor of History (Moscow)
13. *Alexey Petrov* – Doctor of History, Professor at St. Petersburg Theological Academy (St. Petersburg)
14. *Elena Piotrovskaya* – Doctor of History, Leading Researcher at the St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences (St. Petersburg)
15. *Roman Pochekaev* – Doctor of History, PhD in Legal Sciences, Head of the Department of Theory and History of Law and State at the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg (St. Petersburg)
16. *Rem Simonov* – Doctor of History (Moscow)
17. *Larisa Soboleva* – Doctor of Philology, Professor at Ural Federal University (Yekaterinburg)
18. *Roman Sokolov* – Doctor of History, Professor at Herzen Pedagogical State University (St. Petersburg)
19. *Igor Tyumentsev* – Doctor of History, Professor at Presidential Academy RANEPА (Volgograd)
20. *Vyacheslav Shaposhnik* – Doctor of History, Professor at St. Petersburg State University (St. Petersburg)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

1. *Павел Иванович Гайдено* — доктор исторических наук, Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Московский государственный лингвистический университет (Москва) (председатель)
2. *Александр Григорьевич Авдеев* — доктор исторических наук, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Университет Дмитрия Пожарского (Москва)
3. *Алексей Иванович Алексеев* — доктор исторических наук, Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
4. *Дмитрий Михайлович Буланин* — доктор филологических наук, Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург)
5. *Ирина Алексеевна Герасимова* — доктор философских наук, Институт философии Российской академии наук (Москва)
6. *Александр Михайлович Камчатнов* — доктор филологических наук, Московский педагогический государственный университет, Литературный институт им. А. М. Горького (Москва)
7. *Владимир Михайлович Кириллин* — доктор филологических наук, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Московская Духовная Академия, Сретенская Духовная Академия (Москва)
8. *Александр Леонидович Корзинин* — доктор исторических наук, Северо-западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Санкт-Петербург)
9. *Денис Александрович Ляпин* — доктор исторических наук, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина (Елец)
10. *Владимир Владимирович Мильков* — доктор философских наук
11. *Людмила Владимировна Мининкова* — доктор исторических наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)
12. *Людмила Евгеньевна Морозова* — доктор исторических наук
13. *Алексей Владимирович Петров* — доктор исторических наук, Санкт-Петербургская Духовная Академия, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)
14. *Елена Константиновна Пиотровская* — доктор исторических наук, Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук (Санкт-Петербург)
15. *Роман Юлианович Почекаев* — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)
16. *Рэм Александрович Симонов* — доктор исторических наук
17. *Лариса Степановна Соболева* — доктор филологических наук, Уральский федеральный университет (Екатеринбург)
18. *Роман Александрович Соколов* — доктор исторических наук, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
19. *Игорь Олегович Тюменцев* — доктор исторических наук, Волгоградский институт управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Волгоградский государственный университет (Волгоград)
20. *Вячеслав Валентинович Шапошник* — доктор исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Р. А. Симонова

- Е. Р. Симонова.* Рэм Александрович Симонов:
Первые двадцать пять лет научного творчества 10
- Р. А. Симонов. «Учение о числах» Кирика Новгородца как ключ
к «Вопрошанию» (о проблеме Раннего Возрождения в средневековой Руси)..... 18
- Д. И. Пронин.* Точное значение в семантике наименований
больших чисел в славяно-русских текстах..... 45

Исследования

- А. Ю. Митрофанов.* Феофилакт Симокатта как придворный писатель:
к вопросу об аварском этногенезе 57
- О. Л. Губарев.* Формула «золоти [колоти] яко золото» как подтверждение
истинности намерений при заключении мирного договора..... 81
- П. И. Гайденко.* Князья-чудотворцы: Несколько замечаний
о природе княжеской святости на Руси XI–XIII вв. 93
- Протоиерей Константин Костромин.* Материнство и детство
по Каноническим ответам митрополита Иоанна 112
- Т. Е. Самойлова.* Град земной и град Небесный.
Новые образы в иконописи эпохи Василия III..... 129
- Н. В. Белов.* «...И велел его предати псарем»:
Падение и гибель князя А. М. Шуйского в декабре 1543 г.
(новый штрих к истории политической борьбы
времени «боярского правления»)..... 140
- М. В. Авксентьев.* Количество и состав причта, церковей
и монастырей Елецкого уезда по данным переписной книги 1678 г. 158
- Священник Павел Воробьев.* Полемическое сочинение «Antigrafe» (1608).
О проблеме атрибуции источника..... 168

Публикация

- Г. С. Баранкова.* Цикл дополнительных статей о чернецах, приписываемых
Василию Великому, в Варсонофьевской кормчей XIV в. 189

Дискуссия

- А. А. Казаков.* Иосиф Волоцкий,
удельный князь Борис Васильевич и еретики 210
- А. А. Манохин.* Эволюция «жидовского» компонента
новгородской ереси и проблемы кодикологии..... 235
- Список сокращений*..... 250
- Правила оформления статей*..... 251

CONTENTS

In memory of R. A. Simonov

<i>Elena Simonova</i> . Rem Aleksandrovich Simonov: The First Twenty-Five Years of Scientific Creativity.....	10
<u>Rem Simonov</u> . “The Doctrine of Numbers” by Kirik the Novgorodian as the Key to “Questions” (on the Problem of Early Renaissance in Medieval Rus’)	18
<i>Dionisy Pronin</i> . Exact Meaning in the Semantics of the Names of Large Numbers in Slavic-Russian Texts	45

Research

<i>Andrey Mitrofanov</i> . Theophylact Simokatta as a Court Writer: on the Question of Ethnogenesis of the Avars	57
<i>Oleg Gubarev</i> . The Formula “be like Gold [Prick Gold]” as Confirmation of the True Intentions when concluding a Peace Treaty	81
<i>Pavel Gaydenko</i> . Princes the Wonderworkers: a Few Comments about the Nature of Princely Holiness in Rus’ in the 11 th -13 th Centuries	93
<i>Archpriest Konstantin Kostromin</i> . Motherhood and Childhood by the Canonical Answers of Metropolitan John.....	112
<i>Tatiana Samoylova</i> . The City of World and the City of Heaven. New Images in the Icon Painting in the Era of Basil III	129
<i>Nikita Belov</i> . “...And Ordered to Send him to the Kennel Men”: the Fall and Death of Prince Andrei Mikhailovich Shuiskiy in December 1543 (a New Detail in the History of Political Struggle of the “Boyar Rule” Period).....	140
<i>Maxim Avksentyev</i> . The Number and Composition of Clergy, Churches and Monasteries of the Yelets County according to the 1678 Census Book	158
<i>Priest Pavel Varabyou</i> . Polemical Work “Antigrafe” (1608). About the Problem of Source Attribution.....	168

Publication

<i>Galina Barankova</i> . A Series of Additional Articles about Monks, attributed to Basil the Great, in the Varsonofevskaya Helmsman Book of the 14 th Century ...	189
---	-----

Discussion

<i>Alexander Kazakov</i> . Joseph Volotsky, Appanage Prince Boris Vasil’evitch and Heretics	210
<i>Alexandr Manokhin</i> . Evolution of the “Judaizers” Component of the Novgorod Heresy and the Problems of Codicology	235
<i>List of Abbreviations Requirements for Manuscripts</i>	250
<i>Rules for Writing Articles</i>	251

Е. Р. Симонова

**Рэм Александрович Симонов:
Первые двадцать пять лет научного творчества**

Рэм Александрович Симонов — ученый-новатор, чьи исследования значительно обогатили российскую научную и педагогическую мысль. Его семидесятилетняя научная и педагогическая деятельность охватывает самые разные аспекты истории математики, культуры славян, популяризацию математических знаний, а также разработку различных проблем книговедения и книжной отрасли, особенно — проблем культуры, этики и психологии. Рэм Александрович много лет исследовал и популяризировал «Учение им же ведати человеку числа всех лет», написанное иеродиаконом Антониевого монастыря в Великом Новгороде Кириком — первое известное датированное русское календарно-арифметическое произведение, относящееся к первой трети XII в. В данной статье рассматриваются первые этапы научной деятельности профессора Рэма Александровича Симонова и его первая книга, посвященная трактату Кирика Новгородца.

1. Период 1954–1962 годы: Математика

Рэм Александрович начал свою карьеру в качестве преподавателя математики в 1954 г. С преподаванием математики в различных ВУЗах Москвы связаны первые двадцать лет его педагогической деятельности. Этот период был для него крайне важным, так как именно тогда были заложены основы его блестящей методологической и педагогической работы. В этот период он стремился не только передать знания студентам, но и развить у них глубокий интерес к высшей математике

* Елена Рэмовна Симонова — кандидат исторических наук.

и возможностям ее применения. Основные направления его преподавательской деятельности в этот период включали внедрение новых методик преподавания высшей математики и создание авторских методических материалов.

В этот период Рэм Александрович также сделал свои первые шаги в исследовательской деятельности. Он принимал активное участие в научных конференциях и семинарах. Его научные интересы были связаны с математикой и математическим образованием в России и Болгарии. Особенное значение имело изучение и популяризация педагогического наследия видного русского математика XIX в. Августа Юльевича Давидова¹. Рэма Александровича привлек прогрессивный метод наглядности, примененный Давидовым в его учебниках², который явился предметом исследования в ряде работ самого Рэма Александровича³ и завершился в 1958 г. защитой кандидатской диссертации «Педагогическое наследие Давидова». Позднее, в 1959–1961 г., им было глубоко проанализировано влияние творчества Давидова на развитие математического образования в Болгарии XIX в. и создание в это время болгарских учебников арифметики и математики⁴. Также он по-новому показал малоизвестные факты деятельности болгарского национального героя, пламенного Христо Ботева, исследовав его математические переводы и созданные им арифметические задачи⁵.

В 1955 г. Рэм Александрович нашел и разобрал ряд новаторских методик в преподавании математики, опубликованных в первых русских математических журналах. В этом же году впервые проявился его интерес к проблемам мистики в математике, который через много десятилетий привел Рэма Александровича к интересному открытию. В статье 1955 г. рассматривался вклад Тимофея Федоровича Осиповского (1765–1832), учителя крупного русского математика М. В. Остроградского, в пропаганду

¹ Симонов Р. А. Август Юльевич Давидов // Математика в школе. 1954. № 4. С. 70–75.

² Симонов Р. А. Математические учебники А. Ю. Давидова, изданные в 70-х годах XIX века // Труды Всесоюзного заочного института пищевой промышленности. М., 1957. Вып. 4. С. 160–188.

³ Симонов Р. А. Педагогическое наследие профессора математики Московского университета А. Ю. Давидова // Труды Всероссийского заочного института пищевой промышленности. М., 1957. Вып. 1. С. 1–72; Симонов Р. А. Последние математические учебники А. Ю. Давидова. М., 1958. 32 с.

⁴ Симонов Р. А. Влияние педагогического творчества А. Ю. Давидова на болгарскую учебную математическую литературу // Доклады АПН РСФСР. 1959. № 5. С. 57–60; Симонов Р. А. А. Ю. Давидов и развитието на математическото образование в България // Славяни. София, 1960. Кн. 7. С. 22–25; Симонов Р. А. Русские руководства по алгебре в Болгарии в XIX веке. Сообщение 1. Влияние учебника алгебры А. Ю. Давидова на руководство Ив. Гюзелева // Доклады АПН РСФСР. 1960. № 6. С. 61–62; Симонов Р. А. Учебниците по математика на А. Ю. Давидов в България // Народна просвета. София. 1959. № 5. С. 431–435.

⁵ Симонов Рэм Александрович. Материалы к биобиблиографии / Автор-сост. А. Ю. Самарин. М., 2009. С. 24–26.

профессионального обучения, исключавшего мистические спекуляции вокруг математики. Соответствующие разоблачения делались Осиповским, в частности, в бытность его профессором и ректором Харьковского университета (1803–1820)⁶.

С 1959 г. Рэм Александрович начал регулярно публиковать статьи за рубежом: в Болгарии и Румынии. До 1962 г. (включительно) в этих странах вышло 18 его статей⁷.

2. С 1963 года: Исследования по истории математических знаний славян

В 1963 г. исследования математического образования и связи болгарского и русского математического образования были продолжены. Вместе с тем, фокус внимания Рэма Александровича начал смещаться на исследования по истории математических знаний славян. Так, в 1963 г. вышли три работы,

посвященные числовым берестяным грамотам XIII–XVI в. и вопросам истории кириллической нумерации, две из них были изданы в Болгарии⁸.

Этот период жизни Рэма Александровича характеризуется интенсивной научной деятельностью, направленной на изучение и популяризацию средневековых славянских математических традиций. Его работа в этой области включала:

- анализ болгарских и русских грамот, рукописей и текстов, содержащих математические данные, в том числе, особенности нумерации, употреблявшейся в кириллице и применявшейся в записях чисел в текстах XI в.⁹;
- исследование математических методов, способов и инструментов для вычислений, использовавшихся в средневековой русской культуре, начиная с X в.¹⁰;

⁶ Симонов Р. А. Борьба Т. Ф. Осиповского против мистики в математике // Математика в школе. 1955. № 5. С. 11–14.

⁷ Симонов Рэм Александрович. Материалы к биобиблиографии. С. 24–27.

⁸ Симонов Р. А. Математическая таблица на бересте // В мире книг. 1963. № 1. С. 14; Симонов Р. А. Числовите тайнописи и математическата просвета на славяните през XIV–XVI в. // Физико-математическо списание. София, 1963. Т. 6 (39). Кн. 3. С. 199–206; Симонов Р. А. Числовые грамоты на бересте XIII–XIV вв. и некоторые вопросы истории кирилловской нумерации // Хиляда и сто години славянска писменост (863–1963): Сборник в чест на Кирил и Методий. София, 1963. С. 287–294.

⁹ Симонов Р. А. За кирилската «буквена» номерация // Език и литература. София, 1964. Кн. 1. С. 67–70; Симонов Р. А. О некоторых особенностях нумерации, употреблявшейся в кириллице // Источниковедение и история русского языка. М., 1964. С. 14–36; Симонов Р. А. Применялся ли знак Y в записи числа в Енинском апостоле XI века? // Советское славяноведение. 1967. № 3. С. 75–76.

¹⁰ Симонов Р. А. О методологии изучения математики Древней Руси // Советская археология. 1970. № 3. С. 254–257; Симонов Р. А. Использование историко-математических методов в исторических исследованиях // Труды XV Научной конференции аспирантов и младших научных сотрудников Института истории естествознания и техники АН СССР. Секция истории

— изучение истории математической мысли славян, в том числе, византийской нумерации и начал славянской письменности;
— выявление различий в цифровых системах в старославянских и древнерусских памятниках кириллического письма¹¹.

Он искал пути разрешения нерешенных задач по изучению средневековой русской математики¹², находил особенности цифровой системы кириллических рукописей X–XV в., предложил понятие “уровней математического просвещения Древней Руси”, находил все более ранние, начиная с VIII в., письменные источники для изучения математической культуры славян¹³. А также продолжил исследование методологии изучения математики средневековой Руси и русской средневековой системы больших чисел в рукописях XII–XVI в.¹⁴

Исследования Рэма Александровича этого периода, опубликованные в более чем семидесяти работах, привели к защите в 1973 г. докторской диссертации «Древнерусские математические знания и их значение для исторической науки». В диссертации не только раскрывались малоизвестные страницы отечественной истории математики, она также способствовала формированию нового взгляда на развитие истории математики в славянском мире.

3. С 1973 года: Исследование деятельности и творчества Кирика Новгородца

В 1973 г. Рэм Александрович начал многолетние исследования профессиональной деятельности, математического и духовного творчества выдающегося представителя русского средневековья — Кирика Новгородца — и его трактата «Учение им же ведати человеку числа всех лет» или «Наставление, как человеку познать счисление лет» в переводе В. П. Зубова и Т. И. Коншиной¹⁵. Основное внимание ученого в процессе анализа сохранившихся списков календарно-математического трактата Кирика

математики и механики. М., 1972. С. 94–98; Симонов Р. А. Системный метод в истории математики // Трети конгресс на българските математици: Резюме на доклады. Варна, 1972. Ч. 1. С. 163.

¹¹ Симонов Р. А. О различиях в цифровой системе старославянских и древнерусских памятников кирилловского письма // Вопросы истории физико-математических наук. Мат-лы науч. конф. Тамбов, 1968. С. 4–5.

¹² Симонов Р. А. Нерешенные задачи изучения древнерусской математики // Труды XVI Научной конференции аспирантов и младших научных сотрудников Института истории естествознания и техники АН СССР. Секция истории математики и механики. М., 1973. С. 29–34.

¹³ Симонов Р. А. Письменные материалы VIII–XI вв. как источники изучения математической культуры славян // История и методология естественных наук. М., 1973. Вып. XIV. С. 173–180; Симонов Р. А. Математические тексты и материалы в славяно-русских рукописях XI–XV вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Раздел «Цифровые алфавиты». М., 1976. Вып. 2. Ч. II. С. 267–273.

¹⁴ Симонов Р. А. «Великое число» в русской арифметической рукописи XVI века из собрания проф. И. К. Андронova // Вопросы истории физико-математических наук: Материалы научной конференции. Тамбов, 1971. С. 6–7; Симонов Р. А. Древнерусское обозначение десятка тысяч в рукописи XII века // XIII Международный конгресс по истории науки: Материалы по истории физико-математических наук. М., 1971. С. 44; Симонов Р. А. Русская средневековая система больших чисел // История и методология естественных наук. М., 1970. Вып. IX. Механика, математика. С. 212–217.

¹⁵ Кирик Новгородец. Учение им же ведати человеку числа всех лет [Фототипическое издание Погодинского списка XVI в. «Учения» Кирика, перевод на современный русский язык / публ. В. П. Зубова и Т. И. Коншиной] // Историко-математические исследования. М., 1953. Вып. 6. С. 173–191; Зубов В. П. Примечания к «Наставлению, как человеку познать счисление лет»

привлекли композиционная структура трактата, поиск объяснений темных мест в берестяной грамоте № 342, разрешение разногласий в оценке «Учения» Кирика Новгородца¹⁶. Исследования Рэма Александровича позволили глубже понять вклад Кирика Новгородца в развитие математической науки и его роль в истории российской и мировой математики.

За всего семь лет количество его научных работ удвоилось по сравнению с предыдущим периодом. В это время ученый погрузился в нерешенные проблемы влияния глаголицы на кириллические начертания цифр, остроумно трактуя «ошибочные» записи чисел как датировочные приметы на основании глубокого изучения средневековых русских «цифровых алфавитов» и состояния грамотности в средневековой Руси¹⁷.

Результатом этих исследований стало издание в 1977 г. его монографии «Математическая мысль Древней Руси». В этот период, с 1978 г., Рэм Александрович начал активно исследовать применение в средневековой Руси счетного прибора — абака, в том числе для умножения чисел.

4. В 1980 году: Первая книга о Кирике Новгородце

Кульминацией многолетних исследований Рэма Александровича стала публикация в 1980 г. его первой книги о Кирике: «Кирик Новгородец — ученый XII века». Эта книга явилась важным вкладом в историко-математическую науку и стала значимым событием для советского исследовательского сообщества. Книга состоит из четырех глав, заключения, приложения, в котором дан перевод «Учения» Кирика (по Погодинскому списку), и списка литературы, в котором скрупулезно была собрана вся известная на тот момент библиография по теме. Книга была написана на основе текстов сочинения Кирика с использованием работ отечественных и зарубежных авторов. Книга включала биографические сведения о Кирике Новгородце и его сочинениях, анализ его математического трактата «Учение им же ведати человеку числа всех лет», сравнение методов Кирика с современными ему цифровыми системами и историко-культурный контекст, в котором создавалось «Учение» Кирика, включающий средневековую

Кирика Новгородца // Историко-математические исследования / Под ред. Г. Ф. Рыбкина и А. П. Юшкевича. М., 1953. С. 192–195.

¹⁶ Симонов Р. А. О композиционной структуре «Учения» Кирика Новгородца (1136 г.) // Историко-математические исследования. М., 1973. Вып. XVIII. С. 264–277.

¹⁷ Симонов Р. А. Ошибочная числовая запись как датировочная примета // Советские архивы. 1974. № 3. С. 83–85; Симонов Р. А. Математические тексты и материалы в славяно-русских рукописях XI–XV вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. II. С. 267–273; Симонов Р. А. О вычислительной арифметике // Естественнонаучные представления Древней Руси. М. 1978. С. 69–70.

русскую вычислительную математику и календарные расчеты.

Рэм Александрович так описал трактат Кирика Новгородца: «В 1136 г. 26-летний новгородец Кирик написал научный трактат, посвященный единицам счета времени, основным понятиям календаря и использованию этих сведений в хронологии. Средневековый русский автор демонстрирует высокое умение счета, производя точные выкладки с числами порядка десятков и сотен миллионов. Это произведение характеризует Кирика как основоположника применения точных методов в русской науки»¹⁸.

Рэм Александрович продолжал заниматься исследованием личности и творчества Кирика Новгородца в течение пяти десятков лет. Оно прервалось в 2023 году. В ноябре 2023 г., менее чем за три недели до ухода Рэма Александровича, в соавторстве с Павлом Николаевичем Антонюком было подготовлено сообщение на XVI Белорусско-Российской конференции «Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития», в котором по-новому подтверждалась правильность расчетов Кирика Новгородца¹⁹.

Источники и литература

1. Антонюк П. Н., Симонов Р. А. Математические данные, устанавливающие точность хронологических расчетов Кирика Новгородца (книговедческий аспект) // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: материалы XVI Белорусско-Российской научной конференции (Москва, 22–23 ноября 2023 г.). Минск: Центральная научная библиотека НАН Беларуси; М.: Наука, 2023. С. 31–36.

2. Зубов В. П. Примечания к «Наставлению, как человеку познать счисление лет» Кирика Новгородца // Историко-математические исследования / Под ред. Г. Ф. Рыбкина и А. П. Юшкевича. М.: Гостехтеориздат, 1953. С. 192–195.

3. Кирик Новгородец. Учение им же ведати человеку числа всех лет [Фототипическое издание Погодинского списка XVI в. «Учения» Кирика, перевод на современный русский язык / публ. В. П. Зубова и Т. И. Коншиной] // Историко-математические исследования. М.: Гостехиздат, 1953. Вып. 6. С. 173–191.

¹⁸ См.: Симонов Р. А. Кирик Новгородец — ученый XII века. М., 1980.

¹⁹ Антонюк П. Н., Симонов Р. А. Математические данные, устанавливающие точность хронологических расчетов Кирика Новгородца (книговедческий аспект) // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития. Мат-лы науч. конф. Минск; М., 2023. С. 31–36.

4. Симонов Рэм Александрович. Материалы к биобиблиографии / Автор-сост. А. Ю. Самарин. М.: Янус-К, 2009. (Серия: Российские историки науки и техники. Вып. VI).
5. Симонов Р. А. «Великое число» в русской арифметической рукописи XVI века из собрания проф. И. К. Андропова // Вопросы истории физико-математических наук: Материалы научной конференции. Тамбов, 1971. С. 6–7.
6. Симонов Р. А. А. Ю. Давидов и развитието на математическото образование в България // Славяни. София, 1960. Кн. 7. С. 22–25.
7. Симонов Р. А. Август Юльевич Давидов // Математика в школе. 1954. № 4. С. 70–75.
8. Симонов Р. А. Борьба Т. Ф. Осиповского против мистики в математике // Математика в школе. 1955. № 5. С. 11–14.
9. Симонов Р. А. Влияние педагогического творчества А. Ю. Давидова на болгарскую учебную математическую литературу // Доклады АПН РСФСР. 1959. № 5. С. 57–60.
10. Симонов Р. А. Древнерусское обозначение десятка тысяч в рукописи XII века // XIII Международный конгресс по истории науки: Материалы по истории физико-математических наук. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 44.
11. Симонов Р. А. За кирилската «буквена» номерация // Език и литература. София, 1964. Кн. 1. С. 67–70.
12. Симонов Р. А. Использование историко-математических методов в исторических исследованиях // Труды XV Научной конференции аспирантов и младших научных сотрудников Института истории естествознания и техники АН СССР. Секция истории математики и механики. М., 1972. С. 94–98.
13. Симонов Р. А. Кирик Новгородец — ученый XII века. М.: Наука, 1980. 112 с.
14. Симонов Р. А. Математическая таблица на бересте // В мире книг. 1963. № 1. С. 14.
15. Симонов Р. А. Математические тексты и материалы в славяно-русских рукописях XI–XV вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Раздел «Цифровые алфавиты». М., 1976. Вып. 2. Ч. II. С. 267–273.
16. Симонов Р. А. Математические учебники А. Ю. Давидова, изданные в 70-х годах XIX века // Труды Всесоюзного заочного института пищевой промышленности. М., 1957. Вып. 4. С. 160–188.
17. Симонов Р. А. Нерешенные задачи изучения древнерусской математики // Труды XVI Научной конференции аспирантов и младших научных сотрудников Института истории естествознания и техники АН СССР. Секция истории математики и механики. М., 1973. С. 29–34.
18. Симонов Р. А. О вычислительной арифметике // Естественнонаучные представления Древней Руси. М. 1978. С. 69–70.
19. Симонов Р. А. О композиционной структуре «Учения» Кирика Новгородца (1136 г.) // Историко-математические исследования. М.: Наука, 1973. Вып. XVIII. С. 264–277.
20. Симонов Р. А. О методологии изучения математики Древней Руси // Советская археология. 1970. № 3. С. 254–257.
21. Симонов Р. А. О некоторых особенностях нумерации, употреблявшейся в кириллице // Источниковедение и история русского языка. М., 1964. С. 14–36.
22. Симонов Р. А. О различиях в цифровой системе старославянских и древнерусских памятников кирилловского письма // Вопросы истории физико-математических наук: Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Тамбов, 1968. С. 4–5.
23. Симонов Р. А. Ошибочная числовая запись как датировочная примета // Советские архивы. 1974. № 3. С. 83–85.

24. Симонов Р. А. Педагогическое наследие профессора математики Московского университета А. Ю. Давидова // Труды Всероссийского заочного института пищевой промышленности. М., 1957. Вып. 1. С. 1–72.
25. Симонов Р. А. Письменные материалы VIII–XI вв. как источники изучения математической культуры славян // История и методология естественных наук. М.: Изд-во МГУ, 1973. Вып. XIV. С. 173–180.
26. Симонов Р. А. Последние математические учебники А. Ю. Давидова. М.: ВЗИПП, 1958. 32 с.
27. Симонов Р. А. Применялся ли знак Y в записи числа в Енинском апостоле XI века? // Советское славяноведение. 1967. № 3. С. 75–76.
28. Симонов Р. А. Русская средневековая система больших чисел // История и методология естественных наук. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. Вып. IX. Механика, математика. С. 212–217.
29. Симонов Р. А. Русские руководства по алгебре в Болгарии в XIX веке. Сообщение 1. Влияние учебника алгебры А. Ю. Давидова на руководство Ив. Гюзелева // Доклады АПН РСФСР. 1960. № 6. С. 61–62.
30. Симонов Р. А. Системный метод в истории математики // Трети конгресс на българските математици: Резюме на доклады. Варна, 1972. Ч. 1. С. 163.
31. Симонов Р. А. Учебниците по математика на А. Ю. Давидов в България // Народна просвета. София. 1959. № 5. С. 431–435.
32. Симонов Р. А. Числовите тайнописи и математическата просвета на славяните през XIV–XVI в. // Физико-математическо списание. София: БАН, 1963. Т. 6 (39). Кн. 3. С. 199–206.
33. Симонов Р. А. Числовые грамоты на бересте XIII–XIV вв. и некоторые вопросы истории кирилловской нумерации // Хиляда и сто години славянска писменост (863–1963): Сборник в чест на Кирил и Методий. София: БАН, 1963. С. 287–294.

Р. А. Симонов

«Учение о числах» Кирика Новгородца
как ключ к «Вопрошанию»
(о проблеме Раннего Возрождения в средневековой Руси)

УДК 271.2-726.3+51-051:929
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_18
EDN AVAMKM

Аннотация: В статье рассматривается принципиально новый подход к творчеству инок Антониева монастыря Кирика. В начале XX в. Е. Е. Голубинский отмечал, что математический текст Кирика «не имеет практического значения ни для истории, ни для чего бы то ни было». Несмотря на дружное выступление ученых в защиту Кирика как высококлассного математика, так и оставалось неясным — для чего он написал «Учение о числах» (1136 г.). Сейчас этот вопрос может сдвинуться с мертвой точки — в связи с возможностью трактовки не так давно найденной в Новгороде берестяной грамоты № 686 (1150–1190 гг.) как результата полемики о решении достаточно сложной математической задачи. Расшифровка задачи показывает, что решение математических задач захватывало часть новгородского населения, что и приводило к организации математических диспутов. Этому также могла способствовать известная новгородская традиция: решать политические и другие жизненные вопросы на вече, внешне чем-то напомиравшем диспут. Если «Учение о числах» предназначалось для подготовки к диспутам, то оно должно было отражать не один, а несколько «злободневных» вопросов из математики. Об этом как будто свидетельствует содержание «Учения о числах»: в нем рассматривается не один, а несколько вопросов: по хронологии, расчетной пасхалистике, циклах «поновления» стихий, дробном делении часа. Исследовательская работа в данном новом научном направлении ранее не велась.

Ключевые слова: Кирик Новгородец (1110–1156/58), «Учение о числах» 1136 г., «Вопрошание» (середина XII в.), математический диспут.

Об авторе: Рэм Александрович Симонов

Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-издательского центра «Наука» РАН.

Для цитирования: Симонов Р. А. «Учение о числах» Кирика Новгородца как ключ к «Вопрошанию» (о проблеме Раннего Возрождения в средневековой Руси) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 18–44.

Статья поступила в редакцию 28.05.2022; одобрена после рецензирования 18.06.2022; принята к публикации 28.06.2022.

Rem Simonov

**“The Doctrine of Numbers” by Kirik the Novgorodian
as the Key to “Questions”
(on the Problem of Early Renaissance in Medieval Rus’)**

UDK 271.2-726.3+51-051:929
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_18
EDN AVAMKM

Abstract: A fundamentally new approach to the work of Kirik, a monk of St Anthony’s Monastery, is presented. At the beginning of the 20th century, E. E. Golubinsky noted that Kirik’s mathematical text “has no practical significance either for history or for anything else”. Despite the unanimous opposition by scientists in defense of Kirik as a highly qualified mathematician, the reason of his writing “The Doctrine of Numbers” (1136) remained unclear. Nowadays this issue may break deadlock – as there is a possibility of interpreting birch bark letter No. 686 (1150–1190) recently found in Novgorod, being the result of a controversy on how to solve a rather complex mathematical problem. Decoding the problem shows that the solution of mathematical problems involved part of the Novgorod population, which resulted in the mathematical disputes. This might also have been reinforced by the well-known tradition in Novgorod: the way to resolve political and other vital issues at a *veche* (a gathering of all free male residents), which looked sort of a debate. If “The Doctrine of Numbers” was intended to get prepared for disputes, then it had to reflect not one, but several “topical” issues from mathematics. This seems to be evidenced by the content of “The Doctrine of Numbers”: it examines not one, but several issues: chronology, calculated Paschalism, cycles of “renewing” the elements, fractional division of an hour. Research in this new scientific direction has not been attempted before.

Keywords: Kirik the Novgorodian (1110–1156/58), “the Doctrine of Numbers” (1136), “Questions” (the middle of the 12th cent.), Mathematical Dispute.

About the author: **Rem Simonov**

Doctor of History, Professor, Chief Researcher at the “Nauka” Scientific and Publishing Center of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Simonov R. “The Doctrine of Numbers” by Kirik the Novgorodian as the Key to “Questions” (on the Problem of Early Renaissance in Medieval Rus’). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 18–44.

The article was submitted 28.05.2022; approved after reviewing 18.06.2022; accepted for publication 28.06.2022.

Кирику Новгородцу принадлежат два сочинения: хронологико-математическое «Учение им же ведати человеку числа всех лет»¹ (1136 г.) (далее — «Учение о числах») и богословско-исповедальное «Въпрошание Кюриково, иеже въпроша епископа новгородского Нифонта и инех»² (середина XII в.) (далее — «Вопрошание»). Они вышли одно за другим и, возможно, первое могло повлиять на второе. Именно так считал Я. Н. Шапов: «Это — нарочитая точность, внимание к мелочам, которые очень важны в математических вычислениях, но кажутся ему столь же существенными и в деятельности духовника, и в беседах с Нифонтом (в «Вопрошании». — Р. С.), когда он ссылается на письменные и устные источники информации и обсуждаемые казусы. Это — кропотливая запись результатов своей деятельности и автобиографический элемент, присутствующий и в математических, и в канонических сочинениях. Наконец, это то, что в центре внимания Кирика — живая жизнь и возможности человеческого знания и опыта, а не традиция, столь важная в средневековой практике, хотя эта традиция все же присутствует в его трудах»³.

Но можно допустить, что «Вопрошание» могло сохранить все указанные качества, не напиши Кирик «Учение о числах». Это могло произойти в случае возникновения условий, которые обеспечивали бы соответствующее развитие древнерусского общества. Таковыми условиями, например, могли быть интенции предвозрожденческого типа, возможности которых до последнего времени глубоко не изучались. Но сейчас набирает силу подход о существовании так называемого «Каролингского Возрождения» (конец VIII — первая половина IX в.), когда жил Алкуин (ок. 735–804) — англо-саксонский ученый основоположник средневековой схоластики. Он использовал «форму диалога и загадок (в арифметике)»⁴. Подобная форма, спустя примерно 400 лет, представлена в берестяной грамоте № 686 (1150–1190 гг.), в которой между двумя новгородцами обсуждается решение одного арифметического вопроса или загадки.

Р. К. Баландин, характеризую жизнь и творчество игумена Даниила, пишет: «Он отдал первенство правде, реальности, здравому смыслу. И в этом можно усмотреть качества человека Возрождения». Знакомя далее читателя с жизнью и творчеством Кирика Новгородца, Баландин не связывает его деятельность с возрожденческими интенциями. Возможно, по причине того, что Кирик иногда лукавил. Так, он не сообщал всей правды, как им производились вычисления: он утаивал, что применял, по-видимому, абак — особое вычислительное устройство⁵. Как бы насмехаясь над незадачливыми читателями, Кирик предлагал им самим достичь его счетного результата: «Автор (т.е. Кирик. — Р. С.) “играючи” производит сложные вычисления... Завершается труд намеком читателю провести те же вычисления, что и автор...»⁶

¹ Кирик Новгородец. Учение им же ведати человеку числа всех лет // Историко-математические исследования. Вып. 6. М., 1953. С. 173–195. Фототипическое воспроизведение Погодинского списка XVI в., подготовка текста В. П. Зубова и Т. И. Коншиной, примечания В. П. Зубова (С. 192–195).

² [Кирик Новгородец]. Се иесть въпрошание Кюриково, иеже въпроша епископа Нифонта и инехъ // РИВ. Т. 6. СПб., 1880. С. 21 и сл.

³ Шапов Я. Н. Книга о первом русском математике // Симонов Р. А. Кирик Новгородец — ученый XII века. М., 1980. С. 5.

⁴ Баландин Р. К. Кто есть кто в мире науки и техники. URL: <https://iknigi.net/avtor-rudolf-balandin/128458-kto-est-kto-v-mire-nauki-i-tehniki-rudolf-balandin.html> (дата обращения: 20.05.2022).

⁵ «Счет К[ирик], вероятно, производил при помощи абакa (счетной доски)» (Гимон Т. В. Кирик // ПЭ. Т. 34. М., 2014. С. 167–170).

⁶ Баландин Р. К. Кто есть кто в мире науки и техники.

Кирик — математик Раннего Возрождения

Кроме Даниила и Кирика, Р. К. Баландин упоминает также других видных деятелей русского Средневековья: прп. Нестора, Афанасия Никитина, прп. Максима Грека. Но только последнее Баландин связывает с эпохой Возрождения, приводя слова А. А. Зимина: «Человек неоднократно радикальным образом менявший свои взгляды, он сочетал в себе черты образованнейшего представителя эпохи Возрождения и беспринципного политика». Если перейти на позицию А. А. Зимина, что именно научная деятельность и знания, а не безупречность поведения является характерной чертой человека Возрождения, то таковым с полным правом можно считать Кирика Новгородца.

Позже этот вопрос был изучен мной, а в 2015 г. доложен и обсужден, а также изложен в материалах представительных конференций: «Новый взгляд на Возрождение меняет статус Кирика Новгородца?» (Москва, 9–11 апреля)⁷, «Кирик Новгородец (XII в.) — математик Раннего Возрождения» (Ярославль, 19–22 мая)⁸, «Научное творчество Кирика Новгородца как воплощение идей Раннего Возрождения, формировавшееся в контексте международных контактов» (Минск, 26–27 мая)⁹ и «Кирик Новгородец в свете возрожденческих идей Жана Делюмо» (Москва, 29 декабря, Институт философии РАН). Результатом было осознание необходимости разработки критериев русского Возрождения, устанавливающих правомерность причисления Кирика Новгородца к представителям Раннего Возрождения¹⁰.

В этой связи большое научное значение имело введение в 2016 г. А. В. Сухаревым тезиса, что процессу развития естественнонаучного знания в Древней Руси отвечали возрожденческие тенденции, свидетельством чего является феномен Кирика Новгородца: «Не будет преувеличением утверждать, что феномен Кирика Новгородца явился провозвестником начавшегося было в Древней Руси процесса развития естественнонаучного знания, который по определенным параметрам был аналогичен процессу западноевропейского Возрождения»¹¹ Позже А. В. Сухарев продолжил разрабатывать проблему возрожденческих тенденций творческого мышления Кирика. Им было установлено, что написанные Кириком произведения, однозначно свидетельствуют: он имел выдающиеся способности к творческому мышлению¹².

⁷ Симонов Р. А. Новый взгляд на Возрождение меняет статус Кирика Новгородца? // Румянцевские чтения — 2015: Материалы Междунар. науч. конф. Ч. 2. М., 2015. С. 85–92.

⁸ Симонов Р. А. Кирик Новгородец (XII в.) — математик Раннего Возрождения // Труды XIII Междунар. Колмогоровских чтений. Ярославль, 2015. С. 295–301.

⁹ Симонов Р. А. Научное творчество Кирика Новгородца (XII в.) как воплощение идей Раннего Возрождения, формировавшееся в контексте международных контактов // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов. М., 2015. С. 475–480.

¹⁰ Симонов Р. А. Кирик Новгородец как представитель Раннего Возрождения (XII век) // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. № 4. С. 633–667; Simonov R. Kirik the Novgorodian — a mathematician of the Early Renaissance. *Analytical and Computational Methods in Probability Theory and its Applications: Proceedings of the International Scientific Conference*. Moscow, 2017, p. 134–138; Симонов Р. А. Краткая история математики на Руси. Путь познания науки. М., 2019. С. 237.

¹¹ Сухарев А. В. Возникновение естественнонаучного знания в Древней Руси: историко-психологический этнофункциональный анализ эпохи русского Возрождения XI–XII вв. // Пространство и Время. Альманах. 2016. Т. 12, вып. 2. URL: <https://lib.ipran.ru/upload/papers/27246203.pdf>

¹² Сухарев А. В. Этнофункциональные историко-психологические предпосылки развития естественнонаучного знания в Древней Руси и феномен Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 4. Великий Новгород, 2017. С. 84–115.

С возрожденческими чертами формирования когнитивных качеств у Кирика могут соотноситься сообщаемые в публикуемом К. В. Вершининым новом тексте сведения о лунном календаре — в связи с определением дня Пасхи как центрального репера проведения служб Троицы¹³.

Жизненный путь Кирика Новгородца

В «Учении» Кирик неоднократно указывает дату написания сочинения — 6644 г., что соответствует 1136 г. н.э. Кроме того, Кирик приводит краткую биографическую справку о себе, из которой следует, что в 1136 г. ему было 26 лет, он имел сан иеродиакона и занимал пост доместика (руководителя или старшего певчего церковного хора) храма Рождества Богородицы новгородского Антониева монастыря¹⁴. Из «Вопрошания» Кирика следует, что он стал иеромонахом и вошел в окружение свт. Нифонта Новгородского. Самый древний список «Вопрошания» из сохранившихся относится к XIII в. Сочинение на Руси активно переписывалось вплоть до XVII в. За рубежом текст «Вопрошания» был издан бароном Сигизмундом Герберштейном (в составе книги о Московии) в середине XVI в.¹⁵

Анализируя текст «Вопрошания», ученые давно обратили внимание на особое положение Кирика при «дворе» Нифонта. Так, Л. Гётц (1905 г.) считал, что Кирик жил в резиденции Нифонта, и частью его служебной деятельности был своего рода надзор за нижестоящими представителями духовенства¹⁶. Позже (1913 г.) С. И. Смирнов обратил внимание на одно место в «Вопрошании», из которого как будто бы следовало, «что он (Кирик. — Р. С.) занимал должность эконома»¹⁷. П. И. Гайдено и Т. Ю. Фомина углубили и конкретизировали данные «Вопрошания» о месте Кирика в окружении Нифонта. Они установили, что Кирик имел право «совершать церковный суд самостоятельно, но от имени владыки (Нифонта. — Р. С.)». По их мнению, Кирик был причастен и ответственен «за подбор кандидатов для рукоположения» в диаконский и просвитерский сан и входил в близкий к Нифонту «круг должностных лиц, пользовавшихся высоким доверием». Также Кирик и другие предполагаемые его средневековые соавторы (Савва, Илья; их материалы завершают «Вопрошание») «были ответственны и следили за делами церковного благочиния. Что, собственно, и позволяло им вмешиваться в богослужебную практику приходов, исправляя пастырские ошибки и приводя местные службы к единообразию». «Вопрошание» должно было «регламентировать практику церковных судов и вытеснить из обращения “худые номаколонцы” и иные сомнительные канонические практики в границах новгородской епископии». «Вероятнее всего, Кирик выступал в качестве своего рода юридического

¹³ Вершинин К. В. Неизвестный фрагмент «Учения о числах» Кирика Новгородца // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 1 (87). С. 36–42.

¹⁴ Музыка и математика могли не просто гармонично сочетаться у Кирика как творческой личности, но и благотворно влиять друг на друга; см. об этом подробнее: Симонов Р. А. Путь познания у Кирика Новгородца и о. Павла Флоренского: от музыки к математике // Свобода и творчество (междисциплинарные исследования). М., 2011. С. 315–325; Герасимова И. А. Принципы гармонии в творчестве Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 1. Великий Новгород, 2012. С. 128–153.

¹⁵ Herberstein S. *Rerum Moscoviticarum commentarii*. Basiliae, 1556.

¹⁶ Goetz L. K. *Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denkmaler Altrusslands nebst Geschichte des russischen Kirchenrechts*. Stuttgart, 1905. S. 177.

¹⁷ Смирнов С. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 106. Нельзя исключать, что писец мог так передать слово *иконо* («как будто»), см.: Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011. С. 39.

консультанта при своем владыке и представлял его интересы в развернувшихся спорах о правах Климента (на Русский митрополичий стол. — *Р. С.*) и свободах новгородской кафедры»¹⁸.

Чтобы Кирик Новгородец мог не только претендовать на указанные действия, но и реализовывать их, он должен был занимать соответствующую должность. В Византии такая должность была — хартофилакса. Поскольку Русская церковь в рассматриваемый период входила в состав Константинопольской церкви как ее митрополия, то церковные должности должны были быть у них одинаковыми. Должность хартофилаксы — «своего рода секретаря правящего епископа (*Нифонта. — Р. С.*)» — превращала Кирика в «человека, наделенного огромными полномочиями по управлению епархией при своем архиерее. Эта должность объединяла собой обязанности архидиакона, архиерейского эконома, нотариуса, отправителя суда, лица, ответственного за поддержание дисциплины среди клира, разрешение и запрещение браков, подбор кандидатов на священнические должности, надзор за архивом и богослужением. Хартофилаксы были высшим «органом епископа» по делам внутреннего управления... Возникновение в середине XII столетия развитой епископской администрации в Новгороде, соответствующей каноническим нормам Византии, вероятно, помимо всего отражало процесс автономизации новгородской епархии в период святительства *Нифонта...*»¹⁹

П. И. Гайденко и *Т. Ю. Фомина* ответили (частично) еще на один вопрос о жизненном пути Кирика, раскрывающий причину его перехода «под крыло» *Нифонта*. По-видимому, этот переход произошел еще при жизни св. *Антония Римлянина* (ум. 1147), основателя того монастыря, в котором Кирик Новгородец и стал крупным ученым-математиком и доместиком. По мнению исследователей, занятия Кирика церковной музыкой могли привлечь к нему внимание *Нифонта*. При этом следует учитывать, что в условиях недавней христианизации Руси и остатков язычества в Новгороде «нередко единственной функцией, которую наиболее качественно был способен исполнять иерарх, оставалась храмовая служба, что в свою очередь возвышало положение доместика в церковной среде»²⁰.

Стилистика научного творчества Кирика

Математический подход Кирика²¹ проявляется в стилистике «Вопрошания», в частности, в последовательном и четком формулировании Кириком встречающихся в исповедальной практике вопросов с указанием соответствующего проступку церковного наказания²².

¹⁸ *Гайденко П. И., Фомина Т. Ю.* О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. 2012. Вып. 51. № 16 (270). С. 87–88.

¹⁹ Там же. С. 88–89. См. также: *Заозерский Н.* О церковной власти. Сергиев Посад, 1894. С. 145–164, *Симонов Р. А.* Кирик Новгородец (1110 — после 1156/1158) как хартофилаксы // Вестник Московского государственного университета печати. 2015. № 4. С. 102–107.

²⁰ *Гайденко П. И., Фомина Т. Ю.* О церковном статусе... С. 88.

²¹ Помимо хронологических вычислений, представленных в «Учении», реконструированы некоторые математические расчеты, предположительно Кирика, прогностического характера, см.: *Мильков В. В., Симонов Р. А.* Кирик Новгородец... С. 280–284; *Симонов Р. А.* Средневековое предсказание об объединительной роли книжной культуры Руси // Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности: Мат-лы V Междунар. науч. конф. Т. 2. М., 2012. С. 227–241.

²² *Шапов Я. Н.* Книга о первом русском математике. С. 5.

Особенность творчества Кирика, состоящая в синтезе гуманитарного и точного знания, позволяла эффективно пользоваться «Вопрошанием» как справочником в пастырской деятельности церковнослужителей, что, возможно, и обусловило в том числе высокую популярность/известность произведения, сохранившегося в большом числе списков²³. С точки зрения ряда ученых, независимость взглядов и смелость суждений могли сформироваться у Кирика «под влиянием демократических порядков воспитавшего его Антониева монастыря, который был основан Антонием Римлянином, заселен пришлыми европейскими монахами и сохранял полную независимость от Новгородской епископии до избрания Нифонта»²⁴.

Судя по «Вопрошанию», Нифонт дифференцированно подходил к назначению церковных наказаний. «В отношении представителей духовенства применяются более строгие наказания»; послабления в наказаниях распространялись на прихожан. В наибольшей степени это касалось детей, которые не могли в достаточной степени осознавать последствия своих поступков. Затем следовали неженатые отроки и девицы. Последнее замечание Т. Ю. Фоминой, возможно, является ключом к пониманию общественно-психологической роли Кирика и его «Вопрошания» в жизни Новгорода середины XII в. Судя по нему, новгородский клир боялся огласки фактов своей интимной жизни. Возможно, в этом же ключе следует рассматривать редкую попытку Нифонта производить наложение епитимьи «втайне» от других прихожан (№ 73). Но как отмечает Фомина, «развитой практики тайной исповеди, которая фиксируется многочисленными вопросниками грехов с четко расписанными наказаниями, у Кирика еще не наблюдается»²⁵.

Кирик-хартофилак, как справедливо заметили П. И. Гайденко и Т. Ю. Фомина, был ответственен, в том числе, «за поддержание дисциплины среди клира»²⁶. Но для этого, во-первых, ему нужно было знать, какие именно и в какой сфере своего служения и частной жизни представители духовенства совершают проступки. Во-вторых, Кирик должен был иметь или сформировать способы/средства воздействия на клир, чтобы предупреждать соответствующие нарушения/проступки духовных лиц. «Вопрошание» показывает, что Кирик систематически и скрупулезно собирал данные о допусках жителями Новгорода (простыми гражданами разных возрастов и духовенством) проступках. Из этого произведения видно, как Кирик осуществлял сбор соответствующих сведений: основным их источником была исповедальная практика (лично его и других священников). Кроме того, Кирик использовал собственный опыт общения с окружающими людьми, включая церковных иерархов — митр. Климента Смолягича, архиеп. Нифонта и др., а также личные наблюдения за жизнью средневекового Новгорода. Собранный материал он соотносил с данными доступных ему богослужебных источников. Вопрос о способах сбора материала Кириком, по-видимому,

²³ Парфененков В. О. Тракта́т XII века «Вопрошание Кирика»: списки, редакции, источники // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 2. Великий Новгород, 2012. С. 223–272.

²⁴ Семикопова Т. Образ священнослужителя Древней Руси в памятнике канонического права «Вопрошание Кириково, иже вопросы епископа Нифонта и иных» (XII в.) // Будущее религии: из настоящего в грядущее. Нижний Новгород, 2008. С. 327. См. также: Громов М. Н., Мильков В. В. Идейные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 393–394, Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец... С. 40–47.

²⁵ Фомина Т. Ю. «Вопрошание Кириково» как памятник покаянного права Древней Руси // Гайденко П. И., Маскалева Л. А., Фомина Т. Ю. Церковь в домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013. С. 85–87. См. также: Алексеев А. И. Под знаком конца времени. СПб., 2002. С. 57–58; Алексеев А. И. Эсхатологические переживания в Западной Европе и на Руси // Исследования по русской истории и культуре. М., 2006. С. 254.

²⁶ Гайденко П. И., Фомина Т. Ю. О церковном статусе... С. 88.

не вызывает сомнений, поскольку неоднократно обсуждался в научной литературе. Вывод историографии таков: основной массив проступков — внебрачные интимные связи и половые извращения. Причина — наследие язычества²⁷.

Способы воздействия на провинившихся прихожан и священнослужителей, согласно «Вопрошанию», состояли в основном в наложении епитимьи в двух вариантах: во временном отлучении от причастия на определенный срок и отлучении от церкви — временном (редкое наказание) или окончательном (применялось в крайнем случае), а также в запрете священнодействия (только для священнослужителей) и др. Самым строгим наказанием было низложение из сана и задержка или непоставление в диаконы. Был ли единый механизм, который позволял Кирику через епитимью поддерживать дисциплину в клире? Таковым инструментом могла быть угроза огласки содеянного. Покажем это на примере наказания в виде принудительного развода с сексуально оступившейся попадшей. По «Вопрошанию», священник, диакон или церковный причетник должны были развестись с женой, «не сохранившей до брака девственность (№ 81), либо творящей прелюбы в браке (№ 82)»²⁸. В указанном свете становится понятным наказание за нарушение священником запрета исповедовать собственную жену (№ 20). Несмотря на кажущуюся невинность проступка, «каноническая практика устанавливает жесткий запрет на исповедь попом своей жены»²⁹. В свете высказанного предположения о боязни огласки фактов интимной жизни, понятно, почему священники предпочитали сами исповедовать своих жен. Они боялись, что, исповедуясь перед другим священником, жена может проболтаться о своих изменах. Как следует из вышеизложенного, это не только могло нанести мужу моральный ущерб, но поломать ему жизнь.

В современном мире угроза огласки фактов интимной жизни является своего рода патентованным средством манипулирования людьми. Подобная проблема существовала и на Руси XII в., и первым кто обратил на нее внимание и стал профессионально изучать, был Кирик Новгородец. В написанном им «Вопрошании» осуждались интимные связи вне брака и извращения естественной сексуальности³⁰. Следы борьбы с ними явственно видны в «Вопрошании», на что указывали детальные перечисления видов интимных преступлений с наказаниями, накладываемыми церковью³¹.

²⁷ Семикопова Т. В. Философско-антропологические представления в русской духовной культуре XII века: от теории к практике. Автореф. дисс... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2011. С. 24. Следует учитывать, что вывод о влиянии язычества на особенности интимной жизни человека Древней Руси достаточно условен и частен, так как не подкреплен сопоставительным материалом современных данных. Ведь такой материал мог показать, что дело с интимной жизнью современного человека может обстоять не лучше, чем в Средние века, а это не объясняется языческими причинами.

²⁸ Фомина Т. Ю. «Вопрошание Кириково»... С. 85. Мильков В. В., Симонов П. А. Кирик Новгородец... С. 422, 455.

²⁹ Фомина Т. Ю. Таинство святого причастия в «Вопрошании» Кирика Новгородца // Гайденко П. И., Москалева Л. А., Фомина Т. Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. С. 95. См. также: Смирнов С. Правило о церковном устройении // Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 85. Мильков В. В., Симонов П. А. Кирик Новгородец... С. 416, 437.

³⁰ Семикопова Т. В. Тема «брака и любви» в средневековой русской мысли: освящающая роль Церкви (на примере «Вопросов Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта, епископа Новгородского, и других иерархических лиц», XII век) // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Вып. 6. Нижний Новгород, 2008. С. 378.

³¹ Эти подробности недавно позволили известному историку русского языка доктору филологических наук, профессору В. В. Колесову обнаружить в «Вопрошании» (вопрос № 78) вышедшее из употребления и забытое древнерусское название мужского члена — «гоило». См.:

Конкретным исполнителем и вершителем проблем сексуальной этики выступает священник — «духовный отец», который всегда находится в курсе семейных событий, он строго блюдет целостность семейного очага³². Однако, именно Кирик как хартофилак, по-видимому, одним из первых осознал, что не строгость наказания, а боязнь огласки содеянного может оказаться действенным средством поддержания дисциплины в молодом церковном обществе средневекового Новгорода.

Кирик Новгородец, по-видимому, был одним из основоположников этико-психологического манипулирования сознанием людей (с благими целями). Такое манипулирование в современном обществе приобрело исключительный размах в политической пропаганде и коммерческой рекламе — и не всегда во благо человека. Чтобы лучше понять природу этого явления и направить его в позитивное для людей русло, необходимо изучать его истоки, в том числе отраженные в «Вопрошании» Кирика.

Персонализм Кирика Новгородца

В «Учении о числах» открывается причина творческой всеохватности (космологичности) Кирика — в персоналистичности: «Строгая космологическая направленность текста (“Учения о числах”. — Р. С.) внезапно разрушается его последней автобиографической частью, где Кирик совершает две яркие “персоналистические” акции. Во-первых, он называет свое авторство от первого лица, придавая трактату личностное звучание, выражение собственной точки зрения. Во-вторых, перечислив светских и церковных владык, при которых он живет, он с точностью до часа исчисляет свой 26-летний возраст и, таким образом, включает свою персону в общее мировое исчисление как полноправного участника мироздания, наряду с вышеперечисленными им светилами и стихиями. Эту позицию следует охарактеризовать как теистический персонализм, то есть самосознание конкретного “Я” перед лицом Всевышнего»³³.

Из философских словарей известно, что теистический персонализм — направление мысли, считающее личность первичной творческой реальностью мира, являющегося творческой активностью Бога. В советское время это осуждалось властями³⁴. Удивительно, но аналогичное непонимание и осуждение творчества Кирика, представленного «Учением о числах», также демонстрировала дореволюционная церковная наука. По мнению Е. Е. Голубинского, «Учение о числах» «не имеет практического значения ни для истории, ни для чего бы то ни было и написана единственно для бесцельного обнаружения учености»³⁵. Это мнение дезавуировала Г. А. Зверкина: «...Е. Е. Голубинский не обратил внимания на то, что новгородский инок занимался самостоятельным (выделено автором. — Р. С.) вычислением пасхалии»³⁶. Это очень важное заключение. Дело в том, что расчет пасхалии являлся исключительно сложной

Колесов В. В. Гоити! // Русистика: прошлое и настоящее национального русского языка. Омск, 2009. С. 204–209; Колесов В. В. Гоить! (об одном забытом слое из «Вопрошания Кирика») // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 2. Великий Новгород, 2012. С. 217–222; Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец... С. 422, 455.

³² Семикопова Т. В. Тема «брака и любви» в средневековой русской мысли... С. 380.

³³ Шапошников Л. Е. Космологическая хронология и числовая концепция у Кирика Новгородца. URL: https://studme.org/173287/filosofiya/kosmologicheskaya_hronologiya_chislovaya_kontseptsiya_mirozdaniya_kirika_novgorodtsa (дата обращения: 20.05.2022).

³⁴ См., например: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 489 (Персонализм), 672 (Теизм).

³⁵ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 2, первая половина тома. М., 1901. С. 792.

³⁶ Зверкина Г. А. Кирик Новгородец как зеркало культуры средневековой Руси // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 1. Великий Новгород, 2012. С. 60–61.

математической задачей, поэтому Голубинский, возможно, и не поверил словам Кирика о том, что он сам произвел пасхальные расчеты. Г. А. Зверкина убедительно показала: Кирик владел математическим методом расчета дня Пасхи, что, несомненно, представляло огромный интерес для истории и практики церковной жизни Руси.

Не свидетельствует ли высокий уровень математической подготовки Кирика о наличии у него возрожденческих интенций? Отмеченный выше антропоцентризм является одной из черт Возрождения. Важно также отметить, что свою ветхозаветную хронологию, начинающуюся от Сотворения мира, Кирик почти не включал в богословский контекст³⁷. Эта черта в его хронологико-математическом «Учении о числах», например, проявляется почти в полном отсутствии библейских цитат, что для средневекового произведения было нетипичным явлением³⁸. В действительности у Кирика имеется несколько библейских слов в начале и конце «Учения о числах». Антропоцентризм у Кирика также проявлялся и в том, что свои хронологические расчеты он приурочивал к тому году, в каком жил (6644 г. СМ = 1136 г. РХ), а не к году Светопреставления (7000 г. СМ = 1492 г. РХ)), как в «семи тысячниках»³⁹.

Примкнуть к идеям Возрождения Кирик мог только через математику и осознание себя свободной личностью

Причины повышенного интереса Кирика к математике, возможно, можно объяснить словами Жана Делюмо о природе Ренессанса⁴⁰. Следует учитывать, что Ж. Делюмо, будучи священнослужителем, не являлся профессиональным математиком, излишне превозносившим этот предмет, как это иногда бывает. Но он обладал четкостью и ясностью выражения мыслей, что отмечалось в возрожденческой историографии: «План изучения обширной цивилизации под названием “Возрождение”, принятый автором, отличается почти классической четкостью и ясностью»⁴¹.

Жан Делюмо выделяет несколько фундаментальных особенностей Возрождения:

1. *Отношение к математике как к знанию, создающему ткань Вселенной*: «...Придавая числу (и следуя в этом за пифагорейцами) почти мифический и религиозный характер, Возрождение тем не менее по своей косвенной дороге пришло к идее количества и плодотворному для науки представлению о том, что математика создает ткань Вселенной»⁴². Если речь вести о таком сложном явлении «ткани Вселенной» как время, то пройти мимо трактата «Учение о числах» Кирика нельзя. «Наиболее вероятное время создания старших “семи тысячников” — последняя треть IX — первая половина XI в. ... Семи тысячники послужили ему (Кирику. — Р. С.) лишь образцом и схемой»⁴³. По мнению А. А. Турилова, «учитывая большое число ошибок “семи тысячников”, можно предположить еще одно назначение трактата Кирика: в своем

³⁷ Райнов Т. И. Наука в России XI–XVII вв. М., Л., 1940. С. 105. См. также: Мавродин В. В. Научные знания // Советская историография Киевской Руси. Л., 1978. С. 257.

³⁸ См.: Кузенков П. В. Календарно-пасхалистические традиции в Византии и на Руси в XI–XII вв.: Сопоставление календарных трактатов Михаила Пселла (1092 г.) и Кирика Новгородца (1136 г.) // Вестник церковной истории. 2006. Вып. 2. С. 133–156.

³⁹ «Семи тысячники послужили ему (Кирику. — Р. С.) лишь образцом и схемой» (Турилов А. А. О датировке и месте создания календарно-математических текстов — «семи тысячников» // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988. С. 38).

⁴⁰ Delumeau J. *La Civilisation de la Renaissance*. Paris, 1967; Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения. Екатеринбург, 2006.

⁴¹ Блок Р. Предисловие // Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения. С. 5.

⁴² Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения. С. 12.

⁴³ Турилов А. А. О датировке и месте создания... С. 38.

«Учении» он хотел дать исправное календарно-математическое руководство, свободное от огрехов, накопившихся уже в современных ему списках расчетов на 7000 лет»⁴⁴. Ту же особенность отмечал В. В. Мильков⁴⁵. То есть для Кирика была важна не только идея календарно-математического осмысления Вселенной, но и математическая точность расчетов, которая могла бы (учитывая словесный оборот Ж. Делюмо) создать саму «ткань Вселенной».

2. *Освобождение личности*: «Одновременно с материальными достижениями были совершены и духовные: Возрождение начинает процесс освобождения личности, выделяя ее из средневековой анонимности и извлекая из общественных ограничений»⁴⁶. Именно Кирик как древнерусский ученый ставится историографией на особое место в культуре Руси XII в. независимостью своего мышления и своего рода «свободо-мыслия». Г. А. Зверкина отмечает, что демонстрация Кириком в «Учении о числах» «умения самостоятельно составлять календари была проявлением независимости ученого русского клирика»⁴⁷. Рассмотрим утверждаемую Ж. Делюмо особенность Возрождения по освобождению личности от анонимности и общественных ограничений применительно к личности Кирика подробнее.

Освобождение личности Кирика: 1) путем ее выделения из средневековой анонимности.

Выделение из анонимности состояло в том, что Кирик не только указал свое имя в конце «Учения о числах», но и привел краткие сведения о себе. Также он указал место своего проживания и перечислил ряд исторических деятелей, которые жили в то же время, «обеспечив» тем самым своего рода исторический контекст⁴⁸. Уникальность этой записи Кирика состоит также в том, что подавляющее большинство средневековых произведений не содержало сведений об их авторах. В лучшем случае автор указывался в заголовке, но нередко это указание принадлежало не ему самому, а делалось позднейшими редакторами или переписчиками текста.

Уникальными для русской традиции были примененные здесь Кириком хронологические расчеты своего возраста в различных единицах счета времени: годах, месяцах, неделях, днях и часах. На Руси такой прием как будто бы больше не встречается. Однако для Западной Европы он был известен, например, в погребальной практике, где на латинских надгробиях указывался возраст покойника в годах, месяцах, днях, часах и скрупулах⁴⁹. Это может быть прямым свидетельством западного влияния на хронологико-математическое творчество Кирика. Таковое фиксировалось учеными по данным другого произведения Кирика — «Вопрошания»; в нем он использовал отдельные западные источники, мало или совсем неизвестные на Руси. Так, указывается «Правило» св. Бонифация, архиеп. Майнцкого (убит в 754 г.)⁵⁰. Исследования последних лет показали, что Новгородский Антониев монастырь, где протекало научное становление Кирика, был монастырем-переселенцем из Италии⁵¹.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Мильков В. В. Кирик Новгородец — ученый инок и его «университет» (о значении Антониевого монастыря в творческой судьбе древнерусского книжника) // Вестник славянских культур. 2020. Т. 56, июнь. С. 10.

⁴⁶ Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения. С. 13.

⁴⁷ Зверкина Г. А. Кирик Новгородец как зеркало культуры средневековой Руси // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 1. Великий Новгород, 2012. С. 59–61.

⁴⁸ Кирик Новгородец. Учение им же ведати... С. 190–191.

⁴⁹ Мурьянов М. Ф. История книжной культуры России. Очерки. Ч. 1. СПб., 2007. С. 78.

⁵⁰ Мильков В. В. Кирик Новгородец — ученый инок... С. 11; Гимон Т. В. Кирик... С. 167–170.

⁵¹ Мильков В. В. Кирик Новгородец — ученый инок... С. 8–9; Фет А. Е. Житие Антония Римлянина // СККДР. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 1. Л., 1988. С. 245.

О том, что сообщение Кириком столь подробных сведений о себе было своего рода откровением для историографии XIX в., свидетельствует тот факт, что первое печатное упоминание об «Учении о числах» в начале 1820-х гг. сопровождалось публикацией именно заключительной части этого произведения с биографическими сведениями о Кирике. Даже позже, первое издание «Учения о числах» (1828 г.) начиналось словами: «Сведение о Кирике...», как бы отрицающими важность хронологического содержания, изложенного в трактате, по сравнению с биографическими данными⁵². Можно констатировать, что произведения Кирика Новгородца — особенно «Учение о числах» — напрочь лишены анонимности, тем самым полностью соответствуя возрожденческой характеристике Ж. Дельюмо об освобождении личности путем ее выделения из средневековой анонимности.

Освобождение личности Кирика: 2) путем ее извлечения из общественных ограничений.

Е. Е. Голубинский первым отметил, что у Кирика уже в XII в. было осознание собственной ценности. По существу, неблагоприятное мнение Е. Е. Голубинского, однако, содержит мысль, которая, кажется, не была отмечена в историографии, — об осознании Кириком своей индивидуальности. Е. Е. Голубинский вольно или невольно выделяет у Кирика редкую для средневекового ученого черту — наличие личной ответственности и заинтересованности в надежности выполненного исследования. Получается, что Е. Е. Голубинский, правда в стертой форме, выявил у Кирика как ученого возрожденческое осознание ценности своей личности.

Несомненно, из двух произведений Кирика Новгородца — «Учения о числах» (1136 г.) и «Вопрошания» (середина XII в.) — наибольшую известность имело «Вопрошание». Это произведение сохранилось не менее чем в 40 списках, вошло в состав Кормчей книги (древнейший список сохранился от конца XIII в.) и было переведено за рубежом в XVI в. «Учение о числах» имело несравненно меньшую известность, если судить по числу имеющихся списков. Однако есть и другой критерий — исторической перспективы. «Вопрошание» изжило свой век, хотя несомненно имеет важное значение для изучения быта средневековой Руси. А вот «Учение о числах» набирает свой общественный потенциал благодаря увеличению «веса» IT-технологий в современном мире — в связи с всеобщей цифровизацией. А ведь не так много государств могут похвастаться столь древним развитием мощной для своего времени математики, как в нашей стране, судя по трактату Кирика⁵³.

Тайна пасхальных расчетов Кирика

Если задаться вопросом, для чего была нужна мощная математика в средневековом мире, то нетрудно найти ответ: в расчетной пасхалистике. Кирик говорит в «Учении о числах», что он сам рассчитал дату Пасхи для 1136 г. Однако при этом он не раскрыл секрета, какими конкретными методами счета он пользовался. Сложности этой проблемы Т. В. Гимон описывает верно и четко, имея в виду «Учение о числах»: «Из текста не ясно, пользовался ли К[ирик] пасхальными таблицами

---

⁵² [Евгений (Болховитинов), митр.] Сведение о Кирике, предлагавшем вопросы Нифонту, епископу Новгородскому // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. 1828. Ч. 4, кн. 1. С. 122–129.

⁵³ Симонов Р. А. Кирик Новгородец: жизнь после смерти // Международная конференция Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН, посвященной 90-летию Института естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. М., 2022. С. 451–454.

или какой-то иной формой записи пасхалии. Вопрос этот тем более сложен, что не сохранились столь ранние образцы древнерус[ских] пасхалий»⁵⁴.

Эта сложная проблема имеет в историографии несколько решений. Одного решения, например, придерживался В. В. Мильков, объяснявший результаты соответствующего исследования так: «Приведены доводы в пользу происхождения монастыря-переселенца (Антониевского. — Р.С.) из той области Италии, где с одинаковым пиететом относились как к традициям Восточного, так и Западного христианства..., <соединенным> с типологическими признаками Кирилло-Мефодиевской традиции и пережиточными элементами ирландского христианства»⁵⁵.

Есть второе решение, ставящее проблему в связь с объективным фактором естественнонаучного характера, на который указал И. А. Климишин: «В 971 г. заканчивался очередной 19-летний лунный цикл (круг Луны $L=19$) и одновременно солнечный (западный) цикл ($CS=28$). Для 972 г. находим $L=1$, $CS=1$. Такое совпадение случается один раз в 532 года. Но чем мог быть примечателен 971 или 972 год? (Конечно, с точки зрения ученого или церковного деятеля Древней Руси, решившего начать от него отсчет годов для календарных расчетов)»⁵⁶.

Календарный смысл, заключенный в этих словах, требует сделать небольшое уточнение. Сказанное имеет всеобщий характер, а не только для Древней Руси. Кроме того, необходимо учесть разъяснения, которые были сделаны И. А. Климишиным по поводу того, как «расшифровал метод Норовской Псалтыри Р. А. Симонов»⁵⁷. А именно: «Солнечные эпакты записаны для западного цикла, хотя расписание весенних полнолуний дано по византийскому счету (а не по золотым числам!). Провести перерасчет солнечных эпакт для восточного солнечного цикла, как мы видели, — дело элементарно простое. Оно, однако, не было проведено. Можно предположить (да простит читатель автору этот домысел), что книжники на Руси сознательно объединили для своих расчетов восточный лунный цикл (для расчета пасхальных полнолуний) с западным солнечным (для расчета дней недели). Но такие расчеты было бы удобно проводить лишь в случае, если отсчет самих циклов ведется от одной общей точки»⁵⁸.

При этом И. А. Климишин считал, что инициированием начала таких календарных расчетов должно служить некое важное политическое событие 971–972 г. По его мнению, «едва ли не единственным подходящим событием могла быть смерть в 972 г. князя Святослава Игоревича. Его сын Владимир стал Киевским князем в 978 г. и спустя десять лет крестился сам и сделал христианство на Руси государственной религией»⁵⁹. С такой трактовкой трудно согласиться: Русь при Святославе была языческой страной, а календарные расчеты Норовской Псалтыри имеют христианское назначение — определение дня Пасхи. Кроме того, календарь Норовской Псалтыри содержит словесную вставку на болгарском языке⁶⁰. Получается, что если 971–972 гг. связывать с политическим событием, то его надо искать в Болгарии. И действительно такое событие произошло: 971 г ознаменовался политической катастрофой. «В 971 г. византийский император Иоанн Цимисхий вошел с большим войском в Северовосточную Болгарию и занял болгарскую столицу Преслав»⁶¹. Это

⁵⁴ Гимон Т. В. Кирик... С. 167–170.

⁵⁵ Мильков В. В. Кирик Новгородец — ученый иннок... С. 8.

⁵⁶ Климишин И. А. Календарь и хронология. М., 1990. С. 372.

⁵⁷ Там же. С. 370.

⁵⁸ Там же. С. 372.

⁵⁹ Там же. С. 373.

⁶⁰ Симонов Р. А. Календарно-астрономические таблицы Норовской Псалтыри // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 93–102.

⁶¹ Ангелов Д., Косев Д., Христов Хр. Кратка история на България. София, 1966. С. 45.

печальное для болгар событие могло всколыхнуть добрую память о Святых братьях Кирилле и Мефодии, создавших славянскую письменность, оживить интерес к их творческому наследию.

В связи с пастырской деятельностью Святые братья или их непосредственные последователи могли разработать протограф табличного пасхального календаря, позднейший список которого XVI в. был включен (вписан) в Норовскую Псалтырь XIV в. Об этом свидетельствует следующее. Кирилло-Мефодиевская церковная традиция, возникшая по инициативе Византии, впоследствии оказалось на грани исчезновения из-за интриг окружающего латинского духовенства. В этих условиях единственным выходом было принятие юрисдикции Папы Римского, что и было сделано. Свидетельством этого может служить пасхальный календарь Норовской Псалтыри, объединяющий и восточный (пасхальные полнолуния), и западный (солнечные эпакты) счет⁶².

Соединение восточного и западного стилей в едином календаре произошло в Болгарии примерно в 971–972 гг. (не раньше). Им могли заинтересоваться ирландские монахи, поскольку в нем были учтены «интересы» и Востока, и отдельно Запада. И это надо было дидактически-наглядно (мнемонически) закрепить, чтобы не дать календарю скатиться к чисто «восточной» или чисто «западной» традиции. Для этого была разработана оригинальная форма календаря в виде «рук». На левой руке располагались солнечные эпакты, по которым устанавливался день недели. Причем счет велся снизу от основания большого пальца — слева направо (на западный манер). На правой руке располагались пасхальные полнолуния. Причем счет велся опять же от основания большого пальца, но справа налево (на восточный манер). От болгарской традиции ирландцы могли сохранить запись календарных значений на руках — глаголицей, о чем свидетельствует сохранившийся источник — список пасхальных полнолуний (возможно, выписанных из «Руки законодавца Моисея»)⁶³. И было высказано предположение, что «значит, “рука” Моисея вроде бы должна существовать в XII в. Это как будто подтверждается и “Учением”, написанным Кириком в 1136 г...»⁶⁴ И в доказательство указывается следующее соображение: «По Кирику, еврейская Пасха в указанном году была 21 марта..., что в “руке” Моисея находилось так: годовая дата 6644 делилась на 19, остаток давал номер “Лунного круга” — 13, на 13 месте в “руке” располагалась искомая дата 21 марта»⁶⁵.

Сейчас проблема участия Кирика в проведении календарных расчетов⁶⁶ приобрела более высокий уровень изучения, включая решение вопроса (предварительное) о конкретном пасхальном календаре, которым он мог пользоваться. Пасхально-календарных источников от Кирилло-Мефодиевской деятельности до Кириковской поры практически не сохранилось (за исключением глаголического перечня пасхальных полнолуний). Следовательно, исследовательские выводы о славяно-русской расчетной пасхалистике нуждаются в тщательной проверке. И ее нужно проводить, опираясь на имеющийся подлинник — глаголический набор пасхальных полнолуний XI–XII вв. Он сохранился в отрывке из глаголического Служебника XI в. в виде приписки круглой болгарской глаголицей, вышедшей из употребления

⁶² *Симонов Р. А.* Расчетная пасхалистика домонгольской Руси // Палеорусия. Древняя Русь во времени, в личностях в идеях. 2021. № 1 (13). С. 16–31.

⁶³ *Симонов Р. А.* «Рука законодавца Моисея» — христианская версия еврейской пасхи в славяно-русской традиции // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. Вып. 2. М., 1998. С. 195–196.

⁶⁴ Там же. С. 196.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ *Симонов Р. А.* Кирик Новгородец: жизнь после смерти... С. 451–454.

к XII в.⁶⁷ И. И. Срезневскому пришлось изрядно потрудиться, чтобы прочесть и правильно понять этот глаголический текст — как набор пасхальных полнолуний. Но он не смог определить, почему календарные значения в нем были записаны в обратном порядке. Объяснение может быть таким: в середине XIX в., когда работал И. И. Срезневский, еще не были открыты соответствующие источники. Необходимый источник с календарными «руками» (русский по языку Скалигеров Канонник 1331–1332 гг.) был открыт лишь в 60-х гг. XX в. в Библиотеке Лейденского университета, Нидерланды, и введен в научный оборот Ван ден Бааром в 1968 г.⁶⁸, то есть спустя примерно столетие после И. И. Срезневского. Следует заметить, что древнерусских пасхальных календарей на «руках» до XIV в. (включительно) сохранилось на сегодня немного: целиком три — в рукописях, и еще два фрагментарно — на стенах храмов. Обратный порядок пасхальных полнолуний, озадачивший Срезневского, представлен только в одном случае — на правой «руке» в Скалигеровом Каноннике 1331–1332 гг.

Обратимся к «Учению о числах» Кирика⁶⁹. Здесь определение дня Пасхи разделяется на две части:

- 1) В пункте 7 трактата говорится о календарном показателе «Солнечный круг». Математически это — остаток от деления на 28 годовой даты. Что следует из заключительных слов 7 пункта: «От Адама прошло 237 Солнечных кругов, а последнего круга идет 8 год. При помощи его я определил Пасху в этом 6644 году». Действительно, если 6644 разделить на 28, то в остатке получится 8.
- 2) В пункте 8 трактата сообщается о календарном показателе «Лунный круг». Математически это — остаток от деления на 19 годовой даты. Что следует из итоговых слов 8 пункта: «От Адама прошло 349 кругов Лунного круга, а последнего года идет 13 год. При помощи его я определил Пасху настоящего 6644 года». Действительно, если 6644 разделить на 19, то в остатке получится 13.

Кирик не сообщает, какими он далее пользовался пасхалистическими средствами для получения даты Пасхи. Он просто дает итог. Причем вместе с христианской пасхальной датой он приводит еще и дату еврейской Пасхи: «Еврейская Пасха была 21 марта, а Круг — 22 марта... Раньше этого Пасха не бывает. Так бывает редко, но от настоящего года через 248 лет будет также, если Господь в своем милосердии до тех пор сохранит мир». Из этого текста можно сделать вывод, что у Кирика было несколько пасхалий — минимум две (одна, расписанная по годам 532-летнего цикла, и другая — табличная). Он в 7–8 пунктах ничего не сообщал о них. Вообще говоря, использование нескольких методов числовых программ — признак высокого вычислительного профессионализма. Вспомним процедуру введения в науку нового достижения в области физики, химии и др. природоведческих дисциплин. Оно (достижение) обязательно должно подтверждаться результатами других независимых лабораторий. Аналогично поступал Кирик, только он сам себя проверял.

Если составленная по годам пасхалия, скорее всего, была у Кирика, то как дело обстоит с наличием у него еще и табличной пасхалии? Не исключено, что разобраться в этом вопросе поможет уникальное наименование у Кирика христианской Пасхи «Кругом». Есть ли данные об использовании слова «Круг» в древнерусской расчетной пасхалистике? Есть! Их содержат надписи пасхального календаря в древнерусском Скалигеровом Каноннике 1331–1332 гг. Здесь левая «рука» (солнечных

⁶⁷ Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 77.

⁶⁸ Baar A. H. *A Russian Church Slavonic Kannonik (1331–1332)*. Paris, 1968.

⁶⁹ Кирик Новгородец. Учение им же ведати... С. 181, 183, 191 (пер. с уточнениями Р. А. Симонова).

эпакт) имеет следующую пояснительную запись: «А си рука кругъ слнчных просчитаютъ», как и аналогично правая «рука» (пасхальных полнолуний): «А си рука кругъ луны идет». Складывается впечатление, что когда Кирик писал 7 и 8 пункты «Учения о числах», то соотносил его текст с протографом Скалигерова Канонника (1331–1332 гг.) примерно по такой схеме:

Кирик (7 пункт): «При помощи его (Солнечного круга. — *P. C.*) я определил Пасху в этом 6644 году».

Канонник: «А это рука Круг солнечный *просчитают*».

Кирик (8 пункт): «При помощи его (Лунного круга. — *P. C.*) я определил Пасху настоящего 6644 года».

Канонник: «А это рука Круг луны *идет*».

Разъяснение: Кирик оба пункта закачивает однотипно — отсылкой к соответствующим календарным понятиям: Солнечному и Лунному кругам. А надписи протографа Скалигерова Канонника раскрывают характер дальнейшей работы компютиста с таблицами разных «рук» — левой и правой.

Левая «рука» (солнечных эпакт) что-то «просчитает», а правая «рука» (пасхальных полнолуний) просто «идет». Дело в том, что у каждой из «рук» свои календарные функции. По левой «руке» действительно именно *рассчитывался* день недели определенной даты (например, пасхального полнолуния)⁷⁰. А в правой «руке», можно сказать, — просто «*шли*» даты пасхальных полнолуний, из которых компютисты отсчитывали нужную им по номеру Лунного круга. В нашем случае роль компютиста играл Кирик, который по найденному им Лунному кругу — 13, должен был увидеть требуемую дату. Он и увидел, и отметил в своем трактате, что еврейская Пасха (по христианской версии⁷¹) была 21 марта, а христианская Пасха («Круг») — 22 марта. Возникает вопрос: каким образом Кирик узнал, с какого конца перечня пасхальных дат надо было отсчитать верное число? Ведь именно такая проблема ставила в тупик И. И. Срезневского, который не мог понять причину обратного порядка исследуемых им глаголических дат пасхальных полнолуний.

Что позволило Кирику найти верное решение на много столетий раньше И. И. Срезневского? Кирик действительно мог пользоваться протографом Скалигерова Канонника 1331–1332 гг. При этом последний должен был сохранить точно облик оригинала — до деталей надписей. В таком случае Кирик понял бы, что даты полнолуний правой «руки» (если смотреть от верха таблицы) имели такой порядок, каким его позже увидел И. И. Срезневской — обратный. Если Кирик (в отличие от Срезневского), располагая «ручной» пасхалией протографа Скалигерова Канонника, заметил, что отсчет по правой «руки» надо вести от основания большого пальца и справа налево, то на 13 месте обнаружил бы верную дату — 21 марта. Итак, можно сделать вывод, что Кирик мог действительно пользоваться протографом Скалигерова Канонника 1331–1332 гг. Тайна пасхальных расчетов Кирика тем самым приоткрывается (предварительно).

Берестяная грамота № 686 отвечает положительно на вопрос о математических диспутах в Новгороде XII века

Остаются не прочитанными некоторые страницы истории «Учения о числах» Кирика Новгородца. 1. Зачем Кирик его написал? 2. Почему он не раскрывал до конца

⁷⁰ Климишин И. А. Календарь и хронология. С. 368–372.

⁷¹ Симонов Р. А. «Рука законодателя Моисея»... С. 193–205.

технику счета, которая вела к искомому результату? 3. Каким было влияние «Учения о числах» на развитие математики в Новгороде, и было ли вообще?

Есть общий ответ на эти вопросы. Его содержит берестяная грамота № 686 (1150–1190 гг.). Она удостоверяет, что в Новгороде указанного времени могла существовать традиция математических диспутов. Это вытекает из текста грамоты: «Без дву тридесяте ко сту во простемо. А в другомо.Р. бе щетыре». Это значит, если произвести расчеты, следующее: «128 во простемо. А в другомо — 96». Математический смысл фразы можно передать в современной символике так: « $(8+8) \times 8=128$. $(8+8/2) \times 8=96$). Любопытно, что оба заданных числа в правых частях равенств — разные по структуре: одно двузначное, а другое трехзначное. Однако левые части равенств до удивления сходны. Это может свидетельствовать о том, что результат был получен на абаке (счетной доске), который могли применять новгородцы (и Кирик), о чем говорилось выше. Скорее всего, то был абак античного типа с использованием счетных косточек (пятерок и единиц). Тогда смысл математической грамоты № 686 можно передать в виде вопроса: «Если число 128 можно получить на абаке с помощью единого выражения с косточкой-пятеркой, то как можно передать таким же путем число 96 с использованием косточек-единиц?». Ответ: «Решение достигается с помощью числа 4»⁷². Итог можно подвести словами: «Диспуты были новой формой развития математики и распространения новых математических достижений... Математическая берестяная грамота № 686 в этом свете также может характеризовать достаточно высокий уровень интереса населения средневекового Новгорода к математике, которое не только отличалось поголовной грамотностью, но содержало прослойку людей, обладавших особо высоким интеллектом, своего рода “Ренессансного типа”»⁷³. Среди них достойное место занимал Кирик, возможно, взявшийся за написание «Учения о числах», имея в виду участие (реальное или виртуальное) в математическом диспуте.

1. Кирик мог писать «Учение о числах» с целью подготовки к математическому диспуту. При этом он должен был опираться на математическую историографию, которая тогда существовала на Руси. Например, ту, которая была связана с достаточно распространенными «семитысячниками». А. А. Турилов не сомневался, что Кирику был известен какой-то список этого текста⁷⁴. К. В. Вершинин, говоря о новом списке «Учения о числах», отметил наличие в его конвое «семитысячника»⁷⁵. находка грамоты № 686, свидетельствующая о проведении в Новгороде математических диспутов, требует уточнения механизма влияния «семитысячников» на трактат Кирика.

Диспут математиков предполагал наличие двух компонентов: 1) соревнующихся между собой математиков (в нашем случае Кирика (с его знаниями в пределах «Учения о числах») и его оппонента — имевшего примерно тот же уровень знаний); 2) стоявшей вокруг публики. Что могла предпринять публика после диспута? Она могла броситься приобретать «семитысячники», которые ничего не стоили из-за огромного числа ошибок, кроме того, требовали от владельцев знания глаголицы. А зачем же они были нужны людям? Они им создавали ореол значительности. Ведь окружающие не могли их разоблачить как профанов, так как для этого надо было верно оценить негодность «семитысячников» в математическом смысле. Для этого надо было быть профессионалами как Кирик. Именно поэтому текстов «семитысячников» сохранилось в несколько раз больше, чем списков трактата «Учение о числах».

⁷² Подробнее см.: Симонов Р. А., Симонова Е. Р. Кирик Новгородец: Жизнь в творчестве. Великий Новгород, 2017. С. 18–20.

⁷³ Там же. С. 21.

⁷⁴ Турилов А. А. О датировке и месте создания... С. 37.

⁷⁵ Вершинин К. В. Неизвестный фрагмент... С. 36, прим. 2.

А значит, «Учение о числах» не столько подражало «семитысячникам»⁷⁶, сколько они «плодились» под влиянием трактата Кирика. В целом же, возможно, механизм влияния следует характеризовать словом «взаимовлияние».

2. Кажется, Н. В. Степанов первым обратил внимание на то, что Кирик скрывал свои методы пасхальных расчетов от читателей⁷⁷. Он скрывал также то, что свои вычисления он производил, скорее всего, на абаке. Это можно объяснить тем, что Кирик видел себя победителем математических диспутов, участники которых, скорее всего⁷⁸, вынуждены были держать в строгой тайне свои расчетные методы (как это делал Кирик), иначе могли потерять преимущество перед другими вычислителями и упустить свой шанс победы. Вообще же, «скрытость» математических знаний была связана не только с умением производить вычисления, но с более широким контекстом, включающим развитие естественнонаучных знаний в целом — на Руси периода XI–XII вв.⁷⁹

3. Молодая исследовательница творчества Кирика А. А. Фитискина недавно получила интересный результат. Она, сравнивая «Учение о числах» 1136 г. с подобным ему текстом 1138 г., в вопросе о «поновлениях» стихий пришла к выводу, что последний не был написан самим Кириком, как предполагалось прежними авторами, а представляет собой оригинальный текст, но ориентирующийся на манеру письма Кирика⁸⁰. Фитискина не объясняет, почему аноним так делал. Возможно, причиной подражательства был высокий научный статус Кирика, «заработанный» им в процессе успешного участия в диспутах новгородских математиков. Сама же А. А. Фитискина считает, что «материал сравнения представляется ценным для характеристики авторской манеры Кирика»⁸¹. Аноним бессознательно мог стремиться «быть как Кирик». И это говорит о том, что в средневековом Новгороде существовал позитивный культ математического знания.

Аналогичный подход к творчеству Кирика А. А. Фитискина развивает в своей следующей статье, посвященной дробным делениям в «Учении о числах»⁸². Свое исследование она разрабатывает как бы в противоположном ракурсе, обосновывая принадлежность Кирику раздела о дробных делениях часа, вопреки мнению ряда ученых, сомневавшихся в этом⁸³. Наличие готовности преодолевать сомнения, возникающие на пути исследователя, является признаком профессионализма. Но сознавал ли Кирик, что свой профессионализм он должен совершенствовать? А. А. Фитискина считает: да — сознавал: «Уже в первом предложении трактата Кирик пишет о человеке, который познает с помощью “Учения” число всех лет. На протяжении всего текста

⁷⁶ Симонов Р. А. Малоизвестные русские средневековые источники — «семитысячники» // Историко-астрономические исследования. Вып. 12. М., 1975. С. 109–112.

⁷⁷ Степанов Н. В. Заметка о хронологической статье Кирика (XII век) // ИОРЯС. 1910. Т. 15, кн. 3. С. 139.

⁷⁸ Мало в литературе конкретики об организации математических диспутов. См.: Особенности обучения в эпоху Возрождения. URL: https://studme.org/57084/pedagogika/osobnosti_obucheniya_epohu_vozrozhdeniya (дата обращения: 20.05.2022).

⁷⁹ Симонов Р. А. «Скрытость» развития естественнонаучной книжности на Руси в XI–XII вв. // Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития: Мат-лы XII Белорусско-Российской конференции-семинара. Минск, М., 2020. С. 457–463.

⁸⁰ Фитискина А. А. «Учение» Кирика Новгородца и анонимный текст 1138 г. // Текстология и историко-литературный процесс. Вып. 8. М., 2020. С. 5–17.

⁸¹ Там же. С. 5.

⁸² Фитискина А. А. Дробные часы в композиции «Учения о числах» Кирика Новгородца // Шаги / Steps. 2021. Т. 7, № 3. С. 60–66.

⁸³ К числу сомневающих ученых А. А. Фитискина ошибочно отнесла академика РАН Вяч. Вс. Иванова, тогда как речь должна идти о другом Иванове — Валерии Васильевиче (1924–2005), профессоре, докторе филологических наук, лауреате Государственной премии СССР.

в прямых и косвенных обращениях к читателю этот образ постоянно всплывает и дополняется, неизменная же его черта — любознательность, неутомимое желание учиться делать расчеты»⁸⁴.

Держал ли Кирик свое желание познания математики при себе — в тайне от других, или делился с ними? Делился и указывал с кем: «Да аще котории промузгы хотяь и семоу навькнути. или числолюбци. и ритори да ведаеть»⁸⁵. Странно (на первый взгляд), что текст не предусматривает, например, иноков, так как он создавался в монастыре. Но если учесть, что «Учение о числах» предназначалось для математического диспута, это вполне объяснимо, особенно если учесть, что текст адресован, так сказать, привилегированным слоям (промузгам, числолюбцам, риторам), а не простому народу (например, хлеборобам, лесорубам, мастеровым). Кроме того, в Новгороде политические вопросы разбирались на вече, а математический диспут как бы дублировал его — в сфере распространения научных знаний.

Итак, все три вопроса (Зачем Кирик написал «Учение о числах»? Почему он не раскрывал до конца технику счета, которая вела к искомому результату? Каким было влияние «Учения о числах» на развитие математики в Новгороде, и было ли вообще?) получают общий ответ — потому, что в Новгороде осуществлялась (неизвестная современной истории науки!) просветительская инициатива возрожденческого типа — математический диспут, в которой активное участие принимал Кирик.

Общий итог

Два сочинения Кирика Новгородца «Учение о числах» и «Вопрошание», хотя (по первому впечатлению) кажутся относящимися к разным сферам социальной жизни, в действительности образуют единое целое. Фактически «Учение о числах» подготовило создание «Вопрошания»: не будь первого, не было бы второго — с его неслышанной полемической силой, отмечаемой исследователями, но остающейся загадкой. Теперь загадка получает ответ: развив свои полемические способности участника математических дискуссий в Новгороде, Кирик с успехом применил их в своей деятельности секретаря (хартофилакса) владыки Новгородской республики свт. Нифонта. В таком случае «Учение о числах» Кирика оказывается своеобразным ключом к его «Вопрошанию».

Источники и литература

1. Алексеев А. И. Под знаком конца времени. СПб., 2002.
2. Алексеев А. И. Эсхатологические переживания в Западной Европе и на Руси // Исследования по русской истории и культуре. М., 2006.
3. Ангелов Д., Косев Д., Христов Хр. Кратка история на България. 2-е изд. София: Наука и изкуство, 1966.
4. Баландин Р. К. Кто есть кто в мире науки и техники. URL: <https://iknigi.net/avtor-rudolf-balandin/128458-kto-est-kto-v-mire-nauki-i-tehniki-rudolf-balandin.html> (дата обращения 20.05.2022).
5. Вершинин К. В. Неизвестный фрагмент «Учения о числах» Кирика Новгородца // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 1 (87). С. 36–42.

⁸⁴ Фитискина А. А. Дробные часы... С. 65.

⁸⁵ Кирик Новгородец. Учение им же ведати человеку числа всех лет. С. 178.

6. Гайдено П. И., Фомина Т. Ю. О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. 2012. Вып. 51. № 16 (270). С. 83–92.
7. Гайдено П. И., Москалева Л. А., Фомина Т. Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. М., 2013.
8. Герасимова И. А. Принципы гармонии в творчестве Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 1. Великий Новгород, 2012. С. 128–153.
9. Гимон Т. В. Кирик // ПЭ. Т. 34. М., 2014. С. 167–170.
10. Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 2, первая половина тома. М., 1901.
11. Громов М. Н., Мильков В. В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001.
12. Делюмо Ж. Цивилизация Возрождения. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.
13. [Евгений (Болховитинов), митр.] Сведение о Кирике, предлагавшем вопросы Нифонту, епископу Новгородскому // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. 1828. Ч. 4, кн. 1. С. 122–129.
14. Заозерский Н. О церковной власти. Сергиев Посад, 1894.
15. Зверкина Г. А. Кирик Новгородец как зеркало культуры средневековой Руси // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 1. Великий Новгород, 2012. С. 57–71.
16. Зубов В. П. Кирик Новгородец и древнерусские деления часа // Историко-математические исследования. Вып. 6. М.: Гостехиздат, 1953. С. 196–212.
17. [Кирик Новгородец]. Се иесть въпрошание Кюриково, иеже въпроша иепископа Нифонта и инехъ // Русская историческая библиотека. Т. 6. СПб., 1880. С. 21–51.
18. Кирик Новгородец. Учение им же ведати человеку числа всех лет // Историко-математические исследования. Вып. 6. М.: Гостехиздат, 1953. С. 173–195.
19. Климишин И. А. Календарь и хронология. 3-е изд. М.: Наука, 1990.
20. Колесов В. В. Гоити! // Русистика: прошлое и настоящее национального русского языка. Омск, 2009. С. 204–209.
21. Колесов В. В. Гоити! (об одном забытом слое из «Вопрошания Кирика») // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 2. Великий Новгород, 2012. С. 217–222.
22. Кузенков П. В. Календарно-пасхалистические традиции в Византии и на Руси в XI–XII вв.: Сопоставление календарных трактатов Михаила Пселла (1092 г.) и Кирика Новгородца (1136 г.) // Вестник церковной истории. 2006. Вып. 2. С. 133–156.
23. Мавродин В. В. Научные знания // Советская историография Киевской Руси. Л., 1978.
24. Мильков В. В. Кирик Новгородец – ученый инок и его «университет» (о значении Антониевого монастыря в творческой судьбе древнерусского книжника) // Вестник славянских культур. 2020. Т. 56, июнь. С. 8–29.
25. Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М.: Кругъ, 2011.
26. Мурьянов М. Ф. История книжной культуры России. Очерки. Ч. 1. СПб.: Мир, 2007.
27. Особенности обучения в эпоху Возрождения. URL: https://studme.org/57084/ pedagogika/osobennosti_obucheniya_erohu_vozrozhdeniya (дата обращения 20.05.2022).
28. Парфененков В. О. Трактат XII века «Вопрошание Кирика»: списки, редакции, источники // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 2. Великий Новгород, 2012. С. 223–272.
29. Райнов Т. И. Наука в России XI–XVII вв. М., Л., 1940.
30. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М.: Наука, 1984.
31. Семикопова Т. Образ священнослужителя Древней Руси в памятнике канонического права «Вопрошание Кириково, иже вопроси епископа Нифонта и иных» (XII в.) // Будущее религии: из настоящего в грядущее. Нижний Новгород, 2008.
32. Семикопова Т. В. Тема «брака и любви» в средневековой русской мысли: освящающая роль Церкви (на примере «Вопросов Кирика, Саввы и Ильи, с ответами Нифонта,

епископа Новгородского, и других иерархических лиц», XII век) // Труды Нижегородской Духовной семинарии. Вып. 6. Нижний Новгород, 2008. С. 377–386.

33. Семикопова Т. В. Философско-антропологические представления в русской духовной культуре XII века: от теории к практике. Автореф. дисс... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2011.

34. Симонов Р. А. Календарно-астрономические таблицы Норовской Псалтыри // Язык и письменность среднеболгарского периода. М.: Наука, 1982. С. 93–102.

35. Симонов Р. А. Кирик Новгородец (XII в.) — математик Раннего Возрождения // Труды XIII Международных Колмогоровских чтений (Ярославль, 19–22 мая 2015 г.). Ярославль, 2015. С. 295–301.

36. Симонов Р. А. Кирик Новгородец — ученый XII века. М.: Наука, 1980.

37. Симонов Р. А. Кирик Новгородец (1110 — после 1156/1158) как хартофилакс // Вестник Московского государственного университета печати. 2015. № 4. С. 102–107.

38. Симонов Р. А. Кирик Новгородец как представитель Раннего Возрождения (XII век) // Вопросы истории естествознания и техники. 2016. № 4. С. 633–667.

39. Симонов Р. А. Кирик Новгородец: жизнь после смерти // Международная конференция Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН, посвященной 90-летию Института естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (28 марта — 1 апреля 2022 г.). М., 2022. С. 451–454.

40. Симонов Р. А. Краткая история математики на Руси. Путь познания науки. М.: Ленанд, 2019.

41. Симонов Р. А. Малоизвестные русские средневековые источники — «семи тысячники» // Историко-астрономические исследования. Вып. 12. М.: Наука, 1975. С. 109–112.

42. Симонов Р. А. Научное творчество Кирика Новгородца (XII в.) как воплощение идей Раннего Возрождения, формировавшееся в контексте международных контактов // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов. (Минск, 26–27 мая 2015 г.). М.: Наука, 2015. С. 475–480.

43. Симонов Р. А. Новый взгляд на Возрождение меняет статус Кирика Новгородца? // Румянцевские чтения — 2015: Материалы Международной научной конференции. Москва, 9–11 апреля 2015 г. Ч. 2. М., 2015. С. 85–92.

44. Симонов Р. А. Путь познания у Кирика Новгородца и о. Павла Флоренского: от музыки к математике // Свобода и творчество (междисциплинарные исследования). М., 2011. С. 315–325.

45. Симонов Р. А. Расчетная пасхалистика домонгольской Руси // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях в идеях. 2021. № 1 (13). С. 16–31.

46. Симонов Р. А. «Рука законодавца Моисея» — христианская версия еврейской пасхи в славяно-русской традиции // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. Сборник статей. Академическая серия. Вып. 2. М.: Геос, 1998. С. 193–207.

47. Симонов Р. А. «Скрытость» развития естественнонаучной книжности на Руси в XI–XII вв. // Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития: Материалы XII Белорусско-Российской конференции-семинара (Москва, 26–27 марта 2020 г.). Минск, М., 2020. С. 457–463.

48. Симонов Р. А. Средневековое предсказание об объединительной роли книжной культуры Руси // Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности: Материалы V Международной научной конференции (Москва, 24–26 октября 2012 г.). Т. 2. М., 2012. С. 227–241.

49. Симонов Р. А., Симонова Е. Р. Кирик Новгородец: Жизнь в творчестве. Великий Новгород: Изд-во НовГУ, 2017.

50. Смирнов С. Правило о церковном устройении // Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины. М., 1912. С. 80–87.

51. Смирнов С. Древнерусский духовник. Исследование по истории церковного быта. М., 1913.
52. Степанов Н. В. Заметка о хронологической статье Кирика (XII век) // ИОРЯС. 1910. Т. 15, кн. 3. С. 129–150.
53. Сухарев А. В. Возникновение естественнонаучного знания в Древней Руси: историко-психологический этнофункциональный анализ эпохи русского Возрождения XI–XII вв. // Пространство и Время. Альманах. 2016. Т. 12, вып. 2. URL: <https://lib.ipran.ru/upload/papers/27246203.pdf> (дата обращения 20.05.2022).
54. Сухарев А. В. Этнофункциональные историко-психологические предпосылки развития естественнонаучного знания в Древней Руси и феномен Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. Ч. 4. Великий Новгород, 2017. С. 84–115.
55. Турилов А. А. О датировке и месте создания календарно-математических текстов — «семитысячников» // Естественнонаучные представления Древней Руси. М.: Наука, 1988. С. 27–38.
56. Фет А. Е. Житие Антония Римлянина // СККДР. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 1. Л.: Наука, 1988. С. 245–247.
57. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
58. Фитискина А. А. Дробные часы в композиции «Учения о числах» Кирика Новгородца // Шаги / Steps. 2021. Т. 7, № 3. С. 60–66.
59. Фитискина А. А. «Учение» Кирика Новгородца и анонимный текст 1138 г. // Текстология и историко-литературный процесс. Вып. 8. М., 2020. С. 5–17.
60. Шапошников Л. Е. Космологическая хронология и числовая концепция у Кирика Новгородца. URL: https://studme.org/173287/filosofiya/kosmologicheskaya_hronologiya_chislovaya_kontseptsiya_mirozdaniya_kirika_novgorodtsa (дата обращения 20.05.2022).
61. Шапов Я. Н. Книга о первом русском математике // Симонов Р. А. Кирик Новгородец — ученый XII века. М.: Наука, 1980. С. 3–5.
62. Vaar A. H. *A Russian Church Slavonic Kannonik (1331–1332)*. Paris, Mouton, 1968.
63. Delumeau J. *La Civilisation de la Renaissance*. Paris, Editions Civilisations, 1967.
64. Goetz L. K. *Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denkmäler Altrusslands nebst Geschichte des russischen Kirchenrechts*. Stuttgart, 1905.
65. Herberstein S. *Rerum Moscoviticarum commentarii*. Basiliae, 1556.
66. Simonov R. Kirik the Novgorodian — a mathematician of the Early Renaissance. *Analytical and Computational Methods in Probability Theory and its Applications: Proceedings of the International Scientific Conference*. October 23–27, 2017, Moscow. Moscow, 2017, p. 134–138.

Sources and References

1. [Evgenij (Bolkhovitinov), Metropolitan] Svedenie o Kirike, predlagavshem voprosy Nifontu, episkopu Novgorodskomu [Information about Kirik, who proposed questions to Nifont, Bishop of Novgorod]. *Trudy i letopisi Obshhestva istorii i drevnostej rossijskih = Works and Chronicles of the History of Russian History and Antiquities Society*, 1828, part 4, issue 1, p. 122–129. (In Russian)
2. [Kirik Novgorodec]. Ce iest' voproskanie Kjurikovo, iezhe voproska iepiskopa Nifonta i ineh [This is Kyurik's questioning, this is the questioning of Bishop Nifont and others]. In: *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. 6. St. Petersburg, 1880, p. 21–51. (In Russian)

3. Alekseev A. I. Jeshatologicheskie perezhivaniya v Zapadnoj Evrope i na Rusi [Eschatological Consultations in West Europe and Russia]. In: *Issledovanija po russkoj istorii i kul'ture [Studies in Russian History and Culture]*. Moscow, 2006. (In Russian)
4. Alekseev A. I. *Pod znakom konca vremeni [Under the Sign of the End of Time]*. St. Petersburg, 2002. (In Russian)
5. Angelov D., Kosev D., Khristov Khr. *Kratka istorija na Bolgarija [A Brief History in Bulgaria]*. 2nd ed. Sofia, Nauka i izkustvo Publ., 1966. (In Bulgarian)
6. Baar A. H. *A Russian Church Slavonic Kannonik (1331–1332)*. Paris, Mouton, 1968. (In English)
7. Balandin R. K. *Kto est' kto v mire nauki i tehniki [Who is Who in the World of Science and Technology]*. URL: <https://iknigi.net/avtor-rudolf-balandin/128458-kto-est-kto-v-mire-nauki-i-tehniki-rudolf-balandin.html> (date of access 20.05.2022). (In Russian)
8. Delumeau J. *Civilizacija Vozrozhdenija [The Civilization of the Renaissance]*. Ekaterinburg, U-Faktorija Publ., 2006. (In Russian)
9. Delumeau J. *La Civilisation de la Renaissance*. Paris, Editions Civilisations, 1967. (In French)
10. Fet A. E. Zhitie Antonija Rimljanina [Life of Anthony from Rome]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus]*, issue 2 (second half of the 14th – 16th centuries), part 1. Leningrad, Nauka Publ., 1988, p. 245–247. (In Russian)
11. *Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]*. M., 1983. (In Russian)
12. Fitiskina A. A. “Uchenie” Kirika Novgorodca i anonimnyj tekst 1138 g. [“Teaching” by Kirik Novgorodets and the Anonymous Text of 1138]. *Tekstologija i istoriko-literaturnyj process [Textology and the Historical-Literary Process]*, issue 8. Moscow, 2020, p. 5–17. (In Russian)
13. Fitiskina A. A. Drobnnye chasy v kompozicii “Uchenija o chislah” Kirika Novgorodca [Fractional Hours in the Composition of the “Teaching on Numbers” by Kirik Novgorodets]. *Shagi = Steps*, 2021, vol. 7, no 3, p. 60–66. (In Russian)
14. Gaidenko P. I., Fomina T. Ju. O cerkovnom statue Kirika Novgorodca i inyh sostavitelej “Voprosnanija” [On the church status of Kirik Novgorodets and other compilers of the “Question”]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, series: History, 2012, issue 51, no. 16 (270), p. 83–92. (In Russian)
15. Gaidenko P. I., Moskaleva L. A., Fomina T. Ju. *Cerkov' domongol'skoj Rusi: ierarhija, sluzhenie, nnavy [The Church of pre-Mongol Rus': hierarchy, service, customs]*. Moscow, 2013. (In Russian)
16. Gerasimova I. A. Principy garmonii v tvorcestve Kirika Novgorodca [Principles of Harmony in the Works of Kirik Novgorodets]. In: *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura [Kirik Novgorodets and Old Russian Culture]*, part 1. Veliky Novgorod, 2012, p. 128–153. (In Russian)
17. Gimon T. V. Kirik. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 34. Moscow, 2014, p. 167–170. (In Russian)
18. Goetz L. K. *Kirchenrechtliche und kulturgeschichtliche Denkmaler Altrusslands nebst Geschichte des russischen Kirchenrechts*. Stuttgart, 1905. (In German)
19. Golubinskij E. E. *Istorija russkoj cerkvi [History of the Russian Church]*, vol. 2, first part of the volume. Moscow, 1901. (In Russian)
20. Gromov M. N., Mil'kov V. V. *Idejnye techenija drevnerusskoj mysli [Ideological Journeys of Old Russian Thought]*. St. Petersburg, 2001. (In Russian)
21. Herberstein S. *Rerum Moscoviticarum commentarii*. Basiliae, 1556. (In Latin)
22. Kirik Novgorodec. Uchenie im zhe vedati cheloveku chisla vseh let [His teaching of the numbers of all years to man]. In: *Istoriko-matematicheskie issledovanija [Historical and Mathematical Research]*, issue 6. Moscow, Gostehizdat Publ., 1953, p. 173–195. (In Russian)
23. Klimishin I. A. *Kalendar' i hronologija [Calendar and Chronology]*. 3rd ed. Moscow, Nauka Publ., 1990. (In Russian)
24. Kolesov V. V. Goit'! (ob odnom zabytom sloe iz “Voprosnanija Kirika” [On One Forgotten Inclusion from the “Question of Kirik”]). In: *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura [Kirik Novgorodets and Old Russian Culture]*, part 2. Veliky Novgorod, 2012, p. 217–222. (In Russian)

25. Kolesov V.V. Goiti! In: *Rusistika: proshloe i nastojashhee nacional'nogo russkogo jazyka* [Russian Studies: Past and Present of the National Russian Language]. Omsk, 2009, p. 204–209. (In Russian)
26. Kuzenkov P.V. Kalendarno-pashalisticheskie tradicii v Vizantii i na Rusi v 11–12 vv.: Sopostavlenie kalendarnyh traktatov Mihaila Psella (1092 g.) i Kirika Novgorodca (1136 g.) [Calendar-Easter Traditions in Byzantium and Rus' in the 11th-12th Centuries: A Comparison of the Calendar Treatises of Michael Psellus (1092) and Kirik Novgorodets (1136)]. *Vestnik cerkovnoj istorii = Bulletin of Church History*, 2006, issue 2, p. 133–156. (In Russian)
27. Mavrodin V.V. Nauchnye znaniya [Scientific Knowledge]. In: *Sovetskaja istoriografija Kievskoj Rusi* [Soviet Historiography of Kievan Rus]. Leningrad, 1978. (In Russian)
28. Milkov V.V. Kirik Novgorodec — uchenyj inok i ego “universitet” (o znachenii Antonievogo monastyrja v tvorcheskoy sud'be drevnerusskogo knizhnika) [Kirik Novgorodets — a learned monk and his “university” (on the explanation of the Anthony Monastery in the creative fate of an ancient Russian scribe)]. *Vestnik slavjanskih kul'tur = Bulletin of Slavic Cultures*, 2020, vol. 56, June, p. 8–29. (In Russian)
29. Milkov V.V., Simonov R. A. *Kirik Novgorodec: uchenyj i myslitel'* [Kirik Novgorodets: scientist and thinker]. Moscow, Krug Publ., 2011. (In Russian)
30. Mur'yanov M. F. *Istorija knizhnoj kul'tury Rossii* [History of the book culture of Russia]. Essays, part 1. St Petersburg, Mir Publ., 2007. (In Russian)
31. *Osobennosti obuchenija v jepohu Vozrozhdenija* [Features of education in the Renaissance]. URL: https://studme.org/57084/pedagogika/osobennosti_obucheniya_epohu_vozrozhdeniya (date of access 20.05.2022). (In Russian)
32. Parfenenkov V. O. Traktat 12 veka “Voproshanie Kirika”: spiski, redakcii, istochniki [The 12th-century treatise “Kirik’s Question”: manuscripts, editions, sources]. In: *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura* [Kirik Novgorodets and Old Russian Culture], part 2. Veliky Novgorod, 2012, p. 223–272. (In Russian)
33. Rajnov T. I. *Nauka v Rossii 11–17 vv.* [Science in Russia in the 11th-17th centuries]. Moscow, Leningrad, 1940. (In Russian)
34. Semikopova T. Obraz svjashhennosluzhitelja Drevnej Rusi v pamjatnike kanonicheskogo prava “Voproshanie Kirikovo, izhe voprosi episkopa Nifonta i inyh” (12 v.) [The image of a clergyman of Ancient Rus' in the monument of canon law “Kirik’s Question, which are the questions of Bishop Nifont and others” (12th century)]. In: *Budushhee religii: iz nastojashhego v grjadushhee* [Future religion: from the present to the future]. Nizhnij Novgorod, 2008. (In Russian)
35. Semikopova T.V. *Filosofsko-antropologicheskie predstavlenija v russkoj duhovnoj kul'ture XII veka: ot teorii k praktike* [Philosophical and anthropological ideas in Russian spiritual culture of the 12th century: from theory to replacement], Abstract of Cand. Sci. (Philos.) Dissertation. Nizhny Novgorod, 2011. (In Russian)
36. Semikopova T.V. Tema “braka i ljubvi” v srednevekovoj russkoj mysli: osvjjashhajushhaja rol' Cerkvi (na primere “Voprosov Kirika, Savvy i Il'i, s otvetami Nifonta, episkopa Novgorodskogo, i drugih ierarhicheskikh lic”, 12 vek) [The theme of “marriage and love” in medieval Russian thought: the sanctifying role of the Church (based on the “Questions of Kirik, Savva and Ilya, with the answers of Nifont, Bishop of Novgorod and other hierarchical persons”, 12th century)]. *Trudy Nizhegorodskoj Duhovnoj seminarii = Works of the Nizhny Novgorod Theological Seminary*, 2008, issue 6, p. 377–386. (In Russian)
37. Shaposhnikov L. E. *Kosmologicheskaja hronologija i chislovaja koncepcija u Kirika Novgorodca* [Cosmological Chronology and the Numerical Concept in Kirik Novgorodets]. URL: https://studme.org/173287/filosofiya/kosmologicheskaya_hronologiya_chislovaya_kontseptsiya_mirozdaniya_kirika_novgorodtsa (date of access 20.05.2022). (In Russian)

38. Shhapov Ja. N. Kniga o pervom russkom matematike [Book about the first Russian mathematics]. In: Simonov R. A. *Kirik Novgorodec – uchenyj 12 veka* [Kirik Novgorodian – scientist of the 12th century]. Moscow, Nauka Publ., 1980, p. 3–5. (In Russian)
39. Simonov R. A. “Ruka zakonodavca Moiseja” – hristianskaja versija evrejskoj pashi v slavjano-russkoj tradicii [“The Hand of Moses the Lawgiver” – the Christian Version of the Jewish Passover in the Slavic-Russian Tradition]. In: *Ot Bytija k Ishodu. Otrazhenie biblejskih sjuzhetov v slavjanskoj i evrejskoj narodnoj kul'ture* [From Genesis to Exodus. Reflection of Biblical Plots in Slavic and Jewish Folk Culture], issue 2. Moscow, Geos Publ., 1998, p. 193–207. (In Russian)
40. Simonov R. A. “Skrytost” razvitija estestvennonauchnoj knizhnosti na Rusi v 11–12 vv. [“The Hiddenness” of the Development of Natural Science Literature in Rus’ in the 11th–12th Centuries]. In: *Sovremennye problemy knizhnoj kul'tury: Osnovnye tendencii i perspektivy razvitija* [Modern Problems of Book Culture: Main Trends and Development Prospects]. Proceedings of the XII Belarusian-Russian Conference-Seminar. Minsk, Moscow, 2020, p. 457–463. (In Russian)
41. Simonov R. A. Kalendaro-astronomicheskie tablicy Norovskoj Psaltyri [Calendar and astronomical tables of the Norov Psalter]. In: *Jazyk i pis'mennost' srednebolgarskogo perioda* [Language and writing of the middle Bulgarian period]. Moscow, Nauka Publ., 1982, p. 93–102.
42. Simonov R. A. *Kirik Novgorodec – uchenyj 12 veka* [Kirik Novgorodets – a Scientist of the 12th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1980. (In Russian)
43. Simonov R. A. Kirik Novgorodec (1110 – posle 1156/1158) kak hartofilaks [Kirik Novgorodets (1110 – after 1156/1158) as a Chartophylax]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pečati = Bulletin of the Moscow State University of Printing Arts*, 2015, no 4, p. 102–107. (In Russian)
44. Simonov R. A. Kirik Novgorodec (12 v.) – matematik Rannego Vozrozhdenija [Kirik Novgorod (12 century) – mathematics of the Early Renaissance]. In: *Trudy 13. Kolmogorovskih chtenij* [Proceedings of the 13. Kolmogory Readings]. Yaroslavl, 2015, p. 295–301. (In Russian)
45. Simonov R. A. Kirik Novgorodec kak predstavitel' Rannego Vozrozhdenija (12 vek) [Kirik Novgorodets as a Representative of the Early Renaissance (12th Century)]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tehniki = Questions of the History of Natural Science and Technology*, 2016, no 4, p. 633–667. (In Russian)
46. Simonov R. A. Kirik Novgorodec: zhizn' posle smerti [Kirik Novgorodets: Life after Death]. In: *Mezhdunarodnaja konferencija Rossijskogo nacional'nogo komiteta po istorii i filosofii nauki i tehniki RAN, posvjashhennoj 90-letiju Instituta estestvoznaniya i tehniki im. S. I. Vavilova RAN* [International Conference of the Russian National Committee on the History and Philosophy of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, dedicated to the 90th anniversary of the Institute of Natural Science and Technology named after S. I. Vavilov Institute of Mathematics, Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2022, p. 451–454. (In Russian)
47. Simonov R. A. *Kratkaja istorija matematiki na Rusi. Put' poznanija nauki* [A Brief History of Mathematics in Rus'. The Path of Knowledge of Science]. Moscow, Lenand Publ., 2019. (In Russian)
48. Simonov R. A. Maloizvestnye russkie srednekovye istochniki – “semitysjachniki” [Little-Known Russian Medieval Sources – “Seven-Thousanders”]. *Istoriko-astronomicheskie issledovanija*, issue 12. Moscow, Nauka Publ., 1975, p. 109–112. (In Russian)
49. Simonov R. A. Nauchnoe tvorcestvo Kirika Novgorodca (12 v.) kak voploshhenie idej Rannego Vozrozhdenija, formirovavsheesja v kontekste mezhdunarodnyh kontaktov [Scientific Work of Kirik Novgorodets (12th Century) as the Embodiment of the Ideas of the Early Renaissance, Formed in the Context of International Contacts]. In: *Berkovskie chtenija. Knizhnaja kul'tura v kontekste mezhdunarodnyh kontaktov* [Berkov Readings. Book Culture in the Context of International Contacts]. Moscow, Nauka Publ., 2015, p. 475–480. (In Russian)
50. Simonov R. A. Novyj vzgljad na Vozrozhdenie menjaet status Kirika Novgorodca? [Does a New Look at the Renaissance Change the Status of Kirik Novgorodets?]. In: *Rumjancevskie*

chtenija [Rumyantsev Readings] — 2015: Proceedings of the Conference, part 2. Moscow, 2015, p. 85–92. (In Russian)

51. Simonov R. A. Put' poznaniya u Kirika Novgorodca i o. Pavla Florenskogo: ot muzyki k matematike [The Path of Cognition in Kirik Novgorodets and Fr. Pavel Florensky: From Music to Mathematics]. In: *Svoboda i tvorchestvo (mezhdisciplinarnye issledovanija) [Freedom and Creativity (interdisciplinary research)]*. Moscow, 2011, p. 315–325. (In Russian)

52. Simonov R. A. Raschetnaja pashalistika domongol'skoj Rusi [Calculated Paschalistics of Pre-Mongol Rus]. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2021, no 1 (13), p. 16–31. (In Russian)

53. Simonov R. A. Srednevekovoe predskazanie ob ob'edinitel'noj roli knizhnoj kul'tury Rusi [Medieval prediction about the unifying role of the book culture of Rus']. In: *Knizhnaja kul'tura: Opyt proshlogo i problemy sovremennosti [Book culture: Experience of the past and problems of the present]*. Proceedings of the V conference, vol. 2. Moscow, 2012, p. 227–241. (In Russian)

54. Simonov R. A., Simonova E. R. *Kirik Novgorodec: Zhizn' v tvorchestve [Kirik Novgorodets: Life in creativity]*. Veliky Novgorod State University Press, 2017. (In Russian)

55. Simonov R. Kirik the Novgorodian — a mathematician of the Early Renaissance. *Analytical and Computational Methods in Probability Theory and its Applications: Proceedings of the International Scientific Conference. October 23–27, 2017, Moscow. Moscow, 2017, p. 134–138. (In English)*

56. Smirnov S. *Drevnerusskij duhovnik. Issledovanie po istorii cerkovnogo byta [Old Russian confessor. Research on the history of church life]*. Moscow, 1913. (In Russian)

57. Smirnov S. Pravilo o cerkovnom ustroenii [Rule on church organization]. In: *Materialy dlja istorii drevnerusskoj pokajannoj discipliny [Materials for the history of ancient Russian penitential discipline]*. Moscow, 1912, p. 80–87. (In Russian)

58. Stepanov N. V. Zametka o hronologicheskoj stat'e Kirika (12 vek) [Note on the chronological article of Kirik (12th century)]. *Izvestija otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti Akademii nauk = News of the Department of Russian Language and Literature of the Academy of Sciences*, 1910, vol. 15, issue 3, p. 129–150. (In Russian)

59. Suharev A. V. Jetnofunkcional'nye istoriko-psihologicheskie predposylki razvitija estestvennonauchnogo znanija v Drevnej Rusi i fenomen Kirika Novgorodca [Ethnofunctional historical and psychological prerequisites for the development of natural science knowledge in Ancient Rus and the phenomenon of Kirik Novgorodets]. In: *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura [Kirik Novgorodets and Old Russian Culture]*, part 4. Veliky Novgorod, 2017, p. 84–115. (In Russian)

60. Suharev A. V. Vozniknovenie estestvennonauchnogo znanija v Drevnej Rusi: istoriko-psihologicheskij jetnofunkcional'nyj analiz jepohi russkogo Vozrozhdenija 11–12 vv. [The emergence of natural science knowledge in Ancient Rus': a historical and psychological ethnofunctional analysis of the Russian Renaissance in the 11th–12th centuries]. *Prostranstvo i Vremja [Space and Time]*. Almanac, 2016, vol. 12, issue 2. URL: <https://lib.ipran.ru/upload/papers/27246203.pdf> (date of access 20.05.2022). (In Russian)

61. *Svodnyj katalog slavjano-russkih rukopisnyh knig, hranjashhihsja v SSSR. 11–13 vv. [Union catalog of Slavic-Russian manuscripts stored in the USSR. 11th–13th centuries]*. Moscow, Nauka Publ., 1984. (In Russian)

62. Turilov A. A. O datirovke i meste sozdaniya kalendar-matematicheskikh tekstov — “semitysjachnikov” [On the dating and place of creation of calendar-mathematical texts — “seventhousanders”]. In: *Estestvennonauchnye predstavlenija Drevnej Rusi [Natural science ideas of Ancient Rus]*. Moscow, Nauka Publ., 1988, p. 27–38. (In Russian)

63. Vershinin K. V. Neizvestnyj fragment “Uchenija o chislah” Kirika Novgorodca [Unknown fragment of the “Teaching on Numbers” by Kirik Novgorodets]. *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki = Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2022, no. 1 (87), p. 36–42. (In Russian)

64. Zaozerskij N. *O cerkovnoj vlasti* [On Church Authority]. Sergiev Posad, 1894. (In Russian)
65. Zubov V. P. Kirik Novgorodec i drevnerusskie delenija chasa [Kirik Novgorodets and Old Russian Divisions of the Hour]. In: *Istoriko-matematicheskie issledovanija* [Historical and Mathematical Research], issue 6. Moscow, Gostehizdat Publ., 1953, p. 196–212. (In Russian)
66. Zverkina G. A. Kirik Novgorodec kak zerkalo kul'tury srednevekovoj Rusi [Kirik Novgorodets as a Mirror of the Culture of Medieval Rus']. In: *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura* [Kirik Novgorodets and Old Russian Culture], part 1. Veliky Novgorod, 2012, p. 57–71. (In Russian)

Д. И. Пронин

**Точное значение в семантике наименований больших чисел
в славяно-русских текстах**

УДК 821.161.1'04:81'37+51(470)(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_45
EDN OXHGW

Аннотация: В работе рассматриваются наименования больших чисел в старославянских, древнерусских и старорусских текстах, такие как: *тъма, легион, леодр, вран/ворон, колода, несъвьѣда, присмягъ, тагма, орель, аминь, конь, леопатръ, колесо*. Семантическое исследование точных значений наименований больших чисел выявило основные системы значений и вместе с тем ложную атрибуцию значения «10 в 49 степени» для *колоды*.

Ключевые слова: кириллица, числительные, нумерация, семантика, Древняя Русь.

Об авторе: **Дионисий Игоревич Пронин**

Магистрант 2-го курса филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, г. Якутск.

E-mail: dio_pro@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2970-8270>

Для цитирования: Пронин Д. И. Точное значение в семантике наименований больших чисел в славяно-русских текстах // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 45–56.

Статья поступила в редакцию 30.07.2024; одобрена после рецензирования 10.08.2024; принята к публикации 12.08.2024.

Dionisy Pronin

Exact Meaning in the Semantics of the Names of Large Numbers in Slavic-Russian Texts

UDK 821.161.1'04:81'37+51(470)(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_45
EDN OXHGWR

Abstract: The article devoted to the names of large numbers in Old Slavonic and Old Russian texts, such as: *t'ma*, *legion*, *leodr*, *vran/voron*, *koloda*, *nes'veda*, *prismyag'*, *tagma*, *oryol*, *amin'*, *kony*, *leopatr*, *koleso*. A semantic study of the numeral meanings of the names of large numbers reveals the basic systems of meanings and at the same time a false attribution of the meaning of "10 to the 49th degree" for the *koloda*.

Keywords: Cyrillics, Numerals, Numerical Notation, Semantics, Old Russia.

About the author: Dionisy Pronin

2nd year master's student at the Philological Faculty, North-Eastern Federal University after M. K. Ammosov, Yakutsk.

E-mail: dio_pro@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2970-8270>

For citation: Pronin D. Exact Meaning in the Semantics of the Names of Large Numbers in Slavic-Russian Texts. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 45–56.

The article was submitted 30.07.2024; approved after reviewing 10.08.2024; accepted for publication 12.08.2024.

Интерес историков науки к большим числам и их обозначениям в древнерусских текстах возник уже давно. Его основой служит регулярное использование в славяно-русских текстах наименований для таковых чисел (от десяти тысяч и более). Несмотря на вполне сформировавшуюся историографию, вопросы употребления больших чисел на Руси едва ли могут считаться освещенными полно. В славистической и историко-математической литературе действительно уделяется внимание некоторым из таких терминов. Однако часть таких обозначений до сих пор не проанализирована, что во многом объясняется многогранностью темы использования больших чисел в древнерусских текстах.

Для историков языка оказались интересными как множество существовавших терминов для больших чисел, так и их отдельные значения/наименования¹. Палеографам при обращении к числовым значениям букв в кириллице удалось отметить особые значки и наименования больших разрядов². Историки математики сумели предложить анализ самих текстов³. Между тем, другие стороны больших чисел, такие как вопросы этимологии, семантики и частеречной принадлежности, остаются малоизученными. Данное обстоятельство побуждает к их изучению⁴, в настоящей работе изучению подвергнуто точное значение их в семантике.

Важно отметить, что наибольший вклад в изучение и введение в научный оборот математических текстов с большими числами внес Рэм Александрович Симонов (1929–2023). Автор посвящает настоящую работу памяти о сотрудничестве, обсуждениях и наставничестве.

Прежде чем перейти к сути исследования, необходимо отметить разнообразие наименований больших чисел. В древнерусских и старорусских текстах можно встретить множество терминов, обозначающих большие числа: *тъма, легион, леодр, вран/ворон, колода, несвѣда, присмягъ, тагма, орелъ, аминь, конь, леопатръ, колесо*. Принимая во внимание сложность темы, стоит ограничиться лишь некоторыми текстами. Так, к работе были привлечены источники с цифровыми алфавитами⁵, наиболее ранними богослужебными текстами, цифирными счетными мудростями, сборниками математических текстов, словниками иностранцев, бывших в Российском государстве. Их выбор обусловлен присутствием в этих текстах а) наиболее ранних известных употреблений и б) уникальных/единственных употреблений среди текстов с математическим

¹ См., например: Unbegaun B. O. *Russian Grammars before Lomonosov. Oxford Slavonic Papers*, 1958, vol. VIII, p. 100; *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1963; Kiparsky V. *Russische historische grammatik*. Bd. II: Die endwicklung des formensystems. Heidelberg, 1967. S. 183.

² См., например: *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842; *Ягич И. В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. СПб., 1896; *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М., 1979; *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956.

³ См., например: *Бобынин В. В.* Очерки истории развития физико-математических знаний в России. XVII столетие. Вып. I. М., 1886; *Швецов К. I.* Бібліографія староруських математичних рукописів // Наукові записки Станіславського педагогічного інституту, фізико-математична серія, вип. 1, Київ, 1955. С. 49–103; *Симонов Р. А.* Математическая мысль Древней Руси. М., 1977.

⁴ *Пронин Д. И.* Этимологические и семантические наблюдения: от тьмы до колеса // Аммосов-2023: Сборник материалов общеуниверситетской научной конференции студентов и магистрантов. Якутск, 2023. С. 535–539; *Пронин Д. И.* Наблюдения частеречных свойств наименований больших чисел в старославянских и старорусских текстах // Гуманитарные науки в пространстве современной коммуникации: Сборник мат-лов V Междунар. научно-практ. конф. Киров, 2023. С. 51–54.

⁵ Термин Р. А. Симонова, обозначающий тексты с последовательно выписанными единицами, десятками, сотнями и др. разрядами.

содержанием. Вместе с тем, они вполне позволяют продемонстрировать сложность использовавшейся на Руси терминологии, призванной отразить или обозначить большие числа.

Термины принимали значения, связанные с числовым значением *тьмы* и установленным соотношением между терминами. С точки зрения истории математики, это исследование системы нумерации. Достаточно подробно этот вопрос уже освещался⁶. Приведем здесь наиболее существенные сведения.

В кириллице сложилась нумерация, использующая 27 букв для фиксирования единиц, десятков и сотен (таблица 1).

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Единицы	А	В	Г	Д	Е	С	З	И	Ө
Десятки	І	К	Л	М	Н	Ѕ	О	П	Ч
Сотни	Р	С	Т	У	Ф	Х	Ψ	Ѡ	Ц

Таблица 1. Обозначение единиц, десятков и сотен в кириллице⁷

Такой системы достаточно для записи чисел вплоть до 999. Для расширения пределов счета на письме использовался специальный тысячный значок (иллюстрация 1).

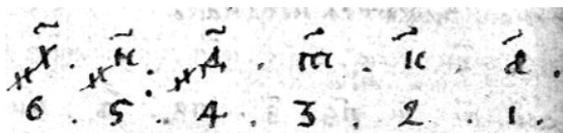

Иллюстрация 1. Пример записи числа 654321 в кириллической нумерации с тысячным значком (РНБ. Q.IX.53. Л. 35 об.).

Как правило, значок тысяч использовался с единицами. Это увеличивало предел записи чисел до 9999. Для больших чисел, находящихся во внимании настоящей работы, употреблялись особые наименования и специальные обозначения (таблица 2).

Разряды	десять тысяч	сто тысяч	миллион	десять миллионов	сто миллионов
Наименования	<i>тьма</i>	<i>легион</i> <i>легеон</i>	<i>легиодр</i> <i>леодр</i> <i>леодор</i> <i>лиодор</i>	<i>ворон</i> <i>вран</i>	<i>колода</i>

⁶ Пронин Д. И. «Книга глаголемая Дизим(ъ)» и функции обозначения больших чисел в кириллице // Graphosphaera: Письмо и письменные практики. 2021. Т. 1. С. 143–158.

⁷ По данным: Симонов Р. А. Математическая мысль Древней Руси. М., 1977; Симонов Р. А. О греко-византийской основе «буквенных цифр» кириллицы // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 4. С. 48–56; 2003. № 1. С. 24–28.

Обозначения					
Вероятное время появления обозначений	не позже XII в. ⁸	XII(?) — XIV вв.	конец XIV — начало XV в.	середина или вторая половина XVI в.	первая половина XVII в. (не позже 1643 г.)

Таблица 2. Сводка древнерусских обозначений больших чисел⁹

Такая группа источников, как цифирные счетные мудрости, указывают на две разные практики присвоения значений этим терминам (и связанным с ними графическим обозначениям). Наиболее часто встречаемая система, известная и по другим источникам, содержит значения, приведенные в таблице 2. Как мы видим, она строится на поименовании каждого нового разряда. Тем самым каждое наименование содержит десять единиц предыдущего (в колоде десять воронов, в вороне десять леодров, в леодре десять легионов, в легионе десять тем, в тьме десять тысяч). Сама система выстраивается на основе наиболее часто встречаемого значения тьмы = десять тысяч.

Однако цифирные счетные мудрости содержали и другую систему, называвшуюся великим числом. В ней наблюдается выстраивание системы значений с принципом «взять столько по столько»¹⁰: в тьме тысяча тысяч (т.е. тьма = 10^6), в легионе тьма тем (т.е. легион = 10^{12}), в леодре легион легионов (т.е. леодр = 10^{24}), в вороне леодр леодров (т.е. ворон = 10^{48}). Здесь мы вынуждены остановиться: источник, указывающий значение колоды в великом числе, нам неизвестен. Удивительно, но до сих пор, кажется, никем не отмечен тот факт, что на трактовку значения колоды = 10 в 49 степени оказало влияние смешивание существования двух систем. В действительности

⁸ Употребление Кириком Новгородцем в довольно сложных вычислениях тьмы = 10 000 в 1136 г. позволяет предполагать некоторую предшествующую математическую культуру, а равно и возможность существования тьмы уже в XI в. В контексте развития математической культуры и книжности, в частности больших числовых обозначений, более ранняя датировка по меньшей мере не выглядит абсолютно невозможной.

⁹ По данным: Симонов Р. А. Математическая мысль Древней Руси. С. 62.

¹⁰ С математической точки зрения описать можно как тьму = 1 млн в качестве основы системы, а прочие числительные (легион, леодр, ворон) выступают степенями 2^1 , 2^2 , 2^3 основания (тьмы).

ни один упоминаемый кем-либо источник не содержит такого значения, равно как и в обследованных нами рукописях это не подтверждается. Отмеченное позволяет выдвинуть утверждение, что подобная трактовка есть только историографический миф, не находящий подтверждения в источниках, но широко вошедший в различные учебные пособия.

Итак, отмечаем, что *тьма* может встречаться в рукописях как в значении десяти тысяч, так и одного миллиона. Однако есть некоторые источники, в которых *тьма* = 100 000: в англо-русском словаре¹¹ Марка Ридли 1599 г., в цифирной счетной мудрости¹² 1630-х гг., в соловецкой арифметике¹³ 1689 г., в сборнике¹⁴ с цифирной счетной мудростью середины XVII в. В последнем есть уникальный текст, прямо указывающий на три чина чисел: «Ведомо яко на три чины числа поемлются то есть на малый и средний и великий. Малаго или церковнаго числа *тма* /I (десять тысяч в виде тысячного значка с и десатеричным. — *примеч. авт.*), средняго /P (сто тысяч в виде тысячного значка с рцы. — *примеч. авт.*), великаго же zde положеннаго числа *тма* тысяща тысящъ». Упоминаемые выше варианты значений *тьмы* согласуются с этим текстом.

Нельзя обойти вниманием вариант¹⁵ системы значений, выявленный и описанный Р. А. Симоновым: *тьма* = тысяча тысяч = 10^6 , *легион* = [*тьма тем*] = 10^{12} , *леодр* = [*тьма легионов*] = 10^{18} , *ворон* = [*тьма леодров*] = 10^{24} , *колода* = [*тьма воронов*] = 10^{30} . В данной системе основу также составляет *тьма*, равная миллиону, а остальные наименования являются степенями *тьмы*.

Наконец, свои особенности имеют системы значений текстов с «неклассическими» числительными (отличными от *тьмы*, *легиона*, *леодра*, *ворона* и *колоды*). Система значений практически не меняется в источниках с наименованиями *присмягъ*, *тагма*, *несведа*, *леопатръ*. Выделяются изменениями системы значений текстов с терминами *орелъ* и *аминь*, *коны*, *колесо*.

Системы значений / датировка	Числительные / значения					
Малое / церковное число	<i>тьма</i> 10^4	<i>легион</i> 10^5	<i>леодр</i> 10^6	<i>ворон</i> 10^7	<i>колода</i> 10^8	
Среднее число не позднее 1599 (?) — сер. XVII в.	<i>тьма</i> 10^5	?	?	?	?	
Великое число не позднее 1520 — XVII в.	<i>тьма</i> 10^6	<i>легион</i> 10^{12}	<i>леодр</i> 10^{24}	<i>ворон</i> 10^{48}	<i>колода</i> ?	
Учение Кирика Новгородца XII в.	<i>тьма</i> 10^4	<i>легион</i> 10^5	несведа 10^6	несведа 10^7		

¹¹ Bodleian. MS Laud misc. 47b. 1599.

¹² РГБ. Андрон. № 2. Л. 242 об.

¹³ *Досифей (Немчинов), архим.* Топографическое и историческое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря, с описанием подведомых сей обители монастырей и скитов и с помещением всех достопримечательных подлинных царских и знаменитых духовных особ грамот, служивших к пополнению достопамятных происшествий, которые почерпнуты и из архивных дел, и старинных летописей. М., 1834. С. 188.

¹⁴ РНБ. Q.IX.46. Л. 196 об.

¹⁵ ГИМ. Увар. № 762. Л. 62.

РНБ. F.I.147 1527 г.	тьма 10 ⁴	легион 10 ⁵	леодр 10 ⁶	присмягъ 10 ⁷		
Путна, № 53 XVI в.	тьма 10 ⁴	легион 10 ⁵	тагма 10 ⁶			
Словарь Марка Ридли 1599 г.	тьма 10 ⁵	легион 10 ⁶	леодр 10 ⁷	орель 10 ⁸	аминь 10 ⁹	
РГБ. Андрон. 2 ¹⁶ 1630-е гг.	тьма 10 ⁵	легион 10¹⁰	леодр 10¹⁵			
соловецкая арифметика 1689 г.	тьма 10 ⁵	легион 10 ⁶ (?)	леодр 10 ⁹ (?)	ворон 10 ¹² (?)		
РНБ. Погод. 1664 1691 г.	тьма 10 ⁶	[легион] / миллион 10 ¹²	леодр 10 ²⁴	леопатръ 10 ⁴⁸		
РНБ. Титов. 2414 XVII в.	тьма 10 ⁴	легион 10 ⁵	леодр 10 ⁶	ворон 10 ⁷	коны 10 ⁸	колода 10 ⁹
ГИМ. Увар. 762 ¹⁷ нач. XVIII в.	тьма 10 ⁶	легион 10¹²	леодр 10¹⁸	ворон 10²⁴	колода 10³⁰	
РГБ. Ф. 695. № 218 посл. четв. XVIII в.	тьма 10 ⁴	легион 10 ⁵	леодр 10 ⁶	колесо 10 ⁷	ворон 10 ⁸	колода 10 ⁹

Таблица 3. Системы значений терминов. Выделены новации.

Тьма

Трудно прояснить, существовало ли числовое значение *тьмы* до крещения Руси. Однако представляется определенным, что переводы христианской литературы способствовали утверждению *тьмы* в качестве большого числа. В тех местах греческих текстов, где была употреблена *мириада*, в славянских употребляется *тьма*. Так обстояло положение на раннем этапе формирования славянской письменности. Сложным и неоднозначным оказывается последующее развитие семантики этой лексемы. Классическое значение неопределенно большого числа (в частности, в Апокалипсисе с толкованием Андрея Кесарийского 5:11: «И бе число их *тьмы тьмами*») дошло до настоящего времени (ср. «*тьма тьмущая*»). Распространенное в славистической литературе значение ‘десять тысяч’, однако, оказывается не единственным точным числовым значением. Оно относится к так называемому малому или церковному чину/числу (см. выше). В двух других системах счета, среднем и великом чине/числе, *тьма* принимает значения ‘сто тысяч’ и ‘один миллион’ соответственно¹⁸.

Легион

Как и для *тьмы*, большое влияние на распространение *легиона* оказали библейские тексты, в которых отмечается употребление в значении неопределенно большого числа (Зографское евангелие, Лк 8:30). Точное значение ‘сто тысяч’ выявляется уже в сочинении XII в. Кирика Новгородца «Учение о числах», в задачнике Русской правды и многочисленных математических текстах. В других системах счета (см. таблицу 3): ‘10¹⁰’, ‘10¹²’.

¹⁶ РГБ. Андрон. № 2. Л. 242 об.

¹⁷ ГИМ. Увар. № 762. Л. 62.

¹⁸ РНБ. Q.IX.46. Л. 196 об.; см. таблицу 3.

Леодр

Точное значение 'один миллион'. Практическое употребление можно выделить в тайном наказе русского посольства в Речь Посполитую, в котором одним из озвучиваемых требований называется то, что король Ян Казимир должен был заплатить «десятьма леодрома»¹⁹, то есть десять миллионов рублей. В других системах счета (см. таблицу 3): '10⁷', '10¹⁵', '10¹⁸', '10²⁴'.

Вран. Ворон

Точное значение 'десять миллионов'. Употребление в записи числа можно отыскать в «Ино сказание синаксарь имает в году...»²⁰ и в вычислениях в «Сказании о лете и о високостех»²¹. В других системах счета (см. таблицу 3): '10²⁴', '10⁴⁸'.

Колода

Точное значение 'сто миллионов'. Употребление в вычислениях можно отыскать в «Сказании о лете и о високостех»²². Именно такое значение *колоды* содержится в известных к настоящему моменту цифирных счетных мудростях, простословиях и цифровых алфавитах. Возникшие в историографии указания на *колоду* в значении 10⁴⁹ не находят подтверждения в материалах рукописей. Удивительно, что такое расхождение до сих пор не было замечено по нарушению принципа свойственному великому числу «взять столько по столько». В других системах счета (см. таблицу 3): '10³⁰'.

Несвѣда

Р. А. Симонов отмечал²³, что у Кирика Новгородца в «Учении о числах» XII в. это наименование числа употребляется для передачи единиц и десятков миллионов. Огромные числа, выходявшие за пределы сотен тысяч, до которых считали на традиционном для синхронного времени абаке, оказывались безымянными или, точнее, «несчетными», выходявшими за границы. Поэтому у Кирика *несвѣдии* замещали собой *легион*, но только в тех случаях, когда записывалось число порядка единиц и десятков миллионов.

Присмягъ

Точное значение 'десять миллионов' по единственному употреблению в рукописи²⁴ 1527 г.

Тагма

Точное значение 'один миллион' по единственному употреблению в славяно-молдавском богослужебном сборнике²⁵ XVI в.

Орель.

Точное значение 'сто миллионов' по единственному, притом, иностранному (!) источнику²⁶.

¹⁹ РГАДА. Ф. 79. Кн. 87. Л. 140–141 об.

²⁰ РНБ. Соловецкое собр. № 769/879. Л. 752 об.–753.

²¹ РНБ. Погод. № 318. Л. 103 об.–112 об.

²² Там же.

²³ Симонов Р. А. Несвѣда — что это такое? // Русская речь. 2006. № 4. С. 81–85.

²⁴ РНБ. Г.1.147. Л. 12 об. Выражаем благодарность Николаю Буцких за любезно указанный источник и предложение его исследовать.

²⁵ Путна № 53. А. Д. Паскаль опубликовал ряд молдавских и южнославянских текстов с наименованиями и обозначениями чисел: Паскаль А. Д. Цифровые алфавиты как источник математических представлений о больших числах в средневековом Молдавском княжестве // Palaeoslavica XXX. 2022. № 1–2. С. 345–354.

²⁶ Bodleian. MS Laud misc. 47b. 1599. Находится в рукописи, содержащей англо-русский словарь 1599 г. английского врача Марка Ридли, состоявшего при дворе царя Федора Иоанновича с 1594 по 1598 гг., содержание которой опубликовал Герард Стоун: *A Dictionarie of the Vulgar*

АМИНЬ

Точное значение 'один миллиард' из того же источника²⁷. Других употреблений нет.

КОНЬ

Точное значение 'сто миллионов' по единственному употреблению в составе текста²⁸ с записями числовых обозначений и их наименований.

ЛЕОПАТРЬ

Точное значение '10 в 48 степени' по тексту рукописи²⁹. Других употреблений нет.

КОЛЕСО

Точное значение 'десять миллионов' согласно рукописи последней четверти XVIII в.³⁰

Семантика наименований содержит следование той или иной системе значений. Точные значения терминов зависят от используемой системы значений. Для редких наименований (фактически гапаксов среди наименований больших чисел и даже, по-видимому, подлинных гапаксов) значение определяется в дистрибуции с другими, уже «знакомыми» терминами.

Резюмируя приведенные данные и их анализ, нужно отметить следующее. Источники позволяют выделить употребление больших наименований чисел и их обозначения в точных значениях. Особенно примечательны тексты, где такое употребление осуществляется в контексте фиксирования произведенных математических вычислений либо в экономическом контексте. Обращение к семантике указывает на основную, известную в историографии систему значений, в ходе чего попутно выявлена ошибочная атрибуция значения 10^{49} для 'колоды' в так называемом великом числе. Для более точного и всестороннего анализа этого многогранного феномена требуется дальнейшее расширение перечня привлекаемых к работе источников.

Источники и литература

Источники

1. ГИМ. Увар. № 762.
2. РГАДА. Ф. 79. Кн. 87.
3. РГБ. Андрон. № 2; Ф. 218. № 695; Ф. 695. № 218.
4. РНБ. Погод. № 1664; Погод. № 318; Соловецкое собр. № 769/879; Титов. № 2414; F. I.147; Q.IX.46; Q.IX.53.
5. Путна. № 53.
6. Bodleian. MS Laud misc. 47b. 1599.

Russe Tongue, Attributed to Mark Ridley, Edited from the late-sixteenth-century manuscripts and with an introduction. Koln, Weimar, Wien, 1996.

²⁷ Ibid.

²⁸ РНБ. Титов. № 2414. Л. 22. Наименование и обозначение открыты автором настоящей работы в 2013 г. в рукописи XVII в. (просмотрена *de visu*).

²⁹ РНБ. Погод. № 1664. Л. 36.

³⁰ РГБ. Ф. 218. № 695. Л. 73. Наименование было открыто и опубликовано Симоновым: Симонов Р. А. Математические тексты и материалы в славяно-русских рукописях XI–XV вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2, Ч. 2. М., 1976. С. 301.

Литература

7. *Бобынин В. В.* Очерки истории развития физико-математических знаний в России. XVII столетие. Вып. I. М., 1886.
8. *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
9. *Востоков А. Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842.
10. *Досифей (Немчинов), архим.* Топографическое и историческое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря, с описанием подведомых сей обители монастырей и скитов и с помещением всех достопримечательных подлинных царских и знаменитых духовных особ граммат, служивших к пополнению достопамятных происшествий, которые почерпнуты и из архивных дел, и старинных летописей. М., 1834.
11. *Карский Е. Ф.* Славянская кирилловская палеография. М., 1979.
12. *Паскаль А. Д.* Цифровые алфавиты как источник математических представлений о больших числа в средневековом Молдавском княжестве // *Palaeoslavica* XXX. 2022. № 1–2. С. 345–354.
13. *Пронин Д. И.* “Книга глаголемая Дизим(ъ)” и функции обозначения больших чисел в кириллице // *Graphosphraega: Письмо и письменные практики*. 2021. Т. 1. С. 143–158.
14. *Пронин Д. И.* Наблюдения частеречных свойств наименований больших чисел в старославянских и старорусских текстах // *Гуманитарные науки в пространстве современной коммуникации: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции*, Якутск, 16–17 мая 2023 г. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2023. С. 51–54.
15. *Пронин Д. И.* Этимологические и семантические наблюдения: от тьмы до колеса // *Амосов-2023: Сборник материалов общеуниверситетской научной конференции студентов и магистрантов*, Якутск, 27 апреля 2023 г. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, 2023. С. 535–539.
16. *Симонов Р. А.* Математическая мысль Древней Руси. М.: Наука, 1977.
17. *Симонов Р. А.* Математические тексты и материалы в славяно-русских рукописях XI–XV вв. // *Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР*. Вып. 2, Ч. 2. М., 1976. С. 301.
18. *Симонов Р. А.* Несъезда — что это такое? // *Русская речь*. 2006. № 4. С. 81–85.
19. *Симонов Р. А.* О греко-византийской основе «буквенных цифр» кириллицы // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2002. № 4. С. 48–56; 2003. № 1. С. 24–28.
20. *Черепнин Л. В.* Русская палеография. М., 1956.
21. *Швецов К. І.* Бібліографія староруських математичних рукописів // *Наукові записки Станіславського педагогічного інституту, фізико-математична серія*, вип. 1, Київ, 1955. С. 49–103.
22. *Ягич И. В.* Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. СПб., 1896.
23. *A Dictionarie of the Vulgar Russe Tongue, Attributed to Mark Ridley, Edited from the late-sixteenth-century manuscripts and with an introduction*. Koln, Weimar, Wien: Buhlau, 1996. 518 p.
24. *Kiparsky V.* *Russische historische grammatik*. Bd. II: Die endwicklung des formensystems. Heidelberg, 1967.
25. *Unbegaun B. O.* Russian Grammars before Lomonosov. *Oxford Slavonic Papers*, 1958, vol. VIII, p. 100.

Sources and References

Sources

1. State Historical Museum, Uvarov collection, no 762.
2. Russian State Archive of Ancient Acts, F. 79, book 87.
3. Russian State Library, Andronikov collection, no 2; F. 218, no 695; F. 695, no 218.
4. Russian National Library, Pogodin collection, no 1664; no 318; Solovetskoye collection, no 769/879; Titov collection, no 2414; F. I.147; Q.IX.46; Q.IX.53.
5. Putna, no 53.
6. Bodleian. MS Laud misc. 47b. 1599.

References

7. *A Dictionarie of the Vulgar Russe Tongue, Attributed to Mark Ridley, Edited from the late-sixteenth-century manuscripts and with an introduction.* Koln, Weimar, Wien, Buhlau Publ., 1996. 518 p. (In English)
8. Bobynin V.V. *Ocherki istorii razvitiya fiziko-matematicheskikh znaniy v Rossii. 17 stoletiy.* [Essays on the history of the development of physical and mathematical knowledge in Russia. 17 century], vol. 1. Moscow, 1886. (In Russian)
9. Borkovskiy V.I., Kuznetsov P.S. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Academy of Sciences USSR Press, 1963. (In Russian)
10. Cherepnin L.V. *Russkaya paleografiya* [Russian paleography]. Moscow, 1956. (In Russian)
11. Dosifey (Nemchinov), archimandrite. *Topograficheskoye i istoricheskoye opisaniye Stavropigial'nogo pervoklassnogo Solovetskogo monastyrya, s opisaniyem podvedomykh sey obiteli monastyrey i skitov i s pomeshcheniyem vseh dostoprimechatel'nykh podlinnykh tsarskikh i znamenitykh dukhovnykh osob gramot, sluzhivshikh k popoleniyu dostopamyatnykh proisshestviy, kotoryye pocherpnuty i iz arkhivnykh del, i starinnykh letopisey* [Topographical and historical description of the Stavropegial first-class Solovetsky Monastery, with a description of the monasteries and hermitages subordinate to this monastery and with the placement of all the noteworthy original royal and famous ecclesiastical figures that served to replenish the memorable incidents, which were drawn both from archival files and ancient chronicles]. Moscow, 1834. (In Russian)
12. Karskiy Ye. F. *Slavyanskaya kirillovskaya paleografiya* [Slavic Cyrillic paleography]. Moscow, 1979. (In Russian)
13. Kiparsky V. *Russische historische grammatik.* Bd. II: Die endwicklung des formensystems. Heidelberg, 1967. (In Russian)
14. Pascal A. D. Tsifrovyye alfavity kak istochnik matematicheskikh predstavleniy o bol'shikh chislakh v srednevekovom Moldavskom knyazhestve [Numerical alphabets as a source of mathematical ideas about large numbers in the medieval Moldavian principality]. *Palaeoslavica*, 2022, vol. XXX, no 1–2, p. 345–354. (In Russian)
15. Pronin D.I. “Kniga glagolemaya Dizim” i funktsii oboznacheniya bol'shikh chisel v kirillitse [“The book of the verb Dizim” and the functions of notating large numbers in Cyrillic]. *Graphosphaera: Pis'mo i pis'mennyye praktiki = Graphosphaera: Writing and written practices*, 2021, vol. 1, p. 143–158. (In Russian)
16. Pronin D.I. Etimologicheskkiye i semanticheskkiye nablyudeniya: ot t'my do koleasa [Etymological and semantic observations: from darkness to the wheel]. *Ammosov-2023: Materials of the student Conference.* Yakutsk, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov Press, 2023, p. 535–539. (In Russian)
17. Pronin D.I. Nablyudeniya chasterechnykh svoystv naimenovaniy bol'shikh chisel v staroslavianskikh i staroruskskikh tekstakh [Observations of part-speech properties of names

of large numbers in Old Slavonic and Old Russian texts]. In: *Gumanitarnyye nauki v prostranstve sovremennoy kommunikatsii [Humanities in the space of modern communication]*. Materials of the V International Conference. Kirov, Mezhhregional'nyj centr innovacionnyh tehnologij v obrazovanii Publ., 2023, p. 51–54. (In Russian)

18. Shvetsov K. I. Bibliografiya starorus'kikh matematichnikh rukopisiv [Bibliography of Old Russian mathematical manuscripts]. *Naukovi zapiski Stanislavs'kogo pedagogichnogo institutu = Scientific notes of the Stanislav Pedagogical Institute*, physical and mathematical series, issue 1. Kiiv, 1955. (In Ukrainian)

19. Simonov R. A. *Matematicheskaya mysl' Drevney Rusi [Mathematical thought of Ancient Rus']*. Moscow, Nauka Publ., 1977. (In Russian)

20. Simonov R. A. Matematicheskiye teksty i materialy v slavyano-russkikh rukopisyakh 11–15 vv. [Mathematical texts and materials in Slavic-Russian manuscripts of the 11th–15th centuries]. In: *Metodicheskiye rekomendatsii po opisaniyu slavyano-russkikh rukopisey dlya Svodnogo kataloga rukopisey, khranyashchikhся v SSSR [Methodological recommendations for the description of Slavic-Russian manuscripts for the Union Catalog of Manuscripts stored in the USSR]*, issue 2, part 2. Moscow, 1976, p. 301. (In Russian)

21. Simonov R. A. Nes"veda – chto eto takoye? [Nesveda – what is it?]. *Russkaya rech' = Russian speech*, 2006, no 4, p. 81–85. (In Russian)

22. Simonov R. A. O greko-vizantiyskoy osnove "bukvennykh tsifr" kirillitsy [About the Greek-Byzantine basis of "letter numbers" of the Cyrillic alphabet]. *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki = Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2002, no 4, p. 48–56; 2003, no 1, p. 24–28. (In Russian)

23. Unbegaun B. O. Russian Grammars before Lomonosov. *Oxford Slavonic Papers*, 1958, vol. VIII, p. 100. (In English)

24. Vostokov A. Kh. *Opisaniye russkikh i slovenskikh rukopisey Rumyantsevskogo muzeuma [Description of Russian and Slovenian manuscripts of the Rumyantsev Museum]*. St Petersburg, 1842. (In Russian)

25. Yagich I. V. *Rassuzhdeniya yuzhnoslavyanskoy i russkoy stariny o tserkovnoslavyanskom yazyke [Reasonings of South Slavic and Russian antiquity about the Church Slavonic language]*. St. Petersburg, 1896. (In Russian)

А. Ю. Митрофанов

**Феофилакт Симокатта как придворный писатель:
к вопросу об аварском этногенезе**

УДК 94(495+369.2):930.23
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_57
EDN OZMKIH

Аннотация: В статье рассматривается творчество византийского историка Феофилакта Симокатты, секретаря императора Ираклия (610–641). Автор исследует историю самозванца Лже-Феодосия в историческом сочинении Феофилакта, подвергает критике концепцию Пауля Шпека о спасении настоящего Феодосия в 602 г., анализирует сообщения Феофилакта об аvaraх. Вывод заключается в том, что Феофилакт преднамеренно фальсифицировал события царствования императора Маврикия (582–602), прежде всего, вопрос о происхождении аваров в тюркской пропагандистской интерпретации, чтобы создать образ Ираклия — спасителя отечества.

Ключевые слова: Феофилакт Симокатта, Ираклий, Маврикий, Пауль Шпек, Лже-Феодосий, Баян, Аварский каганат, авары, Первый Тюркский каганат, древние тюрки, шаманы.

Об авторе: **Андрей Юрьевич Митрофанов**

Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии.

E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

Для цитирования: Митрофанов А. Ю. Феофилакт Симокатта как придворный писатель: к вопросу об аварском этногенезе // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 57–80.

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 17.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

Andrey Mitrofanov

**Theophylact Simokatta as a Court Writer:
on the Question of Ethnogenesis of the Avars**

UDK 94(495+369.2):930.23
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_57
EDN OZMKIH

Abstract: The article examines the work of the Byzantine historian Theophylact Simokatta, secretary of the Emperor Heraclius (610–641). The author examines the history of the impostor False Theodosius in the historical work of Theophylact, criticizes Paul Speck’s concept of the salvation of the real Theodosius in 602, analyzes Theophylact’s messages about the Avars. The conclusion lies in the fact that Theophylact deliberately falsified the events of the reign of Emperor Maurice (582–602), first of all, the question of the origin of the Avars in the Turkic propaganda interpretation in order to create the image of Heraclius – the savior of the fatherland.

Keywords: Theophylact Simokatta, Heraclius, Mauricius, Paul Speck, False Theodosius, Bayan, Avar Khaganate, Avars, First Turkic Khaganate, Ancient Turks, Shamans.

About the author: **Andrey Mitrofanov**

Doctor of History, professor at the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church.

E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

For citation: Mitrofanov A. Theophylact Simokatta as a Court Writer: on the Question of Ethnogenesis of the Avars. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 57–80.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 17.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.

ἄξιολογώτατον τε πάντων, τὸ τῆς ἱστορίας διέθετο
πολυπειρότατον ἀκοῆ μὲν ἦδυσμα,
τῇ δὲ ψυχῇ παιδευτήριον·
οὐδὲν γὰρ ταῖς φιλοπευθέσι ψυχαῖς
ἔνεστιν ἱστορίας ἐπαγωγότερον...

Theophylactos Simocatta, *Historia*. Praef. 6.

Аварский каганат, созданный вскоре после 558 г. степными кочевниками на территории Паннонской равнины и Северного Причерноморья, представлял собой военно-политическое объединение, которое не только угрожало существованию Византийской Империи, но также способствовало военной консолидации славянских племен¹. Эта консолидация в конечном счете предопределила расширение славянской экспансии как на Балканах, так и в Восточной Европе в VII–VIII вв., и создала предпосылки для будущего формирования тех славянских племенных объединений, которые во взаимодействии со скандинавским элементом приняли позднее участие в социально-политическом становлении Древней Руси². С этой точки зрения далеко не случайно, что представители древнерусской «интеллигенции» XI столетия интересовались далекой от них эпохой византийского имп. Ираклия (610–641) и его борьбой с аварами, которых автор Повести временных лет называет «обрами». Как полагает современный исследователь М. И. Жих, известный рассказ Повести временных лет об обрах, в частности, описание эксплуатации обрами дулебских женщин и упоминание исчезновения обров, представляет собой результат знакомства древнерусского летописца с раннеславянской устной традицией эпического характера³, восходящей к первой половине VII в., т. е. к периоду правления кагана Баяна II, распространившего аварскую гегемонию на район Прикарпатья. Полагаю, что подобное предположение слабо доказуемо, в то время как упоминание древнерусским летописцем тяжелой войны с аварами имп. Ираклия, которая чуть было не закончилась для него полным разгромом, в большей степени свидетельствует в пользу влияния на летописца византийской книжной традиции, описывающей события 617–626 гг. Как бы там ни было, проблема происхождения аваров и их этногенеза до сего дня остается в полной мере не разрешенной. Единственным современным Аварского каганата периода расцвета, оставившим подробное свидетельство о происхождении аваров и описание борьбы с аварами Византийской Империи, остается придворный историк имп. Ираклия Феофилакт Симокатта. Для реконструкции аварского этногенеза необходимо вновь обратиться к сочинению этого историка и критически переосмыслить его творчество.

Феофилакт Симокатта, уроженец Египта, перебравшийся в Константинополь и ставший в столице ритором и секретарем (*magister scrinii*) имп. Ираклия (610–641), прославился в первую очередь как автор исторического сочинения, посвященного царствованию имп. Маврикия (582–602)⁴. Как отмечал Майкл Уитби, Феофилакт происходил из «греко-египетского административного класса» и, возможно, принимал участие в гражданской войне, разгоревшейся в Египте между приверженцами

¹ Казанский М. М. Вооружение и конское снаряжение славян V–VII вв. // *Stratum plus*. 2015. № 5: Славяне на Дунае. Обретение родины. С. 69–75.

² Мусин А. Е. Скандинавское язычество на Востоке по данным археологии: общее и особенное // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 555–602; *Его же*. Рюриково городище, Ярославово дворище и Великий Новгород // *Археологические вести*. 2020. Вып. 28. С. 45–75.

³ Жих М. И. Дулебы и авары в Повести Временных Лет: славянский эпос или книжная конструкция? // *Исторический формат*. 2015. № 3. С. 52–71.

⁴ Martindale J. R. *The Prosopography of the Later Roman Empire*, vol. III: 527–641. Cambridge, 1992, p. 1311.

имп. Фоки (602–610) и сторонниками эзарха Африки Ираклия-старшего в 610 г., сражаясь на стороне Ираклия. После успешного захвата власти Ираклием-младшим в октябре 610 г., которое осуществилось с помощью флота и мавританских подразделений, Феофилакт перебрался в Константинополь, где вскоре начал собирать материалы для своего будущего произведения. Однако основную часть своей «Истории» Феофилакт написал уже после того, как Ираклий разбил персидского полководца Рахзада в битве при Ниневии (12 декабря 627 г.), после свержения и гибели Хосрова II Парвиза (591–628) и заключения Ираклием мира с его преемником Кавадом II Шируйе (628)⁵. При этом, как полагают исследователи, книга была завершена не позднее кончины патр. Сергия (610–638) и, по-видимому, еще до провозглашения сыновей Ираклия и Мартины — Ираклона и Давида — августом и цезарем (т. е. до 638 г.). Примечательно, что Феофилакт нигде не упоминает о первых столкновениях военачальников Ираклия с арабами в районе Мертвого моря, которые, по мнению Уолтера Кэги, датируются 629 г., и которые, с точки зрения Парванех Пуршариати, были связаны с проникновением арабов на территории, очищенные персидскими войсками в соответствии с договором, заключенным в 628 г. между Ираклием и Шахрбарозом для борьбы против маленького сына Кавада Шируйе и ромеянки Анзои, малолетнего Ардашира III (628–629)⁶. Этот договор был скреплен браком Феодосия, глухонемого сына Ираклия и Мартины, и дочери Шахрбароза, получившей в крещении имя Ники⁷. Подобное обстоятельство, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что «История» Феофилакта в ее окончательной редакции была написана до 630-х гг., точнее же после 627 г., когда имело место поражение Рахзада в битве с Ираклием, упомянутое Феофилактом⁸, но до 630 г., когда более-менее подробная информация о первом арабском набеге могла достигнуть Константинополя и стать достоянием столичной общественности.

По мнению Уитби, Феофилакт принадлежал к литературному кругу историков, служивших при дворе Ираклия, и работал в то же самое время, когда диак. Георгий Писида, участник военных кампаний Ираклия, писал свои героические поэмы, посвященные императору, а один из клириков Великой церкви продолжил Хронографию Иоанна Малалы и стал автором «Пасхальной Хроники». Если подобное предположение справедливо, Феофилакт вполне мог выполнить задачу создания официальной истории правления Маврикия, в появлении которой был заинтересован триумфатор Ираклий, затмивший своей победой над персами в 627/628 гг. военные успехи Маврикия. Как полагал Пауль Шпек, именно этот пропагандистский характер труда Феофилакта подтолкнул его автора к созданию откровенных исторических фальсификаций, главной из которых была история самозванца Лже-Феодосия⁹.

⁵ Withby M. *The Emperor Maurice and his Historian: Theophylact Simocatta on Persian and Balkan Warfare*. Oxford, 1988, p. 28, 39–40.

⁶ Sebeos. *Histoire d'Héraclius*, trad. par F. Macler. Paris, 1904, p. 88; Пигулевская Н. В. Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. 1939. Т. VII. С. 72; Pourshariati P. *Decline and Fall of the Sassanian Empire. The Sassanian-Parthian Confederacy and the Arab Conquest of Iran*. London, New York, 2008, p. 177, 180; Kaegi W. E. *Heraclius. Emperor of Byzantium*. Cambridge, 2003, p. 231; Beihammer A. D. *Nachrichten zum byzantinischen Urkundenwesen in arabischen Quellen (565–811)*. Bonn, 2000. S. 54–61.

⁷ Nikephoros, Patriarch of Constantinople. *Short History*, Text, Translation and Commentary by C. Mango. Washington, 1990, p. 64 (17.17–19).

⁸ Theophylacti Simocattae *Historiae*. Stuttgart, 1972. VIII. 12. 12.

⁹ Speck P. Eine Gedächtnisfeier am Grabe des Maurikios. Die *Historiae* des Theophylaktos Simokates: der Auftrag; der Fertigstellung; der Grundgedanke. In: *Varia IV*. Beiträge von S. Kotzabassi und P. Speck. Bonn, 1993. S. 175–254.

Прославляя Ираклия, Феофилакт рассказывает о Леонтии, жене узурпатора Фоки. Фока возложил на супругу императорский венец и устроил триумфальный въезд Леонтии в столицу. Представители партии прасинов намеревались разместиться в Амплии и приветствовать новоиспеченную императрицу надлежащими восклицаниями¹⁰. В этом эпизоде Феофилакт несомненно намекает своим читателям на вопиющее различие между тщеславной Леонтией, весьма заурядной особой, волею случая вознесенной на вершину власти и почестей, и самоотверженной Мартиной, грациозной и сексуальной, но при этом умной и смелой женщиной, которая сопровождала своего мужа Ираклия во время военной экспедиции на Кавказ и перевязывала императора после того, как в 622 г. Ираклий повредил ногу обломком мачты в результате кораблекрушения, а в 627 г. был ранен копьем в рот в битве при Ниневии, не считая более мелких ранений в поединках¹¹. На первый взгляд можно предположить, что, не называя Мартину по имени и, возможно, таким образом не желая вступать в конфликт с клерикальной партией, не вполне одобрявшей кровосмесительный брак Ираклия со своей племянницей, Феофилакт очевидным образом присоединяется к хору, прославляющему новую императрицу. Впрочем, если учесть предположение Шпека, полагавшего, что брак Ираклия и Мартины, заключенный в 622/623 г., не вызывал никаких возражений патр. Сергия и был заклеямен позднейшей пропагандой Константа II (641–668)¹², вполне вероятно, что в тексте Феофилакта присутствует лакуна. Подобная лакуна связана с тем, что панегирик Мартине, следовавший за упоминанием Леонтии, под влиянием пропаганды времен Константа II был просто выброшен монахами, которые переписывали сочинение Феофилакта с папируса на пергамен во второй половине VII в. Таким образом, негативное описание Леонтии в тексте Феофилакта осталось, а панегирик в честь Мартины исчез. Об этом также свидетельствует определенное логическое несоответствие между частями сохранившейся редакции повествования Феофилакта в том месте, где, вероятно, находился пассаж, посвященный Мартине: упоминая запланированный триумфальный въезд Леонтии в столицу, Феофилакт затем резко переходит к рассказу о цирковых партиях и о подготовке убийства Маврикия, оставляя повествование о въезде Леонтии в Константинополь не завершенным¹³.

Феофилакт, очевидным образом стремившийся обосновать легитимность Ираклия (вне зависимости от того, был ли в действительности казнен настоящий Феодосий или же не был), превращается в придворного пропагандиста. При этом историк, по-видимому служивший при дворе Ираклия с первых лет его царствования, мог быть свидетелем аварских набегов на Фракию и Македонию и осады аварами Фессалоники в 617–618 гг.¹⁴, а также участником драматических событий осады Константинополя аварами и славянами летом 626 г., если, конечно, он не сопровождал Ираклия и Мартину в кавказском походе. Во всяком случае борьба Ираклия с аварами, по-видимому, интересовала Феофилакта всерьез: не исключено, что историк лично знал

¹⁰ Theoph. Sim. VIII. 10. 9–10.

¹¹ Giorgio di Pisidia. Pers. I. 239–247; Theophanus. 314, 318; Frolov A. La Vraie Croix et les expéditions d'Héraclius en Perse. *Revue des études byzantines*, 1953, vol. 11, p. 103.

¹² Speck P. Die Interpretation des Bellum Avaricum und der Kater Μεχλεμπε: Der Protest des Patriarchen Sergios gegen die Heirat des Herakleios mit Martina. In: *Varia II*. Beiträge von A. Berger, L.-A. Hunt, R.-J. Lilie, C. Ludwig und P. Speck. Bonn, 1987. S. 374–375.

¹³ Theoph. Sim. VIII. 10. 9–10.

¹⁴ Speck P. De Miraculis Sancti Demetrii, qui Thessalonicam profugus venit oder Ketznerisches zu den Wundergeschichten des Heiligen Demetrios und zu seiner Basilika in Thessalonike. In: *Varia IV*. S. 267–532; Speck P. Nochmals zu den Miracula Sancti Demetrii. Die Version des Anastasius Bibliothecarius. In: *Varia V*. Beiträge von Th. Pratsch, Cl. Sode, P. Speck und S. Takács. Bonn, 1994. S. 324–429.

Феодора Синкелла, принимавшего участие в переговорах с аварским каганом в 617 г. и оставившего очерк об осаде Константинополя аварами и славянами девять лет спустя¹⁵. Именно поэтому история борьбы империи с аварами во времена Маврикия служит в сочинении Феофилакта прологом или увертюрой к более поздним драматическим событиям, свидетелем которых были сам Феофилакт и его читатели. Рассказ о тяжелых войнах Маврикия против аваров становится в изложении Феофилакта предисторией побед Ираклия.

Рассказывая о войнах империи с аварами¹⁶ в царствование Маврикия, Феофилакт опирается на целый ряд разнообразных источников. Среди них, в частности, находилось историческое сочинение Менандра Протектора, дошедшее до нас лишь во фрагментах, дипломатическая переписка имп. Маврикия, точнее, письмо тюркского кагана, адресованное императору, а также военные мемуары римских офицеров, например, Приска и Коментiola. Феофилакт начинает изложение событий царствования Маврикия с описания войны империи с аварами¹⁷. Феофилакт называет войну с аварами «наиболее примечательной», вызывая в сознании читателей воспоминания о недавней осаде Константинополя аварским каганом Баяном II в июле-августе 626 г. Историк признает аваров гуннами и, подобно Прокопию Кесарийскому, использует этноним *Ὀὐνοί* в качестве технического термина для обозначения всех степных кочевников, которые вели войны с империей: «Родом они были гунны, жили по берегу Истра, племя самое вероломное, ненасытное из всех кочевников»¹⁸. Феофилакт достаточно умело формирует у читателя образ коллективного врага империи, который отличается от образа цивилизованных персов, заключивших мир с Ираклием в 628 г. и возвративших ромеям Животворящий Крест, своей дикостью и вероломством.

Этническое происхождение аваров вплоть до настоящего времени представляет собой серьезную исследовательскую проблему. Основные мнения и гипотезы, касающиеся аварского этногенеза, можно разделить на три категории: «дальневосточную» гипотезу, «тюркскую» и «смешанную» (или «восточноиранскую»). С точки зрения сторонников первой гипотезы, авары являлись народом дальневосточного происхождения, предположительно монгольского или даже тунгусо-маньчжурского. В пользу этой гипотезы, как будто, свидетельствует описание аварского посольства, прибывшего в Константинополь в конце 557 — начале 558 г., в VIII в. попавшее в т. н. «досье» Георгия Синкелла и, как следствие, инкорпорированное в «Хронографию» Феофана. Послы невиданного прежде народа поразили ромеев своими длинными косами, в которые были вплетены бечёвки. Отголоски дипломатического протокола с описанием аварского посольства сохранились также в произведении Агафия Миринейского и в поэме Коррипа¹⁹. Подобная внешность аваров может свидетельствовать о монгольском происхождении этого племени. Решающим аргументом сторонников рассматриваемой гипотезы является метод фонетической реконструкции исходного наименования аваров, разработанный по материалам древнекитайских летописей²⁰. Примечательно, что подобная реконструкция достаточно точно соответствует исторической ситуации,

¹⁵ Васильевский В. Г. Авары, а не русские, Феодор, а не Георгий: Замечания на статью Х. М. Лопарева // Византийский временник. 1896. Т. 3. С. 83–95.

¹⁶ Pohl W. *Die Awaren: Ein Steppenvolk im Europa*. München, 2002. S. 18–57; Olajos Th. *La Chronologie de la dynastie avare de BAIAN*. *Revue des études byzantines*, 1976, vol. 34, p. 151–158; См. также: Митрофанов А. Ю. Аварский каганат как политический феномен языческого этно-религиозного контекста развития христианской ойкумены // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 350–370.

¹⁷ Theoph. Sim. I. 3. 1.

¹⁸ Ibid. I. 3. 2.

¹⁹ Theophanus. A. M. 6050; Agath. Hist. I, 3, 7; Corrip. Laud. Iust. min. praef. 4–5.

²⁰ Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005. С. 44–48.

сложившейся в евразийских степях еще в начале VI в. и связанной с миграциями на Запад крупных протомонгольских кочевых объединений. В современной историографии считается доказанным, что знаменитые гунны-сабиры, вторгшиеся в степи Предкавказья во второй половине V в. и совершавшие набеги на территорию римской Армении и Каппадокии в правление имп. Анастасия I (491–518), представляли собой группировку сяньбийцев, часть которых утвердилась в Северном Китае и создала там государство Северная Вэй²¹.

Лингвисты, в частности Е. А. Хелимский, выдвигали тезис, что ядром аваров могло быть некое тунгусо-маньчжурское племя, игравшее в аварском племенном союзе роль суперстрата. Некий тунгусо-маньчжурский язык первоначально был языком знати Аварского каганата, но примерно с середины VII в. уступил место старославянскому, тюркскому (булгарскому) или даже балканской латыни (предположение А. Е. Виноградова) вследствие ассимиляции тунгусо-маньчжурского суперстрата под влиянием местного славянского, тюркского или романского субстрата²². При этом автор гипотезы исследует немногочисленный лексический материал аварского языка, в частности, знаменитую надпись «Буйлы» и другие надписи из клада Надь-Сент-Миклош (сосуды N. 9 и 10), подвергает критике существующие в научной литературе варианты чтения этих надписей при помощи тюркских и восточноиранских соответствий²³ и выявляет для аварского языкового материала тунгусо-маньчжурские морфемы.

Феофилакт упоминает аварского шамана (μάγος, ἱερεύς) по прозвищу Βοοκολαβράς²⁴. Как повествует Феофилакт, шаман вступил в любовную связь с одной из жен аварского кагана Баяна I, был разоблачен и с помощью семерых гепидов бежал с целью скрыться во владениях Тюркского каганата к востоку от земель Сасанидского Ирана (προσοκοῦντες τῇ ἕφ, Περσῶν πλεισίχωροι), т.е. где-то в Восточном Туркестане или в Монголии²⁵. В районе Леведии (τὴν Λιβιδίων πόλιν)²⁶ герой-любовник был схвачен византийским патрулем, но сумел войти в доверие к ромейскому военачальнику и был доставлен в Константинополь непосредственно к имп. Маврикию²⁷. Хотя Феофилакт отмечает, что тюрки были «родным племенем» шамана (τὴν φυγὴν

²¹ Pellio P. Tokharien et Koutchéen. *Journal Asiatique*, 1934, vol. I, p. 23–106; Pritsak O. From the Säbirs to the Hungarians. *Hungaro-Turcica: Studies in honor of Jilian Németh*. Budapest, 1976. p. 17–30; Pulleyblank E. G. Tribal Confederations of Uncertain Identity. The Hsiung-nu. *Philologiae et Historiae Turcicae Fundamenta*. Berlin, 2000, p. 52–101; Golden P. The Stateless Nomads of Early Medieval Central Eurasia // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2015. Вып. XX. С. 346–349; *Idem*. The Kaepiči [Каепичи]. *Historical Linguistics and Philology of Central Asia. Essays in Turkic and Mongolic Studies*. Leiden, Boston, 2022, p. 39–89.

²² Хелимский Е. А. Тунгусо-Маньчжурский языковой компонент в Аварском каганате и славянская этимология // *Материалы к докладу на XIII Международном съезде славистов*. Люблина, 15–21 августа 2003. Гамбург, 2003. С. 3–12; Виноградов А. Е. Этническая история центральной Европы VII–VIII вв. в свете надписей Надь-Сент-Миклошского клада // *Локус: люди, общество, культура, смыслы*. 2019. № 3. С. 53–69.

²³ Хелимский Е. А. Тунгусо-Маньчжурский языковой компонент... С. 10.

²⁴ Theoph. Sim. I. 8. 2.

²⁵ Theoph. Sim. I. 8. 2–5.

²⁶ Об отождествлении топонима “τὴν Λιβιδίων πόλιν” с древнемадьярской Леведией см.: Grégoire H. L'habitat Primitif des Hongrois Lebedia – Lebedin. *Byzantion*, 1938, XIII, fasc. 1, p. 409–410; Критика подобного отождествления: Яйленко В. П. Древнейшая этническая история угров по данным ономастики и письменных источников I тыс. н.э. // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма*. Тюмень, Нижневартовск, 2017. С. 49. Уитби полагал, что под топонимом, приведенным Феофилактом, скрывается Libidina, славянское поселение в Добрудже. См.: Withby M. *The Emperor Maurice and his Historian...* P. 146.

²⁷ Theoph. Sim. I. 8. 2–7.

ἐλί τὸ ἀρχέγονον ἐτελοίητο φύλον), чем, вероятно, объясняется как первоначальное направление его путешествия, так и та легкость, с которой он вступил в заговор с гепидами — данниками аваров, тем не менее маньчжурское прозвище шамана выдает в нем представителя аристократии Аварского каганата. Оказавшись в плену у ромеев, шаман, вероятнее всего, солгал и приписал себе тюркское происхождение, дабы избежать нежелательных последствий для себя и не быть выданным аварскому кагану.

Бегство шамана и последующий отказ Маврикия выдать его на расправу спровоцировали новый этап противостояния между каганатом и империей. История аварского героя-любownika, рассказанная Феофилактом, заставляет вспомнить о том месте, которое традиционно занимали шаманы в гуннском, аварском и тюркском кочевых обществах. Место это было чрезвычайно почетным, ибо к услугам шаманов часто прибегали в период боевых действий. Как отмечает В. П. Никоноров, идея борьбы с врагами на поле боя с помощью магии была широко распространена у кочевников евразийских степей и была связана именно с шаманизмом²⁸. Во второй половине VI в. авары использовали колдунов для создания наваждений, ослепивших франкских воинов короля Австразии Сигиберта. В 589 г. перед битвой при Герате тюркские колдуны пытались вызвать вихрь и дождь и обрушить их на войска Бахрама Чубина, что было последствием красочно описано Фирдоуси на основе сведений позднесасанидской придворной хроники «X^w aday-Namag»²⁹. Наконец, значительно позднее, в эпоху классического средневековья, знаменитый хан Боняк, предводитель половецкой орды Бурчевичей, упомянутый Анной Комниной на страницах «Алексиады»³⁰, был не только ханом, т.е. военным вождем этой орды, но также и шаманом, волхвом, который периодически занимался камланием в степи. «И яко бысть полунощи и встав Боняк отъеха от рати и поча выти волчьски и отвыся ему волк и начата мнози волци выти», — так описывает религиозные практики Боняка древнерусский летописец³¹.

Весьма примечательно, что рассказ Феофилакта, по всей видимости, имел в основе своей аварский фольклорный источник, вероятнее всего устный, который в период христианизации аваров в первой четверти IX в. перекочевал во франкскую эпическую традицию. Следы аварского предания о шамане-любownике обнаруживаются в позднесредневековой немецкой легенде, записанной в XV в. Героем этой легенды является выдающийся схоласт доминиканец Альберт Великий (1193/1200–1280), который, подобно аварскому шаману, при помощи магии совращает дочь короля Франции и вступает с принцессой в интимные отношения в период своего преподавания в Парижском университете³². Феофилакт же определенно свидетельствует о том, что наличие у аварского шамана прозвища, имевшего четко выраженные тунгусо-маньчжурские

²⁸ Никоноров В. П. Военное дело европейских гуннов в свете данных греко-латинской письменной традиции // Записки восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. 2002. Т. I (XXVI). С. 272–273.

²⁹ Фирдоуси. Шахнаме. Т. VI: От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура, до конца книги. М., 1989. С. 274.

³⁰ Annae Comnenae Alexias. Bd. I. Berlin, New York, 2001. S. 243.

³¹ ПСРЛ. Т. II. М., 1962. С. 245; Плетнева С. А. Хан Боняк и его время // Проблемы археологии. 1978. Вып. 2. С. 174–180; *её же*. Половцы. М., 2010. С. 52–77; Васильевский В. Г. Византия и печенеги (1048–1094) // Журнал министерства народного просвещения. 1872. Ч. 164. Отд. II. С. 116–165, 243–332.

³² Ott M. R. *Rot auf Weiß. Geschlechterkonstellationen, Taktiken und Strategien im Meisterlied von „Albertus Magnus und der Tochter des Königs von Frankreich“*. 2015. S. 1–21; Schanze F. *Albertus Magnus und die Tochter Königs von Frankreich. Die Deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexicon*. Bd. I. Berlin, New York, 1978. S. 123–124.

корни, является важным свидетельством привилегированного положения и аристократического характера маньчжурского суперстрата в Аварском каганате.

Наконец, старославянский военный термин *horǫgy* (*horǫgón*) (σκῆπτρον) “хоругвь” происходит от маньчжурского *χоронго* ~ *χоронги* ‘сильный, могущественный, величественный, воинственный, храбрый; ядовитый’, *χоронго тоо* ‘большая, страшная власть’ (*тоо* ‘вес, тяжесть, власть, сила, полномочия’), *χоронге Зо* название одной из пограничных областей (*Зо* ‘граница, застава’); этот термин очевидным образом попал в славянский военный лексикон в VII в., когда славяне Придунавья были данниками Аварского каганата и находились под аварским культурно-политическим влиянием³³.

При всей внешней убедительности различных вариантов восстановления исходного наименования аваров и поиска соответствий сохранившимся морфемам аварского языка специалистами-востоковедами, сделанные ими выводы базируются исключительно на материалах фонетической реконструкции. В то же время целый ряд географических и исторических реалий, связанных с историей Центральной Азии в VI в., а также прямые сведения византийских источников не позволяют выделить какую-либо приведенную точку зрения (монгольскую или тунгусо-маньчжурскую) в качестве бесспорно приоритетной. Выводы о происхождении аварского языка на основании этимологического анализа сохранившейся аварской лексики не могут претендовать на историческую безусловность ввиду ограниченности лексического материала.

Сторонники «тюркской» гипотезы происхождения аваров исходят из того, что авары были в основе тюркским народом, говорившим на одном из болгарских (огурских) диалектов³⁴. Т. н. надпись «Буйлы» на сосуде, из, предположительно, аварского клада Надь-Сент-Миклош (открыт в 1799 г.), выполненная греческими буквами, до сего дня представляет собой объект оживленных споров³⁵. Слабой стороной данной гипотезы является отсутствие однозначных доказательств аварского происхождения как самого клада из Надь-Сент-Миклош, так и найденных в его составе отдельных предметов. Наличие болгарской надписи на одном из предметов клада может быть интерпретировано только как доказательство болгарского происхождения этого предмета, но никак не является доказательством тюркоязычия аваров. Кроме того, нельзя забывать, что авары были совершенно новым этно-политическим объединением на территории Европейской Сарматии. Они были чужаками для кочевавших на этой территории в первой половине VI в. т. н. кочевников пост-гуннского времени³⁶, которые стали объектом аварской экспансии, но, подчинившись Аварскому каганату, могли продолжать использовать огурское наречие, унаследованное у гуннов

³³ Хелимский Е. А. Тунгусо-Маньчжурский языковой компонент... С. 6–7.

³⁴ Róna-Tás A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages*. Budapest, 1999.

³⁵ Войников Ж. Алано-древнеболгарское письмо. В. Тырново, 2010. С. 157–159; Róna-Tás A. The Inscriptions of the Nagyszentmiklós Treasure. *The Gold of the Avars: The Nagyszentmiklós Treasure. The Exhibition of the Magyar Nemzeti Múzeum*, Budapest, 24 March – 30 June 2002. Budapest, 2002, p. 120–129; Мудрак О. А. Аварская надпись на сосуде из клада Надь-Сент-Миклош // *Orientalia et Classica*. 2005. Вып. 6. С. 81–103.

³⁶ К этим кочевникам относились, в частности, акациры и их победители сарагуры и оногуры, которые согласно Приску Панийскому вторглись в степи Северного Причерноморья в 463 г. При этом сарагуры и оногуры сами спасались от наступления сабиров (сяньбийцев), теснимых аварами (Руранским каганатом). В 540-е гг. степи Северного Причерноморья были завоеваны новыми волнами тюркских (огурских) кочевых племен: кутригурами и утигурами. См.: Казанский М. М. Древности степных кочевников постгуннского времени (середина V – середина VI вв.) в Восточной Европе // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. 2020. Вып. XXV. С. 90–167.

Аттилы. Отличия социально-политического строя гуннов и аваров при наличии некоторых общих показателей достаточно очевидны. В то время как гунны Баламбера, разгромившие аланов и готов Германариха в 370-е гг.³⁷, не создали впоследствии никакой стабильной политической организации и кочевали отдельными ордами вплоть до кратковременного объединения под властью Аттилы во второй четверти V в.³⁸, авары с самых первых лет своего появления в византийском приграничье были подчинены одному военному предводителю Баяну, носившему руаньский титул кагана и основавшему династию, просуществовавшую, по всей видимости, до первой четверти IX в.

Представители «смешанной» теории аварского этногенеза полагают, что авары представляли собой сложносоставной союз племен, характерный для древних степных империй. Ведущую роль в этом союзе играли протомонголы, подвергшиеся влиянию маньчжурского суперстрата, в то время как угры и восточно-иранские племена Центральной Азии играли в этом племенном союзе роль подвластного и зависимого субстрата. Подобная теория основана в первую очередь на свидетельствах византийских историков: Менандра Протектора и его продолжателя Феофилакта, героя нашего повествования.

Феофилакт приводит фрагмент из письма тюркского кагана, адресованного имп. Маврикию, рассказывающий о происхождении аваров³⁹. Оно представляет собой описание побед древних тюрков над различными племенами и народами, рассказывает о попытке тюркского кагана завоевать Кавказ и о междоусобице в Первом Тюркском каганате. По мнению Дьюлы Моравчика, письмо тюркского кагана было отправлено Маврикию в 598 г.⁴⁰

В письме, переданном нам Феофилактом, автор четко различает истинных азиатских аваров и псевдоаваров (т.н. уархонитов). Истинные авары — народ АБАР (руань), победитель сабиров (сяньбийцев), упомянутый Приском Панийским в повести о событиях 463 г., и спустя век, разгромленный древними тюрками. Псевдоавары (уархониты) — племена, которые пришли в степи Предкавказья в конце 550-х г., затем вторглись в Восточную Европу и создали там известный нам Аварский каганат. Феофилакт повествует *de origine gentis Avarorum* следующим образом: «Живущие по Истру варвары ложно присвоили себе наименование аваров. Откуда они родом я пока еще не буду говорить... <Далее следует логический разрыв повествования, который может свидетельствовать в пользу лакуны в греческом переводе письма, написанного, по-видимому, по-согдийски и переведенного на греческий язык не слишком тщательно> ... После того как авары были побеждены (я опять возвращаюсь к своему рассказу), одни из них бежали и нашли убежище у тех, которые занимают Тавгаст (Ταυγάστ)

³⁷ Amm. Marc. XXXI. 3. 1–8.

³⁸ В первые десятилетия V в. гунны делились на три орды: Харатона и Доната в Северной Таврии (европейские гунны Маркиана), и Ульдиса на дунайской границе Римской Империи (альмидзуры/альпидзуры Приска Панийского). К моменту прихода к власти Аттилы (434 г.) гунны были разделены на две крупные группировки так называемых «царских» гуннов и акациров. См.: Казанский М. М., Мاستыкова А. В. «Царские» гунны и акациры // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. Сб. научных статей к юбилею И. П. Засецкой. СПб., 2009. С. 114–126; Никоноров В. П. Военное дело европейских гуннов... С. 223–317.

³⁹ Theoph. Sim. VII. 7. 8; La Vassière de E. Theophylact's Turkish Excursus revisited. *De Samarcande à Istanbul: étapes orientales*. Paris, 2015. P. 91–102; Idem. Maurice et le Qaghan: à propos de la digression de Théophylacte Simocatta sur les turcs. *Revue des Etudes Byzantines*, 2010, vol. 68, p. 219–224; Гумилев Л. Н. Биография тюркского хана в «Истории» Феофилакта Симокатты и в действительности // Византийский временник. 1965. Т. 26. С. 67–76.

⁴⁰ Moravcsik G. *Byzantinoturcica*. Bd. I. Berlin, 1958. S. 41–43.

(по мнению Н. В. Пигулевской — Табгач) — известный город, от тех, кого называют тюрками, он находится на расстоянии 1500 миль и сам расположен по соседству с Индией. Те варвары, которые живут около Тавгаста являются племенем очень сильным и многочисленным, а по своей величине не могут быть сравнимы ни с одним из других народов, обитающих по всей вселенной. Другие из аваров вследствие поражения низведенные до более униженного положения остались жить у так называемых мукри. Это племя является самым близким к жителям Тавгаста. Оно очень сильно в боевых столкновениях как вследствие ежедневных упражнений, так и вследствие твердости их духа в опасностях. Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени отер. Это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тип (по мнению Н. В. Пигулевской — Тарим), которую тюрки обыкновенно называют Черной. Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни (Οὐάρ καὶ Χουννί). Поэтому и некоторые из этих племен получили название уар и хунни. Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племен уар и хунни бежала и поселилась в Европе. Назвав себя аварами, они дали своему вождю почетное имя кагана...»⁴¹ Итак, если отбросить тюркскую пропаганду, утверждавшую, что европейские авары были самозванцами, присвоившими себе наименование великого народа, покоренного древними тюрками, и древний рураньский титул, в действительности оказывается, что Аварский каганат был основан группировкой племен Таримского бассейна, входивших прежде в состав Рураньского каганата, но в начале 550-х г. не смирившихся с тюркским завоеванием. Очевидно, что легенда об объединении уар и хунни в единое племя уархонитов отражает реальные процессы консолидации монгольских родов, игравших определенную политическую роль в Рураньском каганате до его падения, вокруг иноземного суперстрата, на роль которого в свете лингвистических исследований остатков аварского языка, предпринятых Е. А. Хелимским, с полным основанием может претендовать маньчжурская кочевая знать, возглавившая сопротивление тюркским завоевателям.

Сообщение тюркского хана — адресата имп. Маврикия — подтверждается прямыми сведениями сохранившихся фрагментов из сочинения Менадра Протектора, которое активно использовал Феофилакт. Феофилакт прямо ссылается на Менадра как на историка, который описал происхождение аваров и обстоятельства захвата аварами Сирмия, и специально оговаривается, что не намерен повторять его сведения и подвергать их критике⁴². Менадр, изложивший историю дипломатических контактов Восточной Римской империи с правителями Первого Тюркского каганата⁴³, приводит интересную речь Тюрк-санфа (Τούρξανθος), одного из западных тюркских ханов, адресованную послу имп. Юстина II (565–578) Валентину, произнесенную в 576 г. Тюрк-санф с явным вызовом рассуждал так: «как у меня теперь во рту десять пальцев, так и у вас, у римлян, множество языков. Одним вы обманываете меня, другим — моих рабов уархонитов (аваров. — А. М.). Просто сказать, усыпляя лестью все народы и обольщая их искусством речей и коварством души <...>. Чуждо и несвойственно тюркскому человеку лгать. Ваш же император в надлежащее время получит наказание за то, что он ведет со мной речи дружественные, а с уархонитами (аварами) рабами моими, бежавшими от господ своих, заключил договор. Но уархониты,

---

⁴¹ Theoph. Sim. VII. 7–8.

⁴² Theoph. Sim. I. 3. 5.

⁴³ *Жданович О. П.* Менадр Протектор. История: О посольствах тюрков к персам и византийцам в 568 г. (перевод и комментарии) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 1 (3). С. 22–32; *Ее же.* Посольство Земарха в ставку тюркского кагана (перевод и комментарий фрагментов труда Менадра Протектора) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 6–19.

как подданные тюрков, придут ко мне, когда я захочу. Так знайте же это наверняка, в рассуждении о уархонитах... Посмотрите, несчастные, на аланские народы, да еще на племена утигуров, которые были одушевлены безмерной бодростью, полагались на свои силы и осмелились противостоять непобедимому народу тюркскому; но они были обмануты в своих надеждах»⁴⁴. По свидетельству Менандра, с точки зрения тюркского хана авары — это уархониты. Греческое слово *Ουαρχωννίται* очевидным образом образовано от соединения двух уже знакомых нам этнонимов уар и хунни, упомянутых в письме, которое приводит Феофилакт.

Если, как уже отмечалось, наличие маньчжурского аристократического суперстрата и монгольского этнического субстрата в аварском племенном союзе помимо тюркской легенды об уархонитах, приведенной Менандром и Феофилактом без какой-либо критики, подтверждается лингвистическими исследованиями скудных материалов аварского языка, то возможное участие покоренных восточноиранских племен, в частности, аланов в становлении Аварского каганата засвидетельствовано не только Менандром. Это участие находит дополнительное подтверждение благодаря аргументам Флорина Курты о наличии значительного количества восточноиранских заимствований в древнем славянском языке, который уже к исходу VII в. превратился в *lingua franca* на территориях, подвластных Аварскому каганату или зависимых от него⁴⁵. Источники Феофилакта свидетельствуют о крайне высокой степени военного и хозяйственного взаимодействия аваров со славянами⁴⁶. В условиях подобного взаимодействия образование лексических заимствований было неизбежно. С другой стороны, хорошо известно, что подавляющее большинство иранских заимствований попадало в протославянский язык еще в древности благодаря определенному соседству балто-славянской общности со скифо-сарматским кочевым миром. Отделить древние скифо-сарматские заимствования от позднейших заимствований, связанных с эпохой Аварского каганата, — задача лингвистов-иранистов. Что же знали Феофилакт и его источник — Менандр о загадочном периоде аварского “*Nonfoglalás*” — обретения аварами новой родины в 550-е годы?

Образование Аварского каганата во многом было предопределено исторической судьбой его создателей. Фабула исторических событий, предшествовавшая этому образованию, достаточно типична для кочевых племен, вышедших из глубины евразийских степей. Реконструкция событий 555–558 гг., предложенная Л. Н. Гумилевым, представляется нам достаточно убедительной, хотя и не безусловной ввиду скудости источников. В 555 г. Истеми Багадур, глава тюркской племенной конфедерации, вышел со своей закованной в латы конницей к берегам Аральского моря, завершая поход в туркестанские степи. Он отодвинул юго-западную границу Первого Тюркского каганата на территорию междуречья Джейхуна (Аму-Дарьи) и Гользариюна (Сыр-Дарьи) до области Чача (возможно, Ташкент)⁴⁷.

По мнению Л. Н. Гумилева, тюрки вступили в столкновение с эфталитами царя Гатфара — на границе Согдианы и Бухары, намного южнее Аральского моря. В то же время наступление тюрков в приуральские степи натолкнулось на сопротивление местных угорских кочевых племен, а также, вероятно, отступавших на Запад аваров. Выводы Гумилева базируются на интерпретации речей тюркских каганов, приведенных Менандром, в которых упоминаются уархониты (авары). Подчеркнем, что в отличие от предшественников — Прокопия и Агафия — имитаторов Фукидида, сочинявших

⁴⁴ Menand. Fr. 45.

⁴⁵ Curta F. *The Slavic Lingua Franca (Linguistic Notes of an Archelogeist Turned Historian)*. *East Central Europe*, 2004, vol. 31, part 1, p. 134–135.

⁴⁶ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II: VII–IX вв. М., 1995. С. 44–64.

⁴⁷ *Фирдоуси*. Шахнаме. Т. VI. С. 117.

речи своих героев, Менандр подражал Приску Панийскому и Петру Патрикию и потому опирался исключительно на дипломатические документы и протоколы переговоров. Об этом свидетельствует характер его повествования и сугубое внимание, уделяемое византийской дипломатии. Как полагал Л. Н. Гумилев, к концу 557 г. авары и угры, возможно, успевшие за два года неравной борьбы против тюрков сплотиться в единый племенной союз, были окончательно разгромлены, и уцелевшая их часть устремилась на Запад к Волге в поисках желанного спасения⁴⁸.

Если мы примем выводы П. Голдена и С. Г. Кляшторного о протомонгольском происхождении аваров (рурань), дополним их результатами исследований Е. А. Хелимского, свидетельствующими о существовании в Аварском каганате на раннем этапе его развития маньчжурского суперстрата, т. е. знати, говорившей на тунгусо-маньчжурском языке, нам придется скорректировать гипотезу Л. Н. Гумилева. По-видимому, исследователь переоценивал значение мимолетных контактов аваров с угорскими племенами Приуралья (предками мадьяр). Логичнее предположить, что отступавшие с боями на Запад авары должны были каким-то образом взаимодействовать с остатками позднесарматских племен Приуралья и Прикаспия, главным образом аланами, которые сыграли важную роль в предшествующую эпоху в ходе западной миграции гуннов, но еще не полностью исчезли к моменту появления там аваров. Хорезмийский историк Аль-Бируни (973–1048) сообщает, что аланы и асы еще в его эпоху кочевали вдоль нижнего течения Аму-Дарьи вместе с печенегами, а затем переселились на берега Хазарского (Каспийского) моря⁴⁹. Известно, что аланы Восточного Прикаспия дожили до классического средневековья, были отюречены и в XI в. приняли участие в экспансии огузов и сельджуков. Изолированные аланские группы фиксировались русскими этнографами в Средней Азии, например, в Закаспийской области, даже в начале XX в. Возможно, участие восточноиранских кочевников в передвижении аваров на Запад сыграло положительную роль в развитии аварского общества, облегчив взаимопонимание и взаимодействие аваров с аланами Предкавказья, о котором мы узнаем из сочинения Менандра Протектора.

Уточнение хронологии Феофана (по мнению П. Шпека, хронологии Георгия Синкелла), предпринятое Венансом Грюмелем и Ю. А. Шичалиным раскрывает перед нами следующую панораму событий. Между 555 и декабрем 557 г., т. е. скорее всего в течение летних сезонов 556 и 557 гг., аварские кочевья стремительно уходили на Запад, спасаясь от преследования тюркской конницы. Форсировав нижнюю Волгу, прорываясь с боями на юго-запад через территории сабиров и утигуров⁵⁰, по-видимому, теряя обозы, женщин и детей, беглецы вышли к линии Кавказского хребта. Тюркская угроза с Востока не оставляла аварам времени освоиться на территориях, лежащих между Волгой и Манычем. Их силы были, в общем, незначительны уже в начале отступления, как указывает Менандр, — не более 20 тысяч человек, включая женщин и детей⁵¹. Тем более силы аваров должны были неизбежно уменьшиться к моменту их выхода в районы западного Прикаспия, т. е. в современные калмыцкие степи. Как отмечал А. С. Скрипкин, маршруты сезонных миграций ойратов, покоривших калмыцкие степи в начале XVII в., повторяли сезонные миграции савроматов блюменфельдской культуры (VII–IV вв. до Р. Х.), сарматов прохоровской (IV–II вв. до Р. Х.) и суловской (II в. до Р. Х. — II в. по Р. Х.) культур (сирматов, аорсов), кочевавших в калмыцких степях в зимний период, а в летний период

---

⁴⁸ Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М., 1967. С. 34–39.

⁴⁹ Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 407.

⁵⁰ Menand. Fr. 5

⁵¹ Menand. Fr. 18

уходивших вверх по Волге (по левому берегу) к устью Камы⁵². Следовательно, можно предположить, что появление аваров на правом берегу Волги в 557/558 г. заставило кочевавших здесь утигуров или подчиниться новым завоевателям, или же, следуя привычными сезонными маршрутами, отступить на север, в знакомые лесостепные районы среднего Поволжья, что привело к формированию булгарского этнического компонента на Волге уже в этот период. Темпы аварской миграции, спровоцированной тюркской угрозой, не должны удивлять. Параллели подобным явлениям можно отыскать в более поздней средневековой истории. Например, стремительная экспансия половцев на Запад в середине XI в., по мнению Д. А. Расовского, была спровоцирована давлением на них киданьской империи Ляо⁵³.

В степях Предкавказья аварские изгнанники столкнулись с аланами — союзниками Византийской империи. По свидетельству Менандра, авары узнали, вероятно, от самих аланов, а может быть от пленных сабиров, о существовании Восточно-Римского государства, и ходатайствовали перед Саросием, аланским вождем, о знакомстве с ромеями. Последний доложил о появлении нового кочевого народа Юстину, сыну Германа, — командиру византийской армии в Лазике, где Византия боролась с Персией. Юстин же сообщил об этом в Константинополь имп. Юстиниану I, который приказал договориться с пришельцами о снаряжении посольства в царствующий град.

Посольство уархонитов прибыло в столицу империи между серединой декабря 557 г. и февралем 558 г. Делегацию возглавил некий аварский батыр по имени Кандих. Удивление ромеев после знакомства с аварскими послами является еще одним подтверждением того, что аварские мода, вооружение, манеры имели определенные отличия от моды, вооружения и манер кочевников, принадлежавших к гуннской культуре, с которыми ромеи взаимодействовали на протяжении уже почти двух столетий. Авары выдвинули просьбу-требование наделять народ аварский ежегодными выплатами денег и раздачей богатых подарков, т.е., попросту говоря, потребовали дани. Послы также вырасказали просьбу поселить их на плодородных землях (т.е. пастбищах для скота, в первую очередь, для лошадей), ссылаясь на свою силу и непобедимость.

Как известно, Юстиниан был не из тех, с кем можно было говорить языком ультиматумов. Однако в 558 г. Юстиниан был уже слишком стар, рядом с ним не было прекрасной и преданной Феодоры. Поэтому, как рассказывает Менандр, великий император, победивший вандалского короля Гелимера и готского короля Витигиса, на сей раз предпочел действовать хитростью и снарядил ответное посольство к аварам, отправив к кочевникам спатария Валентина⁵⁴.

Задачей Валентина было заключить с ними союз, чтобы направить их впоследствии против врагов империи. Естественными союзниками аваров, как очередных «федератов» империи, должны были стать утигуры. Именно утигурский хан Сандилх должен был, очевидно, по замыслу Юстиниана, воевать с кутигурами хана Забергана. Однако после завершения посольства Валентина авары действительно начали войну, но не с кутригурами, а с утигурами, залами и сабирами⁵⁵. По всей видимости, удаляясь от Кавказского хребта в степные просторы, авары обрушились на утигуров, отчего их племенной союз рассыпался, а его остатки влились в состав Аварской орды. Далее они начали наступление на Северный Кавказ, где столкнулись с аланами.

⁵² Скрипкин А. С. О сармато-калмыцких параллелях // Золото, конь и человек. Сб. статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко. Киев, 2012. С. 433–438.

⁵³ Расовский Д. А. Половцы // *Seminarium Kondakovianum*. VIII. Прага, 1936. С. 175–192.

⁵⁴ Menand. Fr. 4

⁵⁵ Menand. Fr. 5.

Этот сюжет можно реконструировать так. Авары нанесли удар по сабирам и, по выражению Менаандра, сокрушили их силы, именно в начале своего появления в степях Предкавказья. Разгром сабиров, состоявшийся до начала аваро-аланских переговоров, мог подготовить почву для последующего обращения аваров к Византии с требованиями земли и дани в обмен на лояльность империи. Как только Кандих побывал в Константинополе, поразился великолепием столицы, и понял, что император Юстиниан хочет использовать утомленных маршами и боями аваров в новой войне, настроение кагана переменялось. Он счел за лучшее изменить союзу с Византией и действовать самостоятельно. Атакуя утигуров, пробиваясь на Северо-Запад, за Дон, в земли кутригуров, аварские вожди действовали на свой страх и риск. После разгрома сабиров поработившие утигуров и заключившие союз с кутригурами аварские полчища, постоянно пополняясь и наращивая конский состав, около 560 г. переправились через Днепр. Вероятно, именно в этот период в Аварском племенном союзе окончательно утвердилось единоначалие: лидер союза — Баян присвоил себе титул «каган», принадлежавший предшественникам аваров — рурань.

Первое упоминание кагана встречается у Менаандра во фрагменте, повествующем о расправе над антским посланником, т.е. относится к периоду между 560 и 565 гг. Оказавшись между Днепром и Днестром, авары смяли антов, а после этого быстро вышли к низовьям Дуная. Тем самым веками оставшийся весьма изменчивым языческий этно-религиозный ландшафт христианской ойкумены на ее северо-восточных границах был не только существенно изменен, но глубоко преобразован утверждением в нем Аварского каганата, которому было суждено несколько веков оставаться религиозным антагонистом и военно-политическим соперником Византийской империи.

Феофилакт, отсылающий читателей к труду Менаандра, учитывает предысторию утверждения господства аваров в степях Северного Причерноморья как бы по умолчанию и начинает описание вооруженной борьбы аваров с империей непосредственно с описания событий, которые произошли в 582 г. после прихода к власти имп. Маврикия. Поэтому основные выводы нашего очерка, касающиеся пропагандистского характера творчества Феофилакта, могут быть сформулированы следующим образом.

Во-первых, исследование истории самозванца Лже-Феодосия подтверждает правомочность гипотезы П. Шпека, исходя из которой Феофилакт как придворный пропагандист имп. Ираклия сфальсифицировал историю возвращения истинного Феодосия из Никеи в Халкидон осенью 602 г. по приказу отца (после предъявления императорского перстня), стремясь таким образом утвердить читателей в убеждении, что Ираклий — законный император, не запятнавший себя узурпацией престола, принадлежавшего спасенному сыну Маврикия августу Феодосию. Вместе с тем, с нашей точки зрения признание Феофилакта фальсификатором в данном случае автоматически не означает, что объявившийся в Эдессе Лже-Феодосий, упомянутый Псевдо-Себеосом, не был самозванцем. Коронация Лже-Феодосия в Ктесифоне несторианским католиком Сабришо I, упомянутая как в сирийских источниках, так и в сочинении ат-Табари, выдает в этом претенденте самозванца. Скорее всего, настоящий Феодосий действительно вернулся на территорию империи из Ирана вследствие неясной провокации, организованной Фокой (завладевшим перстнем Маврикия), и был казнен. Предположение Шпека о том, что Феофилакт выдумал события войны с персами, имевшие место в царствование Фоки, что историк сфальсифицировал сообщение о громадных потерях византийской армии и ее очищении от участников свержения Маврикия для нравственного объяснения победы Ираклия, сформировавшего новую армию, не запятнавшую себя участием в перевороте 602 г.

(рассказ о двух солдатах армии Маврикия, найденных Ираклием в 623 г.), представляется недостаточно обоснованным.

Во-вторых, Феофилакт очевидным образом выступает как придворный пропагандист имп. Ираклия тогда, когда превратно истолковывает завещание Маврикия о распределении военного командования в провинциях империи между сыновьями Феодосием и Тиберием в случае его смерти, составленное под влиянием Константина Великого, как желание Маврикия расчленить империю. Ираклий же, обнаруживший запечатанное завещание Маврикия осенью 610 г., предстает в сочинении Феофилакта в том же самом качестве, в каком он прославляется Георгием Писидой: как спаситель государства, как «новый Давид», как освободитель Иерусалима и Животворящего Креста⁵⁶.

В-третьих, Феофилакт становится лжесвидетелем тогда, когда сознательно воздерживается от повествования о происхождении аваров, ссылаясь на сочинение Менандра, но при этом цитирует тюркские дипломатические документы (письмо тюркского кагана имп. Маврикию), в которых воспроизводится тюркская пропаганда, обвиняющая целый народ аваров в коллективном самозванчестве. Феофилакт выдает, таким образом, ложное свидетельство о происхождении аваров как единственно верное, хотя Менандр, также знавший о тюркском пропагандистском мифе о псевдоаварах, без сомнения был знаком и с альтернативной аварской генеалогией. Чем объяснить подобное слепое доверие Феофилакта к тюркам? Исключительно тем обстоятельством, что Феофилакт выполнял пропагандистский заказ имп. Ираклия и был заинтересован в том, чтобы обвинить кагана Баяна II, проигравшего летнюю кампанию 626 г., и весь аварский народ в самозванчестве и таким образом укрепить союз Ираклия с западными (или же восточными) тюрками, который, по свидетельству Никифора, был скреплен в 627 г. во время встречи под Тбилиси обручением тюркского кагана с дочерью Ираклия, августой Епифанией (Евдокией). Вскоре Епифания была отправлена Ираклием в Самарканд и далее в ставку жениха-кагана⁵⁷. П. Шпек отвергал историчность сообщения Никифора об обручении августы Епифании с тюркским каганом, полагая, что Никифор пересказал сюжет какого-то несохранившегося приключенческого романа об Ираклии, однако К. Цукерман, по нашему мнению, достаточно убедительно обосновал подлинность сообщения Никифора на основании исследования нумизматического материала, привлечения сведений Мовсеса Каганкатваци (Дасхуранци), Смбата Давитис-дзе и китайских летописей⁵⁸.

Я посвятил истории обручения августы Епифании с тюркским каганом отдельную публикацию; в заключение же отмечу, что ретрансляция Феофилактом на страницах своей «истории» тюркской пропаганды, обвиняющей аваров в коллективном самозванчестве, служит лишним подтверждением достоверности рассказа Никифора об обручении Епифании и кагана, ибо Феофилакт, завершавший работу над своим

⁵⁶ Zuckerman C. Heraclius and the return of the Holy Cross. *Constructing the Seventh Century*. Paris, 2013, p. 197–218 ; Ludwig C. Kaiser Herakleios, Georgios Pisides und die Perserkriege. In: *Varia III*. Beiträge von W. Brandes, S. Kotzabassi, C. Ludwig und P. Speck. Bonn, 1991. S. 73–128; Frolov A. La Vraie Croix..., p. 88–105.

⁵⁷ Nikephoros, Patriarch of Constantinople. *Short History*, p. 54–56 (12.16–40); La Vassière de E. Oncles et frères: les qaghans Ashinas et le vocabulaire turc de la parenté. *Turcica*, 2010, vol. 42, p. 267–278; Kaegi W. E. *Heraclius*, p. 143; Pernice A. *L'Imperatore Eraclio*. Firenze, 1905, p. 152–155; Drapeyron L. *L'empereur Héraclius et l'Empire byzantin au VIIIe siècle*. Paris, 1869, p. 216–218.

⁵⁸ Speck P. Épiphanie et Martine sur les monnaies d'Héraclius. *Revue Numismatique*, 1997, p. 457–465; Zuckerman C. Au sujet de la petite Augusta sur les monnaies d'Héraclius. *Revue Numismatique*, 1997, p. 473–478; Zuckerman C. La petite Augusta et le Turc. Epiphania-Eudocie sur les monnaies d'Héraclius. *Revue Numismatique*, 1995, p. 113–126.

сочинением именно в тот период, когда Епифания готовилась отправиться в ставку кагана (в 628–629 гг.), не жалел сил для того, чтобы дискредитировать аваров не только как побежденных врагов империи, но также как псевдоаваров — беглых «рабов» будущего зятя имп. Ираклия.

Источники и литература

Источники

1. ПСРЛ. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
2. Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II: VII–IX вв. М., 1995.
3. *Фирдоуси*. Шахнаме. Т. VI: От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура, до конца книги. М.: Наука, 1989.
4. *Agathiae Myrinaei Historiarum Libri Quinque*. Hrsg. von Rudolf Keydell. CFHB. Bd. 2. Berlin, De Gruyter, 1967.
5. *Ammiani Marcellini Res Gestae*. Hrsg. von Victor Gardthausen. Bd. I–II. Leipzig, 1874.
6. *Annae Comnenae Alexias*. Hrsg. von D. R. Reinsch, A. Kambylis. CFHB. Bd. 40. T. I–II. Berlin, New York, 2001.
7. Corrippi in Laudem Iustini minoris. *Monumenta Germaniae Historica*, Auct. Ant. T. III. Pars. 2. Hrsg. von K. Halm. Berlin, Weidmann, 1879.
8. Giorgio di Pisidia. I. *Panegirici epici*. A cura di Agostino Pertusi. Ettal, Buch-Kunstverlag, 1959.
9. Menander Protector. Fragmenta. Excerpta de legationibus romanorum ad gentes, par Jacques-Paul Migne. *Patrologia Graeca*, vol. 113. Paris, 1864.
10. Nikephoros, Patriarch of Constantinople. *Short History*, Text, Translation and Commentary by Cyril Mango. Washington D. C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1990.
11. Sebeos. *Histoire d'Héraclius*, trad. par Frédéric Macler. Paris, Ernest Leroux, 1904.
12. *Theophanis Chronographia*. Hrsg. von Karl De Boor. Bd. I. Leipzig, 1883.
13. *Theophylacti Simocattae Historiae*. Hrsg. von Peter Wirth. Stuttgart, Teubner 1972.

Литература

14. *Артамонов М. И.* История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962.
15. *Васильевский В. Г.* Авары, а не русские, Феодор, а не Георгий: Замечания на статью Х. М. Лопарева // *Византийский временник*. 1896. Т. 3. С. 83–95.
16. *Васильевский В. Г.* Византия и печенеги (1048–1094) // *Журнал министерства народного просвещения*. 1872. Ч. 164. Отд. II. С. 116–165, 243–332.
17. *Виноградов А. Е.* Этническая история центральной Европы VII–VIII вв. в свете надписей Надь-Сент-Миклошского клада // *Локус: люди, общество, культура, смыслы*. 2019. № 3. С. 53–69.
18. *Войников Ж.* Алано-древнеболгарское письмо. В. Тырново, 2010.
19. *Гумилев Л. Н.* Биография тюркского хана в «Истории» Феофилакта Симокатты и в действительности // *Византийский временник*. 1965. Т. 26. С. 67–76.
20. *Гумилев Л. Н.* Древние тюрки. М., 1967.
21. *Жданович О. П.* Менандр Протектор. История: О посольствах тюрков к персам и византийцам в 568 г. (перевод и комментарии) // *Золотоордынское обозрение*. 2014. № 1 (3). С. 22–32.

22. Жданович О. П. Посольство Земарха в ставку тюркского кагана (перевод и комментарий фрагментов труда Менандра Протектора) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 6–19.
23. Жих М. И. Дулебы и авары в Повести временных лет: славянский эпос или книжная конструкция? // Исторический формат. 2015. № 3. С. 52–71.
24. Казанский М. М. Вооружение и конское снаряжение славян V–VII вв. // Stratum plus. 2015. № 5: Славяне на Дунае. Обретение родины. С. 43–95.
25. Казанский М. М. Древности степных кочевников постгуннского времени (середина V – середина VI вв.) в Восточной Европе // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. Вып. XXV. С. 90–167.
26. Казанский М. М., Мастыкова А. В. «Царские» гунны и акациры // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. Сб. научных статей к юбилею И. П. Засецкой. СПб., 2009. С. 114–126.
27. Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005.
28. Митрофанов А. Ю. Аварский каганат как политический феномен языческого этно-религиозного контекста развития христианской ойкумены // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 350–370.
29. Мудрак О. А. Аварская надпись на сосуде из клада Надь-Сент-Миклош // Orientalia et Classica. 2005. Вып. 6. С. 81–103.
30. Мусин А. Е. Рюриково городище, Ярославово дворище и Великий Новгород // Археологические вести. 2020. Вып. 28. С. 45–75.
31. Мусин А. Е. Скандинавское язычество на Востоке по данным археологии: общее и особенное // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 555–602.
32. Никоноров В. П. Военное дело европейских гуннов в свете данных греко-латинской письменной традиции // Записки восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. 2002. Т. I (XXVI). С. 223–317.
33. Пигулевская Н. В. Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. 1939. Т. VII. С. 55–78.
34. Плетнева С. А. Половцы. М., 2010.
35. Плетнева С. А. Хан Боняк и его время // Проблемы археологии. 1978. Вып. 2. С. 174–180.
36. Расовский Д. А. Половцы // Seminarium Kondakovianum. VIII. Прага, 1936. С. 175–192.
37. Скрипкин А. С. О сармато-калмыцких параллелях // Золото, конь и человек. Сб. статей к 60-летию Александра Владимировича Симоненко. Киев: Скиф, 2012. С. 433–438.
38. Хелимский Е. А. Тунгусо-Маньчжурский языковой компонент в Аварском каганате и славянская этимология // Материалы к докладу на XIII Международном съезде славистов. Люблина, 15–21 августа 2003. Гамбург, 2003. С. 3–12.
39. Яйленко В. П. Древнейшая этническая история угров по данным ономастики и письменных источников I тыс. н. э. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Supplement 3. Тюмень, Нижневаровск, 2017.
40. Beihammer A. D. *Nachrichten zum byzantinischen Urkundenwesen in arabischen Quellen (565–811)*. (Ποικίλα Βυζαντινά, 17). Bonn, Dr. Rudolf Habelt, 2000.
41. Curta F. The Slavic Lingua Franca (Linguistic Notes of an Archelogist Turned Historian). *East Central Europe*, 2004, vol. 31, part 1, p. 125–148.
42. Drapeyron L. *L'empereur Héraclius et l'Empire byzantin au VIIe siècle*. Paris, E. Thorin, 1869.
43. Frolov A. La Vraie Croix et les expéditions d'Héraclius en Perse. *Revue des études byzantines*, 1953, vol. 11, p. 88–105.
44. Golden P. The Каеpiči [Каепичи]. *Historical Linguistics and Philology of Central Asia. Essays in Turkic and Mongolic Studies*. Leiden, Boston, 2022, p. 39–89.
45. Golden P. The Stateless Nomads of Early Medieval Central Eurasia // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2015. Вып. XX. С. 333–368.

46. Grégoire H. L'habitat Primitif des Hongrois Lebedia – Lebedin. *Byzantion*, 1938, XIII, fasc. 1, p. 409–410.
47. Kaegi W. E. *Heraclius. Emperor of Byzantium*. Cambridge University Press, 2003.
48. La Vassière de E. Maurice et le Qaghan: à propos de la digression de Théophylacte Simocatta sur les turcs. *Revue des Etudes Byzantines*, 2010, vol. 68, p. 219–224.
49. La Vassière de E. Oncles et frères: les qaghans Ashinas et le vocabulaire turc de la parenté. *Turcica*, 2010, vol. 42, p. 267–278.
50. La Vassière de E. Theophylact's Turkish Excurs revisited. *De Samarcande à Istanbul: étapes orientales*. Hommages à Pierre Chuvin – II. Paris, CNRS Editions, 2015, p. 91–102.
51. Ludwig C. Kaiser Herakleios, Georgios Pisides und die Perserkriege. In: *Varia III*. Beiträge von Wolfram Brandes, Sophia Kotzabassi, Claudia Ludwig und Paul Speck (Ποικίλα Βυζαντινά, 11). Bonn, Dr. Rudolf Habelt, 1991. S. 73–128.
52. Martindale J. R. *The Prosopography of the Later Roman Empire*, vol. III: 527–641. Cambridge University Press, 1992.
53. Moravcsik G. *Byzantinoturcica*. Bd. I–II. Berlin, 1958.
54. Olajos Th. La Chronologie de la dynastie avaro de BAIAN. *Revue des études byzantines*, 1976, vol. 34, p. 151–158.
55. Ott M. R. *Rot auf Weiß. Geschlechterkonstellationen, Taktiken und Strategien im Meisterlied von "Albertus Magnus und der Tochter des Königs von Frankreich"*. 2015. S. 1–21. DOI: 10.11588/heidok.00019165
56. Pellio P. Tokharien et Koutchéen. *Journal Asiatique*, 1934, vol. I, p. 23–106.
57. Pernice A. *L'Imperatore Eraclio*. Firenze, Galletti e Cocci, 1905.
58. Pohl W. *Die Awaren: Ein Steppenvolk im Europa*. München, 2002.
59. Pourshariati P. *Decline and Fall of the Sassanian Empire. The Sassanian-Parthian Confederacy and the Arab Conquest of Iran*. London, New York, I. B. Tauris, 2008.
60. Pritsak O. From the Sábirs to the Hungarians. *Hungaro-Turcica: Studies in honor of Jilian Németh*. Budapest, 1976. p. 17–30.
61. Pulleyblank E. G. Tribal Confederations of Uncertain Identity. The Hsiung-nu. *Philologiae et Historiae Turcae Fundamenta* (= *Philologiae Turcae Fundamenta III*). Berlin, Klaus Schwarz, 2000, p. 52–101.
62. Róna-Tás A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages*. Budapest, 1999.
63. Róna-Tás A. The Inscriptions of the Nagyszentmiklós Treasure. *The Gold of the Avars: The Nagyszentmiklós Treasure. The Exhibition of the Magyar Nemzeti Múzeum*, Budapest, 24 March – 30 Juny 2002. Budapest, Helikon Kiadó, 2002, p. 120–129.
64. Schanze F. Albertus Magnus und die Tochter Königs von Frankreich. *Die Deutsche Literatur des Mittelalters*. Verfasserlexicon. Bd. I. Berlin, New York, 1978. S. 123–124.
65. Speck P. Eine Gedächtnisfeier am Grabe des Maurikios. Die Historiai des Theophylaktos Simokates: der Auftrag; der Fertigstellung; der Grundgedanke. In: *Varia IV*. Beiträge von Sofia Kotzabassi und Paul Speck (Ποικίλα Βυζαντινά, 12). Bonn, Dr. Rudolf Habelt, 1993. S. 175–254.
66. Speck P. Épiphanía et Martine sur les monnaies d'Héraclius. *Revue Numismatique*, 1997, p. 457–465.
67. Speck P. Die Interpretation des Bellum Avaricum und der Kater Μεχλεμπέ: Der Protest des Patriarchen Sergios gegen die Heirat des Herakleios mit Martina. In: *Varia II*. Beiträge von Albrecht Berger, Lucy-Anne Hunt, Ralph-Johannes Lilie, Claudia Ludwig und Paul Speck (Ποικίλα Βυζαντινά, 6). Bonn, Dr. Rudolf Habelt, 1987. S. 374–375.
68. Speck P. De Miraculis Sancti Demetrii, qui Thessalonicam profugus venit oder Ketzerisches zu den Wundergeschichten des Heiligen Demetrios und zu seiner Basilika in Thessalonike. In: *Varia IV*. Beiträge von Sofia Kotzabassi und Paul Speck (Ποικίλα Βυζαντινά, 12). Bonn, Dr. Rudolf Habelt, 1993. S. 267–532.

69. Speck P. Nochmals zu den Miracula Sancti Demetrii. Die Version des Anastasius Bibliothecarius. In: *Varia V*. Beiträge von Thomas Pratsch, Claudia Sode, Paul Speck und Sarolta Takács (Ποικίλα Βυζαντινά, 13). Bonn, Dr. Rudolf Habelt, 1994. S. 324–429.
70. Withby M. *The Emperor Maurice and his Historian: Theophylact Simocatta on Persian and Balkan Warfare*. Oxford, Clarendon Press, 1988.
71. Zuckerman C. Au sujet de la petite Augusta sur les monnaies d'Héraclius. *Revue Numismatique*, 1997, p. 473–478.
72. Zuckerman C. Heraclius and the return of the Holy Cross. *Constructing the Seventh Century*. Paris, 2013, p. 197–218.
73. Zuckerman C. La petite Augusta et le Turc. Epiphania-Eudocie sur les monnaies d'Héraclius. *Revue Numismatique*, 1995, p. 113–126.

Sources and References

Sources

1. Agathiae Myrinaei Historiarum Libri Quinque. Ed. by Rudolf Keydell. CFHB, vol. 2. Berlin, De Gryuter Publ., 1967. (In Latin)
2. Ammiani Marcellini Res Gestae. Ed. by Victor Gardthausen, vol. I–II. Leipzig, 1874. (In Latin)
3. Annae Comnenae Alexias. Ed. by D. R. Reinsch, A. Kambylis. CFHB, vol. 40, part I–II. Berlin, New York, 2001. (In Ancient Greek)
4. Corripi in Laudem Iustini minoris. *Monumenta Germaniae Historica*, Auct. Ant. T. III. Pars. 2. Ed. by K. Halm. Berlin, Weidmann Publ., 1879. (In Latin)
5. Firdausi. *Shahnameh*, vol. 6: From the beginning of the reign of Yazdgerd, son of Bahram Gur, to the end of the book. Moscow, Nauka Publ., 1989. (In Russian)
6. Giorgio di Pisidia. I. *Panegirici epici [Epic Panegyrics]*, ed. by Agostino Pertusi. Ettal, Buch-Kunstverlag Publ., 1959. (In French and Italian)
7. Menander Protector. Fragmenta. Excerpta de legationibus romanorum ad gentes, par Jacques-Paul Migne. *Patrologia Graeca*, vol. 113. Paris, 1864. (In Ancient Greek)
8. Nikephoros, Patriarch of Constantinople. *Short History*, Text, Translation and Commentary by Cyril Mango. Washington D. C., Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1990. (In Ancient Greek and English)
9. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 2: Ipatiev Chronicle. Moscow, Academy of Sciences USSR Press, 1962. (In Old-Russian)
10. Sebeos. *Histoire d'Héraclius [History of Heraclius]*, transl. by Frédéric Macler. Paris, Ernest Leroux Publ., 1904. (In French)
11. *Svod drevneyshikh pis'mennykh izvestiy o slavyanakh [Collection of the oldest written information about the Slavs]*, vol. 2: 7th–9th centuries. Moscow, 1995. (In Russian)
12. *Theophanis Chronographia*. Ed. by Karl De Boor, vol. I. Leipzig, 1883. (In Ancient Greek)
13. *Theophylacti Simocattae Historiae*. Ed. by Peter Wirth. Stuttgart, Teubner Publ., 1972. (In Ancient Greek)

References

14. Artamonov M. I. *Istoriya khazar [History of the Khazars]*. Leningrad, State Hermitage Publishing House, 1962. (In Russian)
15. Beihammer A. D. *Nachrichten zum byzantinischen Urkundenwesen in arabischen Quellen (565–811) [News on Byzantine Documentation in Arabic Sources (565–811)]*. (Ποικίλα Βυζαντινά, 17). Bonn, Dr. Rudolf Habelt Publ., 2000. (In German)

16. Curta F. The Slavic Lingua Franca (Linguistic Notes of an Archelogist Turned Historian). *East Central Europe*, 2004, vol. 31, part 1, p. 125–148. (In English)
17. Drapeyron L. *L'empereur Héraclius et l'Empire byzantin au VIIe siècle [Emperor Heraclius and the Byzantine Empire in the 7th Century]*. Paris, E. Thorin Publ., 1869. (In French)
18. Frolov A. La Vraie Croix et les expéditions d'Héraclius en Perse [The True Cross and the Expeditions of Heraclius to Persia]. *Revue des études byzantines*, 1953, vol. 11, p. 88–105. (In French)
19. Golden P. The Kaepiči. *Historical Linguistics and Philology of Central Asia. Essays in Turkic and Mongolic Studies*. Leiden, Boston, 2022, p. 39–89. (In English)
20. Golden P. The Stateless Nomads of Early Medieval Central Eurasia. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on archeology, history and ethnography of Taurida]*. 2015, issue XX, p. 333–368. (In English)
21. Grégoire H. L'habitat Primitif des Hongrois Lebedia – Lebedin [Primitive habitat of the Hungarians Lebedia – Lebedin]. *Byzantion*, 1938, XIII, fasc. 1, p. 409–410. (In French)
22. Gumilev L. N. Biografiya tyurkskogo khana v "Istorii" Feofilakta Simokatty i v deystvitel'nosti [Biography of the Turkic Khan in the "History" of Theophylact Simocatta and in Reality]. *Vizantiyskiy vremennik*, 1965, vol. 26, p. 67–76. (In Russian)
23. Gumilev L. N. *Drevnie tyurki [Ancient Turks]*. Moscow, 1967. (In Russian)
24. Helimsky E. A. Tunguso-Man'chzhurskiy yazykovoy komponent v Avarskom kaganate i slavyanskaya etimologiya [The Tungus-Manchu language component in the Avar Khaganate and Slavic etymology]. *Materials for the report at the XIII International Congress of Slavists*. Ljubljana, 15 – August 21, 2003. Hamburg, 2003, p. 3–12. (In Russian)
25. Kaegi W. E. *Heraclius. Emperor of Byzantium*. Cambridge University Press, 2003. (In English)
26. Kazanskiy M. M. Drevnosti stepnykh kochevnikov postgunnskogo vremeni (seredina 5 – sredina 6 vv.) v Vostochnoy Evrope [Antiquities of the steppe nomads of the post-Hunnic period (mid-5th – mid-6th centuries) in Eastern Europe]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on archeology, history and ethnography of Taurida]*, 2020, issue XXV, p. 90–167. (In Russian)
27. Kazanskiy M. M. Vooruzhenie i konskoe snaryazhenie slavyan 5–7 vv. [Weapons and horse equipment of the Slavs of the 5th-7th centuries]. *Stratum plus*, 2015, no. 5: Slavs on the Danube. Finding a Homeland, p. 43–95. (In Russian)
28. Kazanskiy M. M., Mastykova A. V. "Tsarskie" gunny i akatsiry ["Royal" Huns and Acatzirs]. *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoy i Dunaem [Huns, Goths and Sarmatians between the Volga and Danube]*. Book of articles for the anniversary of I. P. Zasetzkaya. St. Petersburg, 2009, p. 114–126. (In Russian)
29. Klyashtornyy S. G., Savinov D. G. *Stepnye imperii drevney Evrazii [Steppe empires of ancient Eurasia]*. St. Petersburg, 2005. (In Russian)
30. La Vassière de E. Maurice et le Qaghan: à propos de la digression de Théophylacte Simocatta sur les turcs [Maurice and the Qaghan: on the digression of Theophylacte Simocatta on the Turks]. *Revue des Etudes Byzantines*, 2010, vol. 68, p. 219–224. (In French)
31. La Vassière de E. Oncles et frères: les qaghans Ashinas et le vocabulaire turc de la parenté [Uncles and Brothers: The Ashinas Qaghans and the Turkish Vocabulary of Kinship]. *Turcica*, 2010, vol. 42, p. 267–278. (In French)
32. La Vassière de E. Theophylact's Turkish Excurs revisited. *De Samarcande à Istanbul: étapes orientales. Hommages à Pierre Chuvin – II*. Paris, CNRS Editions, 2015, p. 91–102. (In English)
33. Ludwig C. Kaiser Herakleios, Georgios Pisides und die Perserkriege [Emperor Herakleios, Georgios Pisides and the Persian Wars]. In: *Varia III*. Ed. by Wolfram Brandes, Sophia Kotzabassi, Claudia Ludwig and Paul Speck (Ποικίλα Βυζαντινά, 11). Bonn, Dr. Rudolf Habelt Publ., 1991. S. 73–128. (In German)

34. Martindale J. R. *The Prosopography of the Later Roman Empire*, vol. III: 527–641. Cambridge University Press, 1992. (In English)
35. Mitrofanov A. Yu. Avarskiy kaganat kak politicheskii fenomen yazycheskogo etno-religioznogo konteksta razvitiya khristianskoy oikumeny [Avar Khaganate as a political phenomenon of the pagan ethno-religious context of the development of the Christian oikumene]. *Khristianskoe chtenie = Christian reading*, 2016, no. 6, p. 350–370. (In Russian)
36. Moravcsik G. *Byzantinoturcica*, vol. I–II. Berlin, 1958. (In German)
37. Mudrak O. A. Avarskaya nadpis' na sosude iz klada Nad'-Sent-Miklosh [Avar inscription on a vessel from the Nagy-Szent-Miklos hoard]. *Orientalia et Classica*, 2005, issue 6, p. 81–103. (In Russian)
38. Musin A. E. Ryurik Gorodishche, Yaroslavovo Dvorishche and Novgorod the Great. *Arheologicheskie vesti*, 2020, issue 28, p. 45–75. (In Russian)
39. Musin A. E. Skandinavskoe yazychestvo na Vostoke po dannym arkheologii: obshchee i osobennoe [Scandinavian paganism in the East according to archaeological data: general and specific]. *Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik = Russian Archaeological Yearbook*, 2012, no. 2, p. 555–602. (In Russian)
40. Nikonorov V. P. Voennoe delo evropeyskikh gunnov v svete dannykh greko-latinskoy pis'mennoy traditsii [Military affairs of the European Huns in light of the data of the Greco-Latin written tradition]. *Zapiski vostochnogo otdeleniya Rossiyskogo arkheologicheskogo obshchestva*, New series, 2002, vol. I (XXVI), p. 223–317. (In Russian)
41. Olajos Th. La Chronologie de la dynastie avare de BAIAN [The Avar Dynasty BAIAN Chronology]. *Revue des études byzantines*, 1976, vol. 34, p. 151–158. (In French)
42. Ott M. R. *Rot auf Weiß. Geschlechterkonstellationen, Taktiken und Strategien im Meisterlied von "Albertus Magnus und der Tochter des Königs von Frankreich" [Red on white. Gender constellations, tactics and strategies in the master song of "Albertus Magnus and the Daughter of the King of France"]*. 2015. S. 1–21. DOI: 10.11588/heidok.00019165 (In German)
43. Pellio P. Tokharien et Koutchéen [Tocharians and Kutchians]. *Journal Asiatique*, 1934, vol. I, p. 23–106. (In French)
44. Pernice A. *L'Imperatore Eraclio [Emperor Heraclius]*. Firenze, Galletti e Cocci Publ., 1905. (In Italian)
45. Pigulevskaya N. V. Anonimnaya siriyskaya khronika o vremeni Sasanidov [Anonymous Syrian Chronicle about the Time of the Sassanids]. *Zapiski Instituta vostokovedeniya Akademii nauk USSR*, 1939, vol. VII, p. 55–78. (In Russian)
46. Pletneva S. A. Khan Bonyak i ego vremya [Khan Bonyak and his time]. *Problemy arkheologii*, 1978, issue 2, p. 174–180. (In Russian)
47. Pletneva S. A. *Polovtsy*. Moscow, 2010. (In Russian)
48. Pohl W. *Die Awaren: Ein Steppenvolk im Europa [The Avars: A Steppe People in Europe]*. München, 2002. (In German)
49. Pourshariati P. *Decline and Fall of the Sassanian Empire. The Sassanian-Parthian Confederacy and the Arab Conquest of Iran*. London, New York, I. B. Tauris Publ., 2008. (In English)
50. Pritsak O. From the Sábirs to the Hungarians. *Hungaro-Turcica: Studies in honor of Jilian Németh*. Budapest, 1976. p. 17–30. (In English)
51. Pulleyblanc E. G. Tribal Confederations of Uncertain Identity. The Hsiung-nu. *Philologiae et Historiae Turcicae Fundamenta (= Philologiae Turcicae Fundamenta III)*. Berlin, Klaus Schwarz Publ., 2000, p. 52–101. (In English)
52. Rasovskiy D. A. *Polovtsy*. *Seminarium Kondakovianum*, VIII. Prague, 1936, p. 175–192. (In Russian)
53. Róna-Tás A. *Hungarians and Europe in the Early Middle Ages*. Budapest, 1999. (In English)
54. Róna-Tás A. The Inscriptions of the Nagyszentmiklós Treasure. *The Gold of the Avars: The Nagyszentmiklós Treasure. The Exhibition of the Magyar Nemzeti Múzeum*, Budapest, 24 March — 30 Juny 2002. Budapest, Helikon Kiadó Publ., 2002, p. 120–129. (In English)

55. Schanze F. Albertus Magnus und die Tochter Königs von Frankreich [Albertus Magnus and the Daughter of the King of France]. *Die Deutsche Literatur des Mittelalters [German Literature of the Middle Ages]*. Author lexicon, vol. I. Berlin, New York, 1978, p. 123–124. (In German)

56. Skripkin A. S. O sarmato-kalmytskikh paralelyakh [On Sarmatian-Kalmyk Parallels]. *Zoloto, kon' i chelovek [Gold, Horse, and Man]*. Book of articles to 60th anniversary of Alexander Vladimirovich Simonenko. Kyiv, Skif Publ., 2012, p. 433–438. (In Russian)

57. Speck P. De Miraculis Sancti Demetrii, qui Thessalonicam profugus venit oder Ketzisches zu den Wundergeschichten des Heiligen Demetrios und zu seiner Basilika in Thessalonike [De Miraculis Sancti Demetrii, qui Thessalonicam profugus or Heretical Remarks on the Miracle Stories of Saint Demetrios and his Basilica in Thessaloniki]. In: *Varia IV*. Ed. by Sofia Kotzabassi und Paul Speck (Ποικίλα Βυζαντινά, 12). Bonn, Dr. Rudolf Habelt Publ., 1993, p. 267–532. (In German)

58. Speck P. Die Interpretation des Bellum Avaricum und der Kater Μεχλεμπέ: Der Protest des Patriarchen Sergios gegen die Heirat des Herakleios mit Martina [The Interpretation of the Bellum Avaricum and the Cat Μεχλεμπέ: The Protest of Patriarch Sergios against the Marriage of Herakleios with Martina]. In: *Varia II*. Ed. by Albrecht Berger, Lucy-Anne Hunt, Ralph-Johannes Lilie, Claudia Ludwig und Paul Speck (Ποικίλα Βυζαντινά, 6). Bonn, Dr. Rudolf Habelt Publ., 1987, p. 374–375. (In German)

59. Speck P. Eine Gedächtnisfeier am Grabe des Maurikios. Die Historiae des Theophylaktos Simokates: der Auftrag; der Fertigstellung; der Grundgedanke [A memorial service at the grave of Maurikios. The history of Theophylactos Simokates: the commission; the completion; the basic idea]. In: *Varia IV*. Ed. by Sofia Kotzabassi und Paul Speck (Ποικίλα Βυζαντινά, 12). Bonn, Dr. Rudolf Habelt Publ., 1993, p. 175–254. (In German)

60. Speck P. Épiphanie et Martine sur les monnaies d'Héraclius [Epiphania and Martina on the coins of Heraclius]. *Revue Numismatique*, 1997, p. 457–465. (In French)

61. Speck P. Nochmals zu den Miracula Sancti Demetrii. Die Version des Anastasius Bibliothecarius [Back to the Miracula Sancti Demetrii. The version of Anastasius Bibliothecarius]. In: *Varia V*. Ed. by Thomas Pratsch, Claudia Sode, Paul Speck und Sarolta Takács (Ποικίλα Βυζαντινά, 13). Bonn, Dr. Rudolf Habelt Publ., 1994, p. 324–429. (In German)

62. Vasilievsky V. G. Avary, a ne russkie, Feodor, a ne Georgiy: Zamechaniya na stat'yu Kh. M. Lopareva [Avars, not Russians, Theodore, not George: Comments on the article by Kh. M. Loparev]. *Vizantiyskiy vremennik*, 1896, vol. 3, p. 83–95. (In Russian)

63. Vasilievsky V. G. Vizantiya i pechenegi [Byzantium and the Pechenegs] (1048–1094). *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1872, part 164, dept. II, p. 116–165, 243–332. (In Russian)

64. Vinogradov A. E. Etnicheskaya istoriya tsentral'noy Evropy 7–8 vv. v svete nadpisey Nad'-Sent-Mikloshskogo klada [Ethnic history of central Europe in the 7th–8th centuries. in light of the inscriptions of the Nagy-Szent-Miklos treasure]. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tura, smysly = Locus: people, society, culture, meanings*. no. 3, p. 53–69. (In Russian)

65. Voynikov Zh. *Alano-drevnebolgarskoe pis'mo [Alanian-Old Bulgarian script]*. V. Tarnovo, 2010. (In Bulgarian)

66. Withby M. *The Emperor Maurice and his Historian: Theophylact Simocatta on Persian and Balkan Warfare*. Oxford, Clarendon Press, 1988. (In English)

67. Yaylenko V. P. Drevneyshaya etnicheskaya istoriya ugrov po dannym onomastiki i pis'mennykh istochnikov I tys. n. e. [The most ancient ethnic history of the Ugrians according to onomastic data and written sources of the 1st millennium AD]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma [Materials on the archeology and history of ancient and medieval Crimea]*, Supplement 3. Tyumen, Nizhnevartovsk, 2017. (In Russian)

68. Zhdanovich O. P. Menandr Protektor. Istoriya: O posol'stvakh tyurkov k persam i vizantiytsam v 568 g. (perevod i kommentarii) [Menander Protector. History: On the Turkic

embassies to the Persians and Byzantines in 568 (translation and commentary)]. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*, 2014, no. 1 (3), p. 22–32. (In Russian)

69. Zhdanovich O. P. Posol'stvo Zemarkha v stavku tyurkskogo kagana (perevod i kommentariy fragmentov truda Menandra Protektora) [Embassy of Zemarch to the headquarters of the Turkic kagan (translation and commentary on fragments of the work of Menander Protector)]. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*, 2014, no. 2 (4), p. 6–19. (In Russian)

70. Zhikh M. I. Duleby i avary v Povesti vremennykh let: slavyanskiy epos ili knizhnaya konstruktsiya? [Dulebs and Avars in the Tale of Bygone Years: Slavic Epic or Book Construction?]. *Istoricheskiy format = Historical format*, 2015, no. 3, p. 52–71. (In Russian)

71. Zuckerman C. Au sujet de la petite Augusta sur les monnaies d'Héraclius [The subject of the petite Augusta on the money of Heraclius]. *Revue Numismatique*, 1997, p. 473–478. (In French)

72. Zuckerman C. Heraclius and the return of the Holy Cross. *Constructing the Seventh Century*. Paris, 2013, p. 197–218. (In English)

73. Zuckerman C. La petite Augusta et le Turc. Epiphania-Eudocie sur les monnaies d'Héraclius [La petite Augusta and le Turc. Epiphany-Eudocie sur les monnaies d'Héraclius]. *Revue Numismatique*, 1995, p. 113–126. (In French)

О. Л. Губарев

**Формула «золоти [колоти] яко золото»
как подтверждение истинности намерений
при заключении мирного договора**

УДК 94(470+571:495):930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_81
EDN DAIYVW

Аннотация: В статье рассматривается неясное место в клятве Святослава при заключении мирного договора с греками. Отмечено отличие ситуации Святослава по сравнению с заключением мирных договоров Олегом и Игорем. Предполагается, что неясное выражение «золоти [вариант — колоти] яко золото» означает, что византийцы хотели убедиться в чистоте намерений Святослава так же, как проверяют качество золота на пробирном камне пробирной иглой. Определение качества золота на пробирных камнях с помощью пробирных игл было известно в поздней античности. В Византии знали метод определения качества драгоценных металлов и поскольку она была преемницей позднеантичной Римской империи должны были уметь пользоваться пробирными иглами. Например, в другой мощной империи раннего Средневековья, также наследнице Римской империи, франкской империи Каролингов археологически подтверждено использование пробирных игл. Поэтому при заключении мира византийцы и включили в текст договора соответствующую формулу, подтверждающую истинность намерений русов.

Ключевые слова: пробирные камни, пробирные иглы, клятва, Святослав, качество золота, чистота намерений.

Об авторе: **Олег Львович Губарев**

Независимый исследователь.

E-mail: LvovichG@rambler.ru

Благодарность: Приношу благодарность анонимным рецензентам и С. В. Белецкому† за критику и замечания, позволившие значительно доработать статью, и И. Б. Губанову за положительные отзывы.

Для цитирования: Губарев О. Л. Формула «золоти [колоти] яко золото» как подтверждение истинности намерений при заключении мирного договора // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 81–92.

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; одобрена после рецензирования 20.02.2024; принята к публикации 28.02.2024.

Oleg Gubarev

**The Formula “be like Gold [Prick Gold]”
as Confirmation of the True Intentions
when concluding a Peace Treaty**

UDK 94(470+571:495):930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_81
EDN DAIYVW

Abstract: The unclear words in Svyatoslav’s oath at the conclusion of a peace treaty with the Greeks are analyzed. The difference between Svyatoslav’s situation and the conclusion of peace treaties by Oleg and Igor is pointed out. It is assumed that the unclear expression “be like [or: prick] gold” means that the Byzantines wanted to be sure of the purity of Svyatoslav’s intentions in the same way as they check the quality of gold on the assay stone with an assay needle. Determining the quality of gold on assay stones using assay needles was known in late antiquity. In Byzantium they knew the way to determine the quality of precious metals, and since Byzantium was the successor of the late antique Roman Empire, they had to be able to use assay needles. For example, in the Frankish Empire, another powerful empire of the early Middle Ages and also the successor of the Roman Empire, under the Carolingians, the use of assay needles has been archaeologically confirmed. That is why, when concluding peace, the Byzantines included this formula confirming the truth of Rus’ intentions in the text of the treaty.

Keywords: Touchstones, Touchneedles, Oath, Svyatoslav, Quality of Gold, Purity of Intentions.

About the author: **Oleg Gubarev**
Independent researcher.
E-mail: LvovichG@rambler.ru

Gratitude: I would like to thank the anonymous reviewers and S. V. Beletsky† for critique and comments, which made possible significant improvement of this article, and I. B. Gubanov for the positive review.

For citation: Gubarev O. The Formula “be like Gold [Prick Gold]” as Confirmation of the True Intentions when concluding a Peace Treaty. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 81–92.

The article was submitted 26.01.2024; approved after reviewing 20.02.2024; accepted for publication 28.02.2024.

*«Их мысли чисты, как чистое золото.
Слово их истинно, и душа их чиста...»*

Святитель Нектарий Эгинский

О договорах русов с византийцами существует обширнейшая литература. В данной статье будет затронут только один аспект этого вопроса, а именно — непонятное место в клятве Святослава и русов при заключении договора с греками в 971 г. Историография вопроса приведена в книге С. М. Каштанова, в которой обсуждению договоров русов с греками, в том числе гипотез, связанных с загадочным местом в клятве Святослава, отведена целая глава¹. Кратко перечислю основные работы с выяснением того, что подразумевалось под словами «золоти (колоти — в Лаврентьевском списке. — О. Г.) яко золото»².

Актуальность вопроса особо подчеркивает А. А. Роменский: «В связи с этим представляют несомненный интерес ратификационные клятвы и формулы санкций договоров, которые позволяют прояснить не только процесс формирования правовых отношений на Руси, но и представления об окружающем мире, верования и ментальность русского общества. Особо примечательными представляются сведения договора Святослава Игоревича с Иоанном Цимисхием 971 г. о клятве на золоте, вызвавшие продолжительную дискуссию»³. Он же приводит историографию различных гипотез в попытках объяснить это темное место в летописи. Сам А. А. Роменский связывает клятву Святослава с тюркским обычаем «клятвы на золоте». В договоре Святослава уже присутствует характерная скандинавская клятва «на оружии». Поэтому не совсем понятно, почему скандинавы-русы должны были изменить обычаю и клясться перед византийцами дополнительно еще и по кочевому обряду своих врагов-печенегов, недавно осаждавших Киев.

Отличие договора Святослава от договоров Олега и Игоря

Клятвы Олега и Игоря при заключении мира с греками — это скандинавские клятвы оружием. В клятве Олега при заключении договора в 907 г. сказано только, что русы «по Рускому закону кляшася оружьемъ своим, и Перуном, богомъ своим, и Волосомъ, скотьемъ богомъ, и утвердиша миръ»⁴. В договоре Олега от 912 г. повторяется сообщение о том, что русы клянутся своим оружием.

При заключении Игорем договора с греками в 945 г. клятва язычников-русов на оружии описывается более подробно и раскрывается, в чем состоял сам обряд клятвы. Указано, что русы-язычники складывают свое оружие и обручья (священные кольца) у ног идола Перуна, чтобы воины «не ущитились» (не закрылись) щитами, когда при нарушении клятвы ожившее оружие начнет сечь воинов⁵.

¹ См.: Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника (Акты X–XVI вв.). М., 1996.

² Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод. М., Л. 1950. С. 52.

³ Роменский А. А. Клятва на золоте в договоре Святослава с Иоанном Цимисхием // *Ruthenica*. 2016. № 13. С. 142.

⁴ Повесть временных лет. Ч. 1. С. 25.

⁵ Там же. С. 35, 38–39; Губарев О. Л. О клятвах русов и славян // *Stratum plus*. 2013. № 5. С. 242; Его же. Еще раз о клятвах русов и славян. Рец. на статью А. А. Романчука Происхождение клятвы русов «оружьем и обручем»: славянские, германские и кельтские параллели / *Revista Arheologică, serie nouă*, vol. XIV, nr. 1, 2018. С. 93–107 // *Novogardia*. 2019. № 2. С. 304–311; Пузанов Д. В. Насколько «живым» было оружие норманнов и русов? // Ученые записки Казанского университета.

Клятва Святослава и его русов в первой своей части напоминает традиционную, скандинавскую по происхождению, языческую клятву о волшебном побиении русов своим же ожившим оружием, мечами и стрелами в случае нарушения клятвы. Подобная клятва, по аналогии с клятвой Игоря, должна была предполагать сложение щитов, оружия и обручий (священных колец) у ног идолов Перуна и Волоса. Хотя это и не упомянуто в тексте договора, об этом обряде мы знаем из договора Игоря, где приведено его детальное описание⁶.

Вторая часть клятвы Святослава содержит неясное выражение: «да имѣемъ клятву от бога, въ его же вѣруемъ в Перуна и въ Волоса, скотья бога, и да будемъ *золоти, яко золото* [колоти яко золото]»⁷. Это непонятное место в клятве Святослава в большинстве списков летописи читается как «и да будем золоти яко золото», а в Лаврентьевском списке читается как «и да будем колоти яко золото»⁸. Как отмечает Каштанов, обязательства в этом одностороннем договоре накладываются только на русов. Видимо у византийцев были сильные подозрения, раз они решили детально оговорить то, что русы не должны делать, дабы не нарушить договор. «Яко николи же помышлю на страну вашу, ни собираю вой, ни языка иного приведу на страну вашу и елико есть подь властью греческою, ни на власть корсуньскую и елико есть гордовъ ихъ, ни на страну болгарьскую»⁹.

Появление дополнительной неясной формулы в клятве Святослава по сравнению с клятвами Олега и Игоря наводит на мысль сравнить общую ситуацию во время всех трех походов и попытаться понять, чем отличалась обстановка при заключении Святославом мира с греками.

Походы Олега и Игоря были *набегами* русов на Византию с целью захвата добычи, получения дани с греков *с последующим возвращением на родину*. После чего заключались договора, оговаривавшие довольно длительный период (30–40 лет) мирных взаимоотношений Руси и греков. Кстати, подобная же практика отмечена во время набега скандинавов — будущих русов, согласно гипотезе тождества Рёрика Фрисландского и Рюрика, из Фризии в 844 г. на Ал-Андалус, после чего к эмиру Кордовы Абд ар-Рахману II прибыл от вождя норманнов посол для заключения мирного договора¹⁰.

Ситуация во время правления Святослава была иной. Скилица сообщает, что Святослав был нанят греками для войны против болгар за пятнадцать кентинариев золота. После выполнения задачи — разгрома болгар он должен был также, как до него Олег и Игорь, вернуться в свою страну. Вместо этого после победы над болгарями, *завоевав*

Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, кн. 6. С. 168–178; Губарев О. Л. И снова о клятве русов... (ответ Д. В. Пузанову) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 165, кн. 4–5. С. 92–102; Пузанов Д. В. Объекты как агенты (некоторые пояснения к ответу О. Л. Губарева) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 165, кн. 4–5. С. 103–112; Кулешов В. С. Золотые браслеты русов IX–XI вв.: тексты, вещи и функции // В камне и в бронзе. Сб. ст. в честь Анны Песковой. СПб., 2017. С. 253–258; Мельникова Е. А. «Обручья» некрещеной Руси в русско-византийском договоре 944 г. и «кольца клятвы» древне-скандинавской правовой традиции // Средние века. 2014. Т. 75, № 3–4. С. 176–192.

⁶ Губарев О. Л. О клятвах русов и славян. С. 239–245

⁷ Повесть временных лет. Ч. 1. С. 52.

⁸ Каштанов С. М. Договор Святослава 971 г. — первый русский княжеский акт // Сообщения Ростовского музея. 2017. Вып. 22. С. 14.

⁹ Повесть временных лет. Ч. 1. С. 52.

¹⁰ Stefansson J. The Vikings in Spain. From Arabic (Moorish) and Spanish Sources. *Saga-Book of the Viking Society of London*, 1909–1910, vol. VI, p. 31–46; El-Hajji A. A. The Andalusian Diplomatic Relations with the Vikings during the Umayyad Period. *Hesperis Tamuda*, 1967, vol. 8, p. 67–110; Pons-Sanz S. Whom Did Al-Ghazal Meet? An Exchange of Embassies between the Arabs from Al Andalus and the Vikings. *Saga-Book*, 2004, vol. XXVIII, p. 5–28.

их страну, Святослав решает остаться в ней и, более того, начинает войну со своими наемателями-византийцами, т.е. нарушает договоренность. Заключение мирного договора Святослава с императором Цимисхием было вызвано большими потерями его дружины и бедственным положением. Причем Святослав не скрывал, что намерен, пополнив свои войска, продолжать войну. «Видѣвъ же мало дружины своея, рече в собѣ: “Еда како прельстивше изъбьютъ дружину мою и мене”, бѣша бо многи погibli на полку. И рече: „Пойду в Русь, приведу боле дружины”»¹¹. Так что у греков были все причины взять со Святослава не просто клятву, как в договорах Олега и Игоря, а клятву, подтверждающую чистоту его намерений. В ней усилена часть, подтверждающая истинность мирных стремлений Святослава, т.н. *dispositio*, согласно С. М. Каштанову¹². В клятве, в отличие от договоров Олега и Игоря, особо оговариваются те действия Святослава, которые запрещены настоящим договором. Очевидно, это было сделано потому, что у византийцев были веские основания для подозрений. Отсюда можно сделать вывод, что непонятное нам дополнение в составе договора Святослава с греками могло быть включено по настоянию византийцев для подтверждения действительности документа и чистоты намерений русской стороны.

«Колоти» или «золоти»?

Выше говорилось, что непонятное место в клятве Святослава в большинстве списков летописи читается как «и да будем золоти яко золото», а в Лаврентьевском списке читается как «и да будем колоти яко золото»¹³. Если в 1996 г. С. М. Каштанов склонялся к тому, что чтение «колоти» скорее описка¹⁴, то в своей последней по времени статье он изменил свое мнение¹⁵. С этим его выводом согласен и А. М. Введенский: «Как мы видим “колоти” — не обязательно описка, скорее это первичное, архаичное чтение клятвы договора, дошедшее до нас лишь в Лаврентьевской летописи, в других же списках оно было заменено как непонятное»¹⁶.

В большинстве гипотез, стремящихся объяснить данный текст в связи с глаголом «золоти» или «колоти», его относят к наказаниям за нарушение договора. Но Каштанов справедливо указывает, что такое «чтение “колоти” (“золоти”. — О. Г.) нелогично еще и потому, что тогда выражение “и своим оружием иссечени будем” оказывается излишним («колоти» и «иссечени» — состояния по существу одноклассные, получающиеся в обоих случаях в результате применения оружия)»¹⁷. Т. е. получается, что две равнозначные кары за нарушение договора следуют в тексте одна за другой, что едва ли возможно.

В своей последней работе С. М. Каштанов пытается объяснить выражение «колоти яко золото» исходя из представлений о технологическом процессе прокаливания золота¹⁸. Каштанов считает, что произошла переделка текста переводчиком или копиистом, в результате которой золото из средства выплаты штрафа превратилось в кару за нарушение договора. «Чудесное превращение золота из средства платежа в мистическое олицетворение способа наказания преступника произошло, вероятно, в процессе или вскоре после перевода документа на русский язык. Кажется, кого-то очень смутила

¹¹ Повесть временных лет. Ч. 1. С. 51.

¹² Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника... С. 24.

¹³ Каштанов С. М. Договор Святослава 971 г... С. 14.

¹⁴ См.: Введенский А. М. Договоры Руси с греками X в.: Клятва Игоря Святославича. Проблемы интерпретации выражения «колоти яко золото» // ТОДРЛ. Т. 57. М., 2006. С. 921.

¹⁵ Каштанов С. М. Договор Святослава 971 г... С. 14.

¹⁶ Введенский А. М. Договоры Руси с греками X в... С. 921.

¹⁷ Каштанов С. М. Из истории русского средневекового источника... С. 25.

¹⁸ Каштанов С. М. Договор Святослава 971 г... С. 13–15.

сумма штрафа, которая повисла бы над киевским князем, объяви его греки нарушителем договора»¹⁹. Мне кажется, что он вплотную подошел к разгадке.

Исходя из совершенно других предположений, я пришел к сходному с С. М. Каштановым выводу, что речь здесь идет о технологическом процессе. Это процесс подтверждения качества золота, но не путем прокаливания золота, как предлагает С. М. Каштанов. И речь, как мне кажется, идет не о выплате штрафа. Скорее здесь имеет место сравнение намерений Святослава с чистой или беспримесностью золота, когда мысли вождя русов должны быть «золоти яко (чистое. — О. Г.) золото». Можно объяснить и чтение «колоти». В раннем средневековье чистоту золота проверяли на пробирном камне. В этом случае золото укалывается пробирной иглой, а затем наносится на пробирный камень с эталонным золотым следом для сравнения²⁰. В обоих этих случаях имеет место подтверждение нерушимости договора, т. е. заверение, что клятва имеет ту же ценность как качественное золото.

Могли ли русы и византийцы знать о проверке качества золота на пробирном камне, а возможно и с использованием пробирных игл?

Распространение пробирных камней и игл в раннем Средневековье

Здесь есть проблема. Дело в том, что пробирные иглы были известны в поздней античности и в период Ренессанса²¹. Похоже, что в раннем Средневековье на большинстве территорий для определения качества золота использовались только пробирные камни²². Век появления на территории Древней Руси данов Рюрика — это в основном век серебра. Находок золотых вещей даже для времени походов Святослава и позже (X–XI вв.) относительно немного²³. Зато в Византии, богатой золотыми изделиями и украшениями, способ определения качества золота с помощью пробирных камней использовался достаточно часто. Пселл в своей «Хронографии» рассказывает, что имп. Михаил VII Дука (правил в 1071–1078 гг.) знал, как используются пробирные камни (*khrysitès*)²⁴. Поскольку в Византии в XI в. точно использовались пробирные камни, вполне естественно предположить, что их использовали и в X в. во время войн Святослава с греками.

Описывая практику определения качества золота византийскими торговцами и золотых дел мастерами, правда, без ссылок на определенные археологические

¹⁹ Там же. С. 15.

²⁰ Практика проверки качества золота с помощью пробирных камней и, вероятно, игл была известна в Индии (III в. до н. э.), в поздней античности (Плиний Старший и Лейденский папирус) и в позднем Средневековье (Георгий Агрикола) (Oddy A. Assaying in antiquity. *Gold Bulletin*, 1983, vol. 16 (2), p. 55–56).

²¹ Ježek M. Touchstones of archaeology. *Journal of Anthropological Archaeology*, 2013, vol. 32, issue 4, p. 713.

²² «Теоретически, [имело место] сравнение цвета следа от металлического объекта на гладкой поверхности пробирного камня с цветом следа от эталонной иглы из комплекта пробирных игл... Однако, ни комплекты пробирных игл, ни стандартные сплавы в любой форме не были распознаны в числе археологических находок, включая множество погребений, в инвентаре которых найдены пробирные камни. Раннесредневековый мастер, возможно, был способен определять качество тестируемого металла, просто исследуя цвет его следа на пробирном камне, невооруженным глазом» (Ježek M. *Archeology of touchstones. An introduction based on finds from Birka, Sweden*. Prague, 2017, p. 13). Перевод мой — О. Г.

²³ Ениосова Н. В. Золото викингов на территории Древней Руси // У истоков русской государственности. СПб., 2007. С. 307.

²⁴ Morrisson C. Money, Coins and the Economy. *The Byzantine World*. Routledge, 2010, p. 40.

находки, С. Моррисон и др. авторы в статье, посвященной византийским и визиготским золотым монетам из Испании, пишут: «Когда речь идет об определении качества золота, метод, использовавшийся торговцами, заключался в проверке на пробирном камне... Пробирные камни использовались вместе с комплектом “пробирных игл”, которые были маленькими кусочками золотого сплава точно известного состава. Чтобы провести анализ, камень кололи пробирными иглами по очереди, пока не получили цвет, соответствующий исходному следу. Это значило, что монета имеет тот же состав, что и соответствующая пробирная игла»²⁵.

Мне непонятно, как практика использования пробирных игл, известная в поздней античности, могла быть совершенно забыта в Византии. Полагаю, что в Византии должны были использоваться как пробирные камни, так и пробирные иглы, но пока археологически это предположение не подтверждено. А как дело происходило в государстве Каролингов, где золотые украшения играли важную роль? Они тоже обходились без определения качества золота с помощью пробирных камней и игл? Ведь традиция королевства франков это *translatio et imitatio imperii*²⁶.

Именно на территории империи Каролингов, а именно, в Вейналдуме (*Wijnaldum*) во Фризии (рис. 1), найдены пробирные камни, кусочки золота и серебра и, вероятно, пробирная игла (см. рис. 2). Кемм описывает их так: «Другое свидетельство работы с золотом было найдено для периода, датируемого между 850 и 900 гг., в виде кусочков серебра и золотого предмета, возможно *пробирной иглы*. Кусочки серебра указывают также на работу здесь же с серебром»²⁷. Тульп отмечает, что «Один из двух кусочков золота не может быть датирован, потому что он найден на поверхности. Другой датируется 850-950 гг. и был найден вместе с двумя кусочками серебра и золотым предметом, который может быть пробирной иглой»²⁸.

Рис. 1. Расположение Вейналдума во Фризии²⁹.

²⁵ Bartlett P., Oddy W. A., Morrison C. The Byzantine gold coinage of Spania (Justinian I to Heraclius). *Revue numismatique*, 6e série, 2011, t. 167, p. 360–361. Перевод мой — О. Г.

²⁶ Staecker J. The Concepts of imitatio and translatio: Perceptions of a Viking-Age Past. *Norwegian Archaeological Review*, 2005, vol. 38, no 2, p. 3–28.

²⁷ Kemme A. W. A. *A different perspective on the Carolingian economy. Material culture and the role of rural communities in exchange systems of the eighth and ninth centuries*. Doctoral dissertation. Leiden University, 2021, p. 209. Перевод мой — О. Г.

²⁸ Tulp C. Early Medieval Metal-working at the Terp Tjitsma (Frisia, the Netherlands). *Material Culture in Medieval Europe*. Papers of the “Medieval Europe Brugge 1997” Conference. 7. Zellik, 1997, p. 53–54. Перевод мой — О. Г.

²⁹ *The Excavations at Wijnaldum*, ed. by A. Nieuwhof, vol. 2: Handmade and Wheel-thrown Pottery of the first Millennium AD. Groningen, 2020, p. VII.

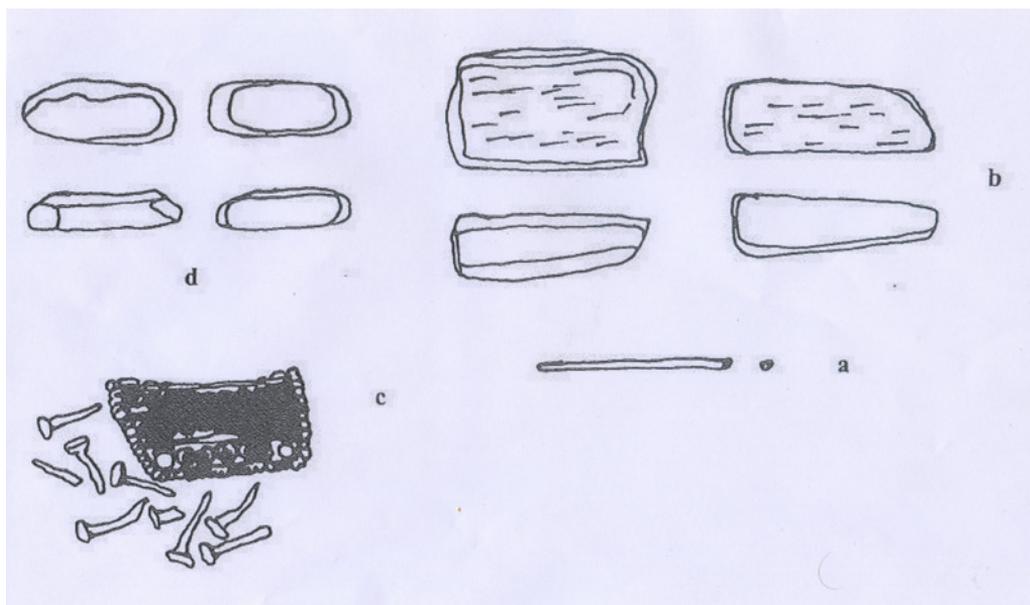

Рис. 2. Находки пробирных камней и пробирной иглы в Вейналдум, терп³⁰ Тейтсма³¹.
 а – возможная пробирная игла; б – два пробирных камня со следами золота;
 с – золотая бляшка и гвозди; д – два серебряных бруска.

Период господства норманнов в Вейналдум приходится на 807 (бенефиций Хальфдана) – 885 г., когда немногочисленные остававшиеся во Фризии норманны были перебиты³². Пробирные камни для определения качества золота обнаружены также в Дорестаде, Хедебю и Бирке, т.е. на торговом пути в Восточную Европу из Фризии³³. Применение пробирных методик дало результат. Н. В. Ениосова отмечает, что для эпохи викингов характерно более высокое качество металла, чем для эпохи Великого переселения народов и Вендельского периода³⁴.

М. Ежек считает, и показывает на примерах, что часто пробирные камни интерпретируются как «точильные камни»: «...incidentally, the unattractive stones, regarded as «whetstones», have lain for many years with little attention paid to them...»³⁵ Кроме того, он отмечает, что такая ошибочная интерпретация могла иметь место на территории Древней Руси в связи с большим количеством находок «точильных камней»: «Stone artefacts of the characteristic form are also found in early medieval settlement contexts and metallurgical workshops in Northern Russia, for example at sites like Novgorod...»

³⁰ Терп – во Фризии, насыпной холм в прибрежной зоне, защищающий жителей от наводнений.

³¹ Tulp C. Early Medieval Metal-working at the Terp Tjitsma (Frisia, the Netherlands), p. 54.

³² *The Excavations at Wijndaldum*, vol. 2, p. 244. Fig. 9, 3.

³³ Ježek M. Touchstones of archaeology, p. 715; Ениосова Н. В. Золото викингов... С.314.

³⁴ Там же. С. 313.

³⁵ «...Кстати, непримечательные камни, рассматриваемые как «точильные камни», лежат в течение многих лет, при том, что на них обращают мало внимания...» (Ježek M. *Archeology of touchstones...*, p. 8). Перевод автора.

Staraya Ladoga..., and Bolshoe Timeryovo»³⁶, «the eloquent find contexts in Staraya Ladoga, Russia, produced “whetstones” from 10th-century mounds, often richly furnished...»³⁷ Чаще всего эти камни характерной для пробирных камней (*touchstones*) формы, по мнению Ежека, интерпретировались как оселки или точильные камни (*whetstones*).

Он пишет, что «the stone artefacts from Dorestad, Birka, Hedeby, and anywhere in Europe, have been usually interpreted in the same way (whetstones for sharpening) in the last two centuries. There are *at least hundreds of such finds* from early medieval Rus... It is the scanning electron microscope what did enable the reclassification of these tools. Generally, unlike massive streaks of iron, numerous streaks of precious and other non-ferrous metals are preserved on the surface of these stones. But modern analytical technique just meets cultural anthropology in this case. Touchstones appear relatively frequently in early medieval burials, similarly as other tools to determine the value of metal (balances and weights). I do not share the modern opinion about the naivety of old populations, i.e. about the need of «whetstones» (for sharpening of knives or swords) for the afterlife»³⁸.

Таким образом одна из договаривающихся сторон (Византия) точно знала практику подтверждения качества золота, а другая сторона (Русь) предположительно могла знать о такой практике. Во всяком случае скандинавы на пути «из варяг в греки» (даны Хеддебу и свеоны Бирки) об этом способе определения качества золота знали.

И тогда включение в договор с целью подтверждения истинности намерений Святослава и его русов соответствующей формулы о сохранении мира выглядит вполне естественным.

Источники и литература

1. Введенский А. М. Договоры Руси с греками X в.: Клятва Игоря Святославича. Проблемы интерпретации выражения «колоти яко золото» // ТОДРЛ. Т. 57. М., 2006. С. 916–926.

2. Губарев О. Л. Еще раз о клятвах русов и славян. Рец. на статью А. А. Романчука Происхождение клятв русов «оружьем и обручем»: славянские, германские и кельтские параллели / *Revista Arheologică, serie nouă*, vol. XIV, nr. 1, 2018, 93–107 // *Novogardia*. 2019. № 2. С. 304–311.

---

³⁶ «Артефакты из камней характерных форм найдены в контексте поселений раннего Средневековья и ремесленных мастерских по изготовлению изделий из металлов в Северной Руси, например в таких местах, как Новгород..., Старая Ладога... и Большое Тимирево» (Ježek M. *Touchstones of archaeology*, p. 725). Перевод автора.

³⁷ *Ibid.*, p. 723.

³⁸ «Каменные артефакты из Дорестада, Бирки, Хеддебу и повсюду в Европе обычно интерпретировались подобным образом (как оселки для заточки) в течение последних двух столетий. Имеются по крайней мере сотни таких находок с территории раннесредневековой Руси... Сканирование с помощью электронного микроскопа дает возможность по-другому классифицировать эти инструменты. Вообще говоря, в отличие от множественных следов железа многочисленные следы драгоценных и не содержащих железо металлов сохраняются на поверхности таких камней. Но современная аналитическая техника в этом случае смыкается с культурной антропологией. Пробирные камни встречаются довольно часто в раннесредневековых погребениях, точно так же, как другие инструменты для определения ценности металла (весы и гирьки). Я не разделяю современное мнение о наивности средневекового населения, т. е. о необходимости “оселков” (для заточки ножей и мечей) в загробной жизни» (из личного сообщения М. Ежека). Перевод автора.

3. Губарев О. Л. И снова о клятве русов... (ответ Д. В. Пузанову) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 165, кн. 4–5. С. 92–102.
4. Губарев О. Л. О клятвах русов и славян // *Stratum plus*. 2013. № 5. С. 239–245.
5. Ениосова Н. В. Золото викингов на территории Древней Руси // У истоков русской государственности. СПб., 2007. С. 307–315.
6. Каиштанов С. М. Из истории русского средневекового источника (Акты X–XVI вв.). М.: Наука, 1996.
7. Каиштанов С. М. Договор Святослава 971 г. — первый русский княжеский акт // Сообщения Ростовского музея. 2017. Вып. 22. С. 5–21.
8. Кулешов В. С. Золотые браслеты русов IX–XI вв.: тексты, вещи и функции // В камне и в бронзе. Сборник статей в честь Анны Песковой (Труды ИИМК РАН. Т. XLVIII). СПб., 2017. С. 253–258.
9. Мельникова Е. А. «Обручья» некрещеной Руси в русско-византийском договоре 944 г. и «кольца клятвы» древнескандинавской правовой традиции // Средние века. 2014. Т. 75, № 3–4. С. 176–192.
10. Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод. М., Л., 1950.
11. Пузанов Д. В. Насколько «живым» было оружие норманнов и русов? // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 163, кн. 6. С. 168–178.
12. Пузанов Д. В. Объекты как агенты (некоторые пояснения к ответу О. Л. Губарева) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 165, кн. 4–5. С. 103–112.
13. Роменский А. А. Клятва на золоте в договоре Святослава с Иоанном Цимисхием // *Ruthenica*. 2016. № 13. С. 142–149.
14. Bartlett P., Oddy W. A., Morrisson C. The Byzantine gold coinage of Spania (Justinian I to Heraclius). *Revue numismatique*, 6e série, 2011, t. 167, p. 351–401.
15. El-Hajji A. A. The Andalusian Diplomatic Relations with the Vikings during the Umayyad Period. *Hesperis Tamuda*, 1967, vol. 8, p. 67–110.
16. Ježek M. *Archeology of touchstones. An introduction based on finds from Birka, Sweden*. Prague, 2017.
17. Ježek M. Touchstones of archaeology. *Journal of Anthropological Archaeology*, 2013, vol. 32, issue 4, p. 713–731.
18. Kemme A. W. A. *A different perspective on the Carolingian economy. Material culture and the role of rural communities in exchange systems of the eighth and ninth centuries*. Doctoral dissertation. Leiden University, 2021.
19. Morrisson C. Money, Coins and the Economy. *The Byzantine World*. Routledge, 2010, p. 34–46.
20. Oddy A. Assaying in antiquity. *Gold Bulletin*, 1983, vol. 16 (2), p. 52–59.
21. Pons-Sanz S. Whom Did Al-Ghazal Meet? An Exchange of Embassies between the Arabs from Al Andalus and the Vikings. *Saga-Book*, 2004, vol. XXVIII, p. 5–28.
22. Staecker J. The Concepts of imitatio and translatio: Perceptions of a Viking-Age Past. *Norwegian Archaeological Review*, 2005, vol. 38, no 2, p. 3–28.
23. Stefansson J. The Vikings in Spain. From Arabic (Moorish) and Spanish Sources. *Saga-Book of the Viking Society of London*, 1909–1910, vol. VI, p. 31–46.
24. *The Excavations at Wijnaldum*, ed. by A. Nieuwhof, vol. 2: Handmade and Wheel-thrown Pottery of the first Millennium AD (Groningen Archaeological Studies). Groningen, Barkhuis Publishing, 2020.
25. Tulp C. Early Medieval Metal-working at the Terp Tjitsma (Frisia, the Netherlands). *Material Culture in Medieval Europe*. Papers of the “Medieval Europe Brugge 1997” Conference. 7. Zellik, 1997, p. 53–59.

Sources and References

1. Bartlett P., Oddy W. A., Morrisson C. The Byzantine gold coinage of Spania (Justinian I to Heraclius). *Revue numismatique*, 6e série, 2011, t. 167, p. 351–401. (In English)
2. El-Hajji A. A. The Andalusian Diplomatic Relations with the Vikings during the Umayyad Period. *Hesperis Tamuda*, 1967, vol. 8, p. 67–110. (In English)
3. Eniosova N. V. Zoloto vikingov na territorii Drevney Rusi [Viking gold on the territory of Ancient Rus]. *U istokov russkoy gosudarstvennosti [At the origins of Russian statehood]*. St. Petersburg, 2007, p. 307–315. (In Russian)
4. Gubarev O. L. Eshche raz o klyatvakh rusov i slavyan. Rets. na stat'yu A. A. Romanchuka Proiskhozhdenie klyatv rusov “oruzh'em i obruch'em”: slavyanskije, germanskije i kel'tskie paralleli [Once Again on the Oaths of the Rus' and Slavs. Review of the article by A. A. Romanchuk The Origin of the Oaths of the Rus' “By Weapons and Hoop”: Slavic, Germanic, and Celtic Parallels] / Revista Arheologică, serie nouă, vol. XIV, nr. 1, 2018, 93–107. *Novogardia*, 2019, no. 2, p. 304–311. (In Russian)
5. Gubarev O. L. I snova o klyatve rusov... (otvet D. V. Puzanovu) [And again about the oath of the Rus... (response to D. V. Puzanov)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, series: humanities, 2023, vol. 165, book 4–5, p. 92–102. (In Russian)
6. Gubarev O. L. O klyatvakh rusov i slavyan [On the oaths of the Rus and Slavs]. *Stratum plus*, 2013, no. 5, p. 239–245. (In Russian)
7. Ježek M. *Archeology of touchstones. An introduction based on finds from Birka, Sweden*. Prague, 2017. (In English)
8. Ježek M. Touchstones of archaeology. *Journal of Anthropological Archaeology*, 2013, vol. 32, issue 4, p. 713–731. (In English)
9. Kashtanov S. M. Dogovor Svyatoslava 971 g. — pervyy russkiy knyazheskiy akt [Treaty of Svyatoslav 971 — the first Russian princely act]. *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya*, 2017, vol. 22, p. 5–21. (In Russian)
10. Kashtanov S. M. *Iz istorii russkogo srednevekovogo istochnika (Akty 10–16 vv.) [From the history of a Russian medieval source (Acts of the 10–16 centuries)]*. Moscow, Nauka Publ., 1996. (In Russian)
11. Kemme A. W. A. *A different perspective on the Carolingian economy. Material culture and the role of rural communities in exchange systems of the eighth and ninth centuries*. Doctoral dissertation. Leiden University, 2021. (In English)
12. Kuleshov V. S. Zolotyie braslety rusov 9–11 vv.: teksty, veshchi i funktsii [Golden bracelets of the Rus of the 9th–11th centuries: texts, things and functions]. *V kamne i v bronze [In stone and in bronze]*, collection of articles in honor of Anna Peskova. St. Petersburg, 2017, p. 253–258. (In Russian)
13. Mel'nikova E. A. “Obruch'ya” nekreshchenoy Rusi v russko-vizantiyskom dogovore 944 g. i “kol'tsa klyatvy” drevneskandinavskoy pravovoy traditsii [“Hoops” of unbaptized Rus' in the Russian-Byzantine treaty of 944 and the “rings of oath” of the Old Norse legal tradition]. *Srednie veka*, 2014, vol. 75, no. 3–4, p. 176–192. (In Russian)
14. Morrisson C. Money, Coins and the Economy. *The Byzantine World*. Routledge, 2010, p. 34–46. (In English)
15. Oddy A. Assaying in antiquity. *Gold Bulletin*, 1983, vol. 16 (2), p. 52–59. (In English)
16. Pons-Sanz S. Whom Did Al-Ghazal Meet? An Exchange of Embassies between the Arabs from Al Andalus and the Vikings. *Saga-Book*, 2004, vol. XXVIII, p. 5–28. (In English)
17. *Povest' vremennykh let [The Tale of Bygone Years]*, part 1: Text and Translation. Moscow, Leningrad, 1950. (In Old-Russian and Russian)
18. Puzanov D. V. Naskol'ko “zhivym” bylo oruzhie normannov i rusov? [How “living” were the weapons of the Normans and Rus'?). *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, series: humanities, 2021, vol. 163, book 6, p. 168–178. (In Russian)

19. Puzanov D.V. Objekty kak agenty (nekotorye poyasneniya k otvetu O.L. Gubareva) [Objects as Agents (Some Explanations to O. L. Gubarev's Answer)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*, series: humanities, 2023, vol. 165, book 4–5, p. 103–112. (In Russian)
20. Romenskiy A. A. Klyatva na zolote v dogovore Svyatoslava s Ioannom Tsimiskhiem [Oath on gold in the treaty between Svyatoslav and John Tzimiskes]. *Ruthenica*, 2016, no. 13, p. 142–149. (In Russian)
21. Staecker J. The Concepts of imitatio and translatio: Perceptions of a Viking-Age Past. *Norwegian Archaeological Review*, 2005, vol. 38, no 2, p. 3–28. (In English)
22. Stefansson J. The Vikings in Spain. From Arabic (Moorish) and Spanish Sources. *Saga-Book of the Viking Society of London*, 1909–1910, vol. VI, p. 31–46. (In English)
23. *The Excavations at Wijnaldum*, ed. by A. Nieuwhof, vol. 2: Handmade and Wheel-thrown Pottery of the first Millennium AD (Groningen Archaeological Studies). Groningen, Barkhuis Publishing, 2020. (In English)
24. Tulp C. Early Medieval Metal-working at the Terp Tjitsma (Frisia, the Netherlands). *Material Culture in Medieval Europe*. Papers of the “Medieval Europe Brugge 1997” Conference. 7. Zellik, 1997, p. 53–59. (In English)
25. Vvedenskiy A. M. Dogovory Rusi s grekami Kh v.: Klyatva Igorya Svyatoslavicha. Problemy interpretatsii vyrazheniya “koloti yako zoloto” [Treaties of Rus' with the Greeks of the 10th century: The Oath of Igor Svyatoslavich. Problems of Interpretation of the Expression “To Beat Like Gold”]. *Trudy Odtela Drevnerusskoi Literatury*, vol. 57. Leningrad, 2006, p. 916–926. (In Russian)

П. И. Гайденко

Князья-чудотворцы:
Несколько замечаний о природе княжеской святости
на Руси XI–XIII вв.

УДК 94(470+571)+271.2-36:930
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_93
EDN FYSF XM

Аннотация: Находясь на поверхности, феномен чудес, связанных с правителями, в кругу историков остается малоинтересным. Но и прежде названная проблема долгое время не рассматривалась как актуальная, а святость правителей оказывалась в тени или даже за спиной другой, близкой и в чем-то созвучной концепции сакральности королевской и княжеской власти. При том, что основное внимание М. Блока оказалось сосредоточено на истории королей Франции, а повествование М. Ю. Парамоновой выстроено вокруг образов Вацлава, а также Бориса и Глеба, высказанные в упомянутых исследованиях наблюдения и идеи вполне могут быть применимы и к иным носителям высшей государственной власти. В результате представляет интерес рассмотреть феномен чудес, связанных с правителями Руси XI–XIII вв., не ограничиваясь образами святых братьев Бориса и Глеба.

Ключевые слова: история Русской Церкви, история домонгольской Руси, князья чудотворцы, святые князья.

Об авторе: **Павел Иванович Гайденко**

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, профессор кафедры исторических наук и архивоведения Московского государственного лингвистического университета, председатель редакционного совета журнала «Палеоросия».

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>

Для цитирования: Гайденко П. И. Князья-чудотворцы: Несколько замечаний о природе княжеской святости на Руси XI–XIII вв. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 93–111.

Статья поступила в редакцию 16.06.2024; одобрена после рецензирования 18.06.2024; принята к публикации 20.06.2024.

Pavel Gaydenko

**Princes the Wonderworkers:
a Few Comments about the Nature of Princely Holiness
in Rus' in the 11th-13th Centuries**

UDK 94(470+571)+271.2-36:930
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_93
EDN FYSFXM

Abstract: Being on the surface, the phenomenon of miracles associated with rulers remains of little interest among historians. However even before, the named problem was not considered relevant for a long time, and the rulers' holiness turned out to be in the shadow of or even behind another, close and somewhat similar concept of sacredness of royal and princely power. Given that M. Blok's main attention was focused on the history of the kings of France, and M. Yu. Paramonova's narrative is built around the images of Vaclav, as well as Boris and Gleb, the observations and ideas expressed in the mentioned studies may well be applicable to some other holders of supreme state power. As a result, it is of interest to consider the phenomenon of miracles associated with the rulers of Rus' in the 11th-13th centuries, without being limited to the images of the holy brothers Boris and Gleb.

Keywords: History of the Russian Orthodox Church, History of Pre-Mongolian Rus', Princes the Wonderworkers, the Saint Princes.

About the author: **Pavel Gaydenko**

Doctor of History, Professor at the Department of History of the Bauman Moscow State Technical University, Professor at the Department of Historical Sciences and Archival Studies of the Moscow State Linguistic University; Chairman of the Editorial Council of the journal *Paleorosia*.

E-mail: prof.gaydenko@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2104-362X>

For citation: Gaydenko P. Princes the Wonderworkers: a Few Comments about the Nature of Princely Holiness in Rus' in the 11th-13th Centuries. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 93–111.

The article was submitted 16.06.2024; approved after reviewing 18.06.2024; accepted for publication 20.06.2024.

Идея данной статьи не совсем оригинальна. Она, как и предложенное название, заимствованы у выдающегося французского историка Марка Блока («Короли-чудотворцы») и во многом вдохновлены замечательными работами Жака Ле Гоффа «Герои и чудеса средних веков»¹ и М. Ю. Парамоновой «Святые правители Латинской Европы и Древней Руси». Находясь на поверхности, феномен чудес, связанных с правителями, в кругу историков остаётся малоинтересным. Но и прежде названная проблема долгое время не рассматривалась как актуальная, а святость правителей оказывалась в тени или даже за спиной другой, близкой и в чем-то созвучной концепции сакральности королевской и княжеской власти. При том, что основное внимание труда М. Блока оказалось сосредоточено на истории королей Франции, а повествование книги М. Ю. Парамоновой выстроено вокруг образов св. Вацлава, Бориса и Глеба, высказанные в упомянутых исследованиях наблюдения и идеи вполне могут быть применимы и к иным носителям высшей государственной власти. Интересно рассмотреть феномен чудес, связанных с правителями Руси XI–XIII вв., не ограничиваясь образами святых братьев Бориса и Глеба.

Как показало исследование М. Ю. Парамоновой, интерес к святости правителей обнаруживается не только в западноевропейской исторической науке, но и в российском научном сообществе. Правда, в отличие от М. Блока, который писал о феномене веры современников в прижизненную способность королей исцелять больных, русские историки следовали отечественной, местной агиографической традиции, фиксировавшей не прижизненные, а посмертные примеры чудотворения и/или святости правителей Руси. Русские князья в отличие от своих французских «коллег» не обладали подобным прижизненными дарами исцеления, прозорливости, благословения и иных чудесных способностей. Во всяком случае, таковые способности в жизни князей, прославленных в лике святых, не наблюдались или не были зафиксированы. Внимание преимущественно сосредотачивалось на примерах личного благочестия или княжеского служения, которое тоже рассматривалось как форма христианской добродетели. Рюриковичи наделялись лишь даром посмертного заступничества и исцеления. И лучшим примером этого может служить культ святых братьев Бориса и Глеба, возникший под сильным влиянием агиографии святых королей Латинской Европы и прежде всего святого правителя Чехии Вацлава².

Наиболее концентрированно идеи святости в кругу правителей Руси и её земель прозвучали в работах Г. П. Федотова, который, выделяя русских князей как особый лик в сонме русских святых, рассматривал их, тем не менее, как «мирян»³. Однако сказанное выдающимся русским мыслителем не исчерпывает всего идейного богатства, связанного с осмыслением лика святых князей. Поэтому идеи Г. П. Федотова будет вернее рассматривать не как разрешение проблемы, а как приглашение к дальнейшему осмыслению феномена святости. Тем более что представления о святости и её критериях в эпоху раннего русского средневековья и на исходе XIX и в начале XX вв. существенно различались. Совершенно отличным от современной ситуации было и отношение к канонизации, на что неоднократно обращалось внимание в историографии. По сути, по мере развития представлений о власти и института княжеской власти, личность князя наделялась современниками и потомками чертами и даже образами святости. Это наиболее отчетливо просматривается в погребальных княжеских практиках, княжеских погребениях и надгробиях, а также в ктиторских портретах, включавшихся и вписывавшихся в сакральное пространство храмов и становившихся его

¹ Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. М., 2022.

² См.: Парамонова М. Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003. С. 19–253.

³ Федотов Г. П. Святые Древней Руси (X–XVII ст.). Paris, 1989. С. 93.

неотъемлемой частью⁴. Такое почитание присутствовало как на Юге⁵, так и на Востоке Руси, во Владимире. Более того, более поздняя практика XVI в. изображения князей с нимбами (например, в Архангельском соборе Кремля) отражала восприятие князей как святых⁶. Конечно, было бы большой смелостью рассматривать подобное почитание княжеских захоронений и создание портретов в качестве свидетельства церковного прославления, что, впрочем, не исключало возможность возникновения каких-то неустойчивых форм культа, на следы которого во Владимирском Успенском соборе намекает летописное сообщение о разорении княжеских захоронений в 1237 г.⁷ Подобные погребения и настенные изображения были актом внутрисемейного почитания почивших или ещё живых князей, чьи пример и высокие нравственные образы внутри княжеского рода или княжеской семьи, а также близкого к ним круга дружинников и бояр могли восприниматься не только в качестве образца благочестивого поведения и добродетельной жизни⁸, но и удостоверения их святости. Весьма показательна, что на Руси княжеский портрет оказался связан исключительно с церковной традицией, выразившись в отказе «князей XI в. от портретов на монетах»⁹. Церковные преобразования свт. Макария, сопровождавшиеся общерусским прославлением ряда святых, вернее рассматривать в качестве усилий по наведению порядка в неупорядоченных практиках почитания многочисленных русских святых¹⁰. Формальная оценка этих усилий в последующие эпохи почти основательно убедила многие поколения русских историков в том, что число святых на Руси, особенно в её домонгольский период, было невелико, а применявшиеся именованья в отношении целого ряда

⁴ Исследования Т. Е. Самойловой храмовых пространств вполне убедительно демонстрируют, что иеротопия древнерусских церквей тесно связана с идеей святости княжеского служения и личной святости или, по меньшей мере, праведности конкретных князей (*Самойлова Т. Е. Священное пространство княжеского гроба // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М., 2006. С. 579–611*).

⁵ В отмеченном контексте примечательны исследования А. В. Ганшина в Кирилловской церкви в Киеве: *Ганшин О. Сакральна організація князівської усипальні Кирилівської церкви Києва та датування її фрескового розписів // Славістична збірка. Вип. 4. Київ, 2018. С. 169–180*.

⁶ О распространённости киторских и надгробных портретов на Руси можно судить на основе фундаментальных работ А. С. Преображенского и Т. Е. Самойловой: *Преображенский А. С. Киторские портреты средневековой Руси. XI – начало XVI века. М., 2012; Самойлова Т. Е. Святые князья в стенописи Архангельского собора. М., 2015*.

⁷ «Татарове же силою ѿтвориша двери црквиныя и видѣша ѡвы ѡгнемъ скончавшася ѡвы же ѡружьемъ до конца смрти предаша стую Бгю разграбиша чюдную икону ѡдраша оукрашену златомъ и серебромъ и каменьемъ драгымъ и манастырѣ всѣ и иконы ѡдраша а ингы исѣкоша а ингы поимаша и крѣты чѣстныя и ссуды сѣценныя и книги ѡдраша и порты блжнныхъ первыхъ князии еже блху повѣшали в црквахъ стхъ на памат собѣ то же все положиша собѣ в полонъ» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 463).

⁸ *Преображенский А. С. Киторские портреты средневековой Руси... С. 14–19*. Не меньший интерес представляет сравнительный анализ киторских портретов Грузии, Болгарии и Украины, осуществлённый Д. В. Степовиком (*Степовик Д. В. Киторский портрет Грузии, Болгарии и Украины: (Сравнит. анализ). Тбилиси, 1977*).

⁹ *Преображенский А. С. Киторские портреты средневековой Руси и их воздействие на русскую иконографию: XI–XV вв. Автореф. дисс... канд. искусствоведения. М., 2004. С. 14*.

¹⁰ *Мусин А. Е. Соборы св. митрополита Макария 1547–1549 гг.: Факт истории или факт историографии // Сообщения Ростовского музея. Вып. 13: Россия и проблемы европейской истории: средневековье, новое и новейшее время. Ростов, 2003. С. 74–86; Мусин А. Е. «Новые чудотворцы» и проблема авторитета в культуре XVI века. URL: http://yakov.works/spravki/1_history_bio/21_bio/musin.html (дата обращения 23.03.2024); *Костромин К. А., прот.* Прославление священномученика Исидора в XVI веке // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 192–193.*

почивших князей эпитетов «святой» и «блаженный» — не более чем риторические формы. Но так ли это?

Поиск ответа на заданный вопрос предполагает неминуемое вторжение в область проблем сути, форм и понимания канонизации и природы святости на Руси XI–XV вв.¹¹ Обращение к источникам, повествующим о событиях XI–XIII вв., не позволяет согласиться с торжествующим в историографии представлением о малом числе русских святых в домонгольской Руси или в до-макарьевский период истории Русской церкви. Понимание святости на Руси XI–XIII вв. тесно пересекалось с культом предков и прославления династии. Отмеченная черта русской религиозной культуры была отмечена Б. А. Успенским¹² и М. Ю. Парамоновой¹³. Следовательно, князья могли восприниматься населением в качестве святых, не нуждаясь в каком-либо церковном утверждении, тем более на уровне патриарха. Было бы большим преувеличением полагать, что каноническо-правовое сознание даже немногочисленного образованного (в понимании русских реалий того времени) круга русского населения было сопоставимо с каноническо-правовым сознанием византийцев. Этот более «свободный» взгляд неминуемо находил своё отражение и в вопросах понимания святости.

Действительно, единственным культом святых князей, получившим общерусское признание не только в кругу изрядно разросшегося к середине XIII в. рода Рюриковичей, но и в дружинной, а также городской средах был культ детей св. князя Владимира — Бориса и Глеба¹⁴. Что касается иных представителей княжеского рода,

¹¹ Дискуссия о существовании культов святых князей в домонгольской Руси опирается на значительную историографию. Наиболее яркая ее часть представлена работами, посвященными проблеме определения времени прославления или признания в лике святых крестителя Руси, князя Владимира Святославича. Представляется, что наиболее удачно и полно этот вопрос был освещен в специальной работе Б. А. Успенского «Когда был канонизирован князь Владимир Святославич?», в некотором смысле, подводящей некоторые итоги научной дискуссии о времени прославления великого князя. Однако несомненный интерес представляют и последующие публикации, среди которых особо можно выделить работу А. Е. Мусина, вполне резонно предложившего рассматривать канонизационные процессы эпохи митрополита Макария не столько как опыт прославления «новых» святых, следы почитания которых в действительности прослеживались и в более раннее время, сколько в качестве усилий по усилению централизации церковной жизни и упорядочению имевшихся культов и придания некоторым из них общероссийского значения. Соборы были посвящены «исправлению противоречия между общецерковной значимостью этих святых и отсутствием общецерковного богослужения в их честь» (Мусин А. Е. «Новые чудотворцы» и проблема авторитета...). Эти усилия московского митрополита совпали с процессами централизации элит в условиях появления на Руси царской власти. Однако предложенное А. Е. Мусиным понимание «реформ» свт. Макария лишь убеждает в том, что местные культы святых, в том числе святых князей возникли за долго до соборов середины XVI в. Данный подход был поддержан прот. К. А. Костроминым и автором данной статьи. Несомненный интерес представляют наблюдения А. П. Толочко, обратившего внимание на посмертное почитание княжеских погребений, а также иные публикации (Толочко А. П. «Порты блаженных первых князей»: к вопросу о византийских политических теориях на Руси // Южная Русь и Византия: сб. науч. тр. (к XVIII конгрессу византинистов). Киев, 1991. С. 34–42).

¹² Успенский Б. А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М., 2000. С. 46.

¹³ Парамонова М. Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси... С. 253–281.

¹⁴ О распространённости этого культа можно судить не только по литературному наследию, связанному с братьями, а также по масштабности празднеств по случаю перенесения мощей святых братьев (1072, 1115), но и по распространённости храмов в честь страстотерпцев, многочисленных изображений святых братьев (о празднествах: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 181–182, 290–291; Т. 2. Стб. 171–172, 280–282; Сказание чюдсь стою страстотърпцью хвою Романа и Двда // Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 59–60; о ранних Борисоглебских храмах и монастырях на Руси:

то ситуация видится значительно более сложной. Их поминовение и обращение к ним за молитвенной помощью далеко не всегда сопровождалось чудесами. Либо такие упоминания о чудесах крайне редки.

Между тем, с точки зрения Церкви, чудотворение не является безусловным и обязательным признаком святости. Конечно, оно желательно в понимании верующих, обращающихся к святому, однако не является непременным признаком святости. Данное обстоятельство хорошо осознавалось уже в первых поколениях русских христиан и книжников. Говоря о св. князе Владимире, мних Иаков писал: «Не дивимся, възлюбленѣи, аще чюдесь не творить по смерти, мнози бо святїи праведнѣи не створиша чюдесь, но святїи суть»¹⁵. Поясняя свою позицию, книжник так обосновывал необязательность чуда: «Рече бо нѣгдѣ о томъ святѣи Иоаннъ Златоустѣи: “От чего познаемъ и разумѣемъ человека свята, от чюдесь ли, или от дѣлъ?” И рече: “От дѣла познати, а не от чюдесь, много бо и вѣлси чюдесь створиша бѣсовскимъ мечтаниемъ”. И бяху святѣи апостоли, и бяху лжїи апостоли, и бѣша святѣи пророци, и бяху лжїи пророци, слугы диаволя, ино чюдо, самъ сотона преображается въ ангель свѣтель. Но от дѣлъ разумѣти святого, яко же апостоль рече: “Плодь духовный есть любви, радость, терпѣние, благовѣрие, благость, кротость и въздержание. На таковыхъ нѣсть закона”». По мнению Иакова, «Блаженный же князь Володимерь всимъ сердцемъ и всею душею Бога възлюби и заповѣди его взыска и съхрани»¹⁶. Таким образом, о крестителе Руси Владимире, сопоставляемом книжником со святыми царями Израиля и равноапостольным императором Константином, говорится как о святом. Если не вторгаться в историографическую дискуссию о причинах появления «Памяти и похвалы» мниха Иакова и об обстоятельствах и времени церковного прославления князя Владимира Святославича, очевидным видится то, что в понимании книжника и потомков Владимира креститель Руси был свят и предстоял перед Богом. Нельзя исключать и того, что и сам Владимир хорошо осознавал сакральность своего положения. Свидетельством этого может служить несохранившаяся гробница почившего князя в созданном и украшенном им Десятинном храме, образ которого напоминал о Втором пришествии Христа¹⁷.

А. В. Назаренко, опираясь на сообщение Титмара Мерзебургского¹⁸, резонно обратил внимание на то, что саркофаги князя Владимира и его супруги Анны были размещены в центре храма¹⁹. По мнению учёного, такое погребение едва ли случайно.

Назаренко А. В., Павлинов П. С. Храмостроительство в честь Б. и Г. // ПЭ. Т. 6. М., 2003. С. 51–52; *Кибирева В. В.* Храмы в честь Бориса и Глеба в культурном пространстве Русского Севера // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 128–131; об изображениях Бориса и Глеба: *Смирнова Э. С.* Ранние этапы иконографии святых князей Бориса и Глеба. Вопрос византийских образцов и сложения русской традиции // Борисоглебский сборник / *Collectanea Borisoglebica*. Paris, 2009. С. 57–116).

¹⁵ Память и похвала князю русскому Владимиру // БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. С. 320, 322.

¹⁶ Там же. С. 322.

¹⁷ Поднимая вопрос о погребении князя Владимира Святославича, нельзя не принять во внимание место захоронения крестителя Руси — Десятинный храм, эсхатологическая символика которого и вытянутые высоко вверх формы уже давно привлекают внимание исследователей. Выбранный для церкви образ хотя и традиционен, но необычен своей редкостью для исследуемой эпохи, позволяя говорить об уникальности и самого собора, и связанных с ним сакральных пространств: внутреннего и внешнего (городского). Число глав, «верхов», Десятинного собора отсылали зрителя к 24 старцам Апокалипсиса: Откр 4: 4, 10.

¹⁸ Титмар Мерзебургский. Хроника (1012–1018 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. IV: Западноевропейские источники. М., 2010. С. 76–77.

¹⁹ Назаренко А. В. Князь Владимир Великий. Креститель, строитель, небесный охранитель Руси. М., 2020. С. 111–113.

По своей форме оно воспроизводило практику положения в церквах святых правителей в западноевропейской христианской традиции. При этом, скорее всего, данный вариант захоронения был предусмотрен Владимиром Святославичем ещё при жизни²⁰. Очевидна правота и Б. А. Успенского, пришедшего к выводу, что почитание Владимира Святославича возникло рано, приняв особую форму, совмещавшую в себе претензии на церковное прославление и культ предка²¹. Со временем это же смешение древнерусской архаической и христианской традиций проявится и в культе святых князей Бориса и Глеба²². Описывая скорбь киевской знати по князю Владимиру, летописец и сам вполне отчетливо отметил присутствие таких наслоений. Так, повествуя о том, как оплакивали князя его бояре, книжник сообщал: «и плакашася по немъ боаре аки передка земли ихъ»²³.

Вероятно, активное формирование представлений о Владимире Святославиче как о святом князе формировалось и в последующем. Например, это почитание угадывается в продолжившемся в последующие 30-е годы XI в. украшении Десятинного храма²⁴. Данное обстоятельство вполне вписывается в концепцию М. Д. Присёлкова, высказывавшегося о существенных, но малоуспешных усилиях Ярослава Мудрого по церковному прославлению крестителя Руси на уровне Константинополя²⁵. Однако на местном уровне, и прежде всего в кругу княжеской семьи, Владимира Святославича, скорее всего, почитали. Например, это хорошо видно в использовании его имени

²⁰ Об обстоятельствах погребения Владимира Святославича и о помещении его тела в саркофаг сообщает Ипатьевская летопись: «мѣца юла въ ѣи днѣ оумре же Володимиръ князь великий на Берестовьмъ и потаиша и бѣ бо Стополкъ в Києвъ и ношю же межи клѣтми проймавшѣ помость в коврьѣ ѡпратавши и оужи свѣсиша и на землю и възложивъша и на сани и везоша и поставиша и въ стѣи Бѣдѣ цркви юже бѣ самъ создалъ се же оувидѣвшѣ люде и снисдошася бѣ числа и плакашася по немъ боаре аки Вперѣдка земли ихъ оубози аки заступника и кормителя и вложиша и въ гробѣ мраморани спратавше тѣло его с плачемъ великии блжнана княза» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 115).

²¹ Успенский Б. А. Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // Успенский Б. А. Историко-филологические очерки. М., 2004. С. 69–121.

²² Парамонов М. Ю. Святые правители Латинской Европы и Древней Руси... С. 253–281.

²³ «и по трехъ днѣхъ оумре Ѡлга и плакаса по ней сѣбѣ ея и внуци ея и люде вси плачемъ великимъ и несъше погребоша ю на мѣстѣ и бѣ заповѣдала Ѡлга не творити трызны над собою бѣ бо имущи прозвутера тѣ похорони блжену Ѡлгу. Си быѣ предѣтекущиѣ хрѣстьѣньской земли аки дѣньница предъ снѣгомъ и аки зарѣ предъ свѣтомъ си бо сияше аки лунъ в ноци тако си в невѣрныхъ члвцѣхъ свѣташесѣ аки бисеръ въ калѣ калнѣ бо бѣша грѣхомъ не ѡмвени стѣмъ крѣщениемъ си бо ѡмыса стѣю оубилью сѣвлечесѣ грѣховныѣ ѡдежда ветхаго члвка Адама и въ новыи Адамъ ѡблѣчѣсѣ еже естѣ Хсѣ мы же рѣчѣмъ къ неи радисѣ Руское познаніе къ Бѣ начатокъ примирению быхомъ си пѣрвое вниде въ црство нбсное ѡ Руси сию бо хвалатѣ Рустии снѣве аки начальницу ибо по смрти молашесѣ къ Бѣ за Русь праведныхъ бо дѣша не оумираютъ аекожъ рѣчѣ Сломонъ похвалему правѣдному възвеселатсѣ люде бесмртѣе бо естѣ паматѣ его аеко ѡ Бѣ познаветсѣ и ѡ члвкѣ се бо вси члвци прославляютъ **видаше лежащю в тѣлѣ за многа лѣта** (выделено мною. — П. Г.) рѣчѣ бо прѣркъ прославляюща ма прославлю ѡ сѣковыхъ бо Двѣдъ глаше в паматѣ вѣчнуу будетъ правѣдникъ ѡ слуха зла не оубоитсѣ готово сердце его оуповати на Гса оутвѣрдисѣ сердце его и не подвижитсѣ Соломонъ бо рѣчѣ праведници въ вѣкы живутъ и ѡ Гса мзда имъ естѣ и строение ѡ Вышнаѣ сего радъ примутъ црѣвие красотѣ и вѣнѣцъ доброты ѡ руки Гсна аеко десницею защититѣ ѣ и мышцею покрыетѣ ѣ защитилъ бо естѣ силою блаженую Ѡлгу ѡ противника и супостата дѣявола» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 56).

²⁴ Тоцкая И. Ф. К истории Десятинной церкви в Киеве // Софиа. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А. И. Комеча. М., 2006. С. 443–453.

²⁵ Присёлков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 43–46.

при наречении княжеских детей²⁶. Признаки такого почитания просматриваются и в молитвенном богослужебном поминовении князя в одной из берестяных грамот, датированных третьей четвертью XI в. (№ 906)²⁷. Соглашаясь, что данная берестяная грамота, скорее всего, была написана священником «на память», в качестве своего рода «шпаргалки», и принимая во внимание, что официального церковного почитания Владимира ещё не существовало, вполне возможным видится допустить, что это был княжеский священник, находившийся в канонической юрисдикции новгородского князя, а не местного епископа. Только этим можно объяснить упоминание князя Василия (Владимира) в одном ряду со святыми.

Не менее примечательны и наблюдения А. В. Лаушкина, обратившего внимание на совершение в Киеве богослужений в день кончины крестителя Руси. По подсчету исследователя, с памятью князя Владимира связано пять княжеских интронизаций. Аналогичное почтение прослеживается и в отношении св. княгини Ольги, на памятные дни которой приходились не только такие крупные церковные события, как закладка церквей, но и княжеская свадьба²⁸. Скорее всего, возникновение такой привязки было связано не только с почитанием памяти князя Владимира и его бабки Ольги, но и с ожиданием их небесного покровительства над делами, совершавшимися при церковном поминовении Владимира и Ольги в эти чтимые дни.

Если Владимир Святославич не отмечен посмертными чудесами²⁹, то его бабка княгиня Ольга была почтена таковым даром — нетленностью её тела. Об этом сообщает как летописание, так и сохранившаяся в составе «Памяти похвалы князю Владимиру» книжника мниха Иакова «Похвала княгине Ольге»³⁰. Описание книжником нетленности напоминает слова Жака Ле Гоффа о том, что у свидетелей чуда «чудесное вызывает восхищение»³¹. Именно это чувство прослеживается в словах книжника, для которого чудо — акт не «сверхъестественного», а достойного.

Принимая же во внимание, что для современников восхищение вызывали не только нетленное тело, но и сама грандиозная Десятинная церковь, и её храмовое пространство с греческим богослужением³², и богато украшенные мраморные гробницы князей,

²⁶ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 16, 22, 23, 28, 43; Успенский Ф. Б. К характеристике культа святых в династии Рюриковичей домонгольского времени // Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века. СПб., 2022. С. 253–260.

²⁷ «Х(рист)а, Б(огороди)цъ, Петра и П(ав)ъла, Козмадьмъна, о(тъ)ча Василь, и Бориса и Гльба, и свъхъ (свъ)т(ы)хъ» (Успенский Б. А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. С. 44; Успенский Б. А. Когда был канонизирован князь Владимир Святославич... С. 72–74; о новгородской грамоте № 906 см.: Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. С. 282–283; Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. 11: (Из раскопок 1997–2000 годов). М., 2004. С. 97–98).

²⁸ Лаушкин А. В. К проблеме почитания княгини Ольги и князя Владимира в домонгольское время // ТОДРЛ. Т. 63. СПб., 2014. С. 45–57.

²⁹ Правда, здесь нельзя не признать, что описанное Иаковом мнихом и митр. Иларионом о Владимире чудесно уже само по себе с момента, когда «возлюбил его человеколюбивый Бог». Чудесны и дела князя, как земные, так и те, которыми он «скрыл сокровище свое на небесах» (см.: Слово о законе и благодати митрополита Илариона // БЛДР. Т. 1: XI–XII вв. СПб., 1997. С. 26–53).

³⁰ Похвала княгине Ольге // Памятники общественной мысли Древней Руси. Т. 1: Домонгольский период. М., 2010. С. 289.

³¹ Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. С. 17.

³² О чудесности храмового пространства особенно в часы совершавшегося в нем византийского богослужения лучше всего сообщает легендарный летописный рассказ о посещении соглядатаями князя Владимира собора Святой Софии: «и ведодша ны идеже служить Бѹ своему и не свѣмъ на нѣбѣ ли есмъ были ли на земли нѣсѣ бо на земли такого вида ли красотъ такою»

приходится признать, что обнаруживаемая в акте веры нетленность тела св. Ольги ещё более усиливалась чудесностью того места, где это происходило. Таким образом, чудо нетленных останков княгини являлось откровением, ставшим ответом на веру взиравшего в оконце мраморного саркофага княгини³³.

Более того, в качестве чуда «мог быть воспринят и вполне обыденный факт повседневной жизни», тем более что «чудесное — неотъемлемая часть картины мира человека раннего русского средневековья»³⁴. Восхищение и чудесность отнюдь не были связаны исключительно с церковью. Образ удивительного охватывал мир природы и повседневности³⁵. Более того, даже в религиозной сфере область удивительного не была монополизирована церковью, как, впрочем, это было и на заре христианства как такового³⁶.

Чудесность была связана и с архаическими верованиями, в которых князь мог быть связан с волхвами. Именно этот образ сопутствовал легендарному князю Олегу, жизнь которого была отмечена предсказаниями и успехами. Собственно, и именование «вещий»³⁷, а также связь князя с волхвами³⁸ указывали на его особый сакральный статус и обладание неким «чудесным» даром³⁹. Не менее чудесна, как это заметил Е. В. Пчелов, и смерть Олега от укуса змеи⁴⁰. Вероятно, прав В. М. Рычка, предположивший, что летописный образ Олега и его смерти является «тенью тени какой-то древней эдической песни»⁴¹.

Значительно позже «от волхования» был рождён и князь Всеслав Брючиславич⁴², кажется, не гнушавшийся в дальнейшем в своей жизни помощью волхвов.

и не доумѣемъ бо сказати токмо то вѣмъ яко ѿнѣдѣ Бѣ с члѣки пребываетъ и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ мѣ оубо не можемъ забыти красоты тоаѣ» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 108).

³³ По словам Ю. Е. Арнаутовой, «Божественное чудо всегда имеет характер откровения», а «агиограф творит “откровение”» (Арнаутова Ю. Е. «Истинные» и «ложные» чудеса глазами церковных авторов: границы средневековой веры в чудо // Одиссей. Человек в истории. М., 1989. С. 6–14).

³⁴ Долгов В. В. Чудеса и знамения в Древней Руси X–XIII вв. // Исследования по русской истории: Сб. ст. к 65-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб., Ижевск, 2001. С. 110–111.

³⁵ Древнерусское летописание изобилует подобными известиями о чудесных знамениях. Так, например, летописная запись под 1064 г. содержит целый ряд таких известий: о комете, рождении уродливых детей, звездопадах и прочих примечательных явлениях, соотносящихся с событиями на Руси и в Византии (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 164–165). Более подробно о феномене чудесных знамений в древнерусской книжности см.: Долгов В. В. Чудеса и знамения в Древней Руси X–XIII вв. С. 97–112; Пузанов Д. В. Природные явления в сакральной картине мира народов Восточной Европы. Древняя Русь и ее соседи: IX–XIII вв. СПб., 2018.

³⁶ Пантелеев А. Д. Чудо, магия и раннее христианство // Одиссей. Человек в истории. М., 1989. С. 35–59.

³⁷ Согласно Повести временных лет, Олег был прозван «вещим» за его способность распознать отравленное угощение («И вынесоша емоу брашно и вино и не приа еѣ бѣ бо оустроено со ѿравною») и за воинскую удачу («и приде Оулегъ къ Киеву несѣ злато и паволоки и ѿвоци и вина и всѣкое оузорочье и прозваша Оулга вѣщци блх бо люде погани и невѣгласи») (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 30, 32). По сути, с именем Олега связаны первые чудеса, совершавшиеся когда-либо русскими князьями. Причем легитимация этих чудес стараниями летописца совершилась греками, увидевшими в русском князе святого Димитрия: «и оубоѡшаѣ Греци и рѣша нѣсть се Оулегъ но сѣии Дмитреи посланъ на ны ѿ Ба» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 30).

³⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 38–39.

³⁹ См.: Пчелов Е. В. Олег Вещий. Великий викинг Руси. М., 2018. С. 133–156.

⁴⁰ Там же. С. 133, 139.

⁴¹ Рычка В. М. Вещий Олег в истории и памяти. СПб., 2019. С. 228–229.

⁴² «югоже роди мѣи ѿ вѣлхванъа мѣри бо родивши юго бѣи юму аэзено на главѣ юго рекоша бо волви мѣри юго се аэзено навѣжи на нь да носить е до живота своего еже носить Всеславъ и до сего дѣне на собѣ сего ради немлѣтъ есть на кровьпролитъе» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 155).

В результате его летописный, а особенно запечатлённый в «Слове о полку Игореве»⁴³ образ оказался не только сложен, но и чудесен⁴⁴. Черты легендарного князя во многом либо угадываются в другом былинном образе – образе Волха Всеславевича, описанного В. Я. Проппом⁴⁵, либо тесно пересекаются этим легендарным образом. Всеслав был наделён тем же даром обращаться в волка и быстро перемещаться по просторам Руси.

Однако на этом круг князей, память которых почиталась, не ограничивался. Среди Рюриковичей, чья земная и посмертная жизнь были отмечены чудесами, совершавшимися по их молитвам, значатся князья-иноки Никола Святоша (Святослав Давидович) и Игорь Ольгович. Первому посвящён целый патериковый рассказ и летописные упоминания⁴⁶. И. К. Чугаева старательно и подробно собрала, систематизировала и проанализировала их⁴⁷. Независимо от того, где Святослав Давидович принял постриг, в обители прп. Феодосия или же в Чернигове, как об этом сообщает Новгородское летописание под 1106 г.⁴⁸, именно Киево-Печерский монастырь стал тем местом, где Никола Святоша совершал свои духовные подвиги (труд в поварне, служение привратником, строительство кельи и насаждение сада, миротворчество) и где он был наделён харизматическими дарами молитвы, исцеления, прозорливости (врачевание и постриг врача-сирийца Петра, предсказание своей собственной смерти и смерти Петра)⁴⁹. Судя по всему, эти чудеса и слава святого сопровождали имя Николы Святоши и по его смерти. На это указывают многолюдные похороны князя, на которые, по словам агиографа, собрался едва ли не весь Киев⁵⁰, рассказ о чудесных свойствах власяницы князя-инока, оберегавшей князя Изяслава Давидовича, брата Святоши, от смерти⁵¹, упоминание Святослава Давидовича в летописании не иначе как «Святоша» в сообщениях о политических и воинских действиях князя, происходивших задолго до его пострига⁵². Почитанием и известностью пользовалось

⁴³ Слово о полку Игореве // БЛДР. Т. 4: XII в. СПб., 1997. С. 265.

⁴⁴ Тарасов С. В. Полоцкий Чародей. Всеслав Брючиславич. Минск, 2016. С. 60–65; Соколова Л. В. Образ Всеслава Полоцкого в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 23–58; Козлов М. Н. Волха Всеславич (к вопросу об антихристианских народных движениях на Руси во второй половине XI в.) // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. Вып. 4. С. 38–41.

⁴⁵ Пропп В. Я. Русский героический эпос. Л., 1955. С. 67–72.

⁴⁶ Примечательно, что, сообщая о Святославе Давидовиче и связанных с ним событиях в годы его княжения, а именно в 1097 г., летописец называет того не иначе как «Святоша», т. е. прозвищем, которое тот получил, скорее всего, значительно позже, уже после пострига (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 247–248).

⁴⁷ Чугаева И. К. Черниговский агиографический источник о Николe Святоше: к истории почитания князя-инока // Язык и текст. 2014. Т. 1. № 2. С. 17–23.

⁴⁸ «В то же лето пострижеса Святоша князь, сынъ, Давыдовъ, в Чернигове, тестъ Всеволожь» (ПСРЛ. Т. 3. С. 203). Можно согласиться с И. К. Чугаевой и В. П. Коваленко, высказавшихся за то, что возникновение «пострига» в Чернигове произошло по ошибке летописца, а в дальнейшем стало результатом характерных для южнорусской церковной и монашеской среды Нового времени домысливаний и реконструкций (Чугаева И. К. Черниговский агиографический источник о Николe Святоше: к истории почитания князя-инока. С. 20; Коваленко В. П. Жизнь и житие св. прп. князя Николы Святоши: возможности реконструкции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 57).

⁴⁹ Киево-Печерский Патерик // БДРЛ: Т. 4: XII век. СПб., 2004. С. 376–385.

⁵⁰ «И въ день преставления его мало не весь град обретеса» (Киево-Печерский Патерик. С. 380).

⁵¹ Там же. С. 382.

⁵² Именованiе Святослава Давидовича «Святошей» не имеет простого разрешения. Скорее всего, прав Ф. Б. Успенский, писавший, что это уменьшительное от «Святослав». Однако таковое именованiе вполне совпало с его последующим иноческим образом (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 247–248;

«Святошино место». Именно здесь болезненный епископ Нифонт Новгородский молился и сподобился видения Пресвятой Богородицы, а также прп. Феодосия с братией⁵³. Примечательно завершение Сказания о Николѣ Святоше, вполне убедительно демонстрирующее устойчивую память о князе иноке, как о святом, «блаженном»: «Многа же и ина исправления о том мужи повѣдають. Иже и донынѣ свѣдають ту сушци черноризци о блаженнѣмъ князи Святоши»⁵⁴. Так в Святоше удивительным было всё: и уход в монастырь будучи женатым⁵⁵, в годы его несомненного политического успеха и восхождения, и очевидное смирение в послушании игумену, и готовность нести тяжелые послушания, и верность иноческим обетам, и начитанность, и дары прозорливости и молитвы, и даже сама смерть. Почитанием пользовались места его монашеского подвига и оставленные вещи (власяница и книги).

Судя по всему, определённым почитанием пользовались и иные русские князья. Причём это почитание было не только внутрисемейным, но и церковным, хотя бы и несколько ограниченным. На это указывает и появление упоминаний о чудесном содействии этих князей своим потомкам, и особое почитание их захоронений в храмовом и литургическом пространстве⁵⁶.

Чудесами или действиями и поступками, которые можно оценивать не только как проявление христианской праведности, но и как чудесные, отмечены жизнь и память ещё целого ряда князей. Например, летописные сообщения о жизни смерти Ростислава Мстиславича: «оуспе мѣца марта въ дѣ а въ ка вложенъ быѣ въ гробъ оу сѣго Феѡдора въ ѡтнѣи ему монастыри приложивъса къ ѡцѣмъ своимъ»⁵⁷. Описанные в летописной записи добродетели князя действительно впечатляют, вполне убедительно обосновывают почтительное отношение к Ростиславу, образ которого сопоставлялся не только с праведными царями, но и с праотцами. Примечательно, что такая оценка была сформирована не в кругу дружины и княжеской семьи, а в церковной, иноческой среде Киева. Судя по всему, основу этих представлений о личной праведности и даже святости Ростислава заложили насельники Печерского монастыря.

С молитвенным, в том числе и посмертным, предстательством князей связаны военные успехи и даже спасение князей Андрея Юрьевича (1149⁵⁸, 1151⁵⁹), Мстислава

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей... С. 442; Артамонов Ю. А. Николай (Святоша, Святослав Давидович), прп. // ПЭ. Т. 50. М., 2018. С. 187–195).

⁵³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 483–484.

⁵⁴ Киево-Печерский Патерик. С. 382.

⁵⁵ Супругой Святослава Давидовича (Николая Святоши), скорее всего, была дочь киевского князя Святополка Изяславича Анна. К тому же Святослав (Никола) и Анна имели детей (*Войтович Л. В.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX — початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів, 2000. С. 357, 375; *Рындин И. Ж.* Влияние брачных связей Рюриковичей на родовое старшинство, их политическую карьеру и генотип // *Российский научный журнал.* 2023. Т. 66. С. 6).

⁵⁶ О княжеских захоронениях и их почитании см. подробнее: *Толочко А. П.* «Порты блаженных первых князей»... С. 34–42; *Самойлова Т. Е.* Священное пространство княжеского гроба... С. 579–611; *Гайденко П. И.* Когда князь становился святым? Несколько наблюдений о феномене святости древнерусских князей XI–XIII вв. // *Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* 2020. № 1 (12). С. 81–94; *Его же.* Когда князь становился святым? Несколько наблюдений о феномене святости (продолжение) // *Novogardia.* 2020. № 4. С. 28–45.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 2 Стб. 532.

⁵⁸ «Бѣ тѣмъ же пособимъ Биемъ и силою хрѣстною и млтвю дѣда своего въѣха переже всихъ въ противнѣя. и дружина его по немъ ѣхаша.» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 390).

⁵⁹ Примечательно, что летописец дважды пишет о молитвенной помощи родителей Андрея Юрьевича. Первый раз: «и възвратиса Андрѣи ѡпять невреженъ съхраненъ Бмѣ и млтвюю родитель своихъ» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 431–432). И второй раз, во многом повторяя предыдущую

Андреевича (1169 г.)⁶⁰, Михалка и Всеволода (1172⁶¹, 1173⁶²) и исцеление Александра Ярославича (1251)⁶³ и др. Для летописцев было очевидно, что молитвы родителей и пращуров действительны. В определённом смысле чудо становилось фактом не только частной жизни князей, но и истории⁶⁴.

Ещё один пример представителя княжеского рода, наделённого подобным даром, представляет полоцкая княжна-инокия Евфросиния. Главным источником известий является её житие. Скорее всего, почитание княжны началось уже в домонгольский период. Во всяком случае, В. О. Ключевский, в целом очень критично отнёсшийся к житиям, считал житие княжны-инокини Евфросинии Полоцкой, исключением и писал, что «живость и обилие биографических черт вместе с остатками старинного языка заставляет предполагать у биографа какой-нибудь более древний источник»⁶⁵. Аналогичного мнения придерживался и Е. Е. Голубинский⁶⁶. Однако, сообщая о её трудах, книжник как будто бы ничего не говорит о связанных с её именем чудесах. Но так ли это? Разве не чудесна в понимании современников её жизнь? Не менее чудесна и её смерть в Святой Земле, ставшая ответом на её молитвы⁶⁷. Примечательна и похвала прп. Евфросинии. Даже если этот текст подвергся поздней обработке, то, принимая во внимание синонимичность в древнерусском языке понятий «святость» и «блаженство», можно утверждать, что книжники считали чудесным весь образ Евфросинии: «Блажени же и людие, живуещи въ граде томъ! Блажени родители твои! Блаженна ютроба, отъ нея же изыде преподобная госпожа Еуфросиния! Блаженно рожество ея! Блаженъ възрастъ твои, Еуфросиние достохвальная! Блаженъ трудъ твои и подвиси твои! Блажени и монастыри твои! Блажени людие, живуещи в монастырехъ святаго Спаса и Пречистеи Богородици! Блажени людие, послужившии преблаженныя невесты Христа Бога нашего! Молися къ Богу о стаде своемъ <...>»⁶⁸.

Необходимо заметить, что перечисленные выше представители княжеского рода, чья память и чьи захоронения пользовались почетом у их потомков и в дружинной среде, вполне может быть продолжен и далее. Проблема в том, что сообщения об этом почитании условны, нередко обладают косвенным характером, спорадичны и фрагментарны. Например, с определённой осторожностью можно говорить о возможном почитании новгородских князей Всеволода (Гавриила) Мстиславича в Пскове (†1138) и Мстислава (Георгия) Ростиславича Храброго (†1180). Скорее всего, довольно

запись: «Андрѣи же Дюргевичъ възма копые и ѣха на передъ и съѣхаса переже всихъ и изломи копые свое тогда бодоша конь под нимъ в ноздри конь же нача соватиѣ под нимъ и шелома спаде с него и щить на на немъ ѿторгоша Бъжемъ заступлениемъ и млтвомъ родитель своихъ сохраненъ бѣ без вреда» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 437–438).

⁶⁰ «и стоѣша оу города ꙗ дѣи и поможе Бѣ и сѣаѣ Бѣа и ѿгна и дѣдна млтва князю Мстиславу Андрѣевичю» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 354)

⁶¹ «оудариша ратнии двѣма копыи въ стегно а третьимъ в руку но Бѣ млтвую ѿца его избави ѿ смрти» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 558).

⁶² «и поможе Бѣ. Михалкови и Всеволоду на поганѣи дѣдна и ѿгна млтва и сбистьса» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 563).

⁶³ «Тогожъ лѣтъ Бѣи болѣзнь тѣжка князю Сѣлександру но Бѣ помилова и млтва ѿца его Ярослава» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472).

⁶⁴ Петров Н. И. Чудо как исторический факт: к постановке вопроса // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 8. СПб., 2017. С. 177–203.

⁶⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 262.

⁶⁶ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 1: Период первый, Киевский или Домонгольский. Первая половина тома. М., 1901. С. 771–772.

⁶⁷ Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарий. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. М., 2007. С. 445.

⁶⁸ Там же. С. 447.

рано стало формироваться и почитание Андрея Юрьевича Боголюбского (†1174), чей образ оказался тесно связан с вывезенным им во Владимир чтимым образом Божией Матери. Были ли почитавшиеся в кругу их родни князья чудотворцами? Несомненно, да. Но что понималось под чудом? Сила молитвы, нетленность тела, помещение захоронения в литургическом пространстве церкви, богатое украшение надгробий, эпитафии, записи имён в синодиках (своего рода «книгах жизни»), летописные сообщения о религиозных и приравненных к ним земных подвигах князей, княжеские портреты на стенах храмов — всё это было для современников чудесно. И всё это указывает на присутствие княжеских культов, которые, конечно же, имели религиозное содержание, трансформируя представления о предках в представления о святых князьях и чудотворцах. Можно согласиться с пронизательными наблюдениями Б. А. и Ф. Б. Успенских, однако при детальной проработке сюжетов и образов выводы могут быть несколько скорректированы.

Источники и литература

Источники

1. Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси: Т. 4: XII век. СПб.: Наука, 2004. С. 296–489, 641–667.
2. Память и похвала князю русскому Владимиру // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. СПб.: Наука, 1997. С. 316–327.
3. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки русской культуры, 2000.
6. Похвала княгине Ольге // Памятники общественной мысли Древней Руси. Т. 1: Домонгольский период. М., 2010. С. 288–290, 578–581.
7. Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1: XI–XII вв. СПб.: Наука, 1997. С. 26–53.
8. Слово о полку Игореве // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4: XII в. СПб.: Наука, 1997. С. 254–267.
9. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: тексты и комментарии. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. М.: Языки славянских культур, 2007.
10. Титмар Мерзебургский. Хроника (1012–1018 гг.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. IV: Западноевропейские источники. М., 2010. С. 63–83.
11. Успенский сборник XII–XIII вв. М.: Наука, 1971.
12. Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. 11: (Из раскопок 1997–2000 годов). М.: Русские словари, 2004.

Литература

13. Артамонов Ю. А. Николай (Святоша, Святослав Давидович), прп. // ПЭ. Т. 50. М., 2018. С. 187–195.
14. Арнаутова Ю. Е. «Истинные» и «ложные» чудеса глазами церковных авторов: границы средневековой веры в чудо // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1989. С. 5–34.

15. *Войтович Л. В.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX — початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів, 2000.
16. *Гайденко П. И.* Когда князь становился святым? Несколько наблюдений о феномене святости древнерусских князей XI–XIII вв. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2020. № 1 (12). С. 81–94.
17. *Гайденко П. И.* Когда князь становился святым? Несколько наблюдений о феномене святости (продолжение) // Novogardia. 2020. № 4. С. 28–45.
18. *Ганшин О.* Сакральна організація князівської усипальні Кирилівської церкви Києва та датування її фрескових розписів // Славистична збірка. Вип. 4. Київ, 2018. С. 169–180.
19. *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1: Период первый, Киевский или Домонгольский. Первая половина тома. М., 1901.
20. *Долгов В. В.* Чудеса и знамения в Древней Руси X–XIII вв. // Исследования по русской истории: Сб. ст. к 65-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб.; Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 2001. С. 97–112.
21. *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004.
22. *Кибирева В. В.* Храмы в честь Бориса и Глеба в культурном пространстве Русского Севера // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 128–131.
23. *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.
24. *Коваленко В. П.* Жизнь и житие св. прп. князя Николы Святоши: возможности реконструкции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 56–57.
25. *Козлов М. Н.* Волха Всеславич (к вопросу об антихристианских народных движениях на Руси во второй половине XI в.) // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. Вып. 4. С. 37–43.
26. *Костромин К. А., прот.* Прославление священномученика Исидора в XVI веке // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 192–200.
27. *Лаушкин А. В.* К проблеме почитания княгини Ольги и князя Владимира в домонгольское время // ТОДРЛ. Т. 63. СПб., 2014. С. 45–57.
28. *Ле Гофф Ж.* Герои и чудеса Средних веков. М.: Текст, 2022.
29. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006.
30. *Мусин А. Е.* «Новые чудотворцы» и проблема авторитета в культуре XVI века. URL: http://yakov.works/spravki/1_history_bio/21_bio/musin.html (дата обращения 23.03.2024).
31. *Мусин А. Е.* Соборы св. митрополита Макария 1547–1549 гг.: Факт истории или факт историографии // Сообщения Ростовского музея. Вып. 13: Россия и проблемы европейской истории: средневековье, новое и новейшее время; сборник статей в честь чл.- корр. Российской Академии наук Сергея Михайловича Каштанова. Ростов, 2003. С. 74–86.
32. *Назаренко А. В.* Князь Владимир Великий. Креститель, строитель, небесный охранитель Руси. М.: Квадрига, 2020.
33. *Назаренко А. В., Павлинов П. С.* Храмостроительство в честь Б. и Г. // ПЭ. Т. 6. М., 2003. С. 51–52.
34. *Пантелеев А. Д.* Чудо, магия и раннее христианство // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1989. С. 35–59.
35. *Парамонова М. Ю.* Святые правители Латинской Европы и Древней Руси: сравнительно-исторический анализ вацлавского и борисоглебского культов. М., 2003.
36. *Петров Н. И.* Чудо как исторический факт: к постановке вопроса // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып. 8. СПб., 2017. С. 177–203.
37. *Преображенский А. С.* Ктиторские портреты средневековой Руси и их воздействие на русскую иконографию: XI–XV вв. Автореф. дисс... канд. искусствоведения. М., 2004.

38. Преображенский А. С. Ктиторские портреты средневековой Руси. XI — начало XVI века. М.: Северный паломник, 2012.
39. Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб.: Наука, 2003.
40. Пропп В. Я. Русский героический эпос. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955.
41. Пузанов Д. В. Природные явления в сакральной картине мира народов Восточной Европы. Древняя Русь и ее соседи: IX–XIII вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2018.
42. Пчелов Е. В. Олег Вещий. Великий викинг Руси. М.: Молодая гвардия, 2018.
43. Рындин И. Ж. Влияние брачных связей Рюриковичей на родовое старшинство, их политическую карьеру и генотип // Российский научный журнал. 2023. Т. 66. С. 5–14.
44. Рычка В. М. Вещий Олег в истории и памяти. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2019.
45. Самойлова Т. Е. Святые князья в стенописи Архангельского собора. М., 2015.
46. Самойлова Т. Е. Священное пространство княжеского гроба // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Прогресс-традиция, 2006. С. 579–611.
47. Смирнова Э. С. Ранние этапы иконографии святых князей Бориса и Глеба. Вопрос византийских образцов и сложения русской традиции // Борисо-Глебский сборник / Collectanea Borisoglebica. Paris, 2009. С. 57–116.
48. Соколова Л. В. Образ Всеслава Полоцкого в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 23–58.
49. Степовик Д. В. Ктиторский портрет Грузии, Болгарии и Украины: (Сравнит. анализ). Тбилиси, 1977.
50. Тарасов С. В. Полоцкий Чародей. Всеслав Брячиславич. Минск: Беларусь, 2016.
51. Толочко А. П. «Порты блаженных первых князей»: к вопросу о византийских политических теориях на Руси // Южная Русь и Византия: сб. науч. тр. (к XVIII конгрессу византинистов). Киев: Наукова думка, 1991. С. 34–42.
52. Тоцкая И. Ф. К истории Десятиной церкви в Киеве // София. Сборник статей по искусству Византии и Древней Руси в честь А. И. Комеча. М.: Северный паломник, 2006. С. 443–453.
53. Успенский Б. А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси. М.: Языки русской культуры, 2000.
54. Успенский Б. А. Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // Успенский Б. А. Историко-филологические очерки. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 69–121.
55. Успенский Ф. Б. К характеристике культа святых в династии Рюриковичей домонгольского времени // Европа святых. Социальные, политические и культурные аспекты святости в Средние века. СПб.: Алетейя, 2022. С. 253–260.
56. Федотов Г. П. Святые Древней Руси (X–XVII ст.). 4-е изд. Paris: YMCA-press, 1989.
57. Чугаева И. К. Черниговский агиографический источник о Николае Святоше: к истории почитания князя-инока // Язык и текст. 2014. Т. 1. № 2. С. 17–23.

Sources and References

Sources

1. Kievo-Pechersky Patericon. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Old Rus]*, vol. 4: 12th century. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, p. 296–489. (In Russian and Old-Russian)
2. Pamjat' i pohvala knjazju russkomu Vladimiru [Memory and praise to Russian Prince Vladimir]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi [Library of Literature of Old Rus]*, vol. 1. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, p. 316–327. (In Russian and Old-Russian)

3. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 1: The Lavrentiev Chronicle. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1997. (In Old-Russian)
4. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 2: Ipatiev Chronicle. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1998. (In Old-Russian)
5. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete Collection of Russian Chronicles], vol. 3: Novgorod First Chronicle of the Older and Younger Editions. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. (In Old-Russian)
6. Pokhvala knyagine Ol'ge [Praise to Princess Olga]. *Pamjatniki obshhestvennoj mysli Drevnej Rusi* [Monuments of social thought of Ancient Rus']: in 3 vol. Vol. 1: Pre-Mongol period. Ed. by I. N. Danilevskij. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2010, p. 288–290, 578–581. (In Old-Russian)
7. Slovo o zakone i blagodati mitropolita Ilariona [A Word on Law and Grace by Metropolitan Hilarion]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of Literature of Old Rus], vol. 1. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, p. 26–53. (In Russian and Old-Russian)
8. Slovo o polku Igoreve [The Tale of Igor's Campaign]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi* [Library of Literature of Old Rus], vol. 4: 12th century. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, p. 254–267. (In Russian and Old-Russian)
9. *Stepennaja kniga carskogo rodoslovija po drevnejshim spiskam: The book of degrees of the royal genealogy: teksty i kommentarij: [The Book of Degrees of the Royal Genealogy: Texts and Commentary]*, in 3 vol. Vol. 1: Zhitie sv. knyagini Ol'gi. Stepeni 1–10 [Life of St. Princess Olga. Degrees 1–10] Moscow, Jazyki slavjanskih kul'tur Publ., 2007. (In Old-Russian)
10. Thietmar of Merseburg. Chronicle (1012–1018) // *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov* [Ancient Rus' in View of Foreign Sources], sources, vol. 4: Western European Sources. Moscow, 2010, p. 63–83. (In Russian)
11. *Uspenskij sbornik of the 12th-13th Centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1971. (In Old-Russian)
12. Yanin V. L., Zaliznyak A. A., Gippius A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste* [Novgorod letters on birch bark], vol. 11: From excavations of 1997–2000. Moscow, Russkie slovari Publ., 2004. (In Russian)

References

13. Artamonov Yu. A. Nikolay (Svyatosha, Svyatoslav Davidovich), saint. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 50. Moscow, 2018, p. 187–195. (In Russian)
14. Arnautova Yu. E. “Istinnye” i “lozhnye” chudesa glazami tserkovnykh avtorov: granitsy srednevekovoy very v chudo [“True” and “false” miracles through the eyes of church authors: the boundaries of medieval belief in miracles]. *Odissey. Chelovek v istorii* [Odysseus. Man in history]. Moscow, Nauka Publ., 1989, p. 5–34. (In Russian)
15. Voytovych L. V. *Knyazivs'ki dinastii Skhidnoi Evropi (kinets' 9 — pochatok 16 st.): sklad, suspil'na i politichna rol'* [Princely dynasties of Eastern Europe (end of the 9th — beginning of the 16th century): composition, social and political role]. Historical and genealogical research. Lviv, 2000. (In Ukrainian)
16. Gaidenko P. I. When did the prince become a Saint? Several observations about the phenomenon of the holiness of the ancient Russian princes of the 11–13 centuries. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2020, no. 1 (12), p. 81–94. (In Russian)
17. Gaidenko P. I. Kogda knyaz' stanovilsya svyatym? Neskol'ko nablyudeniy o fenomene svyatosti (prodolzhenie) [When did a prince become a saint? Some observations on the phenomenon of holiness (continued)]. *Novogardia*, 2020, no 4, p. 28–45. (In Russian)
18. Ganshin O. Sakral'na organizatsiya knyazivs'koï usipal'ni Kirilivs'koï tserkvi Kieva ta datuvannya ii freskovikh rozpisiv [Sacral organization of the princely tomb of St. Cyril's Church in Kyiv and the dating of its fresco paintings]. *Slavistichna zbirka* [Slavic collection], issue 4. Kyiv, 2018, p. 169–180. (In Ukrainian)

19. Golubinskij E. E. *Istorija Ruskoj Cerkvi. Period pervyj, kievskij ili domongol'skij* [History of the Russian Church. The first period, Kyiv or pre-Mongol]. First half of the volume. Moscow, 1901. (In Russian)
20. Dolgov V. V. *Chudesa i znameniya v Drevney Rusi 10–13 vv.* [Miracles and Signs in Ancient Rus' in the 10th-13th Centuries]. *Issledovaniya po russkoj istorii* [Research in Russian History], Book for the 65th Anniversary of I. Ya. Froyanov. St. Petersburg; Izhevsk, Udmurt University Press, 2001, p. 97–112. (In Russian)
21. Zaliznyak A. A. *Drevnenovgorodskiy dialekt* [Ancient Novgorod Dialect]. 2nd edition, revised taking the finds from 1995–2003. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004. (In Russian)
22. Kibireva V. V. *Khramy v chest' Borisa i Gleba v kul'turnom prostranstve Russkogo Severa* [Temples in Honor of Boris and Gleb in the Cultural Space of the Russian North]. *Vestnik Pomorskogo universiteta*, series: Humanitarian and Social Sciences, 2011, no. 1, p. 128–131. (In Russian)
23. Klyuchevsky V. O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskiy istochnik* [Old Russian Lives of Saints as a Historical Source]. Moscow, 1871. (In Russian)
24. Kovalenko V. P. *Zhizn' i zhitie sv. prp. knyazya Nikoloy Svyatoshi: vozmozhnosti rekonstruktsii* [Life and Habits of St. Venerable Prince Nikola Svyatosha: Possibilities of Reconstruction]. *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki = Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2011, no 3 (45), p. 56–57. (In Russian)
25. Kozlov M. N. *Volkha Vseslavich (k voprosu ob antikhristsianskikh narodnykh dvizheniyakh na Rusi vo vtoroy polovine 11 v.)* [Volkha Vseslavich (on the issue of anti-Christian popular movements in Rus' in the second half of the 11th century)]. *Paradigmy istorii i obshchestvennogo razvitiya*, 2016, issue 4, p. 37–43. (In Russian)
26. Kostromin K. A. *Proslavlenie svyashchennomuchenika Isidora v 16 veke* [Glorification of the Holy Martyr Isidore in the 16th Century]. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2018, no 2 (10), p. 192–200. (In Russian)
27. Laushkin A. V. *K probleme pochitaniya knyagini Ol'gi i knyazya Vladimira v domongol'skoe vremya* [On the problem of veneration of Princess Olga and Prince Vladimir in pre-Mongol times]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 63. St. Petersburg, 2014, p. 45–57. (In Russian)
28. Le Goff J. *Geroi i chudesa srednikh vekov* [Heroes and wonders of the Middle Ages]. Moscow, Text Publ., 2022. (In Russian)
29. Litvina A. F., Uspensky F. B. [Vybor imeni u russkikh knyazey v 10–16 vv.: dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki] *The Choice of Names among Russian Princes in the 10th-16th Centuries: Dynastic History through the Prism of Anthroponymy*. Moscow, Indrik Publ., 2006. (In Russian)
30. Musin A. E. "Novye chudotvortsy" i problema avtoriteta v kul'ture XVI veka ["New Miracle Workers" and the Problem of Authority in the Culture of the 16th Century]. URL: http://yakov.works/spravki/1_history_bio/21_bio/musin.html (date of access 23.03.2024). (In Russian)
31. Musin A. E. *Sobory sv. mitropolita Makariya 1547–1549 gg.: Fakt istorii ili fakt istoriografii* [Councils of St. Metropolitan Macarius 1547–1549: A Fact of History or a Fact of Historiography]. *Soobshcheniya Rostovskogo muzeya*, issue 13: Russia and Problems of European History: Middle Ages, Modern and Contemporary Times. Book in honor of Sergei Mikhailovich Kashtanov. Rostov, 2003, p. 74–86. (In Russian)
32. Nazarenko A. V. *Knyaz' Vladimir Velikiy. Krestitel', stroitel', nebesnyy okhranitel' Rusi* [Prince Vladimir the Great. Baptist, Builder, Heavenly Guardian of Rus']. Moscow, Quadriga Publ., 2020. (In Russian)
33. Nazarenko A. V., Pavlinov P. S. *Khramostroitel'stvo v chest' Borisa i Gleba* [Temple construction in honor of Boris and Gleb]. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 6. Moscow, 2003, p. 51–52. (In Russian)

34. Pantelev A. D. Chudo, magiya i rannee khristianstvo [Miracle, magic and early Christianity]. *Odissey. Chelovek v istorii [Odysseus. Man in history]*. Moscow, Nauka Publ., 1989, p. 35–59. (In Russian)
35. Paramonova M. Yu. Svyatyte praviteli Latinskoy Evropy i Drevney Rusi: sravnitel'no-istoricheskiy analiz vatslavskogo i borisoglebskogo kul'tov [Holy rulers of Latin Europe and Ancient Rus': a comparative historical analysis of the Wenceslas and Boris and Gleb cults]. Moscow, 2003. (In Russian)
36. Petrov N. I. Chudo kak istoricheskiy fakt: k postanovke voprosa [Miracle as a historical fact: to the formulation of the question]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh [Ancient Rus: in time, in personalities, in ideas]*, issue 8. St. Petersburg, 2017, p. 177–203. (In Russian)
37. Preobrazhensky A. S. *Ktitorskie portrety srednevekovoy Rusi i ikh vozdeystvie na russkuyu ikonografiyu: 11–15 vv. [Portraits of donors of medieval Rus' and their impact on Russian iconography: 11th–15th centuries]*. Abstract of Cand. Art Dissertation. Moscow, 2004. (In Russian)
38. Preobrazhensky A. S. *Ktitorskie portrety srednevekovoy Rusi. 11 – nachalo 16 veka [Portraits of donors of medieval Rus'. 11th – early 16th centuries]*. Moscow, Severny Palomnik Publ., 2012. (In Russian)
39. Priselkov M. D. *Ocherki po tserkovno-politicheskoy istorii Kievskoy Rusi 10–12 vv. [Essays on the church and political history of Kievan Rus' in the 10th–12th centuries]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. (In Russian)
40. Propp V. Ya. *Russkiy geroicheskiy epos [Russian heroic epic]*. Leningrad University Press, 1955. (In Russian)
41. Puzanov D. V. *Prirodnye javleniya v sakral'noj kartine mira narodov Vostochnoy Evropy. Drevnjaya Rus' i ee sosedi: 9–13 vv. [Natural phenomena in the sacral picture of the world of the peoples in Eastern Europe. Ancient Russia and its neighbors: 9–13 cent.]*. St Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2018. (In Russian)
42. Pchelov E. V. *Oleg Veshchiy. Velikiy viking Rusi [Oleg the Prophetic. The Great Viking of Rus']*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2018. (In Russian)
43. Ryndin I. Zh. Vliyanie brachnykh svyazey Rurikovichey na rodovoe starshinstvo, ikh politicheskuyu kar'eru i genotip [The Influence of the Marital Ties of the Rurikovichs on the Family Seniority, Their Political Career and Genotype]. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal = Russian Scientific Journal*, 2023, vol. 66, p. 5–14. (In Russian)
44. Rychka V. M. *Veshchiy Oleg v istorii i pamyati [Prophetic Oleg in History and Memory]*. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2019. (In Russian)
45. Samoilova T. E. *Svyatyte knyaz'ya v stenopisi Arkhangel'skogo sobora [Holy Princes in the Wall Paintings of the Archangel Cathedral]*. Moscow, 2015. (In Russian)
46. Samoilova T. E. Svyashchennoe prostranstvo knyazheskogo groba [Sacred Space of the Prince's Coffin]. *Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi [Hierotopy. Creation of Sacred Spaces in Byzantium and Ancient Rus']*. Moscow, Progress-traditsiya Publ., 2006, p. 579–611. (In Russian)
47. Smirnova E. S. Rannie etapy ikonografii svyatykh knyazey Borisa i Gleba. Vopros vizantiyskikh obraztsov i slozheniya russkoy traditsii [Early stages of the iconography of the holy princes Boris and Gleb. The question of Byzantine models and the formation of the Russian tradition]. *Boriso-Gleb'skiy sbornik / Collectanea Borisoglebica*. Paris, 2009, p. 57–116. (In Russian)
48. Sokolova L. V. *Obraz Vseslava Polotskogo v "Slove o polku Igoreve" [The image of Vseslav of Polotsk in The Tale of Igor's Campaign]*. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 53. St. Petersburg, 2003, p. 23–58. (In Russian)
49. Stepovik D. V. *Ktitorskiy portret Gruzii, Bolgarii i Ukrainy [Ktitor's portrait of Georgia, Bulgaria and Ukraine] (Comparative analysis)*. Tbilisi, 1977. (In Russian)

50. Tarasov S. V. *Polotskiy Charodey Vseslav Bryachislavich [Polotsk Sorcerer Vseslav Bryachislavich]*. Minsk, Belarus Publ., 2016. (In Russian)

51. Tolochko A. P. "Porty blazhennykh pervykh knyazey": k voprosu o vizantiyskikh politicheskikh teoriyakh na Rusi ["Ports of the Blessed First Princes": on the Issue of Byzantine Political Theories in Rus']. *Yuzhnaya Rus' i Vizantiya [Southern Rus' and Byzantium]*: materials of the 18th Congress of Byzantinists. Kyiv, Naukova Dumka Publ., 1991. p. 34–42. (In Russian)

52. Totskaya I. F. K istorii Desyatinnoy tserkvi v Kieve [On the History of the Tithe Church in Kyiv]. *Σοφία. Book on the Art of Byzantium and Ancient Rus' in Honor of A. I. Komech*. Moscow, Severny Palomnik Publ., 2006, p. 443–453. (In Russian)

53. Uspensky B. A. *Boris i Gleb: vospriyatie istorii v Drevney Rusi [Boris and Gleb: Perception of History in Ancient Rus']*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2000. (In Russian)

54. Uspensky B. A. Kogda byl kanonizirovan knyaz' Vladimir Svyatoslavich? [When was Prince Vladimir Svyatoslavich canonized?]. In: Uspensky B. A. *Istoriko-filologicheskie ocherki [Historical and philological essays]*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004, p. 69–121. (In Russian)

55. Uspensky F. B. K kharakteristike kul'ta svyatykh v dinastii Ryurikovichey domongol'skogo vremeni [On the Characteristics of the Cult of Saints in the Rurik Dynasty of the Pre-Mongol Period]. *Evropa svyatykh. Sotsial'nye, politicheskie i kul'turnye aspekty svyatosti v Srednie veka [Europe of Saints. Social, Political, and Cultural Aspects of Holiness in the Middle Ages]*. St. Petersburg, Aletheia, 2022, p. 253–260. (In Russian)

56. Fedotov G. P. *Svyaty Drevney Rusi (10–17 st.) [Saints of Ancient Rus (10th-17th Centuries)]*. Paris, YMCA-press, 1989. (In Russian)

57. Chugaeva I. K. Chernigovskiy agiograficheskiy istochnik o Nikole Svyatoshe: k istorii pochitaniya knyazya-inoka [Chernigov hagiographic source about Nikola Svyatosha: on the history of veneration of the prince-monk]. *Yazyk i tekst = Language and text*, 2014, vol. 1, no. 2, p. 17–23. (In Russian)

Протоиерей Константин Костромин

**Материнство и детство
по Каноническим ответам митрополита Иоанна**

УДК 271.2-9:348(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_112
EDN FHGGCJ

Аннотация: Материнство и детство, обладавшие особым положением в дохристианской Руси, в первых древнерусских правовых памятниках получают высокий социальный статус. Канонические ответы митрополитов Георгия и Иоанна направлены на защиту жизни и положения новорожденного ребенка, его статуса, приобретаемого в крещении. Однако они по-разному смотрели на отношение матери и больного ребенка на практику поста. Трехлетний нормативный возраст крещения детей, вводимый митр. Иоанном, ставит вопрос о имянаречении, соотношении оглашения, крещения и постригов, однако в случае угрозы жизни ребенка митрополит однозначно предпочитает пренебрегать сроками ради сохранения жизни. Еще более сложную правовую проблему представляет статус доилицы (кормилицы), упоминаемой в Канонических ответах.

Ключевые слова: История Русской Православной Церкви, каноническое право, митрополит Иоанн, материнство, детство, пост, имянаречение, кормилица.

Об авторе: **Протоиерей Константин Александрович Костромин**

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе, доцент кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии.

E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

Для цитирования: Костромин К., прот. Материнство и детство по Каноническим ответам митрополита Иоанна // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 112–128.

Статья поступила в редакцию 11.04.2024; одобрена после рецензирования 21.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.

Archpriest Konstantin Kostromin

**Motherhood and Childhood
by the Canonical Answers of Metropolitan John**

UDK 271.2-9:348(091)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_112
EDN FHGGCJ

Abstract: Motherhood and childhood, which had a special position in pre-Christian Rus', receive a high social status in the first ancient Russian legal monuments. The Canonical Answers of Metropolitans George and John are aimed at protecting the life and status of a newborn child, its status acquired in baptism. However, they looked differently at the attitude of the mother and sick child to the practice of fasting. The three-year standard age for the children baptism, introduced by Metropolitan John, raises the question of naming, the relationship between catechumenate, baptism and tonsure, but in the threat to the life of a child, the Metropolitan clearly prefers to neglect the terms for the sake of preserving life. An even more complex legal problem is the status of the milker, mentioned in the Canonical Answers.

Keywords: History of the Russian Church, Politogenesis, Canon Law, Metropolitan Ioann, Motherhood, Childhood, Fasting, Naming, Milkmaid.

About the author: **Archpriest Konstantin Kostromin**

PhD in History, PhD in Theology, Vice-Rector for Research, Associate Professor of the Department of Church History at St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: k.a.kostromin@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8511-3431>

For citation: Kostromin K. Motherhood and Childhood by the Canonical Answers of Metropolitan John. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 112–128.

The article was submitted 11.04.2024; approved after reviewing 21.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Проблематика материнства, а также социальный статус и правила поведения в отношении новорожденных были воцерковлены после принятия христианства Русью. Материнство и детство имеют по крайней мере два основных аспекта — религиозный и социальный, тесно переплетенных друг с другом. Существование определенных дохристианских мировоззренческих доминант в отношении рождения детей, особого статуса матери, родившей ребенка (рождающей детей) зафиксирован в почитании рожаниц и подтвержден археологическими находками женских фигур, имеющих явные черты материнства¹. Важное значение, которое имело почитание рожаниц в языческую эпоху, подчеркивается тем, что на русской почве в христианскую эпоху расцвело почитание Богородицы — Матери новорожденного Спасителя (на всех древнерусских иконах Божия Матерь изображена с Младенцем Христом). Таким образом, проблематика материнства в символично-религиозном отношении была легко перехвачена с принятием христианства.

Положение матери и ребенка в первые два столетия после создания церковной структуры на Руси в значительной степени определяется лексиконом и частотностью упоминания слов. К примеру, в низовом лексиконе, который отражен в бытовой письменности (в берестяных грамотах), можно найти и слова, производные от корня «дет/дѣт», и слова, связанные со словом «мать». При этом употребление слов, связанных с детьми, в несколько раз интенсивнее упоминания матери². Это говорит о приоритете, которым обладали дети в глазах активного населения. Похожую картину рисует и словник Повести временных лет. Слова с корнями «дѣт» и «мат» относятся к числу очень часто употребляемых, и если словоформа «мати» единственная, но встречается 40 раз, то словоформы с корнем «дѣт» куда более разнообразны — их 5, а общее количество употреблений — 29³.

Уже это говорит о том, что социальный статус матери определялся фактом рождения от нее ребенка, то есть был вторичным по отношению к новорожденному⁴. Однако новорожденный младенец, не обладая правами члена общины и христианина, до принятия крещения и вступления в социально значимый возраст фактически был «деклассированным элементом» (подобно «иноязычникам»). Первыми правовыми памятниками, определявшими статус ребенка, были Церковный устав князя Владимира, Церковный устав Ярослава, Канонические ответы митр. Георгия и Канонические ответы митр. Иоанна⁵.

Устав князя Владимира характерен тем, что в нем обозначены общие моменты, отмеченные выше. Во-первых, в нем оговаривается то, что потомкам («ни дѣтемъ моимъ, ни внучатомъ») не дано право менять устав, который князь «сгадалъ со княгиню Анною и съ своими дѣтьми». То есть дети оказываются социально значимы (хотя в данном случае они теоретически уже взрослые — время создания устава неизвестно, до 1011 г.). В том же уставе есть оговорка, что десятина распространена на населенные пункты, «гдѣ но крестьяне суть», то есть принятие крещения есть одновременно

¹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981. С. 438–470, особенно 464–470.

² Тюняев А. А. Древняя Русь словами очевидцев XI–XII веков. Древняя Русь устами жителей XI–XII веков. Словарь берестяных грамот Древняя Русь словами очевидцев XI–XII вв. М., 2016. С. 70, 114, 148. Общее количество словоформ, производных от корня «дет/дѣт», — девять, в том числе две, относящиеся к XI в., а от корня «мат» — две, обе XII в.

³ Творогов О. В. Лексический состав «Повести временных лет» (словоуказатели и частотный словник). Киев, 1984. С. 54–55, 80.

⁴ Ср.: Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси. Л., 1986. С. 84.

⁵ См.: Артёмов С. Н., Гайденок П. И. К истории одного канонического памятника. О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 215–226.

получение определенных прав. И, наконец, устав предполагает рассмотрение вопроса материнства и детства в митрополичьем суде в случае, если «отца или мать бысть сын или дчи», а также «братия или дѣти тяжаются о задници»⁶.

Проблематика материнства и детства заметно расширена в Уставе Ярослава. Здесь проблема рождения ребенка поставлена в связь с изнасилованием и блудом. Сами по себе «пошибень» и «блядень» отмечены как находящиеся в компетенции митрополичьего суда в Уставе Владимира⁷, однако возможная связь между ними и рождением ребенка была отмечена в середине XI в. Здесь рассматриваются вопросы, когда «дѣвка блядеть или дитяти добудет у отца», когда «женка без своего мужа или при мужи дитяти добудет», предполагающие общий итог: «пояти ю в дом церковный»⁸. Здесь важны два обстоятельства: рассмотрение деторождения в контексте преступления, а также помещение этих пунктов в самое начало устава в описании вариантов блуда после только изнасилования и развода в боярских семьях. Негативный контекст деторождения не дает сосредоточиться на правах и социальном положении, хотя они оказались достаточно высоки благодаря приоритетности этих статей над другими, связанными с блудом, а также формой наказания, очень мягкой по сравнению с иными. Кроме того, помещение в церковный дом явно связано с необходимостью сохранения жизни ребенка, получения им определенного социального статуса после решения вопроса митрополитом и воспитания в церковной традиции, в которой условия его рождения воспринимались как преступные, то есть ради недопущения подобной ситуации в будущем.

В Канонических ответах митрополитов XI в. деторождению уделяется огромное значение. В ответах митр. Георгия первые десять пунктов, а также 21, 25, 54 так или иначе связаны с первым, касающимся экстренного крещения больного новорожденного младенца⁹. В Канонических ответах митр. Иоанна этой проблематике посвящены пункты 1, 2 и 20. В отличие от ответов митр. Георгия, здесь имеются и славянский текст, и греческий оригинал.

«1. Въпросиль еси: якоже новородившюся дѣтицю болно будетъ, яко [не моци] ни сати матере прियाги, достоитъ-[ли] его крестити? [Рекохомъ:] якоже здравому в.ѣ.і.ѣ. лѣто или боле повелѣша святии отци ждати; незапныхъ ради въсхыщение смертное, и мнѣ сего времени обрѣтаемъ повелѣваюцю. А иже отинюдь болно .ї. дний повелѣваемъ и боле сего малы. Дажь не отидуть несвершени, симъ младенцемъ во-иже день или смерть належитъ незапная, или в кый часть, крестити же болнаго сего дѣтища.

2. Доили[ци] иной не обрѣтающихся, якоже въпросиль еси, оже за .м. днь и не чисту сущю мать, да не [бе]с кормьли умереть младенець, достоитъ ли мать свою ссати? — Луче бо оживити, нежели многымъ въздержаньемъ погубити.

20. Мать же крестимыхъ дѣтии, аще болни будутъ [и] поститися не могутъ, пращаютъ отци, да не изнемогутъ постомъ и свой погубять животъ»¹⁰.

⁶ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. Я. Н. Шапов. М., 1976. С. 62–63. Причину обращения к варсонофьевской редакции устава см.: Костромин К., *прот.* К вопросу о формировании образа Михаила, первого митрополита Киевского // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 4 (20). С. 7.

⁷ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 62–63.

⁸ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. С. 87, 94, 100, 104, 111, 117, 122, 128, 133 (второй пункт в поздних редакциях дается в сокращении).

⁹ Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 233–235, 237–238.

¹⁰ Канонические ответы митрополита Иоанна II // РИБ. Т. 6: Памятники канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880. Стб. 1–2, 9.

«Ἡρώτησας εἶτο ἀρτιγενές παιδίον τοσοῦτον ἐστίν ἐξησθηνημένον, ὥστε μὴ δέχεσθαι τὸν μασθὸν τῆς μητρός, εἰ χρεῶν αὐτὸ βαπτισθῆναι; Καὶ φῶμεν, ὅτι ἐπὶ μὲν τῶν ὑγιανόντων τριετίαν, ἢ καὶ ἐντὸς ταύτης μικρόν, ἢ ὑπὲρ ταύτην ὠρίσαντο οἱ θεῖοι πατέρες προσμένειν. διὰ δὲ τὰς αἰφνιδίους τοῦ θανάτου ἀρπυγίας, καὶ ἐπὶ τὸ βραχύτερον τὸν καιρὸν τοῦτον εὐρίσκομεν συνεσταλμένον. ἐπὶ δὲ τῶν λίαν ἀρρώστούντων τὴν ὀγδόην εὐρομεν ἡμέραν ὠρεσμένην, ἢ καὶ ὑπὲρ ταύτην ὀλίγον. διὰ δὲ τὸ μὴ ἀπελθεῖν πάντη ἀτελεστά τὰ τοιαῦτα βρέφη, ἐν ἧ δ' ἂν ἡμέρᾳ ἢ ὄρα ἐπικειμένη φαίνεται αὐτῆ του θανάτου τομῆ, βαπτίζεσθαι δεῖτο τοιοῦτον νοσερὸν παιδίον.

Καὶ θηλαζούσσης δὲ ἐτέρας μὴ εὐρισκομένης, ὡς ἐπύθου, διὰ τὸ ἐντὸς τῶν τεσσαράκοντα ἡμερῶν ἀκάθαρτον εἶναι τὴν μητέρα, ἵνα μὴ ἄτροφον καταλιμπανόμενον το βρέφος ἀποψύξη, ἀναγκαῖον παρὰ τῆς μητρός αὐτὸ θηλάζεσθαι κρεῖττον γὰρ ὀπωσδήποτε ζῆσαι, ἢ διὰ τὴν πολλὴν ἀκρίβειαν θανεῖν.

Ταῖς δὲ μητρᾷσι τῶν βαπτιζομένων παιδίων, ἐὰν ἀσθενῶς πάνο εἰσὶ καὶ νηστεύειν οἱ δύνωνται, συγγινώσκουσιν οἱ πατέρες καὶ οὐ πάνυ βιάζονται ταύτας, ἵνα μὴ (διὰ) τὴν ἀκροτάτην νηστείαν ἐκκλίνωσι, καὶ περὶ τὴν ἰδίαν κινδυνεύσωσι ζωὴν»¹¹.

Прежде чем перейти к обсуждению содержания ответов, обратим внимание на один формальный момент. Чем объяснить сокращение количества пунктов о новорожденных в ответах митр. Иоанна по сравнению с ответами митр. Георгия? Едва ли тем, что вопрос стал менее болезненным, потому как разница во времени создания правовых памятников — меньше 10 лет. Тем, что ответы своего предшественника митр. Иоанн посчитал неудачными? Характерно, что изучаемой теме в ответах митр. Георгия посвящено 9 из 113 пунктов, и 3 из 34 в ответах митр. Иоанна — соотношение примерно равное. Следовательно, вопрос был не менее болезненным, а ответы Георгия показались Иоанну слишком пространными. Хотя меньшее количество пунктов по одной тематике автоматически огрубляет подход, делает его более общим или конкретизирующим. Однако уточнить это можно только путем анализа содержания обоих памятников и сравнения полученных результатов.

В обоих канонических памятниках вопрос о крещении болезненного новорожденного поставлен на первое место. Это выявляет его абсолютную приоритетность. Ответ митр. Георгия очень лаконичен: «Аще ся дѣтя родить и болѣти начнет, то крестити, а не зри колико ес днии был, аще един день»¹². Бросающаяся в глаза разница между ответами, помимо объема, в том, что общие условия «болезни» у Георгия приобретают специфические черты у Иоанна — «яко [не мощи] ни ссати матере», то есть если ребенок будет не просто болен, а болен критически (ἐξησθηνημένον — буквально обессиленный, λίαν ἀρρώστούντων — крайне болезненный, слабый). И при этом крестить его Иоанн разрешает только на восьмой день, а не на первый же, как Георгий (у Георгия возможность крещения до восьмого дня подчеркивается дублированием разрешения в 21 пункте)¹³. Иоанн смотрит на ситуацию чуть строже предшественника, хотя задача обоих — разрешить досрочное крещение «страха ради смертнаго»,

¹¹ Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / [Публ. и примеч.] А. С. Павлова. СПб., 1873. С. 5–6, 17.

¹² Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского... С. 233.

¹³ Один день допуска у митр. Георгия является в какой-то степени стандартным. В 25 пункте его ответов в ситуации, когда роженица оказывается при смерти во время родов, она допускается до причастия без иных условий через день после рождения ребенка (Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского... С. 238). Оба эти правила транслируют карательное предписание свт. Иоанна Постника, который требовал длительной (до трех лет) эпитимии родителям, если их ребенок умрет некрещеным, в примечаниях современного греческого Пидалиона имеется оговорка, что сравнительно короткая (40 дней) эпитимия положена, если ребенок умрет в первые семь дней жизни, на каковой срок, очевидно, указывает и митр. Иоанн

связанного с высокой младенческой смертностью¹⁴. Такая разница подходов контрастирует с их же подходом в отношении латинян. Если Георгий, возможно, был автором «Стязания с латиной», то второй написал вполне «экуменическое» послание антипапе Клименту¹⁵.

Несколько последующих пунктов уточняют первое предписание митр. Георгия. В пункте 8 он запрещает крестить во время постов, предписывая крестить в Лазареву субботу и в Вербное воскресенье, запрещая крещение на Страстной седмице, но предписывая его в Великую субботу¹⁶, однако в следующем же пункте предписывает крестить в посту в случае болезни (п. 9), причем в Лазареву субботу крещение должен совершать сам митрополит (п. 10)¹⁷. Эти предписания основывались на константинопольской практике совершать в Лазареву и в Великую субботу массовые крещения (а чтобы их обеспечить, видимо, действовал запрет крестить в иные дни поста), что отразилось и в литургической практике — петь «Елицы во Христа крестистесь» вместо Трисвятого на литургии Лазаревой и Великой Суббот, а в Вербное воскресенье — тропарь «Спогребшеся тебе крещением»¹⁸. С учетом того, что в первом же ответе митр. Иоанн оппонирует своему предшественнику, отсутствие подтверждения или опровержения этих указанных пунктов говорит о том, что митр. Иоанн не считал их ни действительными, ни стоящими внимания. Фактически его молчание говорит о согласии крестить детей в пост (тогда п. 8 автоматически теряет силу, а п. 9 автоматически же становится безусловно действующим) и о нежелании лично принимать участие в крещении в Лазареву субботу (поскольку постные дни в отношении крещения для него ничего не значили, следовательно, и п. 10 тоже оказывается недействительным). Возможно также, что он был согласен с теми пунктами ответов митр. Георгия, которые не пересматривал в своих ответах.

Еще один аспект связи поста и рождения ребенка оговорен в 5 пункте ответов митр. Георгия. Он как будто связан с пунктом 1, поскольку предыдущие четыре пункта касаются церковного окормления болящих, хотя формально в нем это условие не прописано и речь вполне может идти и об ординарном крещении: мать должна поститься в дни совершения таинства. Георгий вообще оказывается зациклен на тему

(Паусий Святогорец, *прп.* Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 4. Правила святых отцов. Екатеринбург, 2019. С. 317).

¹⁴ Долгов В. В. Рождение и ранний период жизни ребенка в Древней Руси XI–XIII веков: методы ухода, обрядовая защита, ценностные приоритеты // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2007. № 7. С. 29–40. Уже одно это замечание в определенной степени обесценивает замечания Б. А. Романова, что «роды — дело нечистое», а также что «приходилось ценить, если родители звали попа крестить» (Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. М.; Л., 1966. С. 182–183). Поп торопится крестить и, «страха ради смертного», готов оставить богослужение. Нечистота же связана с истечением крови при крещении и считалась естественной для древнего и средневекового общества, она не переносилась на сами роды и на новорожденного.

¹⁵ Костромин К. Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI — середина XII в.). Страницы истории межцерковных отношений. Saarbrücken, 2013. С. 11–16.

¹⁶ Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского... С. 235.

¹⁷ Вероятно, этим обстоятельством объясняется и запрет митр. Георгия крестить в домовых храмах, где он сам едва ли мог совершить богослужение вообще или массовое крещение (Турилов А. А. Ответы Георгия, митрополита Киевского... С. 244). Митрополит подражал византийской практике, где крещение в Великую Субботу совершал патриарх (Арранц М. О. И. Исторические заметки о чинопоследованиях таинств по рукописям греческого Евхология. для 3 курса. Л., 1979. С. 37–39).

¹⁸ И. В. С., Э. П. Л. «Елицы во Христа крестистесь» // ПЭ. Т. 18. М., 2008. С. 415; Желтов М., диак., Ткаченко А. А., Квливидзе Н. В. Вход Господень в Иерусалим // ПЭ. Т. 10. М., 2005. С. 42.

поста — в 7 пункте он настаивает на том, что в первый же в жизни ребенка пост его нужно отлучать от коровьего молока, а на третий пост в его жизни — не давать и материнского. Митрополит Иоанн был явно несогласен с такой позицией. В той же ситуации — мать с новорожденным младенцем — освобождает от поста решением отца ребенка, чтобы пост не погубил их жизни в случае слабости здоровья (пункт 20; ἄσθενῶς — слабый, легковесный, хворый, отсюда современное слово «астеник»). Показательно, сколько здесь разных терминов, характеризующих слабость, болезненность,

Преследуя цель сближения религиозно-обрядовую сторону, митр. Георгий не подумал, что восьмидневный пост матери в связи с крещением ребенка от мяса и молока приведет к потере материнского молока и, как следствие, болезни ребенка (пункт 5). Как бы отвечая своему предшественнику, митр. Иоанн выступает за жизнь в споре между смертью от истощения и соблюдением поста. Он предлагает пренебречь требованием носить ребенка к кормилице, если с нахождением ее будут проблемы, и давать кормить матери несмотря на дни очищения (пункт 2). Фактически решением митр. Иоанна в пункте 2 отменяется пункт 5 Канонических ответов митр. Георгия. Из этого выявленного противопоставления можно заключить, что Канонические ответы митр. Иоанна появились именно как попытка пересмотреть решения предыдущего предстоятеля.

Такое внимание к посту обоих митрополитов при диаметральной позиции в отношении его строгости вызывает в памяти спор о посте, пик которого пришелся на середину XII в., и вся история разворачивания которого укладывается в это столетие¹⁹. В том числе на основании сходства проблематики споров о посте и «Слова о посте в среду и в пяток Феодосия игумена Печерского» автором последнего считают игумена Феодосия Грека, а не преподобного Феодосия Печерского²⁰, переноса авторство из XI века в XII. Не меняя принципиально своего согласия с такой атрибуцией²¹, замечу, что сам аргумент несоответствия эпохе XI в. размывается приведенными выше разногласиями в отношении поста митрополитов XI в., современников прп. Феодосия. Приведенная полемика, скрытая в форме правовых памятников, говорит о том, что она была актуальна уже в 1070-е г., и что митрополиты занимали в ней противоположные позиции. Митр. Георгия можно назвать ригористом, подобно митр. Константину II, который не только выступал за самый строгий вариант поста, но и был готов к расправе над инакомыслящими, а митр. Иоанн выступает на стороне умеренных, подобно игумену Феодосию Греку.

Обращает на себя внимание важная оговорка в Канонических ответах митр. Иоанна в отношении нормальных, а не экстренных сроках крещения: «[Рекохомъ:] якоже здравому в.г.і.ѣ. лѣто или боле повелѣша святии отци ждати; незапныхъ ради възсхыщение смертное...»²² В ответах митр. Георгия подобных оговорок нет, чем создается впечатление, что крещение на восьмой день является нормой для 1060-х годов. Это разведение нормы и экстраординарной ситуации является, видимо, одним из важных элементов канонического права в отношении крещения. Как иначе объяснить 84 правило VI Вселенского собора, согласно которому перекрещиванию подлежат младенцы, которые не помнят своего крещения и нет свидетелей, готовых это подтвердить²³?

¹⁹ Виноградов А. Ю., Желтов М. С. «Первая ересь на Руси»: русские споры 1160-х годов об отмене поста в праздничные дни // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 118–139.

²⁰ Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003. С. 216–219; Подкальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) СПб., 1996. С. 294–298.

²¹ Костромин К. Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси... С. 17–104.

²² Канонические ответы митрополита Иоанна II. Стб. 1.

²³ Паисий Святоторец, прп. Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. Правила Вселенских соборов. Екатеринбург, 2019. С. 333–334. Может быть, эта «вилка» — крестить

При каких обстоятельствах может вообще возникнуть сомнение в том, что человек крещен? Едва ли такое сомнение возникает в уже взрослом возрасте. Речь идет явно о том, что подходит нормативный возраст крещения, однако из-за слабого здоровья ребенок мог быть крещен ранее и об этом мог вспомнить либо он сам, либо кто-либо из тех, кто присутствовал при этом. На эту ситуацию и намекает в своем правиле митр. Иоанн.

Вопрос о сроке крещения упирается также в проблему оглашения. На момент принятия крещения св. Ольгой и Владимиром мы видим институт оглашения в действии. Правила митр. Георгия, написанные 80 лет спустя после крещения св. Владимира, вообще не предполагают его существования, а оговорка митр. Иоанна указывает, что на XI в. можно зафиксировать смерть института оглашения по крайней мере в Древней Руси, в которой он был еще очень востребован, но византийская практика крещения младенцев восторжествовала с окончательным устройством митрополии Константинопольской патриархии на Руси после смерти Ярослава Мудрого²⁴. Однако есть указания на то, что чин оглашения в Византии еще формально существовал, на 40-й день после рождения ребенок воцековлялся, после чего считался оглашенным (что снимало вопрос о крещении страха ради смертного, так как оглашенный приравнивался к христианину), после чего начиналось «первое многолетнее оглашение»²⁵. На это и указывает митр. Иоанн, говоря о нормативном трехлетнем возрасте крещения младенца.

Здесь, правда, остается известная проблема имянаречения. Невозможно предполагать, что новорожденный младенец, если с его здоровьем было все благополучно, до трехлетнего возраста не имел имени, которое закреплялось за человеком в крещении. Именно поэтому я в свое время и предположил, что двуименность родового и христианского имени возникла именно по причине отложенного по времени крещения (изучена она преимущественно на материале княжеских родов, хотя некоторые следы ее присутствия можно наблюдать и на материале берестяных грамот)²⁶. Наречение христианского имени князя в честь святого, в день которого он родился, стало обычной практикой во второй половине XII–XIII в.²⁷, как раз тогда, когда, согласно динамике древнерусских церковно-правовых норм, оглашение превратилось в фикцию, а крещение окончательно сместилось на первые дни жизни.

новорожденного или ребенка до трех лет — вызвала необходимость использовать синонимические пары и в греческом, и в славянском тексте: $\alpha\rho\tau\upsilon\gamma\epsilon\nu\acute{\epsilon}\varsigma$ παιδίος — βρέφος = новородившаяся дѣтище — младенец. По крайней мере, именно корень «молод/млад» изначально предполагал значение «только что родившийся», а дѣтищ — ребенок до 7 лет (*Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси. С. 82–83).

²⁴ *Костромин К., свящ.* Наречение имени князя в Киевской Руси: литургический аспект // Христианское просвещение и русская культура. Мат-лы XVII научно-богосл. конф. Йошкар-Ола, 2014. С. 35–48. Осторожные возражения на попытку более или менее однозначного решения данного вопроса, высказанные Н. И. Петровым (*Петров Н. И.* Николаи домонгольской Руси. СПб., 2019. С. 62–65), следует признать справедливыми, хотя высказанные в 2014 г. соображения до сих пор считаю ценными. Видимо, проблема не решается «линейно», предполагая сосуществование и даже конфликтность нескольких традиций. По крайней мере, правила Карфагенского собора, положившие правовое основание для младенческого крещения, содержат указание на несогласие с такой практикой (*Паисий Святогорец, прп.* Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 3. Правила Поместных соборов. Екатеринбург, 2019. С. 299, 335).

²⁵ *Арранц М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. № 19. Июнь 1988. С. 74–75.

²⁶ *Костромин К., свящ.* Наречение имени князя в Киевской Руси... С. 41–44; *Буканев Н.* Выйти замуж в Древней Руси. М., 2021. С. 34–35.

²⁷ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 113.

Откуда возникло указание на трехлетний возраст для принятия крещения? Данный возраст высчитывался из формально понимаемого 14 правила I Вселенского собора, в котором говорится о трехлетнем сроке строгой епитимии для отпавших от веры оглашенных, после которого они могли снова молиться вместе с оглашенными²⁸. Из этого предписания выводили, что срок оглашения должен составлять три года. Срок начинали с момента рождения, поскольку само оглашение было совершенно ритуализировано, и по достижении трех лет оказывалось возможным крестить ребенка. Именно поэтому к нему оказалось привязано правило о крещении тех детей, которые не могли вспомнить, крестили их «страха ради смертного» раньше достижения трех лет, или нет.

Правила отражают разные правила и статусы матери и ребенка. До крещения, то есть до достижения трехлетнего возраста, ребенок прав не имел. Именно поэтому, вероятно, у нас почти нет сведений о рождении и детстве людей Древней Руси XI в. Даже рождение детей в княжеских семьях почти не отмечалось летописцами, и уж совершенно отсутствует упоминание дня рождения, дня крещения, первых не только дней, но даже лет жизни. Именно поэтому минимальной заботой о быстро забываемых и малозначимых с общественной точки зрения младенцах, вынужденных умереть до вступления в более или менее значимый возраст, было досрочное крещение.

Выбирая между христианской святоотеческой традицией (автор канонических ответов в 1 пункте ссылается на нее) и приобретением новорожденным минимальных гражданских прав, митр. Иоанн предпочитает второе, чтобы гарантировать умирающему младенцу христианское погребение и право на посмертную память. Приобретение прав через крещение оказывается поставлено в зависимость от обстоятельств в рамках от восьми дней от роду до трехлетнего возраста — нормального времени крещения. Все три правила касаются смертельной опасности, то есть регламентируют крайнюю экстраординарную ситуацию и во всех трех случаях предполагают действия в пользу ребенка. Они также предполагают возможность нарушения канонических требований ради выживания ребенка. То есть существовала альтернатива строгого соблюдения христианских норм, ценой которых была жизнь новорожденного.

Следующим рубежом в статусе (правда, он касается княжеской среды) были детские постриги (хотя летописные сведения о них относятся, самое раннее, к XII в., их аналогом является посаждение на коня Святослава перед битвой с печенегами, то есть нечто подобное имело место и в XI в.)²⁹. Согласно гипотезе А. П. Толочко, появление постригов было связано с высокой детской смертностью и фактами выживания мальчиков, вызвавшими большую радость в великокняжеской семье и стремление закрепить статус выживших младенцев следующим актом вступления их в социальный статус³⁰. Хотя критика В. В. Долговым выводов статьи А. П. Толочко отчасти справедлива, он не поставил под сомнение связь постригов с выживанием младенцев³¹, и это справедливо. Есть более или менее подробно описанные постриги (например, детские постриги Ростислава Михайловича архиеп. Новгородским Спиридоном), которые указывают на связь постригов с чином пострижения волос в таинстве крещения³². Если

²⁸ Паисий Святогорец, *прп.* Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. С. 52; Кормчая (номоканон). Отпечатана с подлинника патриарха Иосифа. СПб., 2004. С. 208–209.

²⁹ Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. СПб., 1999. С. 28. Лисюченко И. В. «Постриги» в восточнославянской княжеской среде как один из аспектов обособления права на верховную власть // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 3 (37). С. 43–45.

³⁰ Толочко А. П. Княжеские постриги // *Ruthenica*. 2019. Т. 15. С. 95–98.

³¹ Долгов В. В. Постриги княжичей в Древней Руси XII–XIV // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2023. № 3 (93). С. 11–13.

³² Лаушкин А. В. Выбор дней для княжичьих постригов в Древней Руси // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время*. 2013. № 3. С. 95.

это сопоставление верно, то логику, указанную выше, можно продолжить: нормативное крещение в трехлетнем возрасте имело прелюдию в виде оглашения и продолжение в виде постригов, выстраиваясь в многоэтапную, но единую композицию. В случае угрозы жизни каждый из этапов мог быть ускорен (изначально постриги проводились в двух-трехлетнем возрасте, то есть сопоставимо со временем крещения, если только оно не сместилось окончательно к XII в. на более ранний срок). В любом случае, сложившаяся традиция постригов указывает и на то, что требовался следующий этап вхождения в права и социальный статус, а также на то, что младенческая смертность была обычным явлением. Последующие права частично регламентировались уже и обычным правом³³.

Можно заметить, что все три правила объединяет не только общая проблематика материнства и детства, преодоления угрозы смерти или возможности покрестить, чтобы обеспечить благое загробное существование. Можно ли определить статус тех, в отношении которых действовали данные правила? Здесь нет упоминаний не вполне понятных нам статусов бельцов и простецов³⁴, как нет и упоминаний князей и бояр, встречающиеся в других правилах митр. Иоанна. Единственным косвенным упоминанием статуса выступает упоминание стороннего лица — доилицы.

Упоминание доилицы ставит определенный правовой казус, который решается только на общеправовом уровне современного представления о каноническом праве, но не на древнерусском (или, шире, на позднесредневековом восточнохристианском) материале. Кажется, п. 2 ответов вступает в силу только в случае задействования п. 1, то есть после экстренного крещения в первые дни жизни, однако это далеко не очевидно. Они представляют собой определенные смысловые блоки, но никак не постулировано действие одного относительно действия другого. Можно понять п. 2 и как общее правило в отношении любых младенцев, пока у матери не закончился период очищения (разумеется, при условии, что мать — христианка). Но тогда каноническое право распространяется и на нехристиан, каковым является ребенок, если его крещение отложено до трехлетнего возраста. Литургический материал наводит на размышление, а комментарии канонистов последнего времени в греческом Пидалионе (время составления комментария определить трудно, некоторые его основы заложены еще в XVI–XVIII в., но не целиком) указывают прямо, что с момента воцерковления, которое в любом случае должно было проводиться на 40-й день после рождения ребенок считался оглашенным и в Византии VIII–X в. его в случае смерти хоронили бы как христианина. Однако, во-первых, кормилица и была нужна прежде всего до 40-го дня, то есть на срок, когда ребенок, не крещенный в первые дни жизни и не мог даже теоретически считаться оглашенным. Во-вторых, нет никаких данных о том, что какой-то период жизни ребенка на Руси мог считаться огласительным. В-третьих, сама мотивировка раннего крещения «страха ради смертного» предполагает, что на Руси даже в XI в. статуса оглашенного, даже если бы он был бы как-то зафиксирован в эпоху после св. Владимира, было недостаточно, чтобы считать человека (ребенка) христианином, и требовалось крещение. В этом случае получается, что п. 2 так или иначе распространяет действие церковного права на младенцев, к церкви не принадлежавших, по факту участия в их жизни христианок — матери и доилицы.

Определенную проблему представляет использование во 2 пункте слова «доилица». Речь идет о женщине, кормящей грудью младенца, делающей это вместо

---

³³ Рубаник В. Е. Государство, право и суд в Киевской Руси. Историко-юридический очерк. М., 2013. С. 150–153.

³⁴ Канонические ответы митрополита Иоанна II. Стб. 5 (п. 9); Костромин К. А. Термины «белец» и «простец» в византийском и древнерусском церковном праве // Вестник Удмуртского университета. Серия: история и филология. 2024. Т. 34, № 3. С. 604–610.

матери. Древнерусская литература в основном пользовалась словом «кърмилица», употреблявшимся и в летописях, и в памятниках права, имевших русское происхождение (например, Русской Правде), и в церковных правовых текстах, и в агиографии, и в сборниках (Пчела)³⁵. Использованный же в Канонических ответах термин «доилица» применялся крайне редко и только в переводных произведениях — в Канонических ответах и Толковой Палее³⁶. Притом, что эти слова являются синонимами, редкое применение слова «доилица» вызывает вопросы, поскольку оно исконно славянское³⁷ и появилось задолго до прихода христианства или греческой литературы. В греческом тексте Канонических ответов использовано слово *θηλαζούστης*, которое вызывает соответствующие ассоциации. Оно буквально воспроизводит параллельный текст Мф 24:19, Мк 13:17 и Лк 21:23, в котором имеет форму *θηλαζούσαις*, буквально означающее «кормящее грудью»³⁸. В славянском переводе оно передано также словом «доящий»: «горе же непраздньимъ и доящимъ въ ты дъни» (Мф 24:19)³⁹. При этом греческий текст имеет и вариации. Например, Лк 23:29 (в Остромировом Евангелии чтение отсутствует) текст «сосцы, иже не доиша» передано в греческом *μαστοὶ οὐ οὐκ ἔθρεψαν*, а греческое Лк 11:27 на славянский переведено без использования слово «доити»: *μαστοὶ οὐς ἐθήλασας*⁴⁰. В 1 пункте Канонических ответов есть также конструкция *δέχεσθαι τὸν μασθὸν τῆς μητρὸς*, переданная в славянском «ссати матери», не содержащая слова *θηλαζειν*, а славянская не содержит слова «сосцы», имеющиеся в греческом. То есть и греческий текст Канонических ответов, и их славянский вариант ориентировались в применении лексики не столько на принятые в обществе образцы («кърмилица»), сколько на подошедший при переводе Священного Писания славянский термин «доилица». Думается, что первый предполагает более активное действие со стороны ребенка (сосание, прием пищи), а второй — более активное действие со стороны матери (кормление, выдавливание молока).

Вопрос о статусе кормилицы вновь поднимает вопрос о статусе матери. Он получает определенную привилегию, охраняющую ее жизнь, здоровье и права. Причем ответственность за их жизнь и здоровье в критический момент ложится на главу семейства (пункт 20). Фраза «працают и отцы» была впоследствии использована автором Повести временных лет, применив ее к лагияням в негативном значении: «(Попови) працають же грѣхы на дару, еже есть злѣе всего»⁴¹. Фиксация в одном правиле матери (на первом месте), ребенка (объекта заботы) и отца (несущего основную ответственность) постулирует структуру древнерусской христианской семьи, в отношении которой и создается правило в защиту младенца. Следовательно, ранее правовая (общественно-правовая) защита ребенка в семье не предполагала вмешательство внешних сил (власти, в том числе церковной) и вполне могла не существовать. Именно на постулировании семьи основывается круг тем, затронутых в древнерусском праве в связи с правами ребенка: блуд или изнасилование, охрана прав в случае угрозы смерти и появление заботы о здоровье новорожденных, формирование ответственности за его жизнь у родителей. Перенос ответственности на родителей предполагал сокращение прав общины распоряжаться жизнью ребенка (достаточно

³⁵ СлДРЯ XI–XIV вв. Т. 3. М., 1990. С. 366.

³⁶ СлДРЯ XI–XIV вв. Т. 2. М., 1989. С. 34.

³⁷ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 2004. С. 522.

³⁸ *Nestle-Aland Novum Testamentum Graece*. 28. rev. Aufl. Stuttgart, 2012. S. 80, 159, 273.

³⁹ Остромирово Евангелие. Л. 144 об.–145 (понедельник Страстной седмицы). URL: <https://expositions.nlr.ru/facsimile/OstromirGospel/RA5322/poisk?t=one&list=287> (дата обращения: 11.04.2024); чтения Мк и Лк в Остромировом Евангелии отсутствуют.

⁴⁰ *Nestle-Aland Novum Testamentum Graece*. S. 233, 283.

⁴¹ Повесть временных лет. С. 52.

вспомнить ситуацию жертвоприношения варяга и его сына⁴²), причем религиозная языческая система защищала именно права общины.

Упоминание кормилиц в источниках, в силу их особенностей, не дает возможности однозначно определить круг семей, в отношении которых действует данное предписание. Иными словами, насколько предписание универсально? Касаются ли оно только тех семей, которые могут позволить себе иметь кормилицу (а ни в одном упоминании в древнерусской литературе не говорится о вознаграждении кормилиц), или оно не предполагает исключений и все матери обязаны передавать ребенка кормилицам до момента очищения, а кормление младенцев — общественная нагрузка или служение в рамках общины? Предполагается ли, что оно строго распространялось на все население, включая крестьян и смердов? Если не считать правовые памятники, источники, по понятным причинам, упоминают кормилиц в княжеских семьях⁴³, однако простые семьи практически не описываются на страницах нарративных древнерусских источников. Косвенно обязательность наличия кормилицы подтверждается описанием экстраординарных случаев, столь любимых в русской литературе, обездоленных семей, в которых по разным причинам не получается найти кормилицу. В таких случаях кормилицей выступает Богородица⁴⁴. То есть, жизнь без кормилицы настолько невозможна, что хотя бы чудом, но ее необходимо раздобыть.

Введением в повествование двух дополнительных фигур, помимо ребенка и матери, — отца и кормилицы — права ребенка, приобретаемые в крещении, а также защита жизни ребенка, ставятся в связь с наличием семьи, с ее благополучием, с ее полнотой, с ее общественным положением, а также с ситуациями, ломающими нормальное положение — изменами, блудом, незаконным сожиганием и т. п.⁴⁵ Проблема сексуальности в Древней Руси напрямую завязана на темы нарушения закона, естественного, божественного и гражданского, хотя было понятно, что именно она является средством зачатия детей и последующего их рождения. Именно поэтому теме регламентирования сексуальности посвящено много внимания как в древнерусских источниках в целом, так и в Канонических ответах древнерусских митрополитов, при минимальной историографии проблемы⁴⁶. Впрочем, расширение проблематики до обсуждения общих вопросов сексуальности способны увести от той вполне конкретной темы, которая обозначена в начале, и может стать предметом рассмотрения в отдельной статье.

Источники и литература

Источники

1. *Nestle-Aland Novum Testamentum Graece*. 28. rev. Aufl. Stuttgart, 2012.
2. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. Я. Н. Щапов. М., 1976.

---

⁴² Повесть временных лет. С. 38. См.: *Селивановская М. В., Кудрявцев А. В.* Права ребенка в Древней Руси // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 1 (3). С. 23–240.

⁴³ ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 2001. Стб. 431, 718, 719, 724, 765.

⁴⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 531.

⁴⁵ *Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси. С. 184.

⁴⁶ *Долгов В. В.* Быт и нравы Древней Руси. Миры повседневности XI–XIII вв. СПб., 2017. С. 226–246; *Гайденок П. И.* Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.): зарисовки власти и повседневности. М., 2014. С. 158–180.

3. Канонические ответы митрополита Иоанна II // Русская историческая библиотека. Т. 6: Памятники канонического права. Ч. 1: Памятники XI–XV в. СПб., 1880. Стб. 1–20.
4. Кормчая (номоканон). Отпечатана с подлинника патриарха Иосифа. СПб.: Воскресение, 2004.
5. Остромирово Евангелие. URL: <https://expositions.nlr.ru/facsimile/OstromirGospel/> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Отрывки греческого текста канонических ответов русского митрополита Иоанна II / [Публ. и примеч.] А. С. Павлова. СПб., 1873.
7. *Паисий Святгорец, прп.* Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 4. Правила святых отцов. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019.
8. *Паисий Святгорец, прп.* Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 2. Правила Вселенских соборов. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019.
9. *Паисий Святгорец, прп.* Пидалион. Правила Православной Церкви с толкованиями. Т. 3. Правила Поместных соборов. Екатеринбург: Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, 2019.
10. Повесть временных лет / Подг. текста, перев., статьи и комм. Д. С. Лихачева. Под ред. В. П. Андриановой-Перетц. Изд. 2-е, исправ. и доп. СПб.: Наука, 1999.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001.

Литература

12. *Арранц М. О. И.* Исторические заметки о чинопоследованиях таинств по рукописям греческого Евхология. для 3 курса. Л.: ЛДА, 1979.
13. *Арранц М.* Чин оглашения и крещения в Древней Руси // Символ. № 19. Июнь 1988. С. 69–100.
14. *Артёмов С. Н., Гайденко П. И.* К истории одного канонического памятника. О возможных причинах появления «Канонических ответов» митрополита Иоанна Продрома // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 215–226.
15. *Буканев Н.* Выйти замуж в Древней Руси. М.: АСТ, 2021.
16. *Виноградов А. Ю., Желтов М. С.* «Первая ересь на Руси»: русские споры 1160-х годов об отмене поста в праздничные дни // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 118–139.
17. *Гайденко П. И.* Священная иерархия Древней Руси (XI–XIII вв.): зарисовки власти и повседневности. М.: Университетская книга, 2014.
18. *Долгов В. В.* Быт и нравы Древней Руси. Мир повседневности XI–XIII вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017.
19. *Долгов В. В.* Постриги княжичей в Древней Руси XII–XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 3 (93). С. 7–15. DOI 10.25986/IRI.2023.93.3.002.
20. *Долгов В. В.* Рождение и ранний период жизни ребенка в Древней Руси XI–XIII веков: методы ухода, обрядовая защита, ценностные приоритеты // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2007. № 7. С. 29–40.
21. *Желтов М., диак., Ткаченко А. А., Квливидзе Н. В.* Вход Господень в Иерусалим // ПЭ. Т. 10. М., 2005. С. 38–51.
22. *И. В. С., Э. П. Л.* «Елицы во Христа крестистесь» // ПЭ. Т. 18. М., 2008. С. 415–416.
23. *Колесов В. В.* Мир человека в слове Древней Руси. Л.: ЛГУ, 1986.
24. *Костромин К.* Развитие антилатинской полемики в Киевской Руси (XI – середина XII в.). Страницы истории межцерковных отношений. Saarbrücken: Sanktus, 2013.

25. *Костромин К. А.* Термины «белец» и «простец» в византийском и древнерусском церковном праве // Вестник Удмуртского университета. Серия: история и филология. 2024. Т. 34, № 3. С. 604–610. DOI: 10.35634/2412–9534–2024–34–3–604–610
26. *Костромин К., прот.* К вопросу о формировании образа Михаила, первого митрополита Киевского // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 4 (20). С. 4–16. DOI 10.47132/2618–9674_2022_4_4
27. *Костромин К., свящ.* Наречение имени князя в Киевской Руси: литургический аспект // Христианское просвещение и русская культура. Материалы XVII научно-богословской конференции (16 мая 2014 г.). Йошкар-Ола, 2014. С. 35–48.
28. *Лаушкин А. В.* Выбор дней для княжичьих постригов в Древней Руси // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 93–99.
29. *Лисюченко И. В.* «Постриги» в восточнославянской княжеской среде как один из аспектов обоснования права на верховную власть // Культурная жизнь Юга России. 2010. № 3(37). С. 43–45.
30. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006.
31. *Петров Н. И.* Николаи домонгольской Руси. СПб.: Академия Исследования Культуры, 2019.
32. *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) / Пер. А. В. Назаренко. Под ред. К. К. Акентьева. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Византинороссика, 1996.
33. *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб.: Наука, 2003.
34. *Романов Б. А.* Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. М.; Л.: Наука, 1966.
35. *Рубаник В. Е.* Государство, право и суд в Киевской Руси. Историко-юридический очерк. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 150–153.
36. *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.
37. *Селивановская М. В., Кудрявцев А. В.* Права ребенка в Древней Руси // Новое слово в науке: перспективы развития. 2015. № 1(3). С. 23–240.
38. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 10 т.: Т. 2 (взъалкати-добродѣтельникъ) / Гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Русский язык, 1989.*
39. *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 10 т.: Т. 3 (добродѣтельно – изжечисл.) / Гл. ред. Р. И. Аванесов. М.: Русский язык, 1990.*
40. *Творогов О. В.* Лексический состав «Повести временных лет» (словоуказатели и частотный словник). Киев: Наукова думка, 1984.
41. *Толочко А. П.* Княжеские постриги // Ruthenica. 2019. Т. 15. С. 91–100.
42. *Турилов А. А.* Ответы Георгия, митрополита Киевского, на вопросы игумена Германа — древнейшее русское «вопрошание» // Славяне и их соседи. Вып. 11. Славянский мир между Римом и Константинополем. М., 2004. С. 211–262.
43. *Тюняев А. А.* Древняя Русь словами очевидцев XI–XII веков. Древняя Русь устами жителей XI–XII веков. Словарь берестяных грамот. М.: Белые альвы, 2016.
44. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева: в 4-х т. 4-е изд., стер. М.: Изд-во Астрель, Изд-во АСТ, 2004. Т. 1.

Sources and References

Sources

1. *Drevnerusskie knjazheskie ustavy 11–15 vv. [Old Russian princely charters of the 11th–15th cent.]*, ed. by Ja. N. Shchapov. Moscow, Nauka Publ., 1976. (In Old-Russian)
2. *Kanonicheskie otvety mitropolita Ioanna II [Canonical Answers of Metropolitan John II]. Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. 6, p. 1: Monuments of Old Russian Canon Law. St. Petersburg, 1908, col. 1–20. (In Old-Russian)
3. *Kormchaya (Nomokanon)*. Printed from the original by Patriarch Joseph. St. Petersburg, Voskresenie Publ., 2004. (In Old-Russian)
4. *Nestle-Aland Novum Testamentum Graece*. 28. rev. Aufl. Stuttgart, 2012. (In Greek)
5. *Ostromirovo Evangelie (The Ostromir Gospel)*. <https://expositions.nlr.ru/facsimile/OstromirGospel/> (data obrashcheniya: 11.04.2024). (In Old-Russian)
6. *Otryvki grecheskogo teksta kanonicheskikh otvetov russkogo mitropolita Ioanna II [Excerpts from the Greek text of the canonical responses of the Russian Metropolitan John II]*, ed. by A. S. Pavlov. St. Petersburg, 1873. (In Russian, Greeek and Old-Russian)
7. Paisius of Athos. *Pedalion. Rules of the Orthodox Church with interpretations*, vol. 4. Rules of the Holy Fathers. Yekaterinburg, Alexander Nevsky Novo-Tikhvin Convent, 2019. (In Russian)
8. Paisius of Athos. *Pedalion. Rules of the Orthodox Church with interpretations*, vol. 2. Rules of the Ecumenical Councils. Yekaterinburg, Alexander Nevsky Novo-Tikhvin Convent, 2019. (In Russian)
9. Paisius of Athos. *Pedalion. Rules of the Orthodox Church with interpretations*, vol. 3. Rules of Local Councils. Yekaterinburg, Alexander Nevsky Novo-Tikhvinsky Convent, 2019. (In Russian)
10. *Povest' vremennyh let [The Tale of Bygone Years]*, ed. by D. S. Likhachev and V. P. Andrianova-Peretz. 2nd ed. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. (In Old-Russian and Russian)
11. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 2: Ipatiev Chronicle. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 1998. (In Old-Russian)

References

12. Arranz M. Chin oglasheniya i kreshheniya v Drevnej Rusi [The rite of announcement and baptism in Ancient Rus']. *Symbol*, 1988, no 19, June, p. 69–100. (In Russian)
13. Arranz M. O. I. *Istoricheskie zametki o chinoposledovaniyakh tainstv po rukopisyam grecheskogo Evkhologiya [Historical notes on the rites of the sacraments according to the manuscripts of the Greek Euchologion]*, for 3rd year students. Leningrad theological academy, 1979. (In Russian)
14. Artyomov S. N., Gaidenko P. I. On the History of One Canonical Document. Possible Reasons for the Appearance of the “Canonical Responses” of Metropolitan John Prodromus. *Khristianskoye Chteniye = Christian Reading*, 2021, no. 4, p. 215–226. DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_215 (In Russian)
15. Bukanev N. *Vyyti zamuzh v Drevney Rusi [Getting Married in Ancient Rus']*. Moscow, AST Publ., 2021. (In Russian)
16. Dolgov V. V. *Byt i nruvy Drevney Rusi. Miry povsednevnosti 11–13 vv. [Everyday life and customs of Ancient Rus. Everyday worlds of the 11th–13th centuries]*. St. Petersburg, Oleg Abyshko Publ., 2017. (In Russian)
17. Dolgov V. V. *Postrigi knyazhichey v Drevney Rusi 12–14 v. [Tonsure of princes in Ancient Rus' of the 12th–14th centuries]*. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki = Old Russia. The questions of Middle Ages*, 2023, no 3 (93), p. 7–15. DOI 10.25986/IRI.2023.93.3.002 (In Russian)
18. Dolgov V. V. *Rozhdenie i ranniy period zhizni rebenka v Drevney Rusi 11–13 vekov: metody ukhoda, obryadovaya zashchita, tsennostnye priorityety [Birth and early life of a child*

in Ancient Rus' of the 11th-13th centuries: methods of care, ritual protection, value priorities]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of Udmurt University*, series History and Philology, 2007, no 7, p. 29–40. (In Russian)

19. Gaidenko P. I. *Svjashhennaja ierarhija Drevnej Rusi (11–13 vv.): Zarisovki vlasti i povsednevnosti [The Sacred Hierarchy of Ancient Rus' (11–13 cent.): Sketches of power and everyday life]*. Moscow, Universitetskaja kniga Publ., 2014. (In Russian)

20. Kolesov V. V. *Mir cheloveka v slove Drevney Rusi [The World of Man in the Word of Ancient Rus]*. Leningrad State University, 1986. (In Russian)

21. Kostromin K. A. Terminy “belets” i “prostets” v vizantiyskom i drevnerusskom tserkovnom prave [The terms “belets” (laikos) and “prostets” (kosmikos) in byzantine and old russian church law] *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of Udmurt University*, series History and Philology, 2024, vol. 34, no 3, p. 604–610. DOI: 10.35634/2412–9534–2024–34–3–604–610 (In Russian)

22. Kostromin K. Narechenie imeni knyazya v Kievskoy Rusi: liturgicheskiy aspekt [Naming of the prince in Kievan Rus: the liturgical aspect]. *Khristianskoe prosveshchenie i russkaya kul'tura [Christian education and Russian culture]*. Materials of the conference. Yoshkar-Ola, 2014, p. 35–48. (In Russian)

23. Kostromin K. *Razvitie antilatinskoy polemiki v Kievskoy Rusi (11 – seredina 12 v.). Stranitsy istorii mezhtserkovnykh otnosheniy [Development of anti-Latin polemics in Kievan Rus (11 – mid-12 century). Pages from the History of Interchurch Relations]*. Saarbrücken, Sanktus Publ., 2013. (In Russian)

24. Kostromin K. To the Question of the Image Formation of Michael, the first Metropolitan of Kyiv. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2022, no. 4 (20), p. 4–16. (In Russian)

25. Laushkin A. V. *Vybor dney dlya knyazhich'ikh postrigov v Drevney Rusi [The choice of days for princely tonsures in Ancient Rus']*. *Rus', Rossiya. Srednevekov'e i Novoe vremya = Rus, Russia. Middle Ages and Modern Times*, 2013, no. 3, p. 93–99. (In Russian)

26. Lisychenko I. V. “Postrigi” v vostochnoslavjanskoy knyazheskoy srede kak odin iz aspektov obosnovaniya prava na verkhovnyuyu vlast' [“Tonsures” in the East Slavic princely environment as one of the aspects of substantiating the right to supreme power]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii = Cultural life of the South of Russia*, 2010, no. 3 (37), p. 43–45. (In Russian)

27. Litvina A. F., Uspenskiy F. B. *Vybor imeni u russkikh knyazey v 10–16 vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki [The choice of names among Russian princes in the 10th-16th centuries. Dynastic history through the prism of anthroponymy]*. Moscow, Indrik Publ., 2006. (In Russian)

28. Petrov N. I. *Nikolai domongol'skoy Rusi [Nikolai's of pre-Mongol Rus']*. St. Petersburg, Akademiya Issledovaniya Kul'tury Publ., 2019. (In Russian)

29. Podskalsky G. *Khristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kievskoy Rusi (988–1237 gg.) [Christianity and theological literature in Kievan Rus (988–1237)]*, ed. K. Akentyev. St. Petersburg, Byzantinorossika Publ., 1996. (In Russian)

30. Priselkov M. D. *Ocherki po tserkovno-politicheskoy istorii Kievskoy Rusi 10–12 vv. [Essays on the church-political history of Kievan Rus of the 10th-12th centuries]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003. (In Russian)

31. Romanov B. A. *Lyudi i nrawy Drevney Rusi. Istoriko-bytovye ocherki 11–13 vv. [People and customs of Ancient Rus. Historical and everyday essays of the 11th-13th centuries]*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966. (In Russian)

32. Rubanik V. E. *Gosudarstvo, pravo i sud v Kievskoy Rusi [State, law and court in Kievan Rus]*, Historical and legal essay. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013, p. 150–153. (In Russian)

33. Rybakov B. A. *Yazychestvo drevnikh slavyan [Paganism of the ancient Slavs]*. Moscow, Nauka Publ., 1981. (In Russian)

34. Selivanovskaya M. V., Kudryavtsev A. V. Prava rebenka v Drevney Rusi [Child's rights in Ancient Rus']. *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya = New word in science: development prospects*, 2015, no. 1 (3), p. 23–240. (In Russian)
35. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (11–14 vv.) [Dictionary of the Old Russian language (11–14 centuries)]*, vol. 2 (vzalkati-dobrodetelnik). Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989. (In Russian)
36. *Slovar' drevnerusskogo yazyka (11–14 vv.) [Dictionary of the Old Russian language (11–14 centuries)]*, vol. 3 (dobrodetelno – izzhechisya). Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1990. (In Russian)
37. Tolochko A. P. Knyazheskie postrigi [Princely tonsure]. *Ruthenica*, 2019, vol. 15, p. 91–100. (In Russian)
38. Turilov A. A. Otveti Georgija, mitropolita Kievskogo, na voprosy igumena Germana – drevnejshee russkoe “voproshanie” [Answers of George, Metropolitan of Kyiv, to the questions of Hegumen Herman – the oldest Russian “questioning”]. *Slavjane i ih sosedi [Slavs and their neighbors]*. Issue 11: The Slavic World between Rome and Constantinople. Moscow, Indrik Publ., 1988, p. 211–262. (In Russian)
39. Tvorogov O. V. *Leksicheskiy sostav «Povesti vremennykh let» (slovoukazateli i chastotnyy slovnik) [Lexical composition of “The Tale of Bygone Years” (word indicators and frequency dictionary)]*. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1984. (In Russian)
40. Tyunyaev A. A. *Drevnyaya Rus' slovami ochevidtsev 11–12 vekov. Drevnyaya Rus' ustami zhiteley 11–12 vekov. Slovar' berestyanykh gramot [Ancient Rus' in the words of eyewitnesses of the 11th-12th centuries. Ancient Rus' through the mouths of the inhabitants of the 11th-12th centuries. Dictionary of birch bark letters]*. Moscow, Belye al'vy Publ., 2016. (In Russian)
41. V. S., E. P. L. “Elitsy vo Khrista krestistesya” [“As many as were baptized into Christ”]. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 18. Moscow, 2008, p. 415–416. (In Russian)
42. Vasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]*, vol. 1. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., 2004. (In Russian)
43. Vinogradov A. Yu., Zheltov M. S. “Pervaja eres' na Rusi”: Russkie spory 1160-h godov ob otmene posta v prazdnichnye dni [“The first heresy in Russia”: Russian disputes of the 1160-s on the abolition of fasting on holidays]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki = Old Russia. The questions of Middle Ages*, 2018, no 3 (73), p. 118–139. (In Russian)
44. Zheltov M., Tkachenko A. A., Kvlivdze N. V. Vkhod Gospoden' v Ierusalim [The Lord's Entry into Jerusalem]. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 10. Moscow, 2005, p. 38–51. (In Russian)

Т. Е. Самойлова

**Град земной и град Небесный.
Новые образы в иконописи эпохи Василия III**

УДК 271.2-526.62+75.046
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_129
EDN OPWDZI

Аннотация: В статье подвергаются иконографическому анализу две иконы, происходящие из Успенского собора Московского Кремля: «Апокалипсис» начала XVI в. и «Благословенно воинство Небесного Царя» первой трети XVI в. Обе иконы отражают эсхатологические представления эпохи Василия III. Целый ряд иконографических мотивов, впервые появившихся в иконе «Апокалипсис», были развиты в несколько более позднем произведении, иконе «Благословенно воинство Небесного Царя», превратившись в законченную картину эсхатологического шествия святых во главе с царем Константином к Небесному Иерусалиму. Программа этой иконы по сравнению с «Апокалипсисом» дает представление о новом этапе переживания апокалиптических настроений времени правления Василия III, отчетливо сформулированных в трудах старца Филофея, ставших ответом на вызов современных ему западных астрологов.

Ключевые слова: иконопись, иконография, икона, Василий III, Апокалипсис, эсхатологические идеи, царство, царь, Небесный Иерусалим, святые воины, император.

Об авторе: **Татьяна Евгеньевна Самойлова**

Кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Российской Академии художеств.
E-mail: tsamol@mail.ru

Для цитирования: Самойлова Т. Е. Град земной и град Небесный. Новые образы в иконописи эпохи Василия III // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 129–139.

Статья поступила в редакцию 19.06.2024; одобрена после рецензирования 29.06.2024; принята к публикации 02.07.2024.

Tatiana Samoylova

**The City of World and the City of Heaven.
New Images in the Icon Painting in the Era of Basil III**

UDK 271.2-526.62+75.046
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_129
EDN OPWDZI

Abstract: The article presents an iconographic analysis of two icons, originating from the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin: the “Apocalypse” of the beginning of the 16th century and “Blessed is the army of the Heavenly Tsar” of the first third of the 16th century. Both icons reflect the eschatological ideas of the era of Basil III. A number of iconographic motifs, that first appeared in the icon “Apocalypse”, were developed in a somewhat later work, the icon “Blessed is the army of the Heavenly Tsar”, turning into a complete picture of the eschatological procession of saints under led by Tsar Constantine to Heavenly Jerusalem. The program of this icon, in comparison with the “Apocalypse”, gives an idea of a new stage of experiencing the apocalyptic moods of the reign of Basil III, which were clearly formulated in the writings of Elder Philotheus, which became a response to the challenge of modern Western astrologers.

Keywords: Iconography, Icon, Basil III, Apocalypse, Eschatological Ideas, Kingdom, Tsar, Heavenly Jerusalem, Holy Warriors, Emperor.

About the author: **Tatiana Samoylova**

PhD in culture studies, Leading Researcher of the Russian Academy of Arts.
E-mail: tsamol@mail.ru

For citation: Samoylova T. The City of World and the City of Heaven. New Images in the Icon Painting in the Era of Basil III. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 129–139.

The article was submitted 19.06.2024; approved after reviewing 29.06.2024; accepted for publication 02.07.2024.

В конце XV в. общество, в том числе и княжество Московское, жило ожиданием конца света, который, по мнению многих, должен был произойти в 1492 г.¹ После того, как конец света не состоялся, социум не расстался с апокалиптическими настроениями. В Европе в 1499 г. немецкий математик Штофлер опубликовал предсказание о всемирном потопе. По его вычислениям он должен был состояться в 1524 г. Идеи Штофлера быстро проникли и в Россию. Их популяризацию осуществлял «немчин» Николай Булев. Пропагандируя астрологию, Булев пытался продемонстрировать русским преимущество католического догмата о *Filioque*, и его деятельность стала катализатором развития русской богословской мысли, поскольку православным книжникам пришлось вступить в полемику с этим представителем западного мира². Своеобразным итогом этой большой работы явилось знаменитое Послание старца Филофея к Мисюрю-Мунехину (1524), в котором он создал картину упорядоченного Божественной волей космоса, подчиненного

Апостол Иоанн Богослов на Патмосе с хождением. Начало XVI в. ГТГ

не астрологии, а планам божественного домостроительства³. На пике эсхатологических переживаний в период с конца XV в. до 1524 г. в русском искусстве появляются произведения на апокалиптическую тему. Так, в это время появился ряд больших храмовых образов, где в среднике изображен св. Иоанн Богослов, диктующий текст «Откровения» своему ученику Прохору. Известны четыре таких иконы: «Апостол Иоанн Богослов на Патмосе с хождением» из Дмитрова (ЦМиАР) конца XV в., икона начала XVI в. из московской Троицкой церкви в (ГТГ), икона из коллекции И. С. Остроухова (ГТГ) и икона московского письма из вологодской церкви на Тошне (Вологодский государственный историко-архитектурный музей-заповедник)⁴. В 1499 г. полный текст «Откровения» был включен в Библию свт. Геннадия⁵.

¹ Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб., 2002; Евсеева Л. М. Эсхатология 7000 года и возникновение высокого иконостаса // Иконостас: Происхождение — Развитие — Символика. М., 2000. С. 411–430.

² Сеницына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XV вв.). М., 1998. С. 221–248.

³ Там же. С. 226. Буланин Д. М. Булев (Бюлов) Николай // СККДР. 2-я половина XIV–XVI в. Ч. 1. Л., 1988. С. 101–103.

⁴ Иконы Москвы XIV–XVI вв. (ЦМиАР. Каталог собрания. Серия: Иконы. Вып. II). М., 2007. Кат. № 63. С. 101–106; Попов Г. В. Иконопись Москвы и Подмосковья XV — первой трети XVI в. // Иконы Москвы XIV–XVI вв. С. 13–25.

⁵ Ромодановская В. А. Геннадиевская Библия // ПЭ. Т. 10. М., 2005. С. 584.

Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля. Начало XVI в. ММК

Как и следовало ожидать, следующим шагом должно было стать появление произведений, программа которых базируется уже непосредственно на тексте «Апокалипсиса». Такое произведение было создано для Успенского собора Московского Кремля. Мы имеем в виду знаменитую икону «Апокалипсис» начала XVI в.⁶ С точки зрения иконографии икона является абсолютным прорывом и не находит себе сколько-нибудь близких аналогий. Вся драма Апокалипсиса представлена в трех актах — трех грандиозных картинах, расположенных тремя ярусами. В верхнем изображено Небо небес — в трех круглых славах представлены Господь Саваоф, Агнец и Христос-Вседержитель, над которыми ангелы распростерли свиток Нового Неба. Второй ярус — это драматические события завершения земной истории. Третий, нижний ярус являет картину торжества совершающегося справедливого Суда со Христом-

Эммануилом в центре. В этом произведении был создан не образ планетарного разрушения, что характерно для западной традиции, но образ нерушимого Божественного космоса, опосредованно отражающий идеи русских мыслителей.

Второй важнейший памятник эпохи, в котором отразились эсхатологические идеи — это икона «Благословенно воинство Небесного Царя», также происходящая из Успенского собора Кремля, созданная уже в первой трети XVI в.⁷ Как и икона «Апокалипсис», это совершенно новаторское произведение. Оно не иллюстрирует какой-либо канонический текст, а создает на основе сложившихся иконографических мотивов синтетический образ восхождения Царства Небесного и заката земного царства. Долгое время исследователи затруднялись определить сюжет этого произведения, пока не было найдено в самой ранней Описи Успенского собора упоминание об этой иконе, названной здесь словами из гимна Октоиха, посвященного святым воинам — «Благословенно воинство Небесного Царя»⁸. На иконе мы видим три бесконечных воинских потока.

⁶ Самойлова Т. Е. Икона «Апокалипсис» из Успенского собора Кремля. Датировка и исторический контекст // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2021. № 5. С. 47–57.

⁷ Муратов П. П. Два открытия // София. Журнал искусства и литературы. 1914. № 2, февраль. С. 5–17. Самойлова Т. Е. Благословенно воинство Небесного Царя. М., 2020; Шалина И. А. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя...» из Успенского собора Московского Кремля — программный памятник эпохи Василия III // Искусство христианского мира. Вып. 15. М., 2021. С. 175–194.

⁸ Квливидзе Н. В. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя» и ее литературные параллели // Искусство христианского мира. Вып. 2. М., 1998. С. 50; Опись Успенского собора начала XVII в. // РИБ. Т. III. М., 1876. Стб. 311.

Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ

Во главе воинства на крылатом коне скачет архангел Михаил. Он указывает воинам на цель их пути – Богоматерь с Младенцем Христом, олицетворение Небесного Иерусалима. На противоположном конце иконного поля в пространстве золотого фона над горой в медальоне изображен объятый пламенем город. Этот медальон противостоит круглой славе с Богоматерью и Христом. Он, словно уменьшаясь в размерах, закатывается за край поднимающейся из-за горизонта скалы и уступает небосклон восходящему светилу – Небесному граду. В центре всей композиции – группа пеших воинов. Они окружают императора с Крестом в руках. Замыкают шествие конники, возглавляемые старцем в царском венце и двумя молодыми князьями. Это – Владимир и двое его сыновей, Борис и Глеб, первые русские святые.

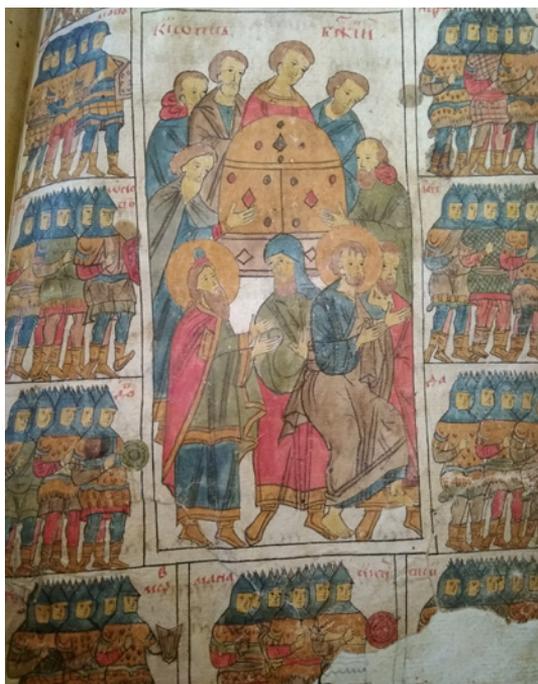
Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ. Деталь.

Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ. Деталь.

Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ. Деталь.

Несение Ковчега Завета. Миниатюра.
Христианская топография Козьмы Индикоплова.
Музейское собрание. №3512. Л. 102. ГИМ

Навина¹⁰. Последнее предположение, как нам кажется, не лишено оснований. Во-первых, в живописи XVI в. сохранилось немало изображений Иисуса Навина, которого представляли воином в доспехах и шлеме¹¹. Во-вторых, в пользу подобной идентификации говорит сама пластика этого персонажа, то, как она служит раскрытию сюжета. Внимая жесту архангела, указывающего на Небесный Град, знаменосец радостно приподнимается на стременах, воздвигает выше знамя, поворачивает голову в сторону Константина и приглашает следовать за ним, всей своей фигурой показывая близость обетованной цели. В композиционном построении иконы фигура знаменосца — контрапункт. К ней сходятся линии всех трех потоков. Фигура Иисуса Навина, вождя богоизбранного народа Израиля, воина, вступившего на Святую землю, в этой точке композиции как нельзя более уместна. Он знаменует собой ветхозаветный период истории и является связующим звеном между Ветхим Заветом и начальной историей

В шествии воинов иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» выделены несколько персонажей. Во-первых, это летящий впереди на огненном крылатом коне архангел Михаил. Михаил — архистратиг небесного ангельского воинства. Небесное воинство во главе с Михаилом — действующие лица Откровения Иоанна Богослова. Их мы видим изображенными и на иконе «Апокалипсис» из Успенского собора, где ангелы сражаются с темными силами. В большинстве упоминаний о небесном воинстве в «Апокалипсисе» говорится, что оно состоит из ангелов, но В. М. Сорокатый обратил внимание на строки, в которых сказано, что среди них было и множество людей «из всех племен, и колен, и народов, и языков» (Откр 7:9, 15)⁹. На нашей иконе нет изображения битвы. Она уже позади. Архангел Михаил ведет к воротам Небесного Иерусалима победителей. За Михаилом на сером коне выступает знаменосец в броне и шлеме. В нем исследователи пытались увидеть св. Александра Невского, Ивана Грозного и даже Иисуса

⁹ Сорокатый В. М. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя». Некоторые аспекты содержания // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию А. Н. Грабара. СПб., 1999. С. 408.

¹⁰ Кочетков И. А. К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство небесного царя») // ТОДРЛ. Т. 38. Л., 1985. С. 194–195.

¹¹ Христианская топография Козьмы Индикоплова. ГИМ. Муз. 3512. Л. 108 об. (Моисей поставляет Иисуса Навина вождем народа). О Христианской топографии см.: Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Ч. I. М., 1916; Пиотровская Е. К. Христианская Топография Козьмы Индикоплова в древнерусской письменной традиции (на материале дошедших фрагментов). СПб., 2004.

христианства, передающим эстафету первому христианскому императору св. Константину. Святой царь на иконе — геометрический центр композиции. Его фигура на вороном коне возвышается над толпой телохранителей, образующих вокруг него подобие ковчега, заключающего в себе святыню — Царя. Не исключено, что источником вдохновения именно такого построения композиции стали миниатюры «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова¹². Одна из тем этого сочинения — история возвращения народа израильского в Обетованную землю, а непременно миниатюра цикла — «Несение Ковчега Завета». В ее центре изображался сам Ковчег Завета, несомый Аароном и Моисеем. Вокруг этого центра располагались группы воинов, каждая из которых была подписана именем одного из колен Израилевых. Они плотным кольцом обступали Ковчег подобно тому, как святое воинство на иконе обступает царя Константина. Примечательно, что император следует к Иерусалиму срединным, царским путем, по скале, по обе стороны которой зияют пропасти. Его телохранители бережно «несут» святыню, следуя по самой кромке земли. По верному замечанию В. М. Сорокатого, император, торжественно шествующий со своими воинами к Небесному Иерусалиму — это образ воссоединения Церкви земной с Церковью Небесной, образ высшей миссии земного христианского царства, как его понимали книжники времени создания иконы¹³.

Вспомним, что колонну воинов Константина замыкают всадники во главе с русскими князьями. Выстроенные в одну цепочку образы архангела Михаила, ангела богоизбранного народа, Иисуса Навина, вождя Израиля, первого императора-христианина Константина и первых русских князей весьма красноречиво «иллюстрируют» мысль о том, что русские — неотъемлемая часть богоизбранного народа, христиан, а все изображенное шествие поднимается до образа высшей миссии земного христианского царства в его устремленности к слиянию с Царством Небесным по слову старца Филофея¹⁴.

Любопытно, что в самой ранней Описи Успенского собора сказано, что икона «Апокалипсис» находилась на южной стене храма рядом с иконой «Благословенно воинство небесного Царя»¹⁵. Фактически обе иконы составляли своеобразный ансамбль, объединенный актуальной эсхатологической идеей. Как это часто бывает, икона «Апокалипсис», столь сложная по природе своего искусства,

Благословенно воинство Небесного Царя. Первая треть XVI в. ГТГ. Деталь

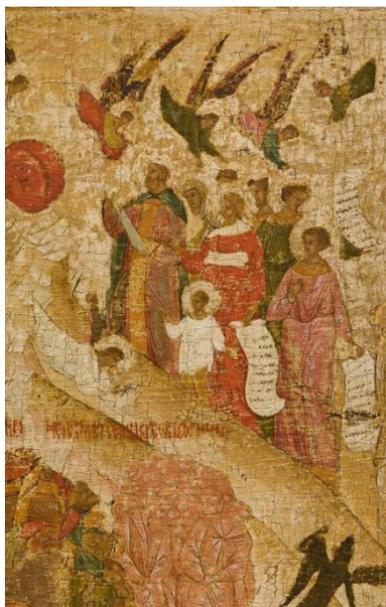
Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля. Начало XVI в. ММК. Деталь

¹² Например, миниатюра «Несение Ковчега Завета»: ГИМ. Муз. 3512. Христианская топография Козьмы Индикоплова. Л. 102.

¹³ Сорокатый В. М. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя». С. 414.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Опись Успенского собора начала XVII в. // РИБ. Т. III. Стб. 311.

Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля. Начало XVI в. ММК. Деталь

Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля. Начало XVI в. ММК. Деталь

осталась неповторенной. Единственный ясно читаемый след воздействия этого выдающегося произведения мы обнаруживаем именно в располагавшейся рядом иконе «Благословенно воинство Небесного Царя». Сравнительный анализ икон дает возможность предполагать, что сюжет иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» родился не без воздействия некоторых иконографических мотивов, которые мы находим в нижнем регистре иконы «Апокалипсис». Так, изображение Христа-Судии здесь отмечено тем, что от Его престола к Небесному Иерусалиму течет река, а вдоль нее, по берегам растут небольшие деревца. Этот мотив реки с растительностью по берегам, развернутый по горизонтали, в композиции иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» стал структурообразующим: именно по горизонтали вдоль реки движутся воины от Града земного к Небесному Иерусалиму. Идея противостояния Града земного и Града Небесного в композиции «Благословенно воинство Небесного Царя» также стала развитием мотива, присутствующего в иконе «Апокалипсис», где по правой и левой сторонам нижнего регистра противопоставлены друг другу населенный праведниками Небесный Иерусалим и город «Зверь». «Зверь» представлен в облике царя неправедного. Он написан зеленоватой охрой, гризайлью, а из его уст выпрыгивают отвратительные жабы (Откр 19:19; 16:16). По-над Иерусалимом шествует конное ангельское воинство во главе со Христом. Оно направляется к Небесному Граду, посреди которого для Царя Небесного приготовлен престол. Это самый ранний пример мотива ангельской кавалькады, того самого, который будет преобразован в иконе «Благословенно воинство Небесного Царя» в конное шествие святых воинов. Важнейший персонаж в программе иконы «Благословенно воинство Небесного Царя» — император Константин, олицетворение праведного Царства. Любопытно, что и в композиции иконы «Апокалипсис» также выделена группа праведников с нимбами, покидающих царство Зверя. Их взгляды и жесты обращены ко Христу Эммануилу во главе ангельского воинства. Первенствующее место отведено фигуре в царском далматике с лором. Интересно, что отлипы над ее головой сохраняют силуэт зубчатого венца. Таким образом, идея праведного царя, ведущего свой народ ко Христу, составляющая важнейшую часть программы иконы «Благословенно воинство Небесного Царя», в «зачаточном» виде присутствует в программе «Апокалипсиса».

Апокалипсис. Икона из Успенского собора Московского Кремля.
Начало XVI в. ММК. Детали

Все мотивы «Апокалипсиса», о которых шла речь выше, в новом произведении сложились в законченную картину эсхатологического шествия святых под эгидой архангела и св. царя Константина к Небесному Иерусалиму. Таким образом, икона «Благословенно воинство Небесного Царя» воплотила в себе второй этап переживания апокалиптических настроений, столь ярко прозвучавших в полемике между Филофеем и Николаем Булевым. К этому моменту градус переживания грядущего апокалипсиса перекрыла иная тема — тема истинного православного царя, главная миссия которого состоит в том, чтобы заслужить право именоваться гражданином Небесного Иерусалима.

Источники и литература

1. Алексеев А. И. Под знаком конца времен. Очерки русской религиозности конца XIV — начала XVI вв. СПб.: Алетей, 2002.
2. Буланин Д. М. Булев (Бюлов) Николай // СККДР. 2-я половина XIV–XVI в. Ч. 1. Л., 1988. С. 101–103.
3. Евсеева Л. М. Эсхатология 7000 года и возникновение высокого иконостаса // Иконостас: Происхождение — Развитие — Символика. М.: Прогресс — Традиция, 2000. С. 411–430.
4. Иконы Москвы XIV–XVI вв. (Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Каталог собрания. Серия: Иконы. Вып. II). М.: Индрик, 2007.
5. Квливидзе Н. В. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя» и ее литературные параллели // Искусство христианского мира. Вып. 2. М., 1998. С. 49–56.
6. Кочетков И. А. К истолкованию иконы «Церковь воинствующая» («Благословенно воинство небесного царя») // ТОДРЛ. Т. 38. Л.: Наука, 1985. С. 185–209.
7. Муратов П. П. Два открытия // София. Журнал искусства и литературы. 1914. № 2, февраль. С. 5–17.
8. Опись Успенского собора начала XVII в. // РИБ. Т. III. М., 1876. Стб. 311.
9. Пиотровская Е. К. Христианская Топография Козьмы Индикоплова в древнерусской письменной традиции (на материале дошедших фрагментов). СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
10. Попов Г. В. Иконопись Москвы и Подмосковья XV — первой трети XVI в. // Иконы Москвы XIV–XVI вв. (Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Каталог собрания. Серия: Иконы. Вып. II). М.: Индрик, 2007. С. 13–25.

11. Редин Е. К. Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. Ч. I. М., 1916.
12. Ромодановская В. А. Геннадиевская Библия // ПЭ. Т. 10. М., 2005. С. 584–588.
13. Самойлова Т. Е. Икона «Апокалипсис» из Успенского собора Кремля. Датировка и исторический контекст // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2021. № 5. С. 47–57.
14. Самойлова Т. Е. Благословенно воинство Небесного Царя. М.: Прогресс — Традиция, 2020.
15. Синицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV–XVI вв.). М.: Индрик, 1998.
16. Сорокатый В. М. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя». Некоторые аспекты содержания // Древнерусское искусство. Византия и Древняя Русь. К 100-летию А. Н. Грабара. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 399–417.
17. Шалина И. А. Икона «Благословенно воинство Небесного Царя...» из Успенского собора Московского Кремля — программный памятник эпохи Василия III // Искусство христианского мира. Вып. 15. М., 2021. С. 175–194.

Sources and References

1. Alekseev A. I. *Pod znakom koncza vremen. Ocherki russkoj religioznosti koncza 14 — nachala 16 vv. [Under the Sign of the End of Times. Essays on Russian Religiosity in the Late 14th — Early 16th Centuries]*. St Petersburg, Aletheja Publ., 2002. (In Russian)
2. Bulanin D. M. Bulev (Byulov) Nikolay. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi [Dictionary of scribes and books of Ancient Rus']*, issue 2, part 1. The 2nd half of the 14–16 century. Leningrad, Nauka Publ., 1988, p. 101–103. (In Russian)
3. Evseeva L. M. *Eschatologiya 7000 goda i vozniknovenie vysokogo ikonostasa [Eschatology of the Year 7000 and the Emergence of the High Iconostasis]*. *Ikonostas: Proiskhozhdenie — Razvitie — Simvolika [Iconostasis: Origin — Development — Symbolism]*. Moscow, Progress-Tradicija Publ., 2000, p. 411–430. (In Russian)
4. *Ikony Moskvy 14–16 vv. [The Moscow Icons of the 14th–16th centuries]* Andrei Rublev Central Museum of Old Russian Culture and Art. Catalogue of the collection. Series: Icons, issue 2, ed. by L. M. Evseeva, V. M. Sorokaty. Moscow, Indrik Publ., 2007. (In Russian)
5. Kvlividze N. V. *Ikona “Blagoslovenno voinstvo Nebesnogo Zarya” i ee literaturnyje paralleli [Icon “Blessed is the army of the Heavenly King” and its literary parallels]*. *Iskusstvo xristianskogo mira [The art of the Christian world]*, issue 2. Moscow, 1998, p. 49–56. (In Russian)
6. Kochetkov I. A. *K istolkovaniju ikony “Cerkov’ voinstvuyushchaya” (“Blagoslovenno voinstvo nebesnogo zarya”) [On the interpretation of the icon “Militant Church” (“Blessed is the army of the Heavenly King”)]*. *Trudy otдела drevnerusskoj literatury*, p. 38. Leningrad, Nauka Publ., 1985, p. 185–209. (In Russian)
7. Muratov P. P. *Dva otkrytiya [Two discoveries]*. *Sophia*, no 2, February, 1914, p. 5–17. (In Russian)
8. *Opis’ Uspenskogo sobora nachala 17 v. [Description of the Assumption Cathedral, early 17th century]*. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, p. 3. Moscow, 1876, p. 311. (In Russian)
9. Piotrovskaya E. K. *Khristianskaya Topografiya Koz’my Indikoplova v drevnerusskoj pis’mennoj traditsii (na materiale doshedshikh fragmentov) [Christian Topography of Cosmas Indicopleustes in the Old Russian Written Tradition (based on surviving fragments)]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2004. (In Russian)

10. Popov G. V. Ikonopis' Moskvy i Podmoskov'ya 15 – pervoy treti 16 v. [Icon Painting of Moscow and the Moscow Region of the 15th – first third of the 16th centuries]. *Ikony Moskvy 14–16 vv. [The Moscow Icons of the 14th–16th centuries]* Andrei Rublev Central Museum of Old Russian Culture and Art. Catalogue of the collection. Series: Icons, issue 2. Moscow, Indrik Publ., 2007, p. 13–25. (In Russian)
11. Redin E. K. *Khristianskaya topografiya Koz'my Indikoplova po grecheskim i russkim spiskam [Christian Topography of Cosmas Indicopleustes Based on Greek and Russian Lists]*, part 1. Moscow, 1916. (In Russian)
12. Romodanovskaya V. A. Gennadievskaya Bibliya [Gennadievskaya Bible]. *Orthodox Encyclopedia*, p. 10. Moscow, 2005, p. 584–588. (In Russian)
13. Samoylova T. E. Ikona “Apokalipsis” iz Uspenskogo sobora Kremlya. Datirovka i istoricheskiy kontekst [The Apocalypse Icon from the Assumption Cathedral of the Kremlin. Dating and Historical Context]. *Dom Burganova, prostranstvo kul'tury = Burganov House, cultural Space*, 2021, no 5, p. 47–57. (In Russian)
14. Samoylova T. E. *Blagoslovenno voinstvo Nebesnogo Tsarya [Blessed is the Army of the Heavenly King]*. Moscow, Progress – Traditsiya Publ., 2020. (In Russian)
15. Sinitsyna N. V. *Tretiy Rim: Istoki i evolyutsiya russkoy srednevekovoy kontseptsii (15–16 vv.) [The Third Rome: Origins and Evolution of the Russian Medieval Concept (15th–16th Centuries)]*. Moscow, Indrik Publ., 1998. (In Russian)
16. Sorokatyy V. M. Ikona «Blagoslovenno voinstvo Nebesnogo Tsarya». Nekotorye aspekty sodержaniya [The Icon “Blessed is the Army of the Heavenly King”. Some Aspects of the Content]. *Drevnerusskoe iskusstvo. Vizantiya i Drevnyaya Rus'. K 100-letiyu A. N. Grabarya [Old Russian Art. Byzantium and Ancient Rus'. On the 100th Anniversary of A. N. Grabar]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1999, p. 399–417. (In Russian)
17. Shalina I. A. Ikona “Blagoslovenno voinstvo Nebesnogo Tsarya...” iz Uspenskogo sobora Moskovskogo Kremlya – programmnyy pamyatnik epokhi Vasiliya III [The Icon “Blessed is the Army of the Heavenly King...” from the Assumption Cathedral of the Moscow Kremlin – a programmatic monument of the era of Vasily III]. *Iskusstvo khristianskogo mira [Art of the Christian World]*, issue 15. Moscow, 2021, p. 175–194. (In Russian)

Н. В. Белов

**«...И велел его предати псарем»: Падение и гибель князя
А. М. Шуйского в декабре 1543 г. (новый штрих к истории
политической борьбы времени «боярского правления»)**

УДК 94(470+571):930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_140
EDN KQYKZW

Аннотация: Убийство в Кремле 29 декабря 1543 г. «первого советника» боярина князя А. М. Шуйского было одним из актов придворной борьбы времени «боярского правления». Об этом событии историки знают из трех летописей («Летописца начала царства», Постникова и Хронографического летописцев), каждая из которых по-своему трактует причины расправы. Способ же убийства в них не указан. Факт участия придворных псарей в бессудной казни породил миф о том, что Шуйский был отдан на растерзание собакам. Привлечение четвертого источника — Холмогорской летописи — еще более запутывает дело: в ней сказано, что князя Шуйского «затравили»; глагол «затравить» многозначен и требует наличия контекста. Прояснить ситуацию позволил пятый источник, введенный в оборот автором статьи — т.н. Продолжение Краткого Вологодско-Пермского летописца до 1545 г. Интересующий нас фрагмент памятника восходит к московскому источнику Холмогорской летописи. Его статьи о «боярском правлении» вышли из-под пера москвича, возможно, приказного человека, противника Шуйских, и более полно отразились в найденном нами Продолжении. По словам этого летописца, Андрея Шуйского забили камнями придворные «сторожи». Такой способ убийства ненавистного и юному Ивану IV, и части его окружения вельможи находится в русле позорящего характера расправы. В Приложении публикуется запись о вкладе царя Ивана IV по душе князя А. М. Шуйского из синодика Рождественского собора г. Суздаля; этот вклад, вероятно, связан с установлением общероссийского поминовения погибших опальных людей.

Ключевые слова: «боярское правление», Иван IV Грозный, князья Шуйские, псарь, позднее летописание, Продолжение Краткого Вологодско-Пермского летописца, синодики, синодик суздальского Рождественского собора, Синодик опальных, политическое убийство, семантика казней.

Об авторе: **Никита Васильевич Белов**

Научный сотрудник Северо-Западного института управления РАНХиГС, библиотекарь научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской академии наук.

E-mail: belovnikita1997@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2342-694X>

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 24-18-00416 «Правящая элита Русского государства XV–XVI вв. в фокусе коммеморативных практик. Традиции родовой памяти».

Для цитирования: Белов Н. В. «...И велел его предати псарем»: Падение и гибель князя А. М. Шуйского в декабре 1543 г. (новый штрих к истории политической борьбы времени «боярского правления») // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 140–157.

Статья поступила в редакцию 26.07.2024; одобрена после рецензирования 08.08.2024; принята к публикации 16.08.2024.

Nikita Belov

“...And Ordered to Send him to the Kennel Men”: the Fall and Death of Prince Andrei Mikhailovich Shuiskiy in December 1543 (a New Detail in the History of Political Struggle of the “Boyar Rule” Period)

UDK 94(470+571):930.2

DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_140

EDN KQYKZW

Abstract: The assassination of the leading boyar (*pervosovetnik*, i.e. “first counselor”) Prince Andrei Mikhailovich Shuiskiy in the Moscow Kremlin on December 29, 1543, was one of the acts of the court struggle during the period of “boyar rule”. Historians know about this event from the three chronicles: “Chronicle of the Beginning of the Tsardom”, Postnikovskiy Chronicler and Chronographic Chronicler (Continuation of the 1512 Chronograph), each of them interpreting the reasons for the execution in its own way. The assassination method is not specified in these chronicles. The fact of participation of the royal kennels in the extrajudicial execution gave rise to the myth that Shuiskiy was given to dogs be torn apart. The use of the fourth source – Kholmogory Chronicle – confuses the situation even more: it says that Prince Shuiskiy was “hounded” (*zatravlen*); the verb “to hound” (*zatraviti*) is polysemous and requires a context. The fifth source introduced into circulation in the article – the so called Continuation of the Short Vologda-Perm Chronicler up to 1545 – helped to clarify the situation. The monument’s piece in question goes back to the “Moscow” source of Kholmogory Chronicle. Its articles on the “boyar rule” were created by a Muscovite, perhaps an official of the state administration, an opponent of the Shuyskiys, and were more fully reflected in the Continuation discovered. According to this chronicler, Andrei Shuiskiy was stoned to death by court “guards”. Nor does it contradict the “folk” practice well-known in 16th century Russia – stoning the malicious enemies of a sovereign and his subjects.

Keywords: Boyar Rule, Ivan IV the Terrible, Shuiskii Princes, Kennel Men, Late Chronicles, Continuation of the Short Vologda-Perm Chronicle, Synodikons, Synodikon of the Nativity Cathedral in Suzdal, Synodicon of the Disgraced, Political Murder, Semantics of Execution.

About the author: Nikita Belov

Researcher at the North-Western Institute of Management, RANEPА, librarian of the Rare Book Research Department of the Library of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: belovnikita1997@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2342-694X>

Funding: The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation (RNF), project No. 24–18–00416 “The ruling elite of the Russian state of the 15th-16th centuries in the focus of commemorative practices. Traditions of patrimonial memory”.

For citation: Belov N. “...And Ordered to Send him to the Kennel Men”: the Fall and Death of Prince Andrei Mikhailovich Shuiskiy in December 1543 (a New Detail in the History of Political Struggle of the “Boyar Rule” Period). *Paleorussia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 140–157.

The article was submitted 26.07.2024; approved after reviewing 08.08.2024; accepted for publication 16.08.2024.

Бессудная расправа над князем Андреем Михайловичем Честоколом Шуйским 29 декабря 1543 г. стала знаковым событием как для современников, так и для позднейших историков. От этого дня официальный летописец отсчитывал начало самостоятельного правления великого князя Ивана IV, будущего царя Грозного (1533–1584): «...и от тех мест начали бояре от государя страх имети»¹. С этим же эксцессом в научной литературе связывают поражение боярской «группировки» Шуйских в борьбе за власть при дворе юного государя.

Князь А. М. Шуйский входил в число виднейших политических фигур времени т. н. «боярского правления», длившегося со смерти в 1533 г. Василия III и до консолидации правящей элиты вокруг Ивана IV в конце 1540-х гг.

Биография Андрея Шуйского изложена в историографии фрагментарно², в связи с чем нелишним будет перечислить основные вехи его «карьеру».

Первый раз князь Андрей попал в поле зрения источников в 1524 г., когда возглавил оборонительный заслон на крымской «украине», на реке Угре³.

В октябре 1531 г. он получил, по-видимому, первое полковое назначение — место первого воеводы полка Правой руки в Нижнем Новгороде, под началом двоюродного дяди князя В. В. Шуйского, в рати, собранной на случай нападения казанских татар⁴.

С 1539/40 по 1542 г. Андрей Шуйский — наместник во Пскове⁵; о его корыстолюбии и самоуправстве, не жалея красок, пишут местные хронисты⁶.

В июле 1540 г. Шуйского впервые «разряжают» первым воеводой Большого полка (т. е. главнокомандующим) «по ногайским вестям» в пятиполковое войско у Коломны⁷.

Зимой 1541/42 г. Андрей Михайлович вновь получил пост первого воеводы Большого полка в «легкой» рати во Владимире; на службу он явился с опозданием: «...и князь <...> Шуйской вскоре на службу не пришел, а от государя грамоты писались к боярину ко князю Петру Ивановичу Репнину»⁸.

Дважды — в 1528 и 1533 гг. — Андрей Шуйский пытался «отъехать» на службу к брату Василия III, удельному князю Юрию Ивановичу Дмитровскому, и оба раза навлек на себя опалу, подолгу сидя в темнице, причем второй раз — до смерти в 1538 г. правительницы Елены Глинской⁹.

¹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. СПб., 1904. С. 145.

² См., например: *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 70; *Абрамович Г. В.* Князья Шуйские и Российский трон. Л., 1991. С. 80, 83–88; *Аксаньян К. Э., Володихин Д. М.* Князья Шуйские в русском воеводском корпусе XVI — начала XVII века. СПб., 2023. С. 52–57; *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии в Московском государстве второй трети XVI — начала XVII века. Т. 1. СПб., 2023. С. 126, 147, 307, 358–360.

³ РК 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М., 1977. С. 189.

⁴ РК 1475–1598 гг. М., 1966. С. 79.

⁵ *Пашкова Т. И.* Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). М., 2000. С. 154; *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М., 2010. С. 272. Дата наиболее раннего упоминания, 20 января 1540 г., уточнена в работах: *Абеленцева О. А.* Формулярник новгородского архиепископа Феодосия (РНБ, Q.XVII.50) и его рукописная традиция в XVI–XVII вв. // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 133, прим. 60; *Смирнова Д. Д.* Сочинения Новгородского архиепископа Феодосия (1491–1563 гг.) как исторический источник. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 73–74.

⁶ ПЛ. Вып. 1. М., Л., 1941. С. 110; ПЛ. Вып. 2. М., 1955. С. 229.

⁷ РК 1475–1598 гг. С. 97; РК 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 287.

⁸ РК 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. С. 299, 300. Разряд, возможно, дефектен, см.: *Сергеев А. В.* Княжеские фамилии в Московском государстве... Т. 1. С. 360.

⁹ *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 70. Подробно: *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в.).

В годы «боярского правления» старшая родня А. М. Шуйского, братья Василий и Иван Васильевичи, оказывали большое влияние на политическую жизнь страны, занимали значимые места в Боярской думе и воеводском корпусе¹⁰.

Со смертью Елены Глинской в апреле 1538 г. дела князя Андрея Михайловича пошли в гору: он не только был выпущен из заточения, но и получил чин боярина¹¹.

В мае 1542 г. не стало лидера клана Шуйских, князя Ивана Васильевича. Его место занял троюродный брат, герой нашего повествования, Андрей Михайлович¹².

Ни сам князь Андрей, ни его брат Иван Плетень, по-видимому, не обладали в должной мере мастерством царедворцев, каковое было у их умершего родича. А потому их влияние при дворе не было особенно большим¹³.

Утратив легальный способ повлиять на ситуацию, Шуйские прибегли к насилию, руками своих клеветников унизив и едва не убив недавно введенного в Думу боярина Ф. С. Воронцова. Произошло это на думном заседании 9 сентября 1543 г.¹⁴

Наконец, 29 декабря 1543 г. князь Андрей Шуйский был схвачен и убит без суда во дворе Московского Кремля. Летописи, а вслед за ними и исследователи приписывают эту инициативу то 13-летнему Ивану IV, то противникам Шуйских, которые действовали от имени и с санкции молодого правителя¹⁵.

Описание расправы над Шуйским известно историкам из трех летописей середины XVI в.¹⁶

Официальный «Летописец начала царства...» не без удовлетворения сообщал: «...И велики государь велел поимати первого советника их (бояр. — Н. Б.) князя Ондрея Шюиского и велел его предати псарем. И псари взяша и убиша его влекуще к тюрьмам против ворот Ризположенских в городе»¹⁷.

Постниковский летописец, быть может, составленный государевым дьяком Постником Губиным Моклоковым, излагает обстоятельства гибели Шуйского еще более кратко, хотя и с прибавлением новой детали: «...положил князь великий опалу

М., 1972. С. 314–315; Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 91–95; Шапошник В. В. Придворная борьба в Русском государстве 30-х годов XVI века. СПб., 2020. С. 55–60, 63–72. О последних см. также: Rüß Н. Einige Bemerkungen zum Namestnicestvo Problem in der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, Neue Folge, 1972, Bd. 20, Hf. 3 (September), S. 409.

¹⁰ Абрамович Г. В. Князья Шуйские и Российский трон. С. 82–84; Аксанын К. Э., Володихин Д. М. Князья Шуйские в русском воеводском корпусе... С. 53–55. Братья Шуйские были свидетелями при составлении завещания Василия III в 1533 г., об их юридическом статусе при малолетнем Иване IV существует дискуссия (см.: Кром М. М. Спорные вопросы политической истории России 30-х гг. XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 1 (87). С. 93; Шапошник В. В. Регентство и делегирование властных полномочий в Московской Руси // Вестник СПбГУ. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 180).

¹¹ Корзинин А. Л. О составе Боярской думы и дворцовой администрации в период боярского правления в 30–40-е гг. XVI века // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 5. С. 70.

¹² Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 285–286.

¹³ Там же. С. 285–288.

¹⁴ Там же. С. 288–292.

¹⁵ Там же. С. 295–300.

¹⁶ Кратко о них см.: Жуков А. Е. Летописные известия о московских пожарах 1547 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 35. СПб., 2016. С. 118–122; Его же. Репрезентация политических институтов в памятниках русской исторической книжности XVI в.: правление Елены Глинской // *Novogardia*. 2022. № 1. С. 137–140.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 45.

Убийство кн. А. М. Шуйского.
Царственная книга Лицевого свода,
1560–1570-е гг. (ГИМ. Син. 149. Л. 252 об.)

лемой частью той «истории Грозного», которая бытует более в общественном сознании, чем в академической среде. Он отображен и в известных текстах — от вездесущих в советские годы «Хронологических выписок» Маркса²³ до ставшего классическим

свою на боярина своего на князя на Ондreja на Михайловича на Шуйского. И убьен бысть на дворце ото псарей. И дневал в Курятных воротех»¹⁸.

Схожий рассказ содержит третий источник — Хронографический летописец, автор которого был близок к Разрядной избе: «...убьен бысть боярин князь Андрей Михайлович Шуйской, а убили его псари у Курятных ворот на дворце повелением боярьским, а лежал наг в воротех два часа»¹⁹.

Во всех трех летописях убийцами князя Шуйского названы псари — служители дворца, ответственные за содержание великокняжеских собак и организацию охот, бывшие по своему статусу холопями-министериалами²⁰. Упоминание псарей вкупе с отсутствием четкого указания на способ казни как в названных, так и в других, менее многословных, источниках²¹ и с неосторожной фразой Н. М. Карамзина²² привело к появлению историографического мифа о том, что князь Андрей Михайлович был отдан на растерзание собакам. Во многом этот миф стал неотъемлемой частью той «истории Грозного», которая бытует более в общественном сознании, чем в академической среде. Он отображен и в известных текстах — от вездесущих в советские годы «Хронологических выписок» Маркса²³ до ставшего классическим

¹⁸ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 27.

¹⁹ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Т. 7. М., 1951. С. 289.

²⁰ О них см.: Кутенов Н. И. Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век. СПб., 1896. С. 163; Колычева Е. И. Холопство и крепостничество (конец XV—XVI в.). М., 1971. С. 62–64. См. также: Михайлова И. Б. Ловчие на княжеской службе (XIV — первая половина XVI в.) // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб., Ижевск, 2001. С. 141–151.

²¹ В «Истории...» князя Курбского: «...повелел убити <...> князя именем Андрея Шуйского»; в Летописце 1533–1574 гг.: «...убиен бысть князь Андрей Михайлович Шуйской» (*Андрей Курбский*. История о делах великого князя московского. М., 2015. С. 20; *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 227. О летописце: *Солодкин Я. Г.* История позднего русского летописания. М., 1997. С. 34–35; *Его же*. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008. С. 80–82). Иллюстратор Лицевого свода дословно визуализировал текст лежащего в его основе «Летописца начала царства»: на миниатюре один из псарей отсекает («взяша и убиша») голову Шуйского саблей (ГИМ. Синодальное собр. № 149. Л. 252 об.).

²² «Его взяли и предали в жертву псарям, которые на улице истерзали, умертвили сего знатнейшего вельможу» (*Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 8. СПб., 1819. С. 79). Ср., например, с такой порчей карамзинского текста: «Андрея Шуйского отдали псарям. Его публично истерзали псы» (*Ковалевский П. И.* Иоанн Грозный и его душевное состояние. Харьков, 1893. С. 73).

²³ Архив Маркса и Энгельса. Т. 8. [М.], 1946. С. 163.

комментария Л. М. Лотман к пушкинскому «Борису Годунову»²⁴, и в современном кинематографе²⁵. Спорадически сведения об убийстве Шуйского собаками проникают в научные труды²⁶ и популярные книги²⁷ по русской истории XVI в.

На ошибочность такой трактовки летописных сообщений указывали комментаторы американского перевода «Ивана Грозного» С. Ф. Платонова (среди которых были историки Ричард Хелли и Роберт О. Крамми)²⁸. Говоря об этом заблуждении, американский русист Чарльз Гальперин со ссылкой на «Летописец начала царства» заметил, что в нем упомянуты только псары, но не сами псы, а потому «неосмотрительно делать вывод о том, будто Шуйский умерщвлен собаками»²⁹.

Вывод Гальперина справедлив в отношении известий трех летописей: «Летописца начала царства», Постниковского и Хронографического летописцев. Но он не учитывает еще один, четвертый, источник. В известной уже 60 лет³⁰ Холмогорской летописи конца 1550-х гг. читаем такую запись: «Поимали князя Андрей Шуского и затравили»³¹. Глагол «затравить» в Древней Руси мог обозначать как случаи травли человека зверями (собаками, медведями, etc.), так и лишение жизни вообще, в значении «замучить до смерти / уморить»³². Конечно, способ казни при помощи собак был знаком русским людям XVI в.³³ Но сам по себе этот факт не может служить аргументом в пользу той или иной трактовки известия Холмогорской летописи.

Прояснить туманную фразу о «травле» Андрея Шуйского оказалось возможно с привлечением очередного, пятого по счету, источника. Речь идет о введенном

²⁴ Лотман Л. М. Историко-литературный комментарий // Пушкин А. С. Борис Годунов. СПб., 1996. С. 355.

²⁵ Например, в телевизионных сериалах «Иван Грозный» режиссера А. А. Эшпая (2009 г.) и «Грозный» режиссера А. В. Андрианова (2020 г.).

²⁶ Nørretranders B. *The Shaping of Czarism under Ivan Groznyi*. Copenhagen, 1964, p. 58; Alef G. Bel'skies and Shuiskies in the XVI Century. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*, 1986, Bd. 38, S. 235, 240; Kollmann N. S. The Grand Prince in Muscovite Politics: The Problem of Genre in Sources on Ivan's Minority. *Russian History*, 1987, vol. 14, no. 1/4, p. 298; Алишев С. Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань, 1995. С. 79; Михайлова И. Б. И здесь сошлись все царства...: Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб., 2010. С. 369; Морозова Л. Е. Иван Грозный глазами современников. М., 2022. С. 137.

²⁷ Troyat H. *Ivan le Terrible*. [Paris], 1982. P. 23; Морозова Л. Е. Затворницы. Миф о великих княгинях. М., 2002. С. 253–254; *Ее же*. Смута: ее герои, участники, жертвы. М., 2004. С. 153; *Ее же*. Смута на Руси. Выбор пути. М., 2007. С. 98; Морозова Л. Е., Морозов Б. Н. Иван Грозный и его жены. М., 2005. С. 60. В одной из книг сообщено о растерзании Шуйского медведями: Морозова Л. Е. История России. Смутное время. М., 2011. С. 234.

²⁸ Platonov S. F. *Ivan the Terrible*, ed. and transl. by Joseph L. Wieczynski. Gulf Breeze, Fla., 1974, p. 142, nt. 20.

²⁹ Galperin Ch. J. "You Dog!" Ivan IV's Canine Invective // Русистика Руслана Скрынникова. Сборник статей памяти проф. Р. Г. Скрынникова, в честь его 80-летия. Будапешт, Волгоград, 2011. С. 96.

³⁰ Введена в оборот в статье: Лурье Я. С. О неизданной Холмогорской летописи // Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию проф. С. Н. Валка. М., Л., 1964. С. 449–455. См. также: Лурье Я. С. Летопись Холмогорская // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 68–69.

³¹ ПСРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 136.

³² СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 5. М., 1978. С. 325. В. И. Клейменов обратил наше внимание на то, что в трех вариантах летописного рассказа об убийстве в 1369 г. в Ливонии пленного псковича Лута / Луки Писоломиница говорится в одном случае: «...тамо его затравиша / затравили», в другом: «...тамо замучиша» (ПЛ. Вып. 1. С. 23; ПЛ. Вып. 2. С. 28, 105).

³³ Булычев А. А. Между святыми и демонами: Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005. С. 112.

в оборот автором этих строк т. н. Продолжении Краткого Вологодско-Пермского летописца (далее — ПВПЛ) в списке середины XVII в.³⁴ Данный памятник прежде не был известен специалистам, его упоминания отсутствуют как в обзорах неизданных летописных сочинений за авторством А. Н. Насонова и М. Н. Тихомирова, так и в прочих трудах по истории и источниковедению.

Освобождая себя от подробной характеристики новонайденного летописца³⁵, скажем лишь, что он состоит из нескольких «блоков», созданных в разное время в различных регионах России. Текст ПВПЛ охватывает события первой половины XVI в. и доводит изложение русской истории до 1545 г. Годовые статьи ПВПЛ за 7029–7052 (1521–1544) гг. восходят к московскому источнику заключительной части Холмогорской летописи. Разные статьи этого источника с большей полнотой переданы то в одной, то в другой летописи.

Записи о «боярском правлении», особенно касающиеся событий придворной борьбы 1542–1543 гг., исправнее отразились в ПВПЛ. Анализ текста позволяет говорить не только о близости их автора ко двору (быть может, к приказной среде), но и об антипатии его к действиям князей Шуйских³⁶.

Финальная статья «московской» части ПВПЛ сообщает о гибели А. М. Шуйского: «Да того же [7052] году на зиму убили князя Андрея Шуйского сторожи великого князя камением на дворце»³⁷.

В России Нового времени побивание камнями *de jure* не было частью пенальной системы, но на практике часто применялось в ходе расправ с политическими оппонентами³⁸. На момент событий декабря 1543 г. не прошло и двух лет с тех пор, как клеветы самих Шуйских «шибали камением» по келье митрополита Иоасафа, «и мало его не убиша»³⁹.

Итак, неясная фраза Холмогорской летописи — «Шуского <...> затравили» — стала следствием правки первоначального текста севернорусским сводчиком. Описанный же в ПВПЛ способ убийства — «камением» — не кажется странным, если принять во внимание позорящий характер расправы над Андреем Шуйским, который виден, в частности, в отношении к его мертвому телу⁴⁰: «...и дневал в Куретных воротех»⁴¹, «...а лежал наг в воротех два часа»⁴².

³⁴ РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 762 (далее — Унд. 762). Л. 21 об.–25. Филигрань (бумага одного сорта): кувшин двуручный, увенчанный лилией, с бегущим зайцем на тулове — тип: Хивуд 3675 (сер. XVII в.) (по изд.: Heawood E. *Watermarks, Mainly of the 17th and 18th Centuries*. Hilversum, 1950).

³⁵ Наблюдения над текстом летописца изложены в моем докладе на IV Летописном семинаре НИУ ВШЭ СПб (9 февраля 2022 г.), изучению отдельных его частей посвящены две статьи: Белов Н. В. «Они же собрашася, и поидоша Волгою...»: Казанский поход князя Семена Микулинского глазами русского воина XVI века // *Московский журнал. История государства Российского*. 2023. № 2 (386). С. 67–79; *Его же*. Московский источник Холмогорской летописи с записями за 1521–1544 гг. (в печати).

³⁶ Речь о двух записях ПВПЛ: рассказе о «перевороте» января 1542 г. (с интересными подробностями и явным сочувствием к арестованному по приказу Шуйских князю И. Ф. Бельскому и его сторонникам) и эмоциональном сообщении о «скинутом» с престола митрополите Иоасафе — жертве тех же Шуйских.

³⁷ Унд. 762. Л. 24 об.

³⁸ *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 27–28.

³⁹ ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол. С. 141, прим. 5; ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. СПб., 1906. С. 439.

⁴⁰ *Шмидт С. О.* Становление российского самодержавства (Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного). М., 1973. С. 96–97.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 34. С. 27.

⁴² *Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 289.

Семантика этой жестокой акции была ясна современникам. Так, в ветхозаветной традиции (знакомой восточным славянам по священным текстам) град камней обрушивали на головы злостных отступников от Божиих установлений. В русской «народной» практике XVI–XVII вв. использование камней маркировало внесудебные расправы над различными крамольниками — врагами государства и веры⁴³. Таким образом, избивание князя Шуйского камнями (пусть даже если не оно стало причиной его смерти) вкупе с посмертной судьбой его тела должны были хотя бы косвенно демонстрировать москвичам преступный статус убитого.

Сам факт побивания камнями боярина в Кремле, близ стен великокняжеского двора, отнюдь не невероятен, поскольку такие расправы над неугодными вельможами время от времени происходили на территории столичной твердыни. Так, три с половиной года спустя, 26 июня 1547 г., в ходе восстания в Москве на Соборной площади «черные» люди (возможно, с подачи группы знати⁴⁴) «убиша камением» царского дядю боярина князя Ю. В. Глинского⁴⁵. Заметим, что и в этом случае только один (но уже официальный) летописец указал способ, которым лишили жизни Юрия Глинского, тогда как в других текстах неопределенно говорится, что князя «убили»⁴⁶, «убили миром»⁴⁷, «без милости убиша»⁴⁸, «скончаша злою смертию»⁴⁹.

Показание ПВПЛ (если быть более точным, его московского источника) о гибели князя А. М. Шуйского заслуживает внимания. Оно не было выписано из какой-то известной нам летописи, как, впрочем, и другие известия ПВПЛ о «боярском правлении». В нем отразился рассказ о событии, как видно, имевший хождение в среде близких ко двору людей. Наличие в тексте яркой детали («убили камением») и замена псарей сторожами (т.е. представителями одной из обширных категорий дворовых людей⁵⁰, которые также могли участвовать в коллективном убийстве) говорят скорее в пользу нашей догадки об устном источнике летописной записи.

Отсутствие же и в рассмотренном нами, и в 14 других известиях ПВПЛ за 1530-е и первую половину 1540-х гг. всяких упоминаний о малолетнем Иване IV (исключая запись о его рождении)⁵¹ свидетельствует о том, что образ «вдовствующего царства»,

⁴³ Булычев А. А. Несколько замечаний о смертной казни в книгах Ветхого и Нового Завета // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 25–36.

⁴⁴ Пенской В. В. Иван Грозный. Начало пути. Очерки русской истории 30–40-х годов XVI века. М., 2023. С. 209–211. Ср.: Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 338.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 29. С. 54.

⁴⁶ Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 292.

⁴⁷ Богданов А. П. «Летописец выбором» по списку Симона Азарына: краткий летописец в литературно-публицистической жизни середины XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 21. М., 2022. С. 48. Об оригинальности известия см.: Шмидт С. О. Становление российского самодержавства... С. 67–68; Его же. Россия Ивана Грозного. М., 1999. С. 390.

⁴⁸ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979. С. 29.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 3. Л., 1929. С. 621.

⁵⁰ См., например: Список опричников Ивана Грозного. СПб., 2003. С. 71–73, 82, 94, 98–99, 104, 109.

⁵¹ Так, по тексту ПВПЛ, запись о «преставлении» Василия III не содержит обыкновенных в таких случаях слов о восшествии на престол его сына. Не менее красноречивы глаголы последующих статей летописца, безличная форма которых не подразумевает даже формального участия Ивана IV в описываемых событиях: удельных князей Юрия Дмитровского и Андрея Старицкого «поймали» и «посадили», удельного князя Владимира Старицкого с матерью «отпустили», все так же «поймали», «спровадили» и «велели уморити» князя И. Ф. Бельского, «свели» его сторонников, «скинули» митрополита Иоасафа, «поставили» на его место Макария, наконец, «убили» князя А. М. Шуйского (Унд. 762. Л. 23 об.–24 об.). Для сравнения: в неоднократно упомянутых нами Постниковском и Хронографическом летописцах записи

в котором важные государственные дела вершились в отсутствии дееспособного монарха, был порожден не одними публицистами XVI в.⁵² — он являлся (не)высказанной реальностью образованной части русского общества 30–40-х гг. XVI столетия.

Приложение

Выше мы писали, что вопрос о том, было ли убийство князя А. М. Шуйского совершено с санкции Ивана IV или же без ведома юного правителя, не решен. Отчасти прояснить его может привлечение нового источника.

Мы знаем, что после гибели Шуйского его тело было послано «в Суздаль, где их родители кладутца»⁵³. Там князь Андрей Михайлович нашел упокоение под сводами древнего кафедрального Рождественского собора. Старейший известный соборный синодик описан архим. Леонидом (Кавелиным)⁵⁴ и датируется серединой 1640-х гг.⁵⁵ В нем читаем пространную запись о том, как 9 августа 1583 г. царь Иван IV дал по душе Андрея Шуйского вклад в 60 руб.⁵⁶ Вклад этот велик: из того же синодика известно, что суздальский Рождественский собор получил от царя 90 руб. по его любимой первой жене царице Анастасии Захарьиной⁵⁷ и 40 руб. по третьей жене Марфе Собакиной⁵⁸.

День дачи вклада, возможно, неслучаен. В синодике отмечено крестильное (молитвенное, прямое) имя князя Андрея: «а имя ему Матфей»⁵⁹. На 9 августа приходится память апостола и евангелиста Матфея⁶⁰, небесного покровителя князя; впрочем, из другой записи синодика узнаем, что именины Шуйского были приурочены не к летнему, а к осеннему дню памяти святого: «память по князе Матфее ноября в 16 день на память святого апостола и еуангелиста Матфея»⁶¹.

Почему царь Иван дал вклад по душе А. М. Шуйского именно в 1583 г., спустя 40 лет после его трагической гибели?

о событиях тех же лет в основном содержат четкие указания на инициаторов политических действий — бояр или, формально, Ивана IV (ПСРЛ. Т. 34. С. 24–27; *Шмидт С. О.* Продолжение Хронографа редакции 1512 года. С. 286–289).

⁵² Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 7–8.

⁵³ ПСРЛ. Т. 34. С. 27.

⁵⁴ Леонид (Кавелин), архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. Ч. 2. М., 1893. Отд. XI. № 935 (252). С. 219–225.

⁵⁵ Основным почерком поминальный список патриархов доведен до Иоасафа († 1640), царей — до Михаила Романова († 1645), цариц — до Евдокии Стрешневой († 1645). Бумага одного сорта: гербовый щит под короной с литерами PG — вид: Хивуд 580 (1637 г.), тип: Лорентиусы 143 (1635 г.) (последний по изд.: Laurentius F., Laurentius T. *Watermarks 1450–1850. A Concise History of Paper in Western Europe.* Leiden, Boston, 2023).

⁵⁶ ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 252 (далее — Увар. 252). Л. 8–8 об.

⁵⁷ Там же. Л. 2 об.–3.

⁵⁸ Там же. Л. 4.

⁵⁹ Со ссылкой на печатное описание собрания А. С. Уварова отмечено в статье: Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Два имени государя (Потапий Максимович Матвеев внук или Василий Иванович Шуйский) // *Анатомия власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время.* М., 2021. С. 130. В других синодиках князя поминали под его публичным именем Андрей — например, в синодиках Троице-Сергиева и Богоявленского монастырей (РГБ. Ф. 304/III (собр. ризницы Троице-Сергиевой лавры). № 25. Л. 197; Алексеев А. И. Синодик московского Богоявленского монастыря 1670–1730-х гг. // *Вестник церковной истории.* 2021. № 3/4 (63/64). С. 56).

⁶⁰ Сергей (Спасский), архим. Полный месяцеслов Востока. Т. 2: Святой Восток. М., 1876. С. 208.

⁶¹ Увар. 252. Л. 16.

В 1582–1583 гг., вероятно, под впечатлением от нелепой кончины наследника Ивана Ивановича, царь Иван IV инициировал рассылку по монастырям страны списков когда-либо казненных по его приказу или с его ведома людей⁶². Поминальные списки (сохранившиеся до наших дней в виде т. н. Синодика опальных) сопровождались щедрыми вкладами по душам убиенных. Имя убитого на заре политической жизни Ивана IV князя Шуйского в Синодике отсутствует⁶³. Хорошо известно, что Синодик опальных неполон. Но, как мне приходилось писать, одновременно с рассылкой «сводных» поминальных списков и коллективных вкладов «по своим опальным людям» Иван Грозный совершал и особые персональные вклады, которые дополняют информацию Синодика опальных⁶⁴.

Пик «вкладной активности» Грозного пришелся на лето 1583 г. Зафиксированный в синодике Рождественского собора вклад по князе Андрее Шуйском, сделанный в это время, подсказывает, что он мог быть связан с большим царским предприятием по «реабилитации» опальных людей.

Впрочем, днем ранее, 8 августа 1583 г., тот же Рождественский собор получил от царя Ивана в два раза большую сумму в 120 руб. по князе И. Ф. Бельском — одном из «вождей» Боярской думы, который в 1542 г. был сослан в белозерскую глушь, а затем убит по приказу Шуйских⁶⁵ и, также как А. М. Шуйский, похоронен в стенах суздальского собора⁶⁶.

Царский вклад по Иване Бельском не удивителен — князь приходился Ивану Грозному троюродным братом, вызывал у царя явную симпатию⁶⁷ и, кроме того, не имел детей, которые могли бы сполна оплатить его заупокойное поминание⁶⁸. Мотивы дачи Иваном IV едва ли не единственного вклада по Андрее Шуйском неясны. Царь с раздражением, почти с ненавистью, вспоминал князя Андрея в своих текстах⁶⁹. Сам Андрей Михайлович оставил многочисленных потомков⁷⁰, которые безо всякого участия царя были в состоянии обеспечить отправление поминальных служб по своему предке⁷¹. Значит ли это, что у каявшегося на исходе жизни Ивана IV были какие-то личные причины для того, чтобы по-особенному почтить память убитого князя Шуйского в те месяцы, когда по стране рассылались деньги на помин душ казненных?..

Прямого ответа на этот вопрос, увы, нет.

⁶² Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 340–342; Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л., 1969. С. 249–252; Булычев А. А. Между святыми и демонами... С. 11–23 и др.

⁶³ Реконструкция сводного текста: Скрынников Р. Г. Опричный террор. С. 266–288.

⁶⁴ Например: Белов Н. В. Особенности поминания митрополита Филиппа (Кольчеза) в XVI–XVII вв.: когда состоялась реабилитация опального святителя? // История России, русской культуры и русской церкви в IX–XVIII столетиях. Мат. Всеросс. конф.: IV научные чтения памяти проф. В. А. Плугина. М., 2022. С. 27–28.

⁶⁵ Кром М. М. «Вдовствующее царство»... С. 275–280.

⁶⁶ Увар. 252. Л. 7 об.–8.

⁶⁷ Послания Ивана Грозного. М., Л., 1951. С. 33, 34.

⁶⁸ Вклады по душе И. Ф. Бельского, скорее всего, делала его вдова, княгиня-инокиня Ксения-Евфросиния, урожденная Щенятева (см. во вкладной книге Соловецкого монастыря: Архив СПбИИ РАН. Колл. 2. № 125. Л. 25 об.–26). Имя князя Бельского включал в поминальные перечни своего «рода» его свойственник (брат жены) и союзник князь П. М. Щенятев (например, в синодике той же обители: ГИМ. Епархиальное собр. № 944. Л. 19).

⁶⁹ Послания Ивана Грозного. С. 34; ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол. С. 443. В то же время, Грозный ни разу не обмолвился о гибели Шуйского (отмечено в книге: Абрамович Г. В. Князья Шуйские и Российский трон... С. 98).

⁷⁰ Сергеев А. В. Княжеские фамилии в Московском государстве... Т. 2. С. 253–254.

⁷¹ К примеру, 27 января 1572 г. сын А. М. Шуйского князь Иван дал в Троице-Сергиев монастырь 40 руб. «по родителех» (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 75).

* * *

Выдержка из синодика суздальского Рождественского собора издается в упрощенной орфографии, выносные и восстановленные буквы вносятся в основной текст и специально не обозначаются, киноварь передается полужирным шрифтом.

Того же [7091] лета и месяца [августа] в 9 день. Прислал государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии по князе Андрее Михайловиче Шуйском, а имя ему Матфей, в Суздаль в дом Пречистыя Богородицы владыке // и протопопу з братьею 60 рублей, положен в соборной церкви Рожества Пречистыя Богородицы; и того дни владыка с собором понахиду поет и обедню служит, и собор кормит и нищих, и в богаделни, и по тюрьмам.

ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 252. Л. 8–8 об.

Источники и литература

Рукописные источники

1. Архив СПбИИ РАН. Колл. 2 (Актовые книги Археографической комиссии). № 125. Вкладная книга Соловецкого монастыря, 2-я пол. XVI в.
2. ГИМ. Епархиальное собр. № 944. Синодик Соловецкого монастыря, 1620–1630-е гг.
3. ГИМ. Синодальное собр. № 149. Лицевой свод, Царственная книга, 1560–1570-е гг.
4. ГИМ. Собр. А. С. Уварова. № 252. Синодик суздальского Рождественского собора, 1640-е гг.
5. РГБ. Ф. 304/III (собр. ризницы Троице-Сергиевой лавры). № 25. Синодик Троице-Сергиева монастыря, 1575 г.
6. РГБ. Ф. 310 (собр. В. М. Ундольского). № 762. Сборник исторического и литературного содержания, сер. XVII в.

Опубликованные источники и литература

7. *Абеленцева О. А.* Формулярник новгородского архиепископа Феодосия (РНБ, Q.XVII.50) и его рукописная традиция в XVI–XVII вв. // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 122–158.
8. *Абрамович Г. В.* Князья Шуйские и Российский трон. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.
9. *Аксаньян К. Э., Володихин Д. М.* Князья Шуйские в русском воеводском корпусе XVI – начала XVII века. СПб.: Петерб. Востоковедение, 2023.
10. *Алексеев А. И.* Синодик московского Богоявленского монастыря 1670–1730-х гг. // Вестник церковной истории. 2021. № 3/4 (63/64). С. 5–211.
11. *Алишев С. Х.* Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань: Татарское книжное изд-во, 1995.
12. *Андрей Курбский.* История о делах великого князя московского. М.: Наука, 2015.
13. Архив Маркса и Энгельса. Т. 8. [М.]: ОГИЗ Госполитиздат, 1946.
14. *Белов Н. В.* «Они же собирашася, и поидоша Волгою...»: Казанский поход князя Семена Микулинского глазами русского воина XVI века // Московский журнал. История государства Российского. 2023. № 2 (386). С. 67–79.
15. *Белов Н. В.* Особенности поминания митрополита Филиппа (Кольчева) в XVI–XVII вв.: когда состоялась реабилитация опального святителя? // История России, русской

культуры и русской церкви в IX–XVIII столетиях. Мат. Всеросс. конф.: IV научные чтения памяти проф. В. А. Плугина. М.: Снежный Ком М, 2022. С. 26–37.

16. *Богданов А. П.* «Летописец выбором» по списку Симона Азарьи́на: краткий летописец в литературно-публицистической жизни середины XVII в. // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 21. М., 2022. С. 7–73. DOI 10.22455/HORL.1607–6192–2022–21–7–73

17. *Булычев А. А.* Между святыми и демонами: Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М.: Знак, 2005.

18. *Булычев А. А.* Несколько замечаний о смертной казни в книгах Ветхого и Нового Завета // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М.: Древлехранилище, 2006. С. 24–60.

19. *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963.

20. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М.: Наука, 1987.

21. *Жуков А. Е.* Летописные известия о московских пожарах 1547 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 35. СПб., 2016. С. 118–130.

22. *Жуков А. Е.* Репрезентация политических институтов в памятниках русской исторической книжности XVI в.: правление Елены Глинской // Novogardia. 2022. № 1. С. 97–153.

23. *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М.: Мысль, 1972.

24. *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М.: Наука, 1988.

25. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. Т. 8. СПб., 1819.

26. *Ковалевский П. И.* Иоанн Грозный и его душевное состояние. Харьков, 1893.

27. *Кольчева Е. И.* Холопство и крепостничество (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1971.

28. *Корецкий В. И.* История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М.: Наука, 1986.

29. *Корзинин А. Л.* О составе Боярской думы и дворцовой администрации в период боярского правления в 30–40-е гг. XVI века // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 5. С. 67–85.

30. *Кром М. М.* «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века. М.: Новое литературное обозрение, 2010.

31. *Кром М. М.* Спорные вопросы политической истории России 30-х гг. XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 1 (87). С. 89–100.

32. *Кутепов Н. И.* Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI век. СПб., 1896.

33. *Леонид (Кавелин), архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова: в 4-х ч. Ч. 2. М., 1893.

34. *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Два имени государя (Потапий Максимович Матвеев внук или Василий Иванович Шуйский) // Анатомия власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 120–134.

35. *Лотман Л. М.* Историко-литературный комментарий // Пушкин А. С. Борис Годунов. СПб.: Академический проект, 1996. С. 129–359.

36. *Лурье Я. С.* О неизданной Холмогорской летописи // Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию проф. С. Н. Валка. М., Л.: Наука, 1964. (Труды ЛОИИ. Вып. 7). С. 449–455.

37. *Лурье Я. С.* Летопись Холмогорская // СККДР. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2: Л–Я. Л.: Наука, 1989. С. 68–69.

38. *Михайлова И. Б.* И здесь сошлись все царства...: Очерки по истории государева двора в России XVI в.: повседневная и праздничная культура, семантика этикета и обрядности. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010.

39. *Михайлова И. Б.* Ловчие на княжеской службе (XIV – первая половина XVI в.) // Исследования по русской истории. Сборник статей к 65-летию проф. И. Я. Фроянова. СПб., Ижевск: Изд-во Удмуртского ун-та, 2001. С. 141–151.

40. Морозова Л. Е. Затворницы. Миф о великих княгинях. М.: АСТ-Пресс Книга, 2002.
41. Морозова Л. Е. Смута: ее герои, участники, жертвы. М.: Астрель, АСТ, Люкс, 2004.
42. Морозова Л. Е. Смута на Руси. Выбор пути. М.: АСТ-Пресс Книга, 2007.
43. Морозова Л. Е. История России. Смутное время. М.: АСТ, Астрель, 2011.
44. Морозова Л. Е. Иван Грозный глазами современников. М.: Кучково поле, 2022.
45. Морозова Л. Е., Морозов Б. Н. Иван Грозный и его жены. М.: Дрофа-Плюс, 2005.
46. Пашкова Т. И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). М.: Древлехранилище, 2000.
47. Пенской В. В. Иван Грозный. Начало пути. Очерки русской истории 30–40-х годов XVI века. М.: Центрполиграф, 2023.
48. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л.: Наука, 1979.
49. ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. Л., 1929.
50. ПСРЛ. Т. 13. 1-я пол.: Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1904.
51. ПСРЛ. Т. 13. 2-я пол.: Дополнения к Никоновской летописи. Так называемая Царственная книга. СПб., 1906.
52. ПСРЛ. Т. 29: Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. М.: Наука, 1965.
53. ПСРЛ. Т. 33: Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л.: Наука, 1977.
54. ПСРЛ. Т. 34: Постниковский, Пискаревский, Московский и Бельский летописцы. М.: Наука, 1978.
55. Послания Ивана Грозного. М., Л., 1951.
56. Псковские летописи. Вып. 1. М., Л., 1941.
57. Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.
58. Разрядная книга 1475–1598 гг. М.: Наука, 1966.
59. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 1. Ч. 2. М.: Ин-т истории АН СССР, 1977.
60. Сергеев А. В. Княжеские фамилии в Московском государстве второй трети XVI – начала XVII века. Т. 1–2. СПб.: ДЕАН, 2023.
61. Сергей (Спасский), архим. Полный месяцеслов Востока. Т. 2: Святой Восток. М., 1876.
62. Скрынников Р. Г. Опричный террор. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969.
63. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5: Е – Зинутие. М.: Наука, 1978.
64. Смирнова Д. Д. Сочинения Новгородского архиепископа Феодосия (1491–1563 гг.) как исторический источник. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2015.
65. Солодкин Я. Г. История позднего русского летописания. М.: МАЛП, 1997.
66. Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI – первой трети XVII веков. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2008.
67. Список опричников Ивана Грозного. СПб., 2003. (Рукописные памятники. Вып. 7).
68. Тихомиров М. Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979.
69. Шапошник В. В. Придворная борьба в Русском государстве 30-х годов XVI века. СПб.: Наука, 2020.
70. Шапошник В. В. Регентство и делегирование властных полномочий в Московской Руси // Вестник СПбГУ. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 176–189.
71. Шмидт С. О. Продолжение Хронографа редакции 1512 года // Исторический архив. Т. 7. М., 1951. С. 254–299.
72. Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. М.: Наука, 1999.
73. Шмидт С. О. Становление российского самодержавства (Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного). М.: Мысль, 1973.
74. Alef G. Bel'skies and Shuiskies in the XVI Century. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*, 1986, Bd. 38, S. 221–240.

75. Galperin Ch. J. "You Dog!" Ivan IV's Canine Invective // Русистика Руслана Скрынникова. Сборник статей памяти проф. Р. Г. Скрынникова, в честь его 80-летия. Будапешт, Волгоград: Russica Pannonicana, 2011. С. 89–108.

76. Heawood E. *Watermarks, Mainly of the 17th and 18th Centuries*. Hilversum, Paper Publ. Society, 1950.

77. Kollmann N. S. The Grand Prince in Muscovite Politics: The Problem of Genre in Sources on Ivan's Minority. *Russian History*, 1987, vol. 14, no. 1/4, p. 293–313.

78. Laurentius F., Laurentius T. *Watermarks 1450–1850. A Concise History of Paper in Western Europe*. Leiden, Boston, Brill, 2023.

79. Nørretranders B. *The Shaping of Czardom under Ivan Groznyj*. Copenhagen, Munksgaard, 1964.

80. Platonov S. F. *Ivan the Terrible*, ed. and transl. by Joseph L. Wiczyński; with "In Search of Ivan the Terrible" by Richard Hellie. Gulf Breeze, Fla., Academic International Press, 1974.

81. Rüß H. Einige Bemerkungen zum Namestničestvo Problem in der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, Neue Folge, 1972, Bd. 20, Hf. 3 (September), S. 403–411.

82. Troyat H. *Ivan le Terrible*. [Paris], Flammarion, 1982.

Sources and References

Manuscript Sources

1. St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Archive, Collection 2 (Act Books of the Archaeographic Commission), no. 125. Contribution Book of the Solovetsky Monastery, 2nd half of the 16th century. (In Old-Russian)

2. State Historical Museum, Eparchial Collection, no. 944. Synodikon of the Solovetsky Monastery, 1620–1630s. (In Old-Russian)

3. State Historical Museum, Synodal Collection, no. 149. The Illustrated Chronicle Compilation, Book of Tsardom (Tsarstvennaya kniga), 1560–1570s. (In Old-Russian)

4. State Historical Museum, A. S. Uvarov Collection, no. 252. Synodikon of the Nativity Cathedral in Suzdal, 1640s. (In Old-Russian)

5. Russian State Library, F. 304/III (Trinity-St. Sergius Lavra Sacristy Collection), no. 25. Synodikon of the Trinity-St. Sergius Monastery, 1575. (In Old-Russian)

6. Russian State Library, F. 310 (V. M. Undol'skii Collection), no. 762. Collection of historical and literary content, mid. 17th century. (In Old-Russian)

Published Sources and References

7. Abelentseva O. A. Formulyarnik novgorodskogo arkhiepiskopa Feodosiya (RNB, Q.XVII.50) i ego rukopisnaya traditsiya v 16–17 vv. [The Formulary of the Novgorod Archbishop Theodosius (RSL, Q.XVII.50) and His Manuscript Tradition in the 16th – 17th Centuries]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 53. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, p. 122–158. (In Russian)

8. Abramovich G. V. *Knyaz'ya Shuiskie i Rossiiskii tron [Shuiskii Princes and the Russian Throne]*. Leningrad University Press, 1991. (In Russian)

9. Aksan'yan K. E., Volodikhin D. M. *Knyaz'ya Shuiskie v russkom voevodskom korpuse 16 – nachala 17 veka [Shuiskii Princes in the Russian Army High-Ranking Officer Corps of 16th – Early 17th Centuries]*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2023. (In Russian)

10. Alekseev A. I. Sinodik moskovskogo Bogoyavlenskogo monastyrya 1670–1730-kh gg. [Synodic of the Moscow Epiphany Monastery in 1670–1730]. *Vestnik tserkovnoi istorii = Church History Bulletin*, 2021, no. 3/4 (63/64), p. 5–211. (In Russian and Old-Russian)
11. Alishev S. Kh. *Kazan' i Moskva: mezhgosudarstvennye otnosheniya v 15–16 vv.* [Kazan and Moscow: Interstate Relations in the 15th–16th Centuries]. Kazan', Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1995. (In Russian)
12. Andrei Kurbskii. *Istoriya o delakh velikogo knyazya moskovskogo* [History of the Affairs of the Grand Duke of Moscow], ed. by K. Yu. Erusalimskii, transl. by A. A. Alekseev. Moscow, Nauka Publ., 2015. (In Russian and Old-Russian)
13. *Arkhiv Marksa i Engel'sa* [Marx and Engels Archive], vol. 8, ed. by E. A. Kosminskii, V. A. Gindin. [Moscow], OGIZ Gospolitizdat Publ., 1946. (In Russian)
14. Belov N. V. Osobennosti pomnaniya mitropolita Filippa (Kolycheva) v 16–17 vv.: kogda sostoyalas' reabilitatsiya opal'nogo svyatitelya? [Commemoration's Features of Metropolitan Philip (Kolychev) in the 16th–17th Centuries: When did the Rehabilitation of the Disgraced Saint Take Place?]. *Istoriya Rossii, russkoi kul'tury i russkoi tserkvi v 9–18 stoletiyakh* [History of Russia, Russian Culture and Russian Church in 9th–18th Centuries]. Materials of the IV Conference in Memory of Professor V. A. Plugin]. Moscow, Snezhnyi Kom M Publ., 2022, p. 26–37. (In Russian)
15. Belov N. V. "Oni zhe sobrashasya, i poidosha Volgoyu...": Kazanskii pokhod knyazya Semena Mikulinskogo glazami russkogo voina 16 veka ["They Assembled, and They Went Along the Volga...": The Kazan Campaign of Prince Semen Mikulinskii in the Eyes of a Russian Warrior in the 16th Century]. *Moscow Journal. History of the Russian State*, 2023, no. 2 (386), p. 67–79. (In Russian)
16. Bogdanov A. P. "Letopisets vyborom" po spisku Simona Azar'ina: kratkii letopisets v literaturno-publitsisticheskoi zhizni serediny 17 v. ["Letopisets vyborom" on the Simon Azaryin's Copy: A Brief Chronicle in the Literary and Publicist Life of the Middle 17th Century]. *Germenevika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature], issue 21. Moscow, Institute of World Literature RAS Press, 2022, p. 7–73. (In Russian and Old-Russian) DOI 10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-7-73
17. Bulychev A. A. *Mezhdru svyatyimi i demonami: Zametki o posmertnoi sud'be opal'nykh tsarya Ivana Groznogo* [Between Saints and Demons: Notes on the Posthumous Fate of the Disgraced by the Tsar Ivan the Terrible]. Moscow, Znak Publ., 2005. (In Russian)
18. Bulychev A. A. Neskol'ko zamechaniy o smertnoi kazni v knigakh Vetkhogo i Novogo Zaveta [A Few Remarks on the Death Penalty in the Books of the Old and New Testament]. *Pamyati Lukicheva. Sbornik statei po istorii i istochnikovedeniyu* [In Memory of Lukichev. Collection of Articles on History and Source Studies]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2006, p. 24–60. (In Russian)
19. Veselovskii S. B. *Issledovaniya po istorii oprichniny* [Studies in the History of the Oprichnina]. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1963. (In Russian)
20. *Vkladnaya kniga Troitse-Sergieva monastyrya* [The Contribution Book of the Trinity-St. Sergius Monastery], ed. by E. N. Klitina, T. N. Manushina, T. V. Nikolaeva. Moscow, Nauka Publ., 1987. (In Russian and Old-Russian)
21. Zhukov A. E. Letopisnye izvestiya o moskovskikh pozharakh 1547 g. [Chronicle Accounts of the Moscow Fires of 1547]. *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [Auxiliary Historical Disciplines], vol. 35. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2016, p. 118–130. (In Russian)
22. Zhukov A. E. Rerezentatsiya politicheskikh institutov v pamyatnikakh russkoi istoricheskoi knizhnosti 16 v.: pravlenie Eleny Glinskoj [Representation of Political Institutions in the Monuments of Russian Historical Books of the 16th Century: the Reign of Elena Glinskaya]. *Novogardia*, 2022, no. 1, p. 97–153. (In Russian)
23. Zimin A. A. *Rossiya na poroge novogo vremeni: (Ocherki politicheskoi istorii Rossii pervoi treti 16 v.)* [Russia on the Threshold of the New Time: (Essays on the Political History of Russia in the First Third of the 16th Century)]. Moscow, Mysl' Publ., 1972. (In Russian)

24. Zimin A. A. *Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine 15 — pervoi treti 16 v.* [The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th — the First Third of the 16th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1988. (In Russian)
25. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo* [History of the Russian State], vol. 8. St. Petersburg, 1819. (In Russian)
26. Kovalevskii P. I. *Ioann Groznyi i ego dushevnoe sostoyanie* [Ivan the Terrible and His Mental State]. Kharkov, 1893. (In Russian)
27. Kolycheva E. I. *Kholopstvo i krepostnichestvo (konets 15–16 v.)* [Slavery and Serfdom (Late 15th — 16th Centuries)]. Moscow, Nauka Publ., 1971. (In Russian)
28. Koretskii V. I. *Istoriya russkogo letopisaniya vtoroi poloviny 16 — nachala 17 v.* [History of Russian Chronicle Writing of the Second Half of the 16th — Early 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1986. (In Russian)
29. Korzinin A. L. O sostave Boyarskoi dumy i dvortsovoi administratsii v period boyarskogo pravleniya v 30–40-e gg. 16 veka [About the Structure of the Boyar Duma and Palace Administration in the Period of Boyar Ruling in the 30s–40s of the 16th Century]. *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2019, vol. 24, no. 5, p. 67–85. (In Russian)
30. Krom M. M. “Vdovstvuyushchee tsarstvo”: Politicheskii krizis v Rossii 30–40-kh godov 16 veka [“The Dowager Kingdom”: The Political Crisis in Russia in the 30–40s of the 16th Century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010. (In Russian)
31. Krom M. M. Spornye voprosy politicheskoi istorii Rossii 30-kh gg. 16 v. [Controversial Issues of the Russian Political History in the 1530s]. *Old Russia. The Questions of Middle Ages*, 2022, no. 1 (87), p. 89–100. (In Russian)
32. Kutepov N. I. *Velikoknyazheskaya i tsarskaya okhota na Rusi s 10 po 16 vek* [Royal Hunting in Russia from 10th to 16th Centuries]. St. Petersburg, 1896. (In Russian)
33. Leonid (Kavelin), archimandrite. *Sistematicheskoe opisanie slavyano-rossiiskikh rukopisei sobraniya grafa A. S. Uvarova* [Systematic Description of Slavic-Russian Manuscripts of the Count A. S. Uvarov’s Collection], vol. 2. Moscow, 1893. (In Russian)
34. Litvina A. F., Uspenskii F. B. Dva imeni gosudarya (Potapii Maksimovich Matveev vnuk ili Vasiliu Ivanovich Shuiskii) [Two Names of the Sovereign (Potapiy Maximovich Matveev Grandson or Vasily Ivanovich Shuisky)]. *Anatomiya vlasti: gosudari i poddannye v Evrope v Srednie veka i Novoe vremya* [Anatomy of Power: Sovereigns and Subjects in Europe in the Middle Ages and Modern Times]. Moscow, HSE Print House, 2021, p. 120–134. (In Russian)
35. Lotman L. M. Istoriko-literaturnyi kommentarii [Historical and Literary Commentary]. In: Pushkin A. S. *Boris Godunov: Tragediya* [A Tragedy], ed. by S. A. Fomichev. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1996, p. 129–359. (In Russian)
36. Lur’e Ya. S. O neizdannoii Kholmogorskoii letopisi [On the Unpublished Kholmogor Chronicle]. *Issledovaniya po otechestvennomu istochnikovedeniyu*. [Studies in Russian Source Studies]. The Book dedicated to the 75th Anniversary of Professor S. N. Valk. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, p. 449–455. (In Russian)
37. Lur’e Ya. S. Letopis’ Kholmogorskaya [Kholmogor Chronicle]. *Slovar’ knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of Scribes and Bookishness of Ancient Rus’], vol. 2, part 2. Leningrad, Nauka Publ., 1989, p. 68–69. (In Russian)
38. Mikhailova I. B. Lovchie na knyazheskoi sluzhbe (14 — pervaya polovina 16 v.) [Stalkers in the Princely Service (14th — the First Half of the 16th Century)]. *Issledovaniya po russkoi istorii*. [Studies in Russian History]. The Book to the 65th Anniversary of Professor I. Y. Froyanov. St. Petersburg, Izhevsk, Udmurt University Press, 2001, p. 141–151. (In Russian)
39. Mikhailova I. B. *I zdes’ soshlis’ vse tsarstva...: Ocherki po istorii gosudareva dvora v Rossii 16 v.: povsednevnyaya i prazdnichnaya kul’tura, semantika etiketa i obryadnosti* [And Here All Realms Met...: Essays on the History of the Tsar’s Court in 16th-Century Russia: Everyday and Festive Culture, Semantics of Etiquette and Ceremonial Rites]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2010. (In Russian)

40. Morozova L. E. *Zatvornitsy. Mif o velikikh knyaginyakh [Shutterbugs. The Myth about the Grand Duchesses]*. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2002. (In Russian)
41. Morozova L. E. *Smuta: ee geroi, uchastniki, zhertvy [Time of Troubles: Heroes, Participants, Victims]*. Moscow, Astrel Publ., AST Publ., Lyuks Publ., 2004. (In Russian)
42. Morozova L. E. *Smuta na Rusi. Vybor puti [Time of Troubles in Russia. Choice of Path]*. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2007. (In Russian)
43. Morozova L. E. *Istoriya Rossii. Smutnoe vremya [History of Russia. Time of Troubles]*. Moscow, AST Publ., Astrel' Publ., 2011. (In Russian)
44. Morozova L. E. *Ivan Groznyi glazami sovremennikov [Ivan the Terrible Through the Eyes of His Contemporaries]*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2022. (In Russian)
45. Morozova L. E., Morozov B. N. *Ivan Groznyi i ego zheny [Ivan the Terrible and His Wives]*. Moscow, Drofa-Plyus Publ., 2005. (In Russian)
46. Pashkova T. I. *Mestnoe upravlenie v Russkom gosudarstve pervoi poloviny 16 veka (namestniki i volosteli) [Local Government in the Russian State of the First Half of the 16th Century (Governors and Volostels)]*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2000. (In Russian)
47. Penskoï V. V. *Ivan Groznyi. Nachalo puti. Ocherki russkoi istorii 30–40-kh godov 16 veka [Ivan the Terrible. The Beginning of the Way. Essays on the Russian History of the 30–40s of the 16th Century]*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2023. (In Russian)
48. *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim [Ivan the Terrible's Correspondence with Andrei Kurbsky]*, ed. by Ya. S. Lur'e, Yu. D. Rykov. Leningrad, Nauka Publ., 1979. (In Russian and Old-Russian)
49. *Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 4, part 1, issue 3. Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1929. (In Russian and Old-Russian)
50. *Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 13, part 1. St. Petersburg, 1904. (In Russian and Old-Russian)
51. *Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 13, part 2. St. Petersburg, 1906. (In Russian and Old-Russian)
52. *Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 29. Moscow, Nauka Publ., 1965. (In Russian and Old-Russian)
53. *Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 33. Leningrad, Nauka Publ., 1977. (In Russian and Old-Russian)
54. *Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 34. Moscow, Nauka Publ., 1978. (In Russian and Old-Russian)
55. *Poslaniya Ivana Groznogo [Ivan the Terrible's Epistles]*, ed. by D. S. Likhachev, Ya. S. Lur'e. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1951. (In Russian and Old-Russian)
56. *Pskovskie letopisi [Pskov Chronicles]*, vol. 1, ed. by A. N. Nasonov. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1941. (In Russian and Old-Russian)
57. *Pskovskie letopisi [Pskov Chronicles]*, vol. 2, ed. by A. N. Nasonov. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1955. (In Russian and Old-Russian)
58. *Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. [Rank Book of 1475–1598]*, ed. by V. I. Buganov. Moscow, Nauka Publ., 1966. (In Russian and Old-Russian)
59. *Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. [Rank Book of 1475–1605]*, vol. 1, part 2, ed. by N. G. Savich. Moscow, USSR Institute of History Press, 1977. (In Russian and Old-Russian)
60. Sergeev A. V. *Knyazheskie familii v Moskovskom gosudarstve vtoroi treti 16 – nachala 17 veka [Princely Families in the Moscow State of the Second Third of the 16th – Early 17th Centuries]*, vol. 1–2. St. Petersburg, DEAN Publ., 2023. (In Russian)
61. Sergii (Spasskii), archimandrite. *Polnyi mesyatseslov Vostoka [Full Menologium of the East]*, vol. 2: *Svyatoi Vostok [The Saint East]*. Moscow, 1876. (In Russian)
62. Skrynnikov R. G. *Oprichnyi terror [The Terror of Oprichnina]*. Leningrad, Leningrad University Press, 1969. (In Russian)

63. *Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries]*, vol. 5: E – Zinutie]. Moscow, Nauka Publ., 1978. (In Russian)
64. Smirnova D. D. *Sochineniya Novgorodskogo arkhiepiskopa Feodosiya (1491–1563 gg.) kak istoricheskii istochnik [The Writings of Archbishop Theodosius of Novgorod (1491–1563) as a Historical Source]*: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. St. Petersburg, 2015. (In Russian)
65. Solodkin Ya. G. *Istoriya pozdnego russkogo letopisaniya [History of the Late Russian Chronicle Writing]*. Moscow, MALP Publ., 1997. (In Russian)
66. Solodkin Ya. G. *Ocherki po istorii obshcherusskogo letopisaniya kontsa 16 — pervoi treti 17 vekov [Essays on the History of the All-Russian Chronicle Writing of the End of the 16th — First Third of the 17th Centuries]*. Nizhnevartovsk Humanitarian University Press, 2008. (In Russian)
67. *Spisok oprichnikov Ivana Groznogo [List of Ivan the Terrible's Oprichniks]*, ed. by D. N. Al'shits. St. Petersburg, RNL Press, 2003. (In Russian and Old-Russian)
68. Tikhomirov M. N. *Russkoe letopisanie [Russian Chronicle Writing]*. Moscow, Nauka Publ., 1979. (In Russian)
69. Shaposhnik V. V. *Pridvornaya bor'ba v Russkom gosudarstve 30-kh godov 16 veka [Court Struggle in the Russian State of the 30s of the 16th Century]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2020. (In Russian)
70. Shaposhnik V. V. Regentstvo i delegirovanie vlastnykh polnomochii v Moskovskoi Rusi [Regency and Transfer of Power in Muscovy]. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 1, p. 176–189. (In Russian)
71. Shmidt S. O. Prodolzhenie Khronografa redaktsii 1512 goda [Continuation of the Chronograph of 1512 Version]. *Istoricheskii arkhiv [Historical Archive]*, vol. 7. Moscow, USSR Academy of Sciences Press, 1951, p. 254–299. (In Russian and Old-Russian)
72. Shmidt S. O. *Stanovlenie rossiiskogo samodержавstva (Issledovanie sotsial'no-politicheskoi istorii vremeni Ivana Groznogo) [Formation of the Russian Autocracy (Investigation of the Socio-Political History of the Time of Ivan the Terrible)]*. Moscow, Mysl' Publ., 1973. (In Russian)
73. Shmidt S. O. *Rossiya Ivana Groznogo [Russia under Ivan the Terrible]*. Moscow, Nauka Publ., 1999. (In Russian)
74. Alef G. Bel'skies and Shuiskies in the 16 Century. *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte [Researchs on Eastern European history]*, 1986, vol. 38, p. 221–240. (In English)
75. Galperin Ch. J. “You Dog!” Ivan IV's Canine Invective. *Rusistika Ruslana Skrynnikova. [Ruslan Skrynnikov's Rusistics]* The Book in Memory of Professor R. G. Skrynnikov, in Honour of His 80th Anniversary. Budapesht, Volgograd, Russica Pannonicana Publ., 2011, p. 89–108. (In English)
76. Heawood E. *Watermarks, Mainly of the 17th and 18th Centuries*. Hilversum, Paper Publ. Society, 1950. (In English)
77. Kollmann N. S. The Grand Prince in Muscovite Politics: The Problem of Genre in Sources on Ivan's Minority. *Russian History*, 1987, vol. 14, no. 1/4, p. 293–313. (In English)
78. Laurentius F., Laurentius T. *Watermarks 1450–1850. A Concise History of Paper in Western Europe*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2023. (In English)
79. Nørretranders B. *The Shaping of Czardom under Ivan Groznyi*. Copenhagen, Munksgaard Publ., 1964. (In English and Dutch)
80. Platonov S. F. *Ivan the Terrible* / Ed. and transl. by Joseph L. Wiczyński; with “In Search of Ivan the Terrible” by R. Hellie. Gulf Breeze, Fla., Academic International Press, 1974. (In English)
81. Rüß H. Einige Bemerkungen zum Namestničestvo Problem in der ersten Hälfte des 16. Jahrhunderts [Some Remarks on the Namestnichestvo Problem in the First Half of the 16th Century]. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge [Yearbooks for the History of Eastern Europe. New Series]*, 1972, vol. 20, part 3 (September), p. 403–411. (In German)
82. Troyat H. *Ivan le Terrible [Ivan the Terrible]*. [Paris], Flammarion Publ., 1982. (In French)

М. В. Авксентьев

Количество и состав причта, церквей и монастырей Елецкого уезда по данным переписной книги 1678 г.

УДК 271.2-9+94(470+571):930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_158
EDN MBRBGL

Аннотация: Изучение переписных книг важно, так как благодаря таким статистическим данным есть возможность изучить состояние общества в конкретный период времени. Перепись 1678 г. осуществлялась, когда Российское государство было в состоянии войны с Османской империей и одновременно требовалось проведение реформ государственного управления. Во главе государства стоял молодой царь Федор Алексеевич, который в течение своего недолгого правления осуществил ряд государственных и церковных реформ. Данные для своих реформ царь получал также из полученных результатов переписи 1678 г. Значимым событием церковной реформы был Собор 1682 г. Подготавливаясь к нему, царь использовал данные переписи для составления предложений Собору по увеличению епархий и епископата. В настоящей статье представлены результаты изучения переписной книги 1678 г. Елецкого уезда в части церковной стороны жизни общества, а именно количество церквей и монастырей Елецкого уезда, состав и количество священно- и церковнослужителей.

Ключевые слова: Елецкий уезд, Елец, Елецкий стан, Воргольский стан, Засосенский стан, Брусла-новский стан, церкви, монастыри, переписная книга 1678 г.

Об авторе: **Максим Валерьевич Авксентьев**

Аспирант, Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина.

E-mail: legalexpertprof@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0004-746X>

Для цитирования: Авксентьев М. В. Количество и состав причта, церквей и монастырей Елецкого уезда по данным переписной книги 1678 г. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 158–167.

Статья поступила в редакцию 15.06.2024; одобрена после рецензирования 25.06.2024; принята к публикации 30.06.2024.

Maxim Avksentyev

The Number and Composition of Clergy, Churches and Monasteries of the Yelets County according to the 1678 Census Book

UDK 271.2-9+94(470+571):930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_158
EDN MBRBGL

Abstract: It is quite important to study census books as historical sources, because such statistical data make it possible to study the state of a society in a specific period of time. The census of 1678 was carried out when the Russian State was waging war with the Osman Empire and at the same time needed administration reforms. The young tsar Fyodor Alekseevich was at the head of the state and during his short-term reign, he carried out a number of administration and church reforms. The tsar received some data for his reforms from the census of 1678. A significant event of the church reform was the Council of 1682. Preparing for it, the tsar used census data, making proposals to the Council to increase the number of dioceses and episcopate. The article presents the results of studying the 1682 census book of Yelets county. The results deal with the church life of society, namely the number of churches and monasteries in Yelets county, the composition and number of clergy and church servers.

Keywords: Yelets Uyezd, Yelets, Yelets Stan, Vorgolsky Stan, Zasosensky Stan, Bruslanovsky Stan, Churches, Monasteries, Census Book of 1678.

About the author: **Maxim Avksentyev**

Post-graduate student, Eletsy State University named after I. A. Bunin.

E-mail: legalexpertprof@ya.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-0004-746X>

For citation: Avksentyev M. The Number and Composition of Clergy, Churches and Monasteries of the Yelets County according to the 1678 Census Book. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 158–167.

The article was submitted 15.06.2024; approved after reviewing 25.06.2024; accepted for publication 30.06.2024.

Под термином «переписные книги» традиционно понимаются учетно-окладные документы, составившиеся особыми уполномоченными лицами, которые документировали население в дворовой переписи¹, а также в определенных случаях осуществляли ревизию имущества². Объектами переписи 1678 г. являлось все население уездов, посадов, поместий и вотчин, кроме дворцовых владений, с указанием сословной принадлежности. Переписи подлежали только лица мужского пола, в том числе дворовладельцы, а в отношении несовершеннолетних следовало указывать их возраст. Также подлежали переписи вдовы, если они были главами семей. Дворцовые, патриаршие владения также подвергались переписи, но не Поместным приказом, а другими приказами, в ведении которых были такие полномочия. В отношении достоверности результатов проведенной переписи 1678 г. существуют различные мнения, но «ценность переписных книг XVII в. как исторического источника была признана еще в XIX в...»³

В 1678 г. была осуществлена вторая подворная перепись населения, первая состоялась в 1646 г. Отнесение переписи 1678 г. к числу общероссийских основывается на тексте указа, где сказано: «Великий Государь царь и Великий князь Федор Алексеевич всея великия и малыя и белыя России Самодержец указал и бояре приговорили: послать во все государство ис Помеснаго Приказу валовых писцов и переписчиком быть им же и дворы переписывать преж валового письма...»⁴ Формально-юридическим основанием для ее проведения был указ царя Федора Алексеевича. Текст самого указа не вошел в Полное собрание законов Российской империи, однако его дату и содержание установил В. Н. Седашев в своем труде 1912 г.⁵ Указ царя о проведении переписи датируется 9 марта 1677 г., основной целью переписи являлось разрешение финансовых трудностей государства путем пересмотра стрелецких окладов. П. Н. Милюков также изучал причины и основания переписи 1678 г., которые, по его мнению, были направлены на проведение финансовых реформ московского правительства⁶. Помимо финансовой цели переписи 1678 г. ряд авторов указывает на необходимость учета даточных людей⁷. В большей части московское правительство результаты переписи 1678 г. в основном использовало для финансовых вопросов, в том числе и срочных финансовых сборов: «...по переписным книгам прошлых 1185 и 186 году, взять по полтине со двора...»⁸ Использование переписных книг 1678 г. было прекращено в 1754 г. Данное обстоятельство свидетельствует о большой практической значимости результатов, полученных при переписи 1678 г.

С датой и причиной переписи 1678 г., установленной В. Н. Седашевым, также согласен Я. Е. Водарский⁹. На основании осенних указов царя Федора Алексеевича 1679 г. была осуществлена замена системы сошного письма на систему подворного обложе-

¹ *Зенченко М. Ю.* Переписные книги // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 2. М., 2009. С. 234.

² *Шамина И. Н.* Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М., СПб., 2023. С. 10.

³ *Водарский Я. Е.* Население России в конце XVII – начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. С. 20.

⁴ *Седашев В. Н.* Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М., 2024. С. 198.

⁵ Там же.

⁶ *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905. С. 78.

⁷ ПСЗ [Собрание I]. Т. 2. СПб., 1830. № 847. С. 286.

⁸ Там же. № 750. С. 198.

⁹ *Водарский Я. Е.* Население России... С. 23.

ния, что по своей сути явилось завершением налоговой реформы, начало которой было положено в 40-х годах XVII в.¹⁰

Общий метод работы переписчиков был следующим: получение сказок, их проверка и составление переписных книг. Учитывая, что не каждый дворовладелец добросовестно исполнял указ о даче сказок об имеющихся людях и количестве дворов, в некоторых случаях принимались именные указы; к примеру, именной указ от 20 марта 1677 г. № 685 содержит указание стольникам, стряпчим, дворянам московским и жильцам на постельном крыльце о необходимости без утайки предоставить сказки о наличии у них крестьянских и бобыльских дворов¹¹. За утайку предусматривались определенные последствия. Содержание данного указа представляет нам картину, что дворовладельцы пытались утаить как можно большее количество дворов, чтобы, тем самым, сократить сумму уплачиваемого налога. Помещики или вотчинники часто объединяли несколько дворов одним забором и делали одни ворота, что формально представляло собой один двор. Поэтому переписчикам нужно было проверять представленные сказки, насколько они отражают фактическое состояние и количество дворов.

Представляется, что летом 1677 г. переписчикам был выдан типовой наказ, который, как установил С. Б. Веселовский, был копией с наказа 1646 г. с небольшими дополнениями в части разделения тягловой категории крестьян и бобылей с нетягловой частью населения¹². Содержание наказа демонстрирует нам обеспокоенность московского правительства по вопросу внутренней миграции населения, его количества, а также методологию совершения переписи¹³. Принимая во внимание, что во время издания указа и наказа о проведении переписи и осуществления самой переписи Российское государство вело войну с Турцией, становится ясным, чем обусловлен срок окончания переписи к 1 апреля: в мае 1678 г. был совершен второй Чигиринский поход, а учитывая необходимость пополнения и комплектования армии, результаты переписи в том числе использовались для этих целей.

Переписная книга Елецкого уезда 1678 г. находится в РГАДА, микрофильмирована, но не опубликована. Количество листов — 214. Состояние переписной книги удовлетворительное, следов реставрации нет, написана несколькими разными почерками. Книга представляет собой копию, сделанную в 1709 г. по причине того, что в оригинале 1678 г. было пропущено одно село Засосенского стана и пропущено описание большей части Бруслановского стана¹⁴. Перепись была выполнена Василием Сухотиным и подьячим Александром Остриковым.

В рукописи имеется много повреждений, особенно в начале, часть листов порвана. Многие листы имеют потемнения, местами сильные, что делает некоторые слова практически нечитаемыми. Местами чернила выцвели. Переписная книга имеет двойную нумерацию листов, кириллическую и арабскую. Также имеются архивные пометки. Имеется дублирование листов.

Касательно структуры и порядка изложения переписной книги нужно отметить, что переписчики в большинстве случаев выдерживали общий алгоритм и порядок изложения информации. Так, в начале переписной книге излагается обобщенная информация по станам, напоминающая перечневые росписи, т. е. изложение наименований

¹⁰ Милюков П. Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. Рец. на соч. А. С. Лаппо-Данилевского: Организация прямого обложения в Московском государстве. СПб., 1892. С. 123–124.

¹¹ ПСЗ. [Собрание I]. Т. 2. СПб., 1830. № 685. С. 98.

¹² Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916. С. 232.

¹³ Седашев В. Н. Очерки и материалы... С. 208–210.

¹⁴ См.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8830. Л. 119.

населенного пункта, дворовладельца и количества проживающих людей во дворе, к примеру: «*Деревня Маслово... За Иваном Шукиным с товарищи 6 человек*»¹⁵.

Перепись начинается с Елецкого стана, который расположен севернее г. Ельца, далее следует описание Воргольского стана, находившегося на западе г. Ельца, затем — Засосенский стан, что южнее г. Ельца, и замыкает становую перепись Бруслановский стан, на востоке от г. Ельца. После следует сам г. Елец. В конце книги имеется дописка по Засосенскому и Бруслановскому станам и подводятся итоговые расчеты переписи.

В состав Елецкого стана входили 32 населенных пункта, в том числе 10 сел и 22 деревни. В 9 из 10 сел имелись приходские церкви. Количество и состав священно- и церковнослужителей: в селе Рождественском, в церкви Рождества Христова, священника нет, только 2 дьячка; в селе Богоявленском Пищулино, что ранее было деревней Белевец Вышний и Нижний, находилась церковь Богоявления Господне, где служили священник и дьячок; в селе Дмитровском, ранее было деревня Рогатая, в церкви великомученика Димитрия Солунского были священник и дьячок; в селе Пятницком, что ранее было деревней Караваево и Трегубово, стояла церковь великомученицы Параскевы нарицаемой Пятницей, где служили священник и 2 дьячка; в селе Архангельском, ранее было Новосильская слободка под Юрьевым лесом находилась церковь¹⁶, священника в ней не было, только дьячок; в селе Дубиках под Юрьевым лесом, была церковь Пречистой Богородицы, в штате которой священник и 2 пономаря; в селе Никольском, ранее село было деревней Понамарево, стояла церковь Николая Чудотворца, где служили священник и 2 дьячка; в селе Егорьевском, что было деревней Нижняя Тросная под Хорошим лесом, имелась церковь Георгия Стратотерпца, где служили священник и пономарь; в селе Покровском, второе наименование села Телегино, которое ранее было деревней Поженской остров, располагалась церковь Покрова Пречистой Богородицы, в штате которой был только один священник.

Общее количество дворов — 111, количество людей — 429¹⁷. На 32 населенных пункта приходилось 9 церквей, 7 священников, 10 дьячков, 3 пономаря. Общее количество прихожан мужского пола этих церквей примерно равнялось 429 человек.

Две церкви не имели священника. Если в церкви не проводилось богослужения, то переписчики обычно указывали, что церковь стоит без пения. В данном же случае переписчики, упомянув отсутствие в 2 церквях священников, отметили наличие в штате дьячков поповых детей. Данное обстоятельство дает основание предполагать, что в этих церквях все же когда-то были священники, но на момент переписи по неизвестным причинам священники не были указаны. Можно, конечно, допустить, что богослужения все же осуществлялись, но не штатными священниками.

Воргольский стан включал 20 населенных пунктов, в том числе 8 сел и 12 деревень. В 8 селах было 8 церквей в следующем составе, в селах: Афанасьевское, что было ранее деревней Верхняя Короткая, стояла церковь святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, где служили священник и дьячок; Асламово, была церковь Пречистой Богородицы, где описаны только 2 дьячка без священника; Архангельское, второе наименование села Хмелевое, находилась церковь Архистратига Михаила, где служил только один священник; Никитское именуемое также Долгое, была церковь Никиты Христова мученика со штатным одним священником; Космодемьянское, также именуемое Крутое, была церковь мучеников Космы и Дамиана, в штате которой описаны священник и дьячок; Никольское, ранее село было деревней Рябинки,

¹⁵ Там же. Л. 2 об.

¹⁶ Переписчик по каким-то причинам не указал наименование церкви, но судя по названию села, престол был освящен в честь Архистратига Михаила, что также подтверждается данными писцовой книги 1628–1631 гг., см. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 132. Л. 410–410 об.

¹⁷ Там же. Л. 51.

стояла церковь святителя Николая Чудотворца, при которой служили священник, дьячок и псовирница; Никольское, с другим названием Ольховец, где была церковь святителя Николая Чудотворца, служил один священник; Егорьевское, второе наименование Воргол, стояла церковь великомученика Георгия Стратотерпца со штатом состоящим из одного священника и дьячка.

Количество дворов — 340, людей в них — 1349¹⁸. На 20 населенных пунктов приходилось 8 церквей, а также 7 священников (одна церковь не имела священника), 6 дьячков, 1 псовирница. Общее количество прихожан мужского пола этих церквей составляло примерно 1349 человек.

Засосенский стан находился к югу от города за р. Быстрой Сосной. В его состав входили 37 населенных пунктов, в том числе 15 сел, 22 деревни. Также упоминается об одной пустоши, ранее именовавшейся д. Яблоновой. В селе Богоявленском, другое наименование Свищево, под Свищевским лесом, была церковь Богоявления Христова, где описывается один служащий священник. В селе Архангельском, именуемом также Долгово, стояла церковь Архистратига Михаила, при которой служили священник и дьячок. В селе Дмитровском, с другим наименованием Калабина, располагалась церковь великомученика Димитрия Солунского, в штате которой были священник и дьячок. В селе Егорьевском, ранее село было деревней Замятина Поляна, была церковь великомученика Георгия Стратотерпца с одним священником. В селе Никольском, ранее была деревней Оксизово городище, была церковь святителя Николая Чудотворца с одним священником. В селе Ильинском, под Большим лесом, стояла церковь Пророка Божия Илии, со штатом, состоящим из священника, дьячка и пономаря. В селе Введенском, также именуемом Большой Дол, была церковь Введения Пречистой Богородицы, при которой служили священник и дьячок. В селе Архангельском, которое именовалось также Уткино, располагалась церковь Архистратига Михаила с одним священником и дьячком. В селе Рождественском, обозначаемом как Вышняя Казачья, стояла церковь Рождества Христова, при которой служили священник и дьячок. В Селе Богоявленском, с другим наименованием Пониковец, стояла церковь Богоявления Христова, где служили священник и дьячок. В селе Пятницком, ранее была деревней Болховичи, была церковь великомученицы Параскевы Пятницы, со штатом, состоящим из священника, дьячка и пономаря. В селе Васильевском, также именуемом Хмелинец, стояла церковь святителя Василия Кесарийского, при которой служили священник и дьячок. В селе Пятницком, с другим названием Ковыршино, под Извальским лесом, была церковь великомученицы Параскевы Пятницы, с одним штатным священником. В селе Архангельском, с другими наименованиями Бошуриново и Рогожня, располагалась церковь Архистратига Михаила, при которой служили священник и дьячок. В селе Студенец, была церковь святителя Николая Чудотворца, при которой служили священник, дьячок и пономарь.

Количество дворов — 325, количество людей в них составило 1106 человек¹⁹. Церквей здесь было 15, при них состояло 15 священников, 11 дьячков, 3 пономаря. Общее количество прихожан мужского пола этих церквей было около 1106 человек.

В Бруслановском стане, с учетом доработки 1709 г., значилось 68 населенных пунктов, из которых 22 села и 46 деревень. В двух селах не было храмов, в остальных 20 селах ситуация была следующей: в селе Борисоглебском под Сусловым лесом — церковь святых благоверных князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, в штате которой были священник и дьячок; в селе Архангельском, также именуемом Истобным, находилась церковь Архистратига Михаила, где служили священник и дьячок; в селе Сергиевском с другим наименованием Нижнее Дрезгалово, была церковь преподобного Сергия

---

¹⁸ Там же. Л. 80 об.

¹⁹ Там же. Л. 118 об.

Чудотворца, где служили священник и дьячок; в селе Архангельском, также известном как Отскочное, стояла церковь Архистратига Михаила, при которой был только один священник; в селе Никольском, имевшее также наименование Яблоново, была расположена церковь святителя Николая Чудотворца, в штате которой священник не описан, а только один дьячок; в селе Троицком, именуемом также Хруцово, стояла церковь Живоначальной Троицы, при которой были описаны священник и вдова просвирница; в селе Бредихино, была церковь Сретения Владимирской иконы Божией Матери, где значились священник, вдова просвирница и дьячок; в селе Покровском, именуемое также Вышнее Брусланово, была церковь Покрова Пречистой Богородицы, где служили 2 священника; в селе Дмитриевском, также именуемое Адонина, на речке на Мече, стояла церковь великомученика Димитрия Солунского, со штатными священником и дьячком; в селе Никитском, с другим наименованием Большое Иншаково, располагалась церковь великомученика Никиты, при которой были священник и дьячок; в селе Архангельское, обозначаемом также как Губино, стояла церковь Архистратига Михаила, в которой служили священник и дьячок; в селе Никольском, что была деревня Копыл, стояла церковь святителя Николая Чудотворца, со штатным священником и пономарем; в селе Архангельском, именуемом также Яблоново, находилась церковь Архистратига Михаила, с одним штатным священником; в селе Никольском, которое также именовалось Вязово, была церковь святителя Николая Чудотворца, при которой были описаны священник и дьячок; в селе Слободском, стояла церковь святителя Николая Чудотворца, где служили священник и дьячок; в селе Пятницком, также именуемом Монаенки, располагалась церковь великомученицы Параскевы Пятницы, при которой служили священник и пономарь; в селе Егорьевском под Рысиным лесом, была церковь великомученика Георгия, где были описаны священник и дьячок; в селе Морево, стояла церковь Архангела Михаила, со штатным священником и дьячком; в селе Сергиевском, с другим наименованием Вышнее Дрезгалева, располагалась церковь преподобного Сергия Чудотворца, при которой был описан только один пономарь; в селе Круглом, стояла церковь Живоначальной Троицы, при которой было 2 священника и дьячок.

Общее число дворов в стане — 825, количество проживавших в них людей составило 3227 человек²⁰. В 20 церквях в штате состояли 20 священников, 14 дьячков, 3 пономаря, 2 просвирницы. В двух церквях священники отсутствовали. Общее количество прихожан мужского пола этих церквей примерно равнялось 3227 человекам.

Перепись Ельца составлена в следующем порядке: сначала указывают дату прибытия, по какому указу и наказу, а далее переписчики указывают данные церковных и монастырских дворов и потом уже остальные дворы²¹.

Соборная церковь Воскресения Христова, священник, диакон, дьячок, пономарь. Церковь Николая Чудотворца, священник и дьячок. Церковь Успения Пресвятой Богородицы, священник и пономарь. Церковь Параскевы нарицаемой Пятницей, священник и дьячок. Церковь Архистратига Михаила, 2 священника, дьячок, просвирница. За городом, на посаде на берегу реки Сосны монастырь Живоносной Троицы, церковь Введения Пречистые Богородицы, священник. В Кузнецкой слободе церковь Покрова Пречистыя Богородицы, священник. В Казачьей слободе церковь Георгия Страстотерпца, священник и пономарь. В Александрове Казачьей слободе церковь Рождества Господа нашего Иисуса Христа, священник. На Каменной горе, за р. Ельцом, монастырь Рождества Пречистой Богородицы, пономарь. В Черной слободе церковь Сергия Чудотворца, священник. В Казачьей слободе, церковь Николая Чудотворца, священник и дьячок. В Ламской слободе церковь Космы и Дамиана, священник.

²⁰ Там же. Л. 208 об.

²¹ Там же. Л. 19.

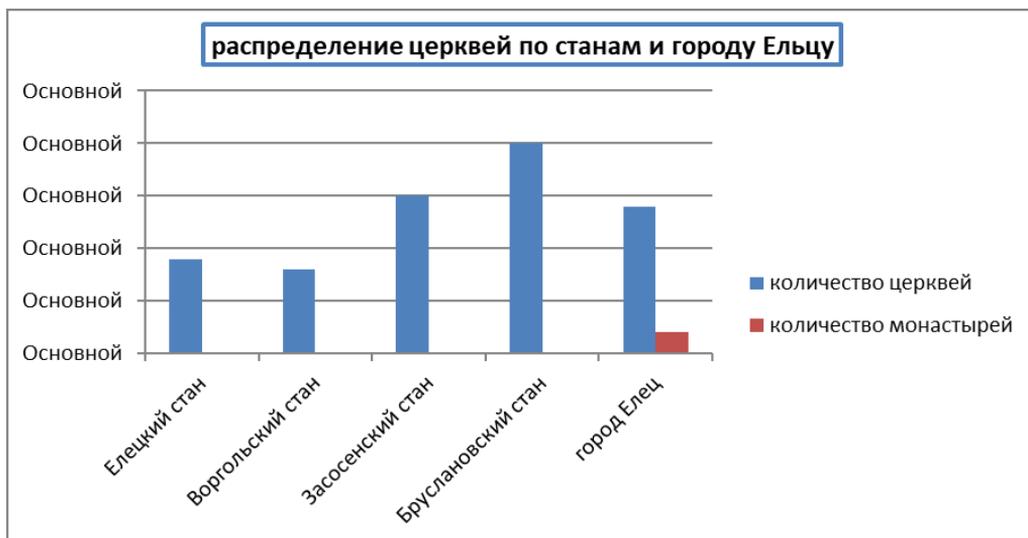

Диаграмма 1. Распределение церквей и монастырей по станам и городу Ельцу

В Борисоглебской слободе церковь Бориса и Глеба, священник. В Беломестной слободе за р. Сосной церковь Дмитрия Солунского, священник. В г. Ельце располагался двор Тешевского монастыря Владимирской Богородицы, что за р. Доном (речь идет о Задонском монастыре Елецкого уезда).

Всего в Ельце было зафиксировано 1054 дворов, проживавших людей в них — 3 930 человек²². Количество церквей — 14, из них одна соборная и одна при монастыре. Также в городе значилось 2 монастыря, один не содержит указания на наличие церкви, при этом в составе причта указан пономарь. Общее количество священников — 15, 1 диакон, 5 дьячков, 3 пономаря, 1 просвирица. Общее количество прихожан мужского пола этих церквей составляло порядка 3 930 человек.

В двух диаграммах представлены суммированные данные по распределению церквей и монастырей по станам и Ельцу, а также по популярности наименования престолов.

Всего в Елецком уезде по данным переписи 1678 г. проживало 10 041 человек. Количество церквей, монастырей и причта можно обобщить: 66 церквей и 2 монастыря, 64 священника, 1 диакон, 46 дьячков, 12 пономарей, 4 просвирицы. Нужно учитывать, что численность населения учитывает только мужской пол, поэтому данная цифра может быть умножена на 4²³. В этом случае получаем около 40 тыс. человек. Конечно, 64 священника на такое количество прихожан (нужно учитывать также расстояния между населенными пунктами, состояние дорог и доступность священнику средств передвижения) представляется явно недостаточным. Обращает на себя внимание количество монастырей: их всего два и расположены они в Ельце, т. е. являются городскими монастырями. Переписи не подлежали монашествующие, поэтому в переписных книгах не отражены количественные данные насельников. Также перепись не учитывала дворцовые и патриаршие области. В составе численных показателей перепись отразила недействующие церкви, к сожалению, без указания причин. Такие сведения очень важны для изучения динамики развития церковной жизни.

²² Там же. Л. 118 об.

²³ Водарский Я. Е. Население России... С. 49.

Диаграмма 2. Наименование престолов по их популярности

* Пояснения к цифрам оси X.

Престолы 1. Свт. Николая Чудотворца. 2. Архангела Михаила. 3. Вмч. Параскевы Пятницы. 4. Вмч. Георгия Победоносца. 5. Живоначальной Троицы. 6. Рождества Христова. 7. Богоявления Господня. 8. Покрова Пресвятой Богородицы. 9. Вмч. Димитрия Солунского. 10. Прп. Сергия Радонежского. 11. Пречистой Богородицы (без указания праздника). 12. Введения Пресвятой Богородицы. 13. Мч. Никиты. 14. Страстотерпцев Бориса и Глеба. 15. Мч. Космы и Дамиана. 16. Другие (одинаковые по показателям равным — 1).

Как было указано в начале статьи, переписная книга Елецкого уезда 1678 г. является копией, сделанной в 1709 г. Но эта копия была «доработана» в части добавления сведений по Засосенскому и Бруслановскому станам. Необходимо изучить вопрос об источниках, использованных для восполнения сведений переписи 1678 г., ведь если недостатки составления переписи 1678 г. были выявлены в 1709 г., то необходимо, во-первых, выявить основания, на которых установлены недостатки переписи 1678 г., во-вторых, определить источники, послужившие дополнением переписной книги с их датировкой.

Сведения переписной книги демонстрируют нам фактическую неукомплектованность церковного причта при обычной штатной комплектации храма: священник, диакон, пономарь, просвирница. Самой критической была нехватка просвирниц, потом следуют пономари и дьячки. Диаконский состав в Елецком уезде представлен всего одним диаконом в соборной церкви Ельца.

Касательно наименований престолов, то особой популярностью у населения в Елецком уезде пользовался свт. Николай Чудотворец. Вторым по популярности наименования престолов следовал Архистратиг Михаил, а третьим и четвертым по количеству храмов следует вмч. Параскева Пятница и вмч. Георгий Победоносец.

Отметим в заключение, что перепись 1678 г. проводилась накануне разработки планов окружения царя Федора Алексеевича по реформированию Церкви. Вероятно, очевидный недостаток священнослужителей в южных уездах Рязанской епархии стал одной из причин ее разделения в 1682 г.

Источники и литература

1. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8830.
2. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 132.
3. ПСЗ [Собрание I]. Т. 2. СПб., 1830.
4. Веселовский С. Б. Сошное письмо. Т. 2. М., 1916.
5. Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение). М.: Наука, 1977.
6. Зенченко М. Ю. Переписные книги // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. Т. 2. М., 2009.
7. Миллюков П. Н. Государственное хозяйство России первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905.
8. Миллюков П. Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. Рецензия на сочинение А. С. Лаппо-Данилевского: Организация прямого обложения в Московском государстве. СПб., 1892.
9. Седашев В. Н. Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII веке. М., 2024.
10. Шамина И. Н. Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб., 2023.

Sources and References

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]*. First collection, vol. 2. St. Petersburg, 1830. (In Russian)
2. Russian State Archive of Ancient Acts, F. 1209, Inv. 1, No. 8830. (In Russian)
3. Milyukov P. N. *Gosudarstvennoe khozyaystvo Rossii pervoy chetverti 18 stoletiya i reforma Petra Velikogo [State economy of Russia in the first quarter of the 18th century and the reform of Peter the Great]*, 2nd ed. St. Petersburg, 1905. (In Russian)
4. Milyukov P. N. *Spornye voprosy finansovoy istorii Moskovskogo gosudarstva [Controversial issues of the financial history of the Moscow state]*. Review of the book by A. S. Lappo-Danilevsky: *Organization of direct taxation in the Moscow state*. St. Petersburg, 1892. (In Russian)
5. Sedashev V. N. *Ocherki i materialy po istorii zemlevladieniya Moskovskoy Rusi v 17 veke [Essays and materials on the history of land ownership in Muscovite Rus' in the 17th century]*. Moscow, 2024. (In Russian)
6. Shamina I. N. *Kolomenskaya eparkhiya na rubezhe 17–18 stoletiy: po materialam perepisnykh knig 1701–1702 gg. [Kolomna diocese at the turn of the 17th–18th centuries: based on census books from 1701–1702]*. Moscow, St. Petersburg, 2023. (In Russian)
7. Veselovsky S. B. *Soshnoe pis'mo [Soshny letter]*, vol. 2. Moscow, 1916. (In Russian)
8. Vodarsky Ya. E. *Naselenie Rossii v kontse 17 — nachale 18 veka (chislennost', soslovno-klassovyy sostav, razmeshchenie) [Population of Russia in the late 17th — early 18th centuries (number, estate and class composition, location)]*. Moscow, Nauka Publ., 1977. (In Russian)
9. Zenchenko M. Yu. *Perepisnye knigi [Census books]*. In: *Ekonomicheskaya istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do 1917 g. [Economic history of Russia from ancient times to 1917]*, encyclopedia, vol. 2. Moscow, 2009. (In Russian)

Священник Павел Воробьёв

**Полемическое сочинение «Antigrafe» (1608).
О проблеме атрибуции источника**

УДК 94(476+477+474.5):930.23+27-285.4
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_168
EDN YOBODW

Аннотация: Данная статья посвящена атрибуции анонимного полемического сочинения «Antigrafe» (1608). Рассматриваются разные историографические версии о его авторе. Их можно условно разделить на две традиции. Первая из них в качестве автора «Antigrafe» называет Мелетия Смотрицкого (около 1577–1633). Вторая традиция отрицает правильность таковой версии. В частности, в рамках второй традиции высказывалось предположение об авторстве Захария Копыстенского (не позднее 1585–1627). Некоторые исследователи аргументировали свою позицию, другие же при упоминании «Antigrafe» либо не замечали проблемы с определением автора сочинения, либо, возможно, замалчивали ее или, наконец, не обосновывали свое изложение, опираясь на выводы других ученых. Во введении автор данной статьи делает акцент на значимости сочинения «Antigrafe» как памятника литературы, привлечшего внимание многих ученых. Оно и является объектом данного исследования. Цель исследования заключается в атрибуции «Antigrafe». Научная новизна нашей работы состоит в попытке объемно показать недосказанность в историографии, отсутствие в ней консенсуса по рассматриваемой проблематике, а также в высказывании автором статьи собственного видения проблемы атрибуции сочинения с учетом современного состояния источниковой базы и других исследований. В основной части статьи показаны вышеуказанные историографические традиции и существующие внутри них версии. Анализируется вероятность принадлежности сочинения как М. Смотрицкому, так и З. Копыстенскому. В заключении отмечается, что наиболее вероятным автором «Antigrafe», на наш взгляд, является М. Смотрицкий. В свою очередь, предположение об авторстве З. Копыстенского не имеет серьезных оснований. Область применения результатов нашего исследования — спецкурсы по истории Киевской митрополии после заключения Брестской церковной унии 1596 г., литературе Речи Посполитой данного периода, коллективным портретам полемистов Руси.

Ключевые слова: «Antigrafe», атрибуция, историография, Брестская церковная уния, полемика, Киевская митрополия, Речь Посполитая, Великое княжество Литовское, Русь, Византия, Мелетий Смотрицкий, Захария Копыстенский.

Об авторе: **Священник Павел Анатольевич Воробьёв**

Магистр исторических наук, учитель истории Государственного учреждения образования «Средняя школа № 224 г. Минска» (Беларусь).

E-mail: wmd2013@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0340-8530>

Для цитирования: Воробьёв П. А., свящ. Полемическое сочинение «Antigrafe» (1608). О проблеме атрибуции источника // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 168–188.

Статья поступила в редакцию 06.07.2024; одобрена после рецензирования 16.07.2024; принята к публикации 26.07.2024.

Priest Pavel Varabyou

**Polemical Work “Antigrafe” (1608).
About the Problem of Source Attribution**

UDK 94(476+477+474.5):930.23+27-285.4
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_168
EDN YOBODW

Abstract: This article is devoted to the attribution of the anonymous polemical work “Antigrafe” (1608). Different historiographical versions about its author are considered. They can be roughly divided into two traditions. The first of them names Meletius Smotrytsky (ca. 1577–1633) as the author of “Antigrafe”. The second tradition denies the correctness of such version. In particular, within the framework of the second tradition, an assumption made about the authorship of Zacharias Kopystensky (no later than 1585–1627). Some researchers argued their position, while others, when mentioning “Antigrafe”; either did not notice the problem with identifying the author of the work, or perhaps ignored it, or, finally, did not substantiate their presentation, relying on the conclusions of other scientists. This is the object of this study. The purpose of the study is to attribute “Antigrafe”. The scientific novelty of our work consists in an attempt to comprehensively show the understatement in historiography, the lack of consensus in it on the issues under consideration, as well as in the author of the article expressing his own vision of the problem of attribution of the work, taking into account the current state of the source base and other studies. The main part of the article shows the above historiographical traditions and the versions existing within them. The probability of the composition belonging to both M. Smotrytsky and Z. Kopystensky is analyzed. In conclusion noted that the most likely author of “Antigrafe”, in our opinion, is M. Smotrytsky. In turn, the assumption about the authorship of Z. Kopystensky has no serious basis. The scope of application of the results of our research is special courses on the history of the Metropolitanate of Kiev after the conclusion of the Brest Church Union of 1596, the literature of the Polish-Lithuanian Commonwealth of this period, and collective portraits of polemicists of Rus’.

Keywords: the “Antigrafe”, Attribution, Historiography, the Church Union of Brest, Controversy, the Metropolitanate of Kiev, the Polish-Lithuanian Commonwealth, the Grand Duchy of Lithuania, Rus’, Byzantium, Meletius Smotrytsky, Zacharias Kopystensky.

About the author: Priest Pavel Varabyou

Master of History Science, History teacher at the State educational institution «Secondary School No. 224 in Minsk» (Belarus).

E-mail: wmd2013@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0340-8530>

For citation: Varabyou P. Polemical Work “Antigrafe” (1608). About the Problem of Source Attribution. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 168–188.

The article was submitted 06.07.2024; approved after reviewing 16.07.2024; accepted for publication 26.07.2024.

Долгое время в историографии было принято считать, что анонимное полемическое сочинение «Αντίγραφη albo odpowiedź na script uszczypliwy, przeciwko ludzium starożytney religiey Graeckiey od apostatow cerkwie Wschodniey wydany» (далее – «Antigrafe»), опубликованное в 1608 г. Виленским православным братством и написанное в защиту православной Киевской митрополии перед угрозой полного обращения её клириков и паствы в Брестскую церковную унию (1596), принадлежит Мелетию (в миру – Максиму) Смотрицкому (около 1577–1633). Проблематика атрибуции «Antigrafe» особенно актуальна с точки зрения изучения последствий Брестской унии, вокруг которой до сих пор не утихают дискуссии, а также противоречивости жизненного пути Мелетия, в 1627 г. перешедшего из православия в униатство. С его личностью связано большое количество догадок. Изучение темы статьи важно и для разрешения путаницы в историографии, упоминающей сочинение «Antigrafe»¹.

Тезис о принадлежности «Antigrafe» авторству М. Смотрицкого еще в 1883 г. высказал русский церковный (православный) историк, уроженец белорусских земель В. З. Завитневич². Первое специальное исследование, посвященное «Antigrafe», судя по всему, принадлежит украинскому филологу К. Студинскому, также стороннику авторства М. Смотрицкого³. Фактически его исследование стало базовым для ранней историографической традиции, условно нами выделяемой и определяющей М. Смотрицкого в качестве составителя «Antigrafe». Ей следовали в том числе украинский историк М. С. Грушевский⁴, украинский литературовед М. С. Возняк⁵, а также польский исследователь и католический священник В. Урбан, хотя его позицию следует признать внутренне противоречивой⁶.

Точки зрения об авторстве М. Смотрицкого придерживаются и некоторые современные ученые, в частности белорусский филолог В. Г. Короткий⁷, научные редакторы последнего полного издания «Истории Русской Церкви» митр. Макария (Булгакова)⁸, а также украинские исследователи Н. Поплавская⁹, О. В. Саранин¹⁰ и Р. Ф. Ткачук¹¹. На польском официальном сайте «Biblioteka Narodowa» (Варшава) в качестве

¹ О нашем намерении и необходимости проведения отдельного исследования, посвященного атрибуции «Antigrafe», было заявлено в статье: *Воробьёв П. А.* Восприятие Византии и русско-греческих церковных связей в сочинениях Мелетия Смотрицкого // *Новое прошлое / The New Past.* 2024. № 1. С. 111.

² *Завитневич В. З.* «Палинодия» Захарии Копыстенского и ее место в истории западнорусской полемики XVI и XVII вв. Варшава, 1883. С. 204, 208.

³ *Студинский К. Й.* Антиграфи, полемічний твір Максима (Мелетія) Смотрицького з 1608 р. // *Записки Наукового товариства імені Шевченка.* 1925. № 141–143. С. 1–2.

⁴ *Грушевський М. С.* Історія української літератури: в 6-ти томах, 9 книгах. Т. 5. Кн. 2. Київ, 1995. С. 282–283. *Его же.* Історія української літератури. Т. 6. Київ, 1995. С. 472.

⁵ *Возняк М. С.* Історія української літератури: у 2-х книгах. Кн. 1. Львів, 1992. С. 485, 497.

⁶ *Urban W.,* ks. *Konwersja Melecjusza Smotrzyckiego polemisty i dyzurnickiego arcybiskupa połockiego w latach 1620–1627. Przyczynek do dziejów polemiki religijnej. Nasza przeszłość,* 1957, t. 5, s. 137, 163–164. *Ср.:* S. 215.

⁷ *Короткий В. Г.* Творческий путь Мелетия Смотрицкого. Минск, 1987. С. 188.

⁸ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 5. Т. 9. М., 1996. С. 486–487. *Комментарий* № 245.

⁹ *Поплавська Н.* «Антиграфи» та «Тренос» Мелетія Смотрицького у полемічному дискурсі кінця XVI – поч. XVII ст. // *Studia Methodologica: альманах.* Вип. 19. Тернопіль, 2007. С. 208–209.

¹⁰ *Саранин О. В.* Особливості сприйняття релігії та її конфесійна ідентифікація у полемічних творах Мелетія Смотрицького // *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія: Філософія. Політологія.* 2014. № 1 (115). С. 39–40.

¹¹ *Ткачук Р. Ф.* Полемічна традиція унійних письменників кінця XVI – першої половини XVII ст.: доба і постаті, текст і прототекст, риторика і поетика. Київ, 2019. С. 12, 16, 69, 94.

предполагаемого автора «Antigrafe» также назван М. Смотрицкий, при этом администраторами справедливо отмечено, что есть мнение о принадлежности книги Захарии Копыстенскому¹². Об этой версии мы еще скажем ниже.

По сообщению польской исследовательницы П. Бухвальд-Пельцовой, на Киевском православном соборе 1640 г. почивший униат М. Смотрицкий был осужден в том числе как автор полемических сочинений «Antigrafe» и «Threnos»¹³. Однако акты этого Собора не сохранились. Ход его проведения известен по описанию, которое впервые в 1641 г. опубликовал в Варшаве Кассиан Сакович — полемист из числа бывших сподвижников М. Смотрицкого, перешедший из униатства в католичество. В пересказе К. Саковича мы встречаем сведения о М. Смотрицком, прежде всего о его поездке на Христианский Восток и сложившихся у него в ходе путешествия негативных впечатлениях о духовном состоянии Восточных патриархатов в Османской империи¹⁴. Какие-либо упоминания о книге «Antigrafe» в сборном описании К. Саковича отсутствуют¹⁵.

Вторая, соответственно, более поздняя традиция в историографии связана с именем польского исследователя и католического священника Б. Вачинского. В 1949 г. он выступил против приписывания «Antigrafe» М. Смотрицкому, полагая, что его наиболее ранним полемическим произведением является вышеупомянутый «Threnos, to jest Lament jednej świętej powszechniej apostolskiej Wschodniej Cerkwi z objaśnieniem dogmatu wiary, pierwiej z greckiego na słowianski, a teraz na polski przełożony przez Theophila Orthologa, teźże Wschodniej Cerkwi syna» (1610)¹⁶. Сочинение «Threnos» также не фигурирует в сборном описании К. Саковича, вопреки мнению П. Бухвальд-Пельцовой.

Важно отметить, что ученые едины во мнении о принадлежности «Threnos'a» («ΘΡΗΝΟΣ'а», «Lament'a») Мелетию. Кстати, в «Antigrafe» встречается слово «lament» и производные от него¹⁷. Что же касается определения «Threnos'a» как наиболее раннего произведения М. Смотрицкого, то такое мнение задолго до Б. Вачинского высказал русский историк в эмиграции, католический священник И. Мартынов. Причем он сделал это более осторожно, а потому, вероятно, и более точно, нежели Б. Вачинский, отмечая, что «Threnos» — это «первое несомненное сочинение» М. Смотрицкого¹⁸.

Но основоположником второй историографической традиции всё же следует считать Б. Вачинского. К сожалению, отвергнув точку зрения о принадлежности сочинения «Antigrafe» М. Смотрицкому, польский ученый не предложил своей версии о его возможном авторе. На данный аспект в свое время обратил внимание ранее упомянутый В. Урбан¹⁹. Митр. Макарий (Булгаков) еще до публикации заключений

¹² URL: https://katalogi.bn.org.pl/discovery/fulldisplay?docid=alma991051142459705066&context=L&vid=48O_MNIS_NLOP:48OMNIS_NLOP (дата обращения: 23.02.2024).

¹³ Buchwald-Pelcowa P. *Cenzura w dawnej Polsce. Między prasą drukarską a stosem*. Warszawa, 1997, s. 200–201.

¹⁴ Подробнее об этом см., например, в нашей статье: *Воробьев П. А.* Восприятие Византии и русско-греческих церковных связей... С. 114–116.

¹⁵ Киевский собор 1640 г., по рассказу Саковича // РИБ. Т. 4. СПб., 1878. С. 21–48.

¹⁶ Waczyński B., ks. *Czy Antigrafe jest dziełem Maksyma (Melecjusza) Smotryckiego?* *Roczniki teologicznokanoniczne*. Lublin, 1949, s. 184, 193–203, 207, 210.

¹⁷ *Antigrafi*. Wilno, 1608, s. 10. URL: <https://polona.pl/preview/4380d1c0-0e9f-463b-861b-ffc8741c5106> (дата обращения: 23.02.2024). В данном экземпляре старопечатной книги с. 19–22 абсолютно пустые, также отсутствуют с. 25r. — 26v. и VI раздел. Пояснения к пагинации см. далее. Недостающие фрагменты см. в полном, научном издании источника: *Αντίγραφη* // РИБ. Т. 19. СПб., 1903. С. 1164–1167, 1203–1206, 1254–1300. По поводу упоминания слова «lament» и производных от него см.: Там же. С. 1157.

¹⁸ *Мелетий Смотрицкий, архиеп.* Апология моему странствованию на Восток // Кирилло-Мефодиевский сборник. Вып. 1. Лейпциг, Париж, 1863. С. 25.

¹⁹ *Urban W.*, ks. *Konwersja Melecjusza Smotrzyskiego...*, s. 137.

В. З. Завитневича и К. Студинского в пользу авторства М. Смотрицкого, также, как и Б. Вачинский, не назвал имени автора «Antigrafe». При этом он справедливо отмечал, что её «автор и издатель назвал себя только одним из братчиков Виленского церковного братства старожитной греческой религии»²⁰. По наблюдению современного украинского историка Л. В. Тимошенко, книга «Antigrafe» была издана без указания типографии²¹.

Доводы Б. Вачинского в пользу мнения о непринадлежности «Antigrafe» М. Смотрицкому в конце XX в. принял и развил американский историк Д. Фрик. Эту атрибуцию «Antigrafe» Д. Фрик считал сомнительной и почти безосновательной²². Между тем, заслуживающие внимания аргументы данного исследователя, по нашему мнению, не имеют прочной, а тем более окончательной доказательности. Американский ученый, впрочем, как и все другие, при попытке атрибуции «Antigrafe» столкнулся с объективным дефицитом источников. По его мнению, это произведение, «возможно», создал другой полемист из Речи Посполитой — Захария Копыстенский (не позднее 1585–1627)²³. Проработав большой массив источников, касающихся биографии и творчества М. Смотрицкого, Д. Фрик осознал, что в их линейке присутствуют явные пробелы. Аргументацию Д. Фрика поддержал славист Ф. Томсон, позиция которого основана на признании авторитетности научных работ американского коллеги²⁴.

Не называет «Antigrafe» произведением М. Смотрицкого украинский филолог и греко-католический архиепископ И. Исиченко²⁵. Польская исследовательница из Англии К. Зехентер, говоря об «Antigrafe», ссылается только на статью Б. Вачинского (без точного указания страниц). Более того, исследовательница сделала практически противоположное Б. Вачинскому заключение, что вероятным автором «Antigrafe» является М. Смотрицкий²⁶. Украинский историк и греко-католический священник М. Соловей, который тоже знал о выводах Б. Вачинского, уверенно причислил «Antigrafe» к наследию М. Смотрицкого, хотя и осознавал наличие проблемы в определении автора этого сочинения²⁷. В свою очередь, точка зрения Л. В. Тимошенко по вопросу атрибуции «Antigrafe» претерпела определенную трансформацию. Если в 2016 г. ученый лишь нейтрально указывал на существование позиции Б. Вачинского и Д. Фрика, больше склоняясь к тезису об авторстве М. Смотрицкого, то в своей докторской диссертации 2020 г. исследователь фактически согласился с их мнением²⁸.

В целом, вторая историографическая традиция, сформированная прежде всего критическими замечаниями Б. Вачинского и Д. Фрика, базируется на весо-

²⁰ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. 6. Т. 10. М., 1996. С. 227.

²¹ Тимошенко Л. В. Руська релігійна культура Вільна. Осередки. Література та книжність (XVI — перша третина XVII ст.): Дис. ... докт. істор. наук. Київ, 2020. С. 348. Пользуясь случаем, автор этих строк выражает благодарность Л. В. Тимошенко, а также российским историкам М. В. Дмитриеву и А. В. Кореневскому за содействие в накоплении исторического материала, относящегося к рассматриваемой теме.

²² Frick D. *Meletij Smotryc'kyj*. Cambridge, 1995, p. 39.

²³ Ibid., p. 43–44.

²⁴ Томсон Ф. Мелетий Смотрицкий и уния с Римом: религиозная дилемма в Рутении XVII века // 400 лет Брестской церковной унии 1596–1996: сб. материалов. М., 1998. С. 182.

²⁵ Ісиченко І, архієп. Поетика трансформації: «Apologia» Мелетія Смотрицького (1628) // Мелетій Смотрицький, архієпископ. Апологія паломництва до східних країв. Харків, 2020. С. 15–145.

²⁶ Zechenter K. Dzieło Hipacego Pocięja o Unii Brzeskiej 1596. *Analecta Cracoviensia*, 1988, t. XX, s. 510, 515.

²⁷ Соловій М. Мелетій Смотрицький як письменник. Ч. 1 // Записки чина св. Василя Велико-го. Т. XXXVI. Рим, Торонто, 1977. С. 10, 95, 127, 133, 151, 186.

²⁸ Ср.: Тимошенко Л. В. Мелетий Смотрицкий // ПЭ. Т. XLIV. М., 2016. С. 549–558. Его же. Руська релігійна культура Вільна. С. 348–349.

но отнюдь не безоговорочном аргументе: Мелетий Смотрицкий никогда напрямую не называл себя автором «Antigrafe». В то же время, К. Студинский всё же усматривал недвусмысленное указание М. Смотрицкого на свое авторство, изложенное им в унииатском сочинении «Apologia peregrinatiey do kraiów wschodnych, przez mie, Meletiusza Smotrzyckiego, M. D. archiepiskopa Polockiego, episkopa Witepskiego y Mścislawskiego, archimandritę wileńskiego y dermańskiego, roku P. 1623 y 1624 obchodzoney, przez falszywą bracią słownie y na piśmie spotwarzoney, do przeczacnego narodu ruskiego oboiego stanu, duchownego i świeckiego, sporządzona y podana» (1628, далее — «Апология»): «Swiadomi są tego dobrze ci, którym wiadome były moje lucubraciae... naprzeciw Politice, Ignorantium y nabożeństwu nowocerkwian Wileńskich»²⁹.

Нужно пояснить, что книга «Antigrafe» создавалась в качестве православного ответа на два униатских полеми́ческих сочинения 1608 г.: «Heresiae, Ignoranciae y Polityka ropow y mieszczan bractwa Wileńskiego» (далее — «Heresiae») и, в первую очередь, «Гармонія альбо согласіє вѣры, сакраменѣтовъ и церемоней святое Восточное церквы съ костеломъ Рымьскимъ» (далее — «Гармонія»)³⁰. Науке уже известно, что оба произведения принадлежат творчеству униатского Киевского митрополита Ипатия Потя. Они были изданы, как и «Antigrafe», в Вильно в 1608 г. Поэтому следует признать справедливым и немаловажным замечание В. З. Завитневича о поспешности составления книги «Antigrafe». На этом основании историк предположил, что Мелетий, как её автор, не вполне был доволен краткостью, качеством книги³¹. Возможно, поэтому полемист не назвал её в ряду своих сочинений. Помимо В. З. Завитневича, «Threnos» как развитие текста «Antigrafe» рассматривал К. Студинский³².

Книга «Threnos» была издана под псевдонимом «Теофил Ортолог». М. Смотрицкий после своего перехода в униатство публично признал себя её автором. Но если он является и составителем «Antigrafe», то почему напрямую не заявил об этом? В поисках ответа важно учитывать, что куда более пространное, чем «Antigrafe», произведение «Threnos» вызвало большой резонанс в церковной среде и даже в правящих кругах Речи Посполитой. Очевидно, что ко времени перехода М. Смотрицкого в униатство в церковных кругах Речи Посполитой разных направлений, вероятно, особенно среди православных, его авторство по отношению к «Threnos» у уже не являлось тайной³³. Да и сам полемист отмечал, что и о принадлежности ему книги «Threnos», и содержание хорошо знал Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис³⁴. Можно предположить, что признание самого М. Смотрицкого касательно «Threnos» а было связано

²⁹ Студинський К. Й. Антиграфи... С. 1. Ср.: Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 5. Кн. 2. С. 283; Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 486.

³⁰ Antigrافي, s. 13, 17, 48 (15v.), 75 (31r.), 88 (37v.) — 90 (38v.), 96 (41v.), 102 (44v.), 106 (46v.) — 107 (47r.), 119 (53r.) — 122 (54v.), 126 (56v.). Без скобок обозначена наша, сплошная нумерация страниц, начиная от титульной страницы. Число в скобках обозначает оригинальный номер листа, дополнительная буква «r.» — лицевую сторону листа, буква «v.» — его оборотную сторону. Именно такие буквенные описания предлагает «Biblioteka Narodowa». Все эти пояснения относятся и к старопечатному изданию «Threnos'a». По поводу «Antigrafe» как ответа на произведения И. Потя см. также: Автiгрaфiя. С. 1149, 1160, 1164, 1166, 1204, 1257, 1270, 1275, 1278, 1280, 1282, 1286, 1289; Студинський К. Й. Антиграфи... С. 1; Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 485.

³¹ Завитневич В. З. «Палинодия» Захарии Копыстенского... С. 208. См. также: Urban W., ks. Konwersja Melecjusza Smotrzyckiego..., s. 164.

³² Студинський К. Й. Антиграфи... С. 38. Ср.: Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 5. Кн. 2. С. 283.

³³ См., например: Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 494.

³⁴ Письмо Мелетия Смотрицкого, нареченного архиепископа полоцкого и проч., архимандрита виленского и дерманского к его милости отцу Кириллу, константинопольскому патриарху // Короткий В. Г. Творческий путь Мелетия Смотрицкого. С. 160. Приложение № 4.

с необходимостью показать сторонникам Брестской церковной унии бесповоротность и искренность своего воссоединения с Римско-католической церковью. А ведь установлено, что Римская курия не испытывала большого доверия к полемисту³⁵. Для чего ему, вероятно, и потребовалось объявление своей вины за прошлые выпады против униатов и католиков, содержащиеся в том числе в «Threnos»'е. Сочинение «Antigrafe» такой популярности не имело. Отсутствие особого интереса и признания у современников, несомненно, стало одной из причин отсутствия надежных сведений об авторстве «Antigrafe». Но всё же мы выдвинем гипотезу: а может через умалчивание М. Смотрицкий просто не хотел брать на себя ответственность за ещё одно антиуниатское издание, тем более написанное в спешке?

По замечанию К. Студинского, на принадлежность «Antigrafe» М. Смотрицкому указывал его современник Геласий Диплиц (настоящее имя — Евстафий Кисель) в полемическом сочинении «Антапология» (1632)³⁶. «Threnos» отчасти является ответом на ещё одно произведение И. Потей — «Relacia, u uwazenia postępków niektórych około Cerkwi Ruskich Wileńskich» (1609)³⁷. В историографии на основании свидетельства из «Апологии» М. Смотрицкого существует мнение, что этот же полемист составил ответы и на более ранние, завершённые до 1608 г., но несохранившиеся труды Ипатия. Об этом писал К. Студинский и другие³⁸. Украинский исследователь также атрибутировал М. Смотрицкому малоизвестную рукопись и предположительно датировал её 1609 г., тем самым хронологически помещая источник между «Antigrafe» (1608) и «Threnos»'ом (1610). При этом К. Студинский пришел к заключению, что сравнение текстов рукописи и «Threnos»'а показывает их незначительное сходство³⁹. Что же касается научного обсуждения вопроса о сочинениях М. Смотрицкого, подготовленных до 1608 г., то оно требует отдельного исследования.

Для атрибуции «Antigrafe» обратим внимание на текст письма М. Смотрицкого к патриарху Кириллу Лукарису от 21 августа 1627 г. К моменту составления письма полемист уже перешел в униатство, но скрывал данное обстоятельство как от патриарха, так и от православного сообщества Речи Посполитой. В письме отправитель признавался, что совесть ему подсказывает сжечь свои сочинения против Римской церкви⁴⁰. Там же Мелетий отмечал, что автор «Antigrafe», «впрочем, весьма благочестивый человек», «кроме многих других несообразностей, считает ересью признавать исхождение Свя[того] Духа и от Сына. Кроме того, он одобряет и хвалит сочинения Филалета и вышеупомянутого Клирика, причисляя его к писателям своей стороны. То же самое делаю и я в своем плачевном сочинении Тренос, которое почти все проникнуто кальвинизмом»⁴¹. Как видим, в письме М. Смотрицкий не называет имени составителя «Antigrafe» или хотя бы его псевдонима, в отличие от псевдонимов «Филалет»

³⁵ Дмитриев М. В. Рецензия на книгу: D. Frick. Rus' Restored. Selected Writings of Meletij Smotryc'kyj (1610–1630). Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005, 810 p. // *Cahiers du Monde russe*, 2006, no. 4 (47), p. 3. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/6688> (дата обращения: 06.07.2024).

³⁶ Студинський К. Й. Антиграфи... С. 1.

³⁷ ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament. Wilno, 1610, s. 28. URL: <https://polona.pl/preview/a2759490-d54d-43ca-bce8-6514ef1cb0ee> (дата обращения: 24.02.2024).

³⁸ Рукопись Мелетия Смотрицкого з р. 1609 // Пам'ятки українсько-руської мови і літератури. Видає комісія археографічна Наукового товариства імені Шевченка. Т. V Львів, 1906. С. L–LI. См. также: *Возняк М. С. Історія української літератури*. Кн. 1. С. 484, 486; *Грушевський М. С. Історія української літератури*. Т. 5. Кн. 2. С. 282; *Соловій М. Мелетій Смотрицький як письменник*. Ч. 1. С. 93, 148. Ср.: *Флоря Б. Н. Потей Ипатий* // ПЭ. Т. LVII. М., 2020. С. 626.

³⁹ Рукопись Мелетия Смотрицкого з р. 1609. С. LV–LVI.

⁴⁰ Письмо Мелетия Смотрицкого... С. 169.

⁴¹ Там же. С. 171.

(Христофор) и «Клирик» (Острожский). Так как ко времени отправки письма Мелетий всё еще скрывал свое обращение в униатство, наверняка он был несколько скован при изложении своих тезисов.

Д. Фрик также заметил, что в униатском сочинении «Paraenesis, abo Napomnienie od w Bogu wielebnego Meletiusza Smotrzyckiego, rzeczonego archiepiskopa Połockiego, episkopa Witepskiego y Mścislawskiego, archimandrytę wileńskiego y dermańskiego, do przeczacnego bractwa Wileńskiego, cerkwie Św. Ducha, a w osobie iego, do wszystkiego tey strony narodu ruskiego uczynione» (1629, далее — «Paraenesis») М. Смотрицкий указал на некоего автора «Antigrafe», хвалившего Христофора-Филалета⁴². Как известно, Христофор вступил в полемику на стороне православных по заказу князя Константина Константиновича Острожского (ум. 1608), осудившего Брестскую церковную унию. Но и здесь речь идет о том же письме к Лукарису, копию которого М. Смотрицкий опубликовал в «Paraenesis»⁴³.

В свою очередь, Н. Поплавская обратила внимание на признание М. Смотрицкого о своем прошлом увлечении книгой Филалета «Апокрисис» (1597–1598)⁴⁴. Следует добавить, что на авторитетность Филалета как полемиста автор книги «Antigrafe» указывает в предисловии к ней⁴⁵ и, вероятно, в конце второго раздела⁴⁶. Явное влияние текста «Апокрисиса» на композицию и содержание «Antigrafe» уже отмечали в историографии⁴⁷.

Возвращаясь к письму М. Смотрицкого, зафиксируем, что в нём полемист говорит об авторе «Antigrafe» в достаточно уважительном тоне, как о человеке весьма благочестивом. Такая характеристика позволяет нам предположить, что М. Смотрицкий прекрасно понимал, о ком идет речь. Интересно, что сразу после «Antigrafe» в письме упомянута именно книга «Threnos», прямое отношение к которой, как мы уже знаем, составитель письма на момент обращения к патриарху уже не скрывал. Причем словесный переход от «Antigrafe» к «Threnos» у Мелетий осуществил через примечательное выражение «то же самое делаю и я». Ещё более любопытная картина вырисовывается, если учесть, что и в униатском сочинении «Exthesis, abo Expostulatio, to iest Rozprawa między Apologią z Antidotem o ostanek błędów, herezy y kłamstw Zyzaniowych, Philaletowych, Orthologowych y Klerykowych uczyniona» (1629) в перечне приведенных М. Смотрицким антиуниатских произведений «Threnos» и «Antigrafe» также располагаются друг за другом после упоминания о Филалете⁴⁸. Таким образом, в двух указанных нами последовательностях проявляется заметное сходство и даже, быть может, закономерность.

Если вслед за Д. Фриком предположить, что автором книги «Antigrafe» является З. Копыстенский, то мог ли М. Смотрицкий говорить о нём в письме к патриарху в столь уважительном тоне? Теоретически мог. Однако против такого допущения свидетельствует следующий факт и пояснения к нему. После возвращения М. Смотрицкого из стран христианского Востока в конце 1625 либо начале 1626 г.⁴⁹ З. Копыстенский,

⁴² Frick D. *Meletij Smotrzycki*, p. 42.

⁴³ Томсон Ф. Мелетий Смотрицкий и уния с Римом... С. 200; Тимошенко Л. В. Мелетий Смотрицкий. С. 556.

⁴⁴ Поплавська Н. «Антиграфи» та «Тренос» Мелетія Смотрицького... С. 209.

⁴⁵ Antigrafi, s. 11–12. См. также: Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 485.

⁴⁶ Antigrafi, s. 74 (30v.) — 75 (31r.).

⁴⁷ См., например: Студинський К. Й. Антиграфи... С. 4, 20, 35–37; Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 5. Кн. 2. С. 283.

⁴⁸ Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 6. С. 469, 472.

⁴⁹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 10. Кн. 6. С. 440; Тимошенко Л. В. Мелетий Смотрицкий. С. 553–554.

будучи тогда архимандритом Киево-Печерского монастыря, добился того, чтобы М. Смолитрицкому было запрещено останавливаться в одной из монашеских обителей Киева⁵⁰. Данный поступок З. Копыстенского был связан прежде всего с тем, что Мелетий, являвшийся на тот момент православным Полоцким архиепископом, привез в Речь Посполитую решение Константинопольского собора о ликвидации ставропигиального статуса ряда монастырей и церковных братств Киевской митрополии. Инициатором такого решения, вероятно всего, стал православный Киевский митрополит Иов Борецкий⁵¹. По мнению М. С. Грушевского, инициатором был не только Иов, но и киевский кружок, куда входил и сам предстоятель митрополии, причем имена людей из этого кружка, причастного к миссии Полоцкого архиепископа на Восток, за исключением самого Иова и Петра Могилы, Мелетий сохранял втайне до конца своей жизни, надеясь на достижение «понимания русской церкви с правительством и католическими кругами» Речи Посполитой, к чему стремился и названный кружок⁵². Летом 1626 г. Захарии всё же удалось добиться от митр. Иова признания ставропигиальных прав за Киево-Печерской обителью⁵³. Итак, мы видим, что ко времени составления письма от 21 августа 1627 г. у М. Смолитрицкого уже была конфликтная ситуация с З. Копыстенским.

С другой стороны, когда М. Смолитрицкий после признания над собой власти папы Римского критиковал полемические сочинения противников Брестской унии, с его точки зрения зараженных протестантскими заблуждениями, в ряду их авторов, насколько мы можем судить, отсутствовал З. Копыстенский с уже созданным на тот момент его главным сочинением «Палинодия»⁵⁴. Одно из объяснений этому состоит в том, что в XVII в. и вплоть до XIX в. «Палинодия» не издавалась, распространяясь в рукописях. В ином случае можно представить, что Мелетий испытывал личное уважение к Захарии и/или высоко ценил его «Палинодию» как произведение. Однако такая трактовка не согласуется с ситуацией вокруг ставропигии Киево-Печерского монастыря 1626 г. Быть может, М. Смолитрицкий и вовсе никогда не видел текст «Палинодии»? Вероятность этого невысока, так как полемист следил за изменениями и новинками в церковной литературе. К слову, последние годы жизни М. Смолитрицкий провел в Дерманском монастыре. Обитель находилась примерно в 400 километрах от Киева — места написания «Палинодии». Полемист неоднократно бывал там и мог увидеть рукописный текст произведения З. Копыстенского.

Интересно, что сам Захария на страницах «Палинодии» для апологии и обоснования церковного подчинения земель Руси (Киевской митрополии) предстоятелю Константинопольской церкви отождествлял их с древней «Барбарией» как частью Фракийской диоцезии, некогда подчиненной Вселенскому патриарху. Правда, при изложении этого аргумента З. Копыстенский ссылался на речь католического публициста Станислава Ожеховского 1561 г.⁵⁵, а не на «Threnos» М. Смолитрицкого. В нём также говорится о современной Вселенским соборам «Барбарии», однако отсутствует

⁵⁰ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 10. Кн. 6. С. 440. См. также: Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 522; Соловій М. Мелетій Смолитрицький як письменник. Ч. 1. С. 202; Томсон Ф. Мелетій Смолитрицький і унія з Римом... С. 195.

⁵¹ Неменский О. Б. Захария (Копыстенский) // ПЭ. Т. XIX. М., 2008. С. 697. Ср.: Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 521.

⁵² Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 6. С. 363–364.

⁵³ Неменский О. Б. Захария (Копыстенский). С. 697.

⁵⁴ Письмо Мелетия Смолитрицкого... С. 170. См. также: Завитневич В. З. «Палинодия» Захарии Копыстенского... С. 320.

⁵⁵ Копыстенский З. Палинодия // РИБ. Т. 4. Кн. 1. СПб., 1878. С. 606, 677. См. также: Неменский О. Б. Русь и Константинополь в западнорусской полемической литературе после Брестской церковной унии 1596 г. // Вестник Моск. ун-та. Серия 8: История. 2010. № 5. С. 18.

её привязка к Фракийской диоцезии⁵⁶. З. Копыстенский несомненно знал о книге «Threnos», ссылаясь на неё («Ламент Орфологов») в «Палинодии»⁵⁷.

В свою очередь, размышляя о вероятности применения М. Смотрицким в письме к патриарху уважительной характеристики по отношению к З. Копыстенскому (если считать последнего автором «Antigrafe»), следует учитывать, что Мелетий лет на восемь был старше Захарии⁵⁸. Поэтому на момент составления письма обладавший епископским саном Мелетий не мог обращаться к архимандриту как к старшему ни по чину, ни по возрасту. Дополнительно укажем на существование среди ученых мнения, согласно которому в самом начале XVII в. М. Смотрицкий также, как потом и З. Копыстенский, написал трактат под тем же названием «Палинодия»⁵⁹. В пользу неправомочности отождествления анонимного автора «Antigrafe» в письме патриарху от 21 августа 1627 г. с Захарией говорит повествование о нём как о живом современнике⁶⁰. А ведь З. Копыстенский почил к тому моменту, ещё в марте 1627 г.

Относительно «Палинодии» З. Копыстенского, митр. Макарий (Булгаков) высказал точку зрения, что оно могло быть не издано по интригам М. Смотрицкого, заинтересованного в примирении православных с униатами и пользовавшегося расположением к себе со стороны митр. Иова⁶¹. Современный российский историк О. Б. Неменский полагает, что З. Копыстенский сам отказался от публикации своего произведения в силу внешних обстоятельств и даже, по-видимому, не завершил его⁶². Само же личное знакомство между Мелетием и Захарией, как предполагал М. Соловей, произошло в Киеве между 1614 и 1617 гг.⁶³ Гипотеза М. Соловья требует корректировки. Переезд З. Копыстенского в Киев датируется 1615 г.⁶⁴, поэтому они могли встретиться в этом городе, вероятно, не ранее 1615 г.

Еще одним объяснением положительного отзыва М. Смотрицкого об авторе «Antigrafe» может служить замечание К. Студинского о том, что для данного произведения, в отличие от того же «Threnos», в целом характерна спокойная интонация в изложении, сдержанный тон критики в адрес униатов⁶⁵. Потенциально такое обстоятельство могло наложить на М. Смотрицкого, перешедшего в униатство, положительное впечатление и соответственно снять с него, если его считать автором «Antigrafe», «моральную» необходимость в открытом признании этой книги в качестве личной ошибки. Несмотря на сравнительную сдержанность «Antigrafe», в ней всё же присутствуют прямые полемиические выпады и даже инвективы против анонимного автора сочинений «Heresiae» и «Гармонія»⁶⁶.

⁵⁶ ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament, s. 120 (41v.).

⁵⁷ Копыстенский З. Палинодия. С. 720.

⁵⁸ Неменский О. Б. Захария (Копыстенский). С. 696.

⁵⁹ Там же. С. 698; Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 486.

⁶⁰ Ср. научный русский перевод XIX в. в оригинале лагидноязычного письма к патриарху с польским переводом, сделанным, наверняка, самим Мелетием Смотрицким: Письмо Мелетия Смотрицкого... С. 171; Kopia Listu, pisanego od w Bogu Wielebnego Meletiusza Smotrzyckiego, rzczonego Archiepiskopa Polockiego, etc., Archimandryty Wileńskiego, y Dermańskiego do Jego Miłości Oycy Cyrylla, Patryarchy Konstantynopolskiego. In: Smotrycki M. *Paraenesis, abo Napomnienie*. Kraków, 1629, s. 90. URL: <https://polona.pl/preview/ef023211-b6d6-46a2-a216-24d06226d3f1> (дата обращения: 06.07.2024).

⁶¹ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 10. Кн. 6. С. 469.

⁶² Неменский О. Б. Захария (Копыстенский). С. 697.

⁶³ Соловей М. Мелетій Смотрицький як письменник. Ч. 1. С. 154. Ср.: Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 6. С. 164, 169, 239.

⁶⁴ Неменский О. Б. Захария (Копыстенский). С. 696.

⁶⁵ Студинський К. Й. Антиграфи... С. 37.

⁶⁶ Antigrafi, s. 25 (4r.), 31 (7r.), 51 (17r.). Ср.: Ibid., s. 121 (54r.). См. также: Αντιγράφη. Σ. 1260, 1289.

Теперь подробнее рассмотрим вопрос места и времени издания книги «Antigrafe». Как уже говорилось, она вышла в свет в Вильно. Если проводить параллели между жизненным путем М. Смотрицкого и З. Копыстенского, то у первого со столицей Великого княжества Литовского было куда больше общего. В свое время В. Урбан полагал, что по возвращении из немецких университетов в Речь Посполитую в 1608 г. Мелетий располагал возможностью для тесных связей с православным братством Вильно при посредничестве княжеского дома Соломерецких⁶⁷. Но источники не дают ясного представления о том, в каком году вернулся М. Смотрицкий. Нет согласия и в историографии. А ведь определение года возвращения — необходимая деталь для атрибуции «Antigrafe».

По мнению митр. Макария, М. Смотрицкий прибыл в Речь Посполитую после того, как униатский митрополит И. Потей «только что одолел своих противников в Вильне, ратовавших за православие»⁶⁸, то есть не раньше 1609 г. Он также полагал, что даже в 1610 г., когда в Вильно был издан «Threnos», полемист с момента возвращения всё еще преимущественно жил «в имении князя Соломерецкого, в Минском воеводстве»⁶⁹.

Между владениями князей Соломерецких «возле Минска» и Вильно было сравнительно недалеко, чуть более 200 км. Вместе с тем М. Соловей отметил, что науке неизвестно, как долго М. Смотрицкий жил при дворе князя Соломерецкого⁷⁰, хотя в другом месте своей работы М. Соловей, цитируя униатского Холмского епископа Я. Сушу, автора первой биографии М. Смотрицкого (1666), снятие полемистом своих обязанностей воспитателя в доме Соломерецких датировал 1617 г., незадолго до принятия им монашества⁷¹. Такую датировку, вероятно, следует признать слишком «запоздалой». Сведений о жизни М. Смотрицкого в эти годы очень мало, в том числе и об отношениях Мелетия с братством Вильно.

По мнению М. Соловья, после возвращения из немецких земель М. Смотрицкий имел возможность часто бывать в Вильно, а также в пределах современных белорусских земель и в Киеве⁷². Смотрицкий действительно вёл разъездной образ жизни. Однако, как подчеркивал Д. Фрик, в распоряжении исследователей минимум точной информации о сколько-нибудь продолжительном проживании М. Смотрицкого в Киеве⁷³. М. Соловей считал, что после смерти князя К. К. Острожского в 1608 г. покровителями полемиста были не только князя Соломерецкие, но и православное братство Вильно — города, который на долгое время стал для М. Смотрицкого центром его церковной и публицистической деятельности. В столице Великого княжества Литовского проживали знакомые М. Смотрицкого еще со времен его обучения в местной иезуитской академии, и с ними, очевидно, он поддерживал связь из Минского воеводства⁷⁴.

По наблюдению другого украинского исследователя, П. Кралюка, в «Antigrafe» заметна ориентация её автора на князей Острожских⁷⁵. Сразу после титульной страницы

⁶⁷ Urban W., ks. Konwersja Melecjusza Smotrzyckiego..., s. 143–144. Cp.: Frick D. *Meletij Smotryc'kyj*, p. 58.

⁶⁸ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Т. 10. Кн. 6. С. 227.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Соловій М. Мелетій Смотрицький як письменник. Ч. 1. С. 148.

⁷¹ Там же. С. 157.

⁷² Соловій М. Мелетій Смотрицький як письменник. Ч. 1. С. 148.

⁷³ Frick D. *Meletij Smotryc'kyj*, p. 35, 60–61.

⁷⁴ Соловій М. Мелетій Смотрицький як письменник. Ч. 1. С. 148.

⁷⁵ Кралюк П. М. Мелетій Смотрицький і українське духовно-культурне відродження кінця XVI — початку XVII ст. Острог, 2007. С. 52. См. также: Поплавська Н. «Антиграфи» та «Тренос» Мелетія Смотрицького... С. 209–210; Саранін О. В. Особливості сприйняття релігії... С. 40.

в книге помещено изображение герба князей Острожских⁷⁶. Сочинение также включает посвящение старшему сыну князя К. Острожского, князю Янушу Острожскому, к тому времени уже перешедшему из православия в католичество⁷⁷. Интересно, что с точки зрения автора «Antigrafe», князь К. К. Острожский пользовался таким высоким авторитетом в местном православном народе, как некогда у римлян император Тит: князя «wshuscu kraiuw tych obywatel, iako niekiedy Titusa Cesarza Rzymianie kochaniem u ucieszą rodzaju ludzkiego nazywali»⁷⁸. О князьях Острожских как о знаменитом, прежде православном роде говорится и в «Threnos»⁷⁹.

А ведь с городом Острог, главной резиденцией князей Острожских, была тесно связана молодость М. Смотрицкого. Князь К. К. Острожский в свое время являлся покровителем как самого будущего полемиста, так и его отца — Герасима Даниловича, и старшего брата — Стефана Смотрицкого⁸⁰. Между тем, гипотеза об обучении З. Копыстенского в Острожской православной школе, по оценке О. Б. Неменского, маловероятна, поскольку сам З. Копыстенский с сожалением признавал в «Палинодии», что ему не приходилось лично видеть князя К. К. Острожского⁸¹. На момент смерти князя З. Копыстенскому было уже более двадцати лет. Отсутствие личной встречи не помешало ему разместить в «Палинодии» панегирик в честь столь известного защитника православия⁸².

С течением времени жизненный путь М. Смотрицкого оказался более тесно связан не с Острогом, а с Вильно. По наиболее аргументированному предположению Д. Фрика, М. Смотрицкий вернулся из Германии в период между 1606 и 1608 гг., «по крайней мере» к 1608–1609 гг., и вскоре прибыл в Вильно⁸³. Достоверно известно, что в более поздние годы полемист имел тесные контакты с типографией Виленского православного братства⁸⁴. К примеру, в ней был опубликован «Threnos», а также сочинение «Verifikacja niewinności i omylnych po wszystkim Litwie i Białej Rusi rozszianych, żywot i uczciwe snego narodu Ruskiego o upad przyprawić zrzadzonych nowin pod miłościwą pańską i ojcowską najwyższej i pierwszej po Panu Bogu narodu tego zacnego zwierzchności i brzegu wszelkiej sprawiedliwości obronę podane chrześcijańskie uprzątnienie» (1621, далее — «Verificatia niewinności»), причем и оно было издано анонимно, от имени монахов Виленского Свято-Духова братского православного монастыря⁸⁵. Равно как и «Antigrafe», сочинение «Verificatia niewinności» создавалось на скорую руку⁸⁶. В то же время о взаимодействии З. Копыстенского с Вильно почти ничего неизвестно⁸⁷, кроме знакомства с виленскими изданиями, а также упоминания

⁷⁶ Antigrafi, s. 2.

⁷⁷ Ibid., s. 4; Αντίγραφη. Σ. 1151. См. также: Студинський К. Й. Антиграфи... С. 3.

⁷⁸ Antigrafi, s. 6; Αντίγραφη. Σ. 1153; См. также: Студинський К. Й. Антиграфи... С. 5–6.

⁷⁹ ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament, s. 67 (15r.).

⁸⁰ Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 6. С. 251.

⁸¹ Неменский О. Б. Захария (Копыстенский). С. 696. См. также: Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 6. С. 47.

⁸² Неменский О. Б. Захария (Копыстенский). С. 698; Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 505.

⁸³ Frick D. Meletij Smotryc'kyj, p. 56–57. См. также: Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 5. Кн. 2. С. 282. Сходным образом считал М. С. Возняк (Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 488).

⁸⁴ Frick D. Meletij Smotryc'kyj, p. 58–59.

⁸⁵ Smotrycki M. Verificatia niewinności. 1621 // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 7. Киев, 1887. С. 344. См. также: Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 6. С. 244–245.

⁸⁶ Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 6. С. 240–241.

⁸⁷ Завитневич В. З. «Палинодия» Захарии Копыстенского... С. 252–305; Неменский О. Б. Захария (Копыстенский). С. 696–697; Грушевський М. С. Історія української літератури. Т. 6. С. 46–48; Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 498, 501–502.

им в «Палинодии» униатских притеснений в том числе православного населения Вильно⁸⁸. В последнем случае это могли быть сообщения как от самих жителей Вильно, так и просто публичные новости.

Актуальным остается вопрос, мог ли М. Смотрицкий находиться в Вильно в 1608 г., когда создавалось и было напечатано сочинение «Antigrafe»? В историографии наличествует уверенная точка зрения о вступлении М. Смотрицкого именно в 1608 г. в Виленское православное братство, от имени которого он, собственно, и опубликовал «Antigrafe»⁸⁹. Данное утверждение исходит от признания М. Смотрицкого автором книги, а также из того факта, что она была издана от имени одного виленского православного братчика⁹⁰. Причем в первом предисловии к основной части «Antigrafe», посвященном князю Я. Острожскому, указано, что оно было составлено в Вильно 16 июля (по юлианскому календарю) 1608 г.⁹¹

К. Студинский не без оснований ставил под сомнение однозначность известия о написании книги одним из виленских православных братчиков, полагая, что перед нами форма неявного обращения всего братства, то есть анонимный автор действовал от имени коллектива⁹². Если допустить, что автор «Antigrafe» к моменту завершения своего сочинения официально не вступал в Виленское братство, то перед нами форма «внешнего заказа» для противостояния унии 1596 г. Однако первое предисловие сочинения заканчивается указанием на братию Виленского православного братства в целом как на автора⁹³. Выражение «imieniem naszym wydanych»⁹⁴ подчеркивает причастность писателя к коллективной полемической деятельности братства.

По наблюдению П. Н. Жуковича, в «Antigrafe» содержатся довольно «прозрачные намеки на недостойную жизнь» официальных помощников униатского митрополита И. Потя в Вильно — «троицкого архимандрита Сенчило и протопопа виленских униатских церквей Жашковского», у которых в 1608 г. возник конфликт со своим архиереем⁹⁵. В этих намеках проявляется человек, который знал об основных перипетиях церковной жизни Вильно⁹⁶. Считается, что М. Смотрицкий «был, видимо, хорошо проинформирован» об упомянутом конфликте. М. Соловей также полагал, что «Antigrafe» как раз и стала вступлением М. Смотрицкого в эту борьбу против униата И. Потя, состоявшимся «по поручению Братства и монастыря Святого Духа в Вильно»⁹⁷.

Итак, вышеизложенные предварительные замечания и тезисы, опирающиеся на источники, при всём их дефиците, а также на довольно богатую, но несколько противоречивую историографию вопроса, дают нам основания полагать, что всё-таки М. Смотрицкий является наиболее вероятным автором «Antigrafe» (1608). Гипотеза Д. Фрика о принадлежности этой книги творчеству З. Копыстенского при дополнительной проверке предстаёт малоубедительной.

⁸⁸ Завитневич В. З. «Палинодия» Захария Копыстенского... С. 188, 276–280; Неменский О. Б. Захария (Копыстенский). С. 696–697; Возняк М. С. Історія української літератури. Кн. 1. С. 502.

⁸⁹ Прокошина Е. С. Мелетий Смотрицкий. Минск, 1966. С. 42–43; Соловій М. Мелетій Смотрицький як письменник. Ч. 1. С. 148.

⁹⁰ Antigrafi, s. 1, 7; Αντιγραφή. Σ. 1149, 1282.

⁹¹ Antigrafi, s. 8; Αντιγραφή. Σ. 1155.

⁹² Студинський К. Й. Антиграфи... С. 1–2.

⁹³ Antigrafi, s. 8.

⁹⁴ Ibid., s. 36 (9v.).

⁹⁵ Жукович П. Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). СПб., 1901. С. 555. См. также: Тимошенко Л. В. Руська релігійна культура Вільна. С. 258–262.

⁹⁶ Студинський К. Й. Антиграфи... С. 8, 12–14; Antigrafi, s. 40 (11v.) — 41 (12r.); Αντιγραφή. Σ. 1164–1166.

⁹⁷ Соловій М. Мелетій Смотрицький як письменник. Ч. 1. С. 149.

Важным шагом к окончательной атрибуции книги «Antigrafe» нам представляется тщательное текстологическое сравнение её с весьма близким по времени и историческому контексту сочинением «Threnos», достоверно принадлежащим М. Смотрицкому⁹⁸. Попытки сопоставить их уже предпринимались⁹⁹. В частности, К. Студинский заметил, что в «Threnos»^е в богословских размышлениях о Евхаристии использовались те же источники, что и в «Antigrafe»¹⁰⁰. В свою очередь и мы проведем некоторые параллели.

Прежде чем приступить к такому сравнению, важно учитывать, что в Речи Посполитой полемические сочинения, посвященные обсуждению Брестской унии, в значительной степени создавались по образцу предыдущих трактатов, заимствуя из них ряд приемлемых тезисов и нередко отталкиваясь от неприемлемых при построении своей аргументации. Нет сомнений, например, что М. Смотрицкий в своих ранних произведениях православной направленности немало позаимствовал из «Апокрисиса» Христофора-Филалета.

Если смотреть на сочинения «Antigrafe» и «Threnos» с точки зрения изложенных в них оценок относительно византийской истории, церковных связей Руси с Восточными патриархатами и положения последних под властью османских властей, то они написаны в одном идейном ключе¹⁰¹, хотя это еще не доказывает того, что эти совпадения являются результатом целенаправленного заимствования для «Threnos»^а именно из «Antigrafe», а не из какого-то другого полемического произведения, составленного в защиту православных.

«Threnos» намного объемнее. Вместе с тем это соответствует гипотезе о том, что «Threnos» явился продолжением, новой стадией развития текста «Antigrafe». Во многом в силу той же разницы в объеме двух сочинений, в «Threnos»^е «тема Византии» и греческого фактора в судьбе Киевской митрополии изложена значительно подробнее.

Но всё-таки в качестве еще одного, косвенного аргумента в пользу принадлежности «Antigrafe» М. Смотрицкому, который содержится в сочинении «Threnos», может служить тот факт, что в нём М. Смотрицкий упомянул некую старую книгу «Antigraph» из Ватиканской библиотеки, известную итальянскому ученому Волатеррану¹⁰². Здесь мы видим неслучайное совпадение названий этой книги и атрибутируемого произведения.

Интересно, что автор «Antigrafe» приводит лишь одну, очень краткую цитату, написанную по-гречески¹⁰³. В объемном «Threnos»^е отдельные слова и выражения, записанные по-гречески, встречаются гораздо чаще¹⁰⁴, в то время как латиноязычные цитаты, отдельные слова и понятия в «Antigrafe» и «Threnos»^е встречаются

⁹⁸ На перспективность такого сопоставления наше внимание впервые обратил украинский историк Богдан Березенко, за что мы ему, конечно, признательны.

⁹⁹ См., например: Рукопись Мелетия Смотрицкого з р. 1609. С. XLV; *Поплавська Н.* «Антиграф» та «Тренос» Мелетія Смотрицького... С. 207–214.

¹⁰⁰ *Студинський К. Й.* Антиграфи... С. 30.

¹⁰¹ *Antigrafi*, s. 33 (8r.) – 42 (12v.), 87 (37r.), 92 (39v.) – 93 (40r.), 125 (56r.), 115 (51r.) – 116 (51v.); *Αντιγραφῆ*. Σ. 1128, 1176–1182, 1228, 1253–1254, 1278–1283, 1285–1286, 1289–1290, 1292, 1297. Ср.: *ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament*, s. 34 (14v.), 98 (30v.), 106. (34 v.), 109 (36r.), 113 (38r.) – 115 (39r.), 120 (41v.), 127 (45r.) – 128 (45v.), 130 (46v.) – 131 (147r.), 135 (49r.) – 139 (51r.), 144 (53v.), 150 (56v.) – 155 (59r.), 161 (62r.) – 170 (66v.). Ср. также: *Апокрисис*. Сочинение Христофора Филалета, в двух текстах, польском и западнорусском, 1597–1599 года // РИБ. Т. 7. СПб., 1882. С. 1101–1108, 1117–1122.

¹⁰² *ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament*, s. 156 (59v.).

¹⁰³ *Antigrafi*, s. 73 (30r.).

¹⁰⁴ *ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament*, s. 49 (6r.), 112 (37v.), 149 (55r.), 219 (91r.), 225 (94r.), 232 (97v.), 234 (98v.) – 236 (99v.), 240 (101v.), 243 (103r.), 249 (106r.) – 250 (106v.), 261 (112r.), 264 (113v.), 267 (115r.), 303 (133r.) – 304 (133v.), 312 (137v.).

многократно¹⁰⁵. При этом греческие издания церковных книг автор «Antigrafe» называет «нашими», а латинские — «вашими»¹⁰⁶, тем самым подчеркивая свою принадлежность к православно-византийской духовной традиции. Перевес в пользу латинских слов и выражений в «Antigrafe» и «Threnos'e» объясняется хотя бы тем, что латинский язык был более понятным для образованных людей Речи Посполитой. Известно, что М. Смотрицкий владел как латынью, так и греческим языком. Однако латинский язык полемист, скорее всего, знал лучше и куда чаще его практиковал. Именно на латыни им было составлено письмо для патриарха Кирилла Лукариса.

Еще одну переключку с содержанием «Antigrafe» мы находим в произведении М. Смотрицкого «Elenchus pism uszczypliwych, przez zakonniki zgromadzenia wileńskiego Św. Trojce wydanych, napisany przez zakonniki cerkwie Zejscia Św. Ducha» (1622). В нём, как и в «Antigrafe», сообщается о древней церковной практике, согласно которой новый Римский епископ должен был отправить четырем восточным патриархам письменное исповедание своей веры в доказательство её неискаженности¹⁰⁷.

Некоторое сходство между анонимным сочинением «Antigrafe» и достоверно принадлежащей М. Смотрицкому и ранее упомянутой «Апологией» обнаруживается при сравнении датировок Флорентийского церковного собора. В обеих книгах датировка Собора приближительная. В «Antigrafe» сказано, что Флорентийская уния (1439) была заключена «kilka set lat»¹⁰⁸, а в «Апологии» — «около 200 лет тому назад»¹⁰⁹.

«Antigrafe» содержит тезис, что первые христиане до императора Константина Великого жили под властью язычников, от которых претерпевали гонения, поэтому нельзя истинность Восточной (православной) церкви оспаривать на основании факта завоевания Империи ромеев иноверными турками-османами (1453). Этот же аргумент в защиту православия и поствизантийских греков содержится в книге «Verificatia niewinności»¹¹⁰. Интересно, что и в «Antigrafe» встречаются слова «невиновные» и «невиновность» по отношению к православным жителям Речи Посполитой, не принявшим Брестскую унию¹¹¹. Такого рода слова также употребляются в «Threnos'e»¹¹².

Автор «Antigrafe» использует слово «tryumfowania», правда, лишь единожды¹¹³. Насколько мы можем судить, в целом оно не было типично для полемической литературы Речи Посполитой конца XVI — начала XVII в. Однако однокоренное слово «Triumphator» несколько раз применяется в «Threnos'e» в качестве титула, почетного определения римских императоров, в частности, Феодосия II и Маркиана, а также западно-римского императора Валентиниана III¹¹⁴.

Малозаметной, но перспективной деталью представляется тот факт, что и в «Antigrafe», и в «Threnos'e» цитируется св. Иоанн Златоуст («Chrysostom»),

¹⁰⁵ См., например: Antigrafi, s. 55 (19r.) — 58 (20v.); Αντιγραφῆ. Σ. 1288–1289; ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament, s. 22, 153 (58r.) — 154 (58v.), 163 (63r.), 175 (69r.) — 186 (74v.), 192 (77v.) — 197 (80r.), 226 (94v.), 244 (103v.) — 246 (104v.), 273 (118r.) — 274 (118v.), 291 (127r.) — 292 (127v.).

¹⁰⁶ Antigrafi, s. 49 (16r.).

¹⁰⁷ Elenchus — сочинение против латино-униатов, изданное Виленским православным братством в 1622 г. // Архив Юго-Западной России. Т. VIII. Вып. 1. Киев, 1914. С. 620–621. См. также: Appendix na Examen Obrony Werificathey // Архив Юго-Западной России. Т. VIII. Вып. 1. Киев, 1914. С. 663–664. Ср.: Αντιγραφῆ. Σ. 1206.

¹⁰⁸ Antigrafi, s. 34 (8v.); Αντιγραφῆ. Σ. 1176.

¹⁰⁹ Мелетий Смотрицкий, архиеп. Апология моему странствованию на Восток. С. 95.

¹¹⁰ Smotrycki M. Verificatia niewinności. 1621. С. 339. Ср.: Αντιγραφῆ. Σ. 1290–1291.

¹¹¹ Antigrafi, s. 41 (12r.), 43 (13r.).

¹¹² ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament, s. 28, 32, 34.

¹¹³ Αντιγραφῆ. Σ. 1161.

¹¹⁴ ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament, s. 127 (45r.), 130 (46v.), 135 (49r.).

«Chrysostomus») в контексте разъяснения Священного Писания (Библии)¹¹⁵. К примеру, на богословских комментариях этого святого практически основывается третий раздел «Antigrafe». Имя святителя отсутствует в специальном перечне авторов, которых М. Смотрицкий цитирует в «Threnos»¹¹⁶. Однако в другом месте той же книги полемист всё же применил к святому более известную форму имени — «Jan», а также указал, что тот прозван «златоустым»¹¹⁷. На некоторых страницах упомянут «Златоустый» с пометкой на полях «Chrisost.»¹¹⁸. Можно предположить, что отдельно взятый выбор полемиста в пользу определенного написания имени святителя мог зависеть от того, каким изданием его творений пользовался Мелетий: греческим или латинским. Для церковных полемистов Речи Посполитой в целом латинские издания были доступнее.

«Antigrafe» состоит из семи разделов. Им предшествуют два предисловия: не только к князю Я. Острожскому, но и к читателю. «Threnos» содержит десять разделов¹¹⁹ и тоже два предисловия: к князю Михаилу Вишневецкому и читателю¹²⁰.

Таким образом, Мелетий Смотрицкий нам представляется наиболее вероятным автором анонимного полемиического сочинения «Antigrafe», изданного в 1608 г. Виленским православным братством. Об этом свидетельствует целый ряд исторических деталей. Хотя историографическая традиция Б. Вачинского выглядит менее убедительной, чем традиция К. Студинского, важность первой нельзя забывать: она актуализировала поиск автора. Но для окончательного ответа на вопрос о том, кто является составителем «Antigrafe», необходимо, как минимум, выяснить несколько обстоятельств, затемненных объективным дефицитом источников. Прежде всего, исследователям еще предстоит уточнить, в каком году М. Смотрицкий вернулся в Речь Посполитую, как складывались и менялись его отношения с православным и униатским сообществами Вильно до 1610 г., а затем до его пострижения в монахи в 1617 г. Независимо от этого, сочинение «Antigrafe» является неотъемлемой частью православного полемиического нарратива Речи Посполитой.

Источники и литература

Источники

1. Апокрисис. Сочинение Христофора Филалета, в двух текстах, польском и западно-русском, 1597–1599 года // РИБ. Т. 7. СПб., 1882. С. 1003–1820.
2. Киевский собор 1640 г., по рассказу Саковича // РИБ. Т. 4. СПб., 1878. С. 21–48.
3. *Копыстенский* З. Палинодия // РИБ. Т. 4. Кн. 1. СПб., 1878. С. 313–1200.
4. Письмо Мелетия Смотрицкого, нареченного архиепископа полоцкого и проч., архимандрита виленского и дерманского к его милости отцу Кириллу, константинопольскому патриарху // *Короткий В. Г.* Творческий путь Мелетия Смотрицкого. Минск: Наука и техника, 1987. Приложение № 4.

---

¹¹⁵ Ibid., s. 14, 26, 36, 111 (37r.) — 112 (37v.), 129 (46r.).

¹¹⁶ Ibid., s. 36.

¹¹⁷ Ibid., s. 46 (4v.), 287 (125r.).

¹¹⁸ Ibid., s. 110 (36v.), 149 (55r.).

¹¹⁹ Ibid., s. 35.

¹²⁰ Ibid., s. 9, 19.

5. Рукопись Мелетия Смотрицкого з р. 1609 // Пам'ятки українсько-руської мови і літератури. Видає комісія археографічна Наукового товариства імені Шевченка. Т. V / Пам'ятки полемічного письменства кінця XVI і поч. XVII в. Видав Др. Кирило Студинський. Т. І. Львів, 1906. С. 250–302.
6. *Мелетій Смотрицький, архієп.* Апология моему странствованию на Восток // Кирилло-Мефодиевский сборник. Вып. 1. Лейпциг, Париж, 1863.
7. Antygraf. Wilno, 1608. URL: <https://polona.pl/preview/4380d1c0-0e9f-463b-861b-ffc8741c5106> (дата обращения: 23.02.2024).
8. Appendix на Examen Obrony Werificatyei // Архив Юго-Западной России. Т. VIII. Вып. 1. Киев, 1914. С. 652–673.
9. Elenchus — сочинение против латино-униатов, изданное Виленским православным братством в 1622 г. // Архив Юго-Западной России. Т. VIII. Вып. 1. Киев, 1914. С. 597–651.
10. Smotrycki M. *Paraenesis, abo Napomnienie*. Kraków, 1629. S. 63–96. URL: <https://polona.pl/preview/ef023211-b6d6-46a2-a216-24d06226d3f1> (дата обращения: 06.07.2024).
11. *Smotrycki M.* Verificatia niewinności. 1621 // Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Т. 7. Киев, 1887. С. 279–344.
12. Αντιγραφή // РИБ. Т. 19. СПб., 1903. С. 1149–1300.
13. ἘΡΗΝΟΣ, to jest Lament. Wilno, 1610. URL: <https://polona.pl/preview/a2759490-d54d-43ca-bce8-6514ef1cb0ee> (дата обращения: 24.02.2024).

Литература

14. *Возняк М. С.* Історія української літератури: у 2-х книгах. Кн. 1. Львів: Світ, 1992.
15. *Воробьёв П. А.* Восприятие Византии и русско-греческих церковных связей в сочинениях Мелетия Смотрицкого // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 1. С. 108–123. DOI 10.18522/2500-3224-2024-1-108-123.
16. *Грушевський М. С.* Історія української літератури: в 6-ти томах, 9-ти книгах. Т. 5. Кн. 2. Київ: Либідь, 1995.
17. *Грушевський М. С.* Історія української літератури. Т. 6. Київ: Обереги, 1995.
18. *Дмитриев М. В.* Рецензия на книгу: D. Frick. Rus' Restored. Selected Writings of Meletij Smotryc'kij (1610–1630). Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005, 810 p. // *Cahiers du Monde russe*, 2006, no. 4 (47), p. 1–7. DOI: 10.4000/monderusse.6688
19. *Жукович П.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией (до 1609 г.). СПб., 1901.
20. *Завитневич В. З.* «Палинодия» Захарии Копыстенского и ее место в истории западнорусской полемики XVI и XVII вв. Варшава, 1883.
21. *Ісіченко І., архієп.* Поетика трансформації: «Apologia» Мелетія Смотрицкого (1628) // Мелетій Смотрицький, архієпископ. Апология паломництва до східних країв. Харків: Акта, 2020. С. 15–145.
22. *Короткий В. Г.* Творческий путь Мелетия Смотрицкого. Минск: Наука и техника, 1987.
23. *Крालюк П. М.* Мелетій Смотрицький і українське духовно-культурне відродження кінця XVI — початку XVII ст. Острог: Вид-во Національного університету «Острозька академія», 2007.
24. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 5. Т. 9; Кн. 6. Т. 10. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996.
25. *Неменский О. Б.* Захария (Копыстенский) // ПЭ. Т. XIX. М., 2008. С. 696–699.
26. *Неменский О. Б.* Русь и Константинополь в западнорусской полемической литературе после Брестской церковной унии 1596 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2010. № 5. С. 14–23.

27. Поплавська Н. «Антиграфи» та «Тренос» Мелетія Смотрицького у полемічному дискурсі кінця XVI – поч. XVII ст. // *Studia Methodologica: альманах*. Вип. 19. Тернопіль: Підручники і посібники, 2007. С. 207–215.
28. Прокошина Е. С. Мелетий Смотрицкий. Минск: Наука и техника, 1966.
29. Саранін О. В. Особливості сприйняття релігії та її конфесійна ідентифікація у полемічних творах Мелетія Смотрицького // *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка*. Серія: Філософія. Політологія. 2014. № 1 (115). С. 39–43.
30. Соловій М. Мелетий Смотрицкий як письменник. Ч. 1 // *Записки чина св. Василія Великого*. Т. XXXVI. Рим, Торонто, 1977.
31. Студинський К. Й. Антиграфи, полемічний твір Максима (Мелетія) Смотрицького з 1608 р. // *Записки Наукового товариства імені Шевченка*. 1925. № 141–143. С. 1–40.
32. Тимошенко Л. В. Мелетий Смотрицкий // ПЭ. Т. XLIV. М., 2016. С. 549–558.
33. Тимошенко Л. В. Руська релігійна культура Вільна. Осередки. Література та книжність (XVI – перша третина XVII ст.): Дис. ... докт. істор. наук. Київ, 2020.
34. Ткачук Р. Ф. Полемічна традиція унійних письменників кінця XVI – першої половини XVII ст.: доба і постаті, текст і прототекст, риторика і поетика. Київ: КММ, 2019.
35. Томсон Ф. Мелетий Смотрицкий и уния с Римом: религиозная дилемма в Рутении XVII века // 400 лет Брестской церковной унии 1596–1996: сб. материалов. М.: ББИ, 1998. С. 177–218.
36. Флоря Б. Н. Потей Ипатий // ПЭ. Т. LVII. М., 2020. С. 619–626.
37. Buchwald-Pelcowa P. *Cenzura w dawnej Polsce. Między prasą drukarską a stosem*. Warszawa, Wyd-wo Stowarzyszenia Bibliotekarzy Polskich, 1997.
38. Frick D. *Meletij Smotryc'kyj*. Cambridge, Harvard University Press, 1995.
39. Urban W., ks. Konwersja Melecjusza Smotrzyskiego polemisty i dyzurnickiego arcybiskupa połockiego w latach 1620–1627. Przyczynek do dziejów polemiki religijnej. *Nasza przeszłość*, 1957, t. 5, s. 133–216.
40. Waczyński B., ks. Czy Antigrafe jest dziełem Maksyma (Melecjusza) Smotryckiego? *Roczniki teologiczno-kanoniczne*. Lublin, 1949, s. 183–210.
41. Zechenter K. Dzieło Hipacego Pocięja o Unii Brzeskiej 1596. *Analecta Cracoviensia*, 1988, t. XX, s. 501–516.

Sources and References

Sources

1. *Antigraft [Answer]*. Wilno, 1608. URL: <https://polona.pl/preview/4380d1c0-0e9f-463b-861b-ffc8741c5106> (date of access: 23.02.2024). (In Polish)
2. Apokrisis. Sochinenie Hristofora Filaleta, v dvuh tekstah, pol'skom i zapadnorusskom, 1597–1599 goda [Apocrisis. The work of Christopher Philalethes, in two texts, Polish and Western Russian, 1597–1599]. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. 7. St. Petersburg, 1882, p. 1003–1820. (In Polish and Ruthenian)
3. Appendix na Examen Obrony Werificathey [Appendix for the Defense Verification Examination]. *Arhiv Jugo-Zapadnoj Rossii [Archive of South-Western Russia]*, vol. VIII, issue 1. Kiev, 1914, p. 652–673. (In Polish)
4. Elenchus – sochinenie protiv latino-uniatov, izdannoe Vilenskim pravoslavnym bratstvom v 1622 g. [Elenchus is a work against the Latin Uniates, published by the Vilna Orthodox Brotherhood in 1622]. *Arhiv Jugo-Zapadnoj Rossii [Archive of South-Western Russia]*, vol. VIII, issue 1. Kiev, 1914, p. 597–651. (In Polish)

5. Kievskij sobor 1640 g., po rasskazu Sakovicha [The Kiev Council of 1640, according to Sakovich's story]. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. IV. St. Petersburg, 1878, p. 21–48. (In Polish and Russian)
6. Kopystensky Z. Palinodija. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. 4, issue 1. St. Petersburg, 1878, p. 313–1200. (In Ruthenian)
7. Rukopis' Meletija Smotric'kogo z r. 1609 [Manuscript of Meletius Smotrytsky of 1609]. *Pam'jatki ukrains'ko-rus'koj movi i literaturi*. Vidae komisija arheografichna Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka [Memoirs of the Ukrainian-Russian language and literature. Issued by the archeographic commission of the Shevchenko Scientific Society], vol. 5. Monuments of polemical writing of the late 16th and early 17th century. Publ. by K. Studins'kij, issue 1. Lviv, 1906, p. 250–302. (In Ukrainian)
8. Smotrytsky M. Apologija moemu stranstvovaniju na Vostok [Apology to my traveling to the East]. *Kirillo-Mefodievskij sbornik [Cyril and Methodius Collection]*, issue 1, publ. by I. Martynov. Leipzig, Paris, 1863. (In Russian)
9. Smotrytsky M. *Paraenesis, abo Napomnienie [Paraenesis, or Admonition]*. Krakow, 1629. URL: <https://polona.pl/preview/ef023211-b6d6-46a2-a216-24d06226d3f1> (date of access: 06.07.2024). (In Polish)
10. Smotrytsky M. Verificatia niewinności. 1621 [Verification of Innocence. 1621]. *Arhiv Jugo-Zapadnoj Rossii [Archive of South-Western Russia]*, part 1, vol 7. Kiev, 1887, p. 279–344. (In Polish)
11. Απτιγρᾶφι [Answer]. *Russkaja istoricheskaja biblioteka [Russian Historical Library]*, vol. 19. St. Petersburg, 1903, p. 1149–1300. (In Polish)
12. ΘΡΗΝΟΣ, to jest Lament [Crying]. Wilno, 1610. URL: <https://polona.pl/preview/a2759490-d54d-43ca-bce8-6514ef1cb0ee> (date of access: 24.02.2024). (In Polish)

References

13. Buchwald-Pelcowa P. *Cenzura w dawnej Polsce. Między prasą drukarską a stosem [Censorship in Old Poland. Between the printing press and the stack]*. Warszawa, Stowarzyszenia Bibliotekarzy Polskich Publ., 1997. (In Polish)
14. Makarij (Bulgakov), metropolitan. *Istorija Russkoj Cerkvi [History of the Russian Church]*, book 5, vol. 9; book 6, vol. 10. Moscow, Spaso-Preobrazhenskij Valaamskij monastyr' Publ., 1996. (In Russian)
15. Dmitriev M.V. Book review: D. Frick. Rus' Restored. Selected Writings of Meletij Smotryc'kyj (1610–1630). Cambridge, MA: Harvard University Press, 2005, 810 p. *Cahiers du Monde russe*, 2006, no. 4 (47), p. 1–7. DOI: 10.4000/monderusse.6688 (In Russian)
16. Florja B.N. Hypatius Pociiej. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 57. Moscow, 2020, p. 619–626. (In Russian)
17. Frick D. *Meletij Smotryc'kyj*. Cambridge, Harvard University Press, 1995. (In English)
18. Grushevs'kij M. S. *Istorija ukrains'koj literaturi [History of Ukrainian literature]*, vol. 6. Kyiv, Oberegi Publ., 1995. (In Ukrainian)
19. Grushevs'kij M. S. *Istorija ukrains'koj literaturi [History of Ukrainian literature]*, in 6 volumes, 9 books, vol. 5, book 2. Kyiv, Lybid Publ., 1995. (In Ukrainian)
20. Isichenko I., archbishop. Poetyka transformacii': «Apologia» Meletija Smotryc'kogo (1628) [The poetics of transformation: «Apologia» by Meletius Smotrytsky (1628)]. *Meletius Smotrytsky, arhyjepyskop. Apologija palomnytva do shidnyh kraj'v [Apology of the pilgrimage to the Eastern regions]*, ed. by archbishop I. Isichenko. Kharkiv, Akta Publ., 2020, p. 15–145. (In Ukrainian)
21. Korotkij V.G. *Tvorcheskij put' Meletija Smotrickogo [The creative way of Meletius Smotrytsky]*. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1987. (In Russian)

22. Kraljuk P. M. *Meletij Smotric'kij i ukraïns'ke duhovno-kul'turne vidrozhennja kincja 16 – pochatku 17 st. [Meletius Smotrytsky and Ukrainian theological and cultural revival of the late 16th – early 17th centuries]*. Ostroh Academy Press, 2007. (In Ukrainian)
23. Nemenskij O. B. Rus' i Konstantinopol' v zapadnorusskoj polemicheskoj literature posle Brestskoj cerkovnoj unii 1596 g. [Rus' and Constantinople in Western Russian polemical literature after the Brest Church Union of 1596]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, serija 8: History = Lomonosov History Journal*, 2010, no. 5, p. 14–23. (In Russian)
24. Nemenskij O. B. Zacharias (Kopystensky). *Orthodox Encyclopedia*, vol. 19. Moscow, 2008, p. 696–699. (In Russian)
25. Poplavs'ka N. «Antigrafi» ta «Trenos» Meletija Smotric'kogo u polemichnomu diskursi kincja XVI – poch. XVII st. [«Antigrafe» and «Trenos» by Meletius Smotrytsky in the polemical discourse of the end of the 16th – beginning of the 17th century]. *Studia Methodologica: almanac*, issue 19. Ternopil, Pidruchniki i posibniki Publ., 2007, p. 207–215. (In Ukrainian)
26. Prokoshina E. S. *Meletij Smotrickij*. Minsk, Nauka i tehnika Publ, 1966. (In Russian)
27. Sarapin O. V. Osoblivosti sprijnjattja religii ta ii konfesijna identifikacija u polemichnih tvorah Meletija Smotric'kogo [Peculiarities of religion and confessional identification in the polemical works of Meletius Smotrytsky]. *Visnik Kiivs'kogo nacional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka = Bulletin of Taras Shevchenko Kyiv National University. Series: Philosophy. Political science*. 2014, no. 1 (115), p. 39–43. (In Ukrainian)
28. Solovij M. Meletij Smotric'kij jak pis'mennik [Meletius Smotrytsky as a writer], part 1. *Zapiski china sv. Vasilija Velikogo [Notes of the rank of St. Basil the Great]*, vol. 36. Rome, Toronto, 1977. (In Ukrainian)
29. Studins'kij K. J. Antigrafi, polemichnij tvir Maksima (Meletija) Smotric'kogo z 1608 r. [Antigrafe, a polemical work of Maxim (Meletius) Smotrytsky from 1608]. *Zapiski Naukovogo tovaristva imeni Shevchenka*, 1925, no. 141–143, p. 1–40. (In Ukrainian)
30. Timoshenko L. V. Meletius Smotrytsky. *Orthodox Encyclopedia*, vol. 46. Moscow, 2016, p. 549–558. (In Russian)
31. Tkachuk R. F. *Polemichna tradicija unijnih pis'mennikov kincja 16 – pershoi polovini 17 st.: doba i postati, tekst i prototekst, ritorika i poetika [Polemical tradition of Union writers of the late 16th – first half of the 17th century: era and figures, text and prototext, rhetoric and poetics]*. Kyiv, KMM Publ., 2019. (In Ukrainian)
32. Tomson F. Meletij Smotrickij i unija s Rimom: religiozna dilemma v Rutenii 17 veka [Meletius Smotrytsky and union with Rome: the religious dilemma in 17th century Ruthenia]. *400 let Brestskoj cerkovnoj unii 1596–1996 [400 years of the Brest Church Union 1596–1996], Materials of conference*. Moscow, Biblical and Theological Institute of St. Apostle Andrew Press, 1998, p. 177–218. (In Russian)
33. Tymoshenko L. V. *Rus'ka religijna kul'tura Vil'na. Oseredky. Literatura ta knyzhnist' (16 – persha tretyna 17 st.) [Ruthenian religious culture of Wilno. Hubs. Literature and book-learning (the 16th – the first third of the 17th century)]*. Dissertation of Doctor of History. Kyiv, 2020. (In Ukrainian)
34. Urban W., ks. Konwersja Melecjusza Smotrzyckiego polemisty i dyzunickego arcybiskupa polockiego w latach 1620–1627. Przyczynek do dziejów polemiki religijnej [Conversion of Meletius Smotrytsky, polemicist and Dyzunick archbishop of Polotsk in the years 1620–1627. A contribution to the history of religious polemics]. *Nasza przeszłość = Our past*, 1957, vol. 5, p. 133–216. (In Polish)
35. Varabyou P. A. Perception of Byzantium and Ruthenian-Greek Church Relations in the Works of Meletius Smotrytsky. *Novoe Proshloe = The New Past*, 2024, no. 1, p. 108–123. DOI 10.18522/2500–3224–2024–1–108–123. (In Russian)
36. Voznjak M. S. *Istorija ukraïns'koï literaturi. U 2 knigah [History of Ukrainian literature. In 2 books]*, book 1. Lviv, Svit Publ., 1992. (In Ukrainian)

37. Waczyński B., ks. Czy Antigrafe jest dziełem Maksyma (Melecjusza) Smotryckiego? [Is Antigrafe the work of Maksym (Meletius) Smotrytsky?]. *Roczniki teologicznokanoniczne [Theological and canonical annals]*. Lublin, 1949, p. 183–210. (In Polish)
38. Zavitnevich V. Z. “Palinodija” Zaharii Kopystenskogo i ee mesto v istorii zapadnorusskoj polemiki 16 i 17 vv. [“Palinodija” by Zakharia Kopystensky and its place in the history of Western Russian polemics of the 16th and 17th centuries]. Warsaw, 1883. (In Russian)
39. Zechenter K. Dzieło Hipacego Pocięja o Unii Brzeskiej 1596 [Hypatius Pocięj’s work on the Union of Brest 1596]. *Analecta Cracoviensia*, 1988, vol. XX, p. 501–516. (In Polish)
40. Zhukovich P. *Sejmovaja bor’ba pravoslavnogo zapadnorusskogo dvorjanstva s cerkovnoj uniej (do 1609 g.) [Seim struggle of the Orthodox Western Russian nobility with the church union (until 1609)]*. St. Petersburg, 1901. (In Russian)

Г. С. Баранкова

**Цикл дополнительных статей о чернецах,
приписываемых Василию Великому,
в Варсонофьевской кормчей XIV в.**

УДК 271.2-74:930.2+821.161.1'04:81'373
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_189
EDN QLXCEP

Аннотация: В работе рассматриваются статьи, дополнившие Кормчую Ранней русской редакции на втором этапе ее составления и вошедшие в Варсонофьевскую кормчую (ГИМ, собр. Чудовское № 4). Они приписываются в рукописи св. Василию Великому или являются анонимными. Это «Поучение святых отец к черноризцемъ», «Слово святого Великого Василья», «Заповѣдь мнишскаго жития унымъ черньцемъ в кѣльи», «Завѣтъ черньцем святого Василья архиепископа Великаго», «Слово святого Василья Кисарѣйскаго наказанье, како есть лѣпо быти черньцемъ»; отмечается наличие названных статей в ранних древнерусских сборниках. Дается характеристика Поучений с содержательной стороны, анализируются лексические особенности поучений, наличие в них русизмов и гапаксов, подчеркивается простота их стиля. Обсуждается вопрос о возможной атрибуции Кириллу Туровскому «Заповѣди мнишскаго жития унымъ черньцемъ в кѣльи», о чем писал архиеп. Филарет (Гумилевский). Публикуются по правилам лингвистических изданий ранее не издававшиеся тексты Поучений по списку Варсонофьевской кормчей.

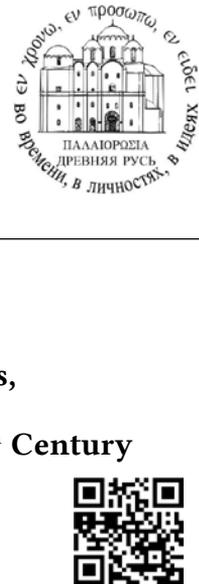
Ключевые слова: Кормчая, поучения, сборники, монашеские правила, лексика, языковые особенности, издание текстов.

Об авторе: **Галина Серафимовна Баранкова**

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.
E-mail: barankova@inbox.ru

Для цитирования: Баранкова Г. С. Цикл дополнительных статей о чернецах, приписываемых Василию Великому, в Варсонофьевской кормчей XIV в. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 189–209.

Статья поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 29.10.2023; принята к публикации 09.11.2023.

Galina Barankova

**A Series of Additional Articles about Monks,
attributed to Basil the Great,
in the Varsonofevskaya Helmsman Book of the 14th Century**

UDK 271.2-74:930.2+821.161.1'04:81'373
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_189
EDN QLXCEP

Abstract: The work examines the articles that supplemented the Helmsman Book of the early Russian edition at the second stage of its compilation and were included in the Varsonofevskaya Helmsman Book (State Historical Museum, Chudov collection, no. 4). They are attributed in the manuscript to St. Basil the Great or are anonymous. These are “Instructions of the Holy Fathers for Monks”, “The Word of St. Basil the Great”, “The commandment of monastic life for young monks in the cell”, “The testament for monks of St. Basil the Great, Archbishop”, “The word of St. Basil of Caesarea, teaching how good it is to be a monk”. The presence of these articles in early ancient Russian collections is pointed out. The Instructions are characterized with regard to their content; the lexical features of the precepts and their Russianisms and hapaxes are analyzed; and the simplicity of their style is emphasized. The issue of possible attribution of “The commandment of monastic life for young monks in the cell” to Kirill of Turov is discussed, following Archbishop Filaret (Gumilevsky) who wrote about it. Previously unpublished texts of the Instructions are published according to the list of the Varsonofev Helmsman Book, following the rules of linguistic publications.

Keywords: Helmsman Book, Sermons, Collections, Monastic Rules, Vocabulary, Language Features, Publication of Texts.

About the author: **Galina Barankova**

PhD in Philology, Leading Researcher at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: barankova@inbox.ru

For citation: Barankova G. A Series of Additional Articles about Monks, attributed to Basil the Great, in the Varsonofevskaya Helmsman Book of the 14th Century. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 189–209.

The article was submitted 19.10.2023; approved after reviewing 29.10.2023; accepted for publication 09.11.2023.

Варсонофьевская Кормчая (названа по имени одного из ее писцов — Варсонофия) представляет собой список Ранней русской редакции Кормчей книги — церковно-юридического канонического сборника. Ранняя русская редакция Кормчей является компиляцией на основе существовавших Древнеславянской и Сербской кормчих книг, которая составлялась в несколько этапов. Старший сохранившийся древнерусский список Древнеславянской кормчей — Ефремовская кормчая XII в., Старший сербский список — Иловицкая 1262 г., а ее древнерусский список — Рязанская кормчая 1284 г.

Компилятивный характер работы выразился в том, что в новую редакцию Кормчей были взяты статьи как из Древнеславянской кормчей, так и из Сербской, из которой не только брались новые переводы правил, но и постоянно заимствовались толкования. Кроме того, Ранняя русская редакция пополнилась большим рядом новых статей. Старший сохранившийся список Ранней русской редакции — Новгородская, или Климентовская кормчая 1282 г. (ГИМ, собр. Синодальное № 132).

Работа над Кормчей Ранней русской редакции велась в два этапа; первый (60–70-е годы XIII в.), когда в нее были включены 70 глав, в том числе 3 древнерусские статьи. Местом составления Кормчей Я. Н. Шапов считал митрополичью кафедру в Киеве¹. С недоедшего списка первоначальной русской редакции в 1286 г. была сделана копия для Волынского князя Владимира Васильковича, положившая начало Волынской группе списков Кормчей.

Второй этап создания Кормчей, относящийся к концу 70-х — началу 80-х годов XIII в., в течение которого она дополнялась новыми статьями (всего их насчитывается до 40), связан, по мнению исследователей Я. Н. Шапова, М. В. Корогодиной, с Северо-Восточной Русью и привел к созданию Новгородско-Варсонофьевской группы списков.

В Варсонофьевскую кормчую был включен ряд дополнительных статей, отсутствующих в других списках, относящихся к той же текстологической группе. В настоящей статье рассматриваются те из них, в которых есть правила для черноризцев. Это цикл статей, автором которых назван св. Василий Великий. Однако авторство большинства из них не подтверждено исследователями. Среди них следующие статьи: «Слово святого Великого Василья» («Си же к вамъ христолюбци...»), лл. 324а-324г; «Сия правила святого великаго Василья Заповѣдь мнишьскаго жития унымъ черньцемъ в кѣльи» («Мнишьскаго устава житье...»), лл. 324г-326а; «Завѣтъ черньцемъ святого Василья архиепископа Великаго» (Слугамъ божиимъ быти есть лѣпо...), лл. 326а-326в; «Слово святого Василья Кисарѣйскаго наказанье, како есть лѣпо быти черньцемъ» («Лѣпо есть черньцемъ имѣти...»), лл. 326в-327 г. Анонимным среди дополнений Варсонофьевской кормчей является «Поучение святыхъ отецъ къ черноризцемъ» («Позваньемъ Господа нашего...»), лл. 322г-324а, тематически близкое рассматриваемому циклу, приписываемому свт. Василию. Часть этих статей представлена также в ранних древнерусских сборниках.

Наличие анализируемых далее статей в Варсонофьевской кормчей интересно не только с точки зрения их содержания, но в известной степени проливает свет на историю создания этого списка (или его протографа).

В целом блок статей о чернецах подобран, главным образом, как свод правил, содержащих предписания о поведении монахов в монастыре, дополняющий представленные ранее, в Новгородской кормчей 1282 г., статьи («Се черноризцамъ правила», «Правила черноризцамъ», Феодора Студита «О останцехъ церковныхъ» и ряд других). В то же время авторы некоторых из перечисленных выше статей освещают

¹ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 185.

монастырскую жизнь в ином свете, давая символично-аллегорические образы монастыря и иноков, и в этом отношении указанные статьи близки «Сказанию о черноризском чине» свт. Кирилла Туровского, также представленному в Ранней русской редакции Кормчей.

Среди добавочных статей в Варсонофьевской кормчей одной из наиболее интересных является «Заповѣдь мнишьскаго жития унымъ черньцемъ в кѣльи» (Чуд-4, лл. 324г-326а), которую архиеп. Филарет (Гумилевский) приписывал свт. Кириллу Туровскому². Ее основное содержание — дать наставление молодым монахам и научить их, как должно вести себя в монастыре. Эта статья удачно дополняет включенные ранее в Русскую редакцию разнообразные правила черноризцам, так как специально посвящена поведению молодого человека, принимающего постриг. Какие же правила предписаны в нем? Юный инок должен проводить все свое время в послушании, молитвенном пении и ручной работе. Об этом говорит наставление: «а много пред спаньемъ молися и почитаи книги. имися по рукодѣлье» (Чуд-4, л. 324г). Он не должен без надобности выходить из своей кельи, а тем более уходить за пределы монастыря. Его походка должна быть «ни ленива, ни сурова». Одежда его — риза из простого сукна, «самотворена, а не чинена» (т.е. самотканая, а не изготовленная на заказ), пояс — простой кожаный (ср. в Сказании о черноризском чине свт. Кирилла Туровского: «ризы ж не славны и мягки любю, но растуща, сиречь многыми пошивая заплатами» Син-132, л. 606а).

В этом произведении даются емкие и образные определения монаха и его предназначения: «инокъ — ума блюденъе, страстьнымъ мыслемъ супротивие» (Чуд-4, л. 324г-325а); «молитва есть кормля души, уму просвѣтъ, отчаянью тесла» (Чуд-4, л. 325а) («просвещение уму и секира от отчаяния»). Инок рисуется как «ловец мыслей, сидящий в дверях сердца». Однако все же основное назначение этого произведения — поучение молодым монахам, как вести себя в монастыре, и регламентация их общения с мирянами. Особое предостережение касается общения юных чернецов с молодыми мирянами и детьми, которого следует всячески избегать: «с мирьскими не говори. паче же со уными и с дѣтьми, с дѣтищем не дружися, не сѣди с нимъ ни стои, паче же одинъ уность блюди <...> ни книгагъ их учи» (Чуд-4, л. 325в); также дается совет избегать старцев, лишившихся ума: «аще старци без ума, бѣгаи ихъ» (там же, л. 325в).

Как было сказано выше, архиеп. Филарет относил это произведение к числу Слов Кирилла Туровского. В Обзоре духовной литературы он писал, что «Заповедь юным чернецам» (как называл он это произведение) «духом наставления близка к наставлениям свят. Кирилла». Однако основным доводом ученого богослова было то, что оно находилось после молебного канона свт. Кирилла в списке Жития св. Антония Римлянина³. Это предположение подверглось критике со стороны ученых. Так, митр. Макарий (Булгаков) счел его неубедительным, не без основания полагая, что находиться «после» не значит принадлежать тому же автору⁴. Прот. Георгий Соколов призвал со вниманием отнестись к научным изысканиям наших ученых-предшественников, «даже если они далеко не всегда находят научное подтверждение, указывать на их существование в истории. Поэтому гипотезы архиепископа Филарета (Гумилевского) и К. И. Невоструева ждут своего широкого научно-критического освещения, и обязательно в справочно-библиографических изданиях, посвященных творениям святителя

² Текст напечатан по рукописи ГИМ, собр. Чудовское, № 20; см.: Древнерусские поучения и послания к инокам о монашеской жизни / подгот. и послесл. К. И. Невоструева // Материалы для истории Русской Церкви. Т. 1. Харьков, 1862. С. 51–56.

³ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Жития святых, чтимых Православной Церковью, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных и о явлениях чудотворных икон. М., 2000. С. 327.

⁴ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995. С. 513.

Кирилла Туровского»⁵. Думается, что окончательный ответ на вопрос об авторской принадлежности Заповеди может быть дан только на основе ее стилистического и лингвистического анализа.

Стилистические и языковые особенности этого произведения указывают на его явное древнерусское происхождение, однако не дают возможности утверждать, что его автором мог быть свт. Кирилл. Язык Заповеди прост и близок разговорному, об этом свидетельствуют некоторые фразеологизмы и устойчивые выражения: «самъ другъ (квдвоем с кем-либо)»: «на постели самъ другъ не лязи, на кони самъ другъ не сяди» (Чуд-4, л. 326а); «ниць не облязи николиже» (там же, л. 326а), «не въспящаиса отъ жизни въ смерть», «ни до мѣдница отверзи» (там же, л. 325б); «не смѣиса же ся до зубъ никакоже» (там же, л. 325г), «про то чернецъ инокъ словеть» (там же, л. 325г)⁶; подобный разговорный стиль не был присущ языку сочинений Туровского епископа.

Из лексических особенностей отметим слово *колотьба* («потасовка, возня, драка»), отсутствующее в «Материалах для древнерусского словаря» И. И. Срезневского и представленное в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» и в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» только по рассматриваемому произведению⁷: «колотьбы и игры и смѣховъ блюдися» (Чуд-4, л. 325г); прилагательное *голоуць* («безусый и безбородый»)⁸; глагол *бесправдовати* («грешить, поступать беззаконно, несправедливо»), представленный в церковнославянском и древнерусском языках, отмеченный в исторических словарях по этому памятнику, а также в списке XIII Слов свт. Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского и Лествице прп. Иоанна Синайского⁹. Достаточно редким является существительное *покорникъ*, употребленное в рассматриваемом памятнике в паре с существительным *послушьникъ*: «къ Богу буди покорникъ и послушникъ» (Чуд-4, л. 325б). Лексема *покорникъ* в значении «тот, кто послушен, покорен» отмечена в исторических словарях по рассматриваемому памятнику, а также Огласительным поучениям прп. Феодора Студита¹⁰.

Представлены в памятнике фонетические и морфологические русизмы, в том числе полногласия: *молода*, *съ стороны*, *стерезися*, начальное о вместо церковнославянского е: *одинъ*, начальное оу на месте церковнославянского ю: *со оуными*, *оуность*, местоименная форма *тобѣ*. В то же время существенного лексического совпадения с произведениями Кирилла Туровского в этом памятнике не наблюдается.

Еще одно Слово, вошедшее в рассматриваемый цикл о монашествующих, было по-видимому, широко известно в древнерусской книжности с древнейших времен, так как в небольшой переделке по сравнению с текстом Варсонофьевской кормчей оно вошло уже в Изборник 1076 г. Это «Слово свяятаго Василия Кисарѣискаго. наказанье, како есть лѣпо быти чернцемъ» (Чуд-4, лл. 326в–327г)¹¹.

⁵ Соколов Г., *прот.* Забытые гипотезы архиепископа Филарета (Гумилевского) и К. И. Невоструева. URL: <https://old.minds.by/trudy/trudy-2/zaby-ty-e-gipotezy-arhiepiskopa-filareta-gumilevskogo-i-k-i-nevostrueva> (дата обращения 14.07.2024).

⁶ Отметим, что предлог *про* в значениях «о, об», «относительно» был очень употребителен в оригинальных древнерусских памятниках — летописях, грамотах и др. — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. II. М., 2003. Стб. 1507–1508.

⁷ СлДРЯ XI–XIV вв. Т. IV. М., 1991. С. 243; СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 257.

⁸ СлДРЯ XI–XIV вв. Т. II. М., 1989. С. 350.

⁹ Там же. Т. I. М., 1988. С. 135.

¹⁰ Там же. Т. VII. М., 2004. С. 49; СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 171.

¹¹ Текст памятника издан Ф. Томсоном по Чуд-4: Thomson F. Prolegomena to a Critical Edition of the Old Bulgarian Translation of the “De Ascetica Disciplina” Ascribed to Basil of Caesarea together with a Few Comments on the Textual Unreliability of the 1076 Florilegium. *Slavica Candensia*, 1986, vol. 13, p. 65–84. Авторство Василия Великого вызывает разногласия среди ученых. *Ibid.*, p. 68.

Согласно исследованию, проведенному Ф. Томсоном, оно существует в 2 редакциях и представлено в ряде ранних списков¹². Памятник является переводом с греческого, отметим, что греческий текст издан М. С. Мушинской во втором издании Изборника 1076 г.¹³ При этом Варсонофьевский список Наказания ближе к греческому тексту, так как другие его списки, находящиеся в сборниках, в том числе в Изборнике 1076 г., представляют его переделки. Составители «Каталога памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги)» говорят о двух переработках этого произведения: первая представлена в Изборнике 1076 г., вторая — в Златой цепи по списку Тр-11¹⁴. Интересно, что в Варсонофьевской кормчей, как и в греческом оригинале, это Слово обращено к монахам, тогда как в Изборнике 1076 г. и других списках, вошедших в ранние сборники (Чуд-20, Рум-357, Чуд-218), оно получило обобщающий характер и адресовано любому человеку. Вторая редакция этого произведения представлена в Изборнике 1076 г. и перечисленных сборниках. Дальнейшее развитие этого текста можно видеть в Златой цепи (по списку Тр-11), где, как и в Изборнике 1076 г., адресат также имеет универсальный характер.

Варсонофьевская кормчая; лл. 326в-г, 327а, 327б	Изборник 1076 г. ¹⁵	Златая цепь л. 41 ¹⁶	Греч. текст ¹⁷
<p>1. Лѣпо ксть черньцемъ имѣти паче всего житья свогго да неврежетъ имѣнья болма телеси оудрѹченъ оудобреньк нравѹ гласѹ оумиленьк</p> <p>2. странньы та примати братолоубьн прилежати</p> <p>3. Паче же всего достонть черноризцо въздържаньк имѣти Ѡ весѣдъ женьскн^х Ѡ питья. вино бо и жены Ѡвраща^т смъсленья (Сир 19:2)</p>	<p>Лѣпо ксть члвкоу имѣти паче всего житиѧ: да не прилежитъ имѣньн зѣло нъ тѣлеси въздържаннѧ оудобреник норовоу гласоу оумиленик ѿ оудобреник Странньнхъ и братолжбьн прилежати Паче же всего достонть члвкоу: въздържатисѧ отъ весѣдъ женьскнхъ и срамьнхъ словесъ: медъ бо и жены отъвращають и смъсленья</p>	<p>Лѣпо естъ всакомоу члвкѹ имѣти (паче) всакого житья да не загараетьсѧ. Ѡ. ѡ житинскыхъ имѣннихъ да (не тѹ)жить взираѧ на гѧ. пекѹшагосѧ имь оудобрение нравѹ телеси оудрѹчение. гла смѣрение странна въвести въ домъ свои накорми напои ѡдежи ница и оубога не презри па же всего достонть члвкѹ въздържати Ѡ веседъ женьскихъ. и Ѡ медѹ питья. медъ бо и женъ развращаетъ и смъсленья</p>	<p>Δεὶ τὸν μοναχὸν πρὸ πάντων ἀκτῆμονα βίον κεκτῆσθαι· σώματος ἐρημίαν, καὶ κοσμιότητα σχήματος, φωνὴν σύμμετρον... ξενοδοχίας καὶ φιλαδελφίας ἐπιμελεῖσθαι. Καὶ πρὸ γε (δέ) πάντων χρῆ μοναχὸν ἐγκρατεύεσθαι ἀπὸ συντυχίας γυναικῶν, καὶ ἀπὸ οἰνοποσίας, ὅτι οἶνος καὶ γυναῖκες ἀποστήσουσι συνετούς</p>

¹² Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги). СПб., 2014. С. 121–122.

¹³ Изборник 1076 года. Т. II. М., 2009. С. 51–52.

¹⁴ Там же. С. 122.

¹⁵ Изборник 1076 года. Т. I. М., 2009. С. 466, 471, 475.

¹⁶ Златая цепь. Тексты. Исследования. Комментарии. М., 2002. С. 73–75.

¹⁷ Изборник 1076 года. Т. II. М., 2009. С. 51–52.

Произведение представляет собой обычный свод правил для монашествующих, связанных с воздержанием, послушанием, смирением и братолюбием. При этом, как это можно видеть из приведенных в таблице примеров, значительное распространение наставления получили в Златой Цепи, а текст Варсонофьевской кормчей (Чуд-4) ближе всего оказывается к греческому тексту. Так, во втором примере можно видеть, как существенно был распространен совет «страньныя приимати и братолюбию прилежати» в Златой Цепи по сравнению с Варсонофьевской кормчей и Изборником 1076 г.

Изменение адресата Наказания с чернца на человека в Изборнике 1076 г. и Златой цепи привело к некоторому несоответствию требований к мирянам: «Паче же всего достоить человеку въздержатися от бесѣдъ женьскихъ...» (см. пример 3).

Тематически этому произведению близко «Слово святого Великого Василья», обращенное к «христолюбцам», определяющее правила поведения иноков в монастыре. Монахи должны пребывать в спокойствии и тишине: «въ монастыре да не будут скорорищущие но все тихо ступающие и умилно взирающе» (Чуд-4, л. 324в). Во время трапезы, которая должна проходить в молчании, допустимо чтение книг, но не мирских повествований о царях, князьях, воинах и далеких землях, а о терпении, духовных подвигах и о смирении. Регламентируются отношения новоначальных иноков и старцев, которые обучают молодых терпению и смирению: «унии, покоряются старцемъ и с послушаниемъ служите» (Чуд-4, л. 324б). Монахов-старцев украшает молчание, а «средовечных» — смирение. Но особо подчеркивается в этом Слове идея монастырского общежития, которая обеспечивает взаимную поддержку иноков. Даже в том случае, если один из монахов согрешит, всем остальным «обща буди печаль и общи слезы къ Богу за нь» (там же, л. 324б-в). В Слове последовательно проводится мысль о том, что сила монахов в их единении (в едином составе) и одновременно осуждается сама возможность пустынножительства. Может случиться, что монах будет прельщаем врагом, который, желая оторгнуть его от «благыя дружины», говорит ему: иди на сторону, Бога ради, «взыщи пустыня или единъ всяди» (Чуд-4, л. 324в). Но инок обязан не поддаваться на эти увещания и не искать уединения от монастырской братии, ибо монахи должны находиться все вместе, как разноцветные камни в едином венце, святящиеся друг от друга, передающие один другому свой духовный опыт, помогающие и поучающие друг друга: один — воздержанию и бдению, другой — пощению, третий — целомудрию и т.д. Тем самым в произведении утверждается образ монастыря как венца из сияющих драгоценных камней, каждый из которых олицетворяет собой инока.

Из лексических особенностей памятника укажем на слово *щучание*, весьма редкое в церковнославянском языке: «Щючаньемъ да светится монастырь» (Чуд-4, л. 324в), зафиксированное, по данным «Материалов...» И. И. Срезневского, только в рассматриваемом памятнике и в Златоструе XII в.¹⁸ Однокоренной глагол *щучати* отмечен И. И. Срезневским также по Златоструе. В церковнославянском языке существовало слово *щукъ* («стук, шум»), отмеченное И. И. Срезневским по Мерику Праведному, прп. Иоанну Лествичнику и Житию Феодора Студита¹⁹. Согласно сведениям, приведенным в Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера, древнерусское церковное слово *щук* имело значение «шум». Ср., однако, в том же Словаре *щукнуть*, *ущукнуть* «утихнуть», белорус. *щукать*, *ущукці* «перестать, замолкнуть»²⁰. В Этимологическом словаре А. Г. Преображенского *щук* возводится к слову *стук*, однако

¹⁸ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. III. М., 2003. Стб. 1615.

¹⁹ Там же. Стб. 1614.

²⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1987. С. 508, 510.

определение этимологии затруднено, по мнению автора, в связи с противоположностью значений «шум» и «тишина»²¹. В рассматриваемом произведении обращает на себя внимание употребление слова *высоко* в значении «громко»: «да не слышаться высоко глаголя в немь», отмеченное в «Словаре древнерусского языка XI–XIV вв.» по «Слову о лживых учителях» в Сборнике XIV в. (РНБ, Софийское собр. № 1262)²². Из глагольных форм отметим преобладание императивов: «възненавидите убо мирская» (Чуд-4, л. 324а), примете, сѣите, истребляите (там же, л. 324а), «бдите да со ангелы ликоствуете», тѣло свое очищайте постомь» (там же, л. 324б) и т. п.

В «Завѣте чернцем», приписанном свт. Василию Великому, отдельно разрабатывается тема о том, что монах не может использовать церковные предметы для личных нужд. Если кто-то использует для себя освященный предмет (будь то сосуд или понява), принесенный в дар Богу и предназначенный для церковных потребностей, тот будет осужден Богом. Это иллюстрируется историей Анании и Сапфиры из Апостольских Деяний (Деян 5:1–12), утаивших от ап. Петра часть денег за проданное имение, которую они обещали Богу, в результате чего «ту абие умроста и погибоста». Они первыми преступили Заповедь Нового Завета, солгав не человеку, но Богу, и были сурово наказаны за это. Если же, продолжает автор, за бездушную жертву Богу они получили такое наказание, то насколько сильнее будет наказан монах, принесший себя в живую жертву Богу, если он не будет исполнять принятые на себя обязательства перед Ним. Отметим, что подобный мотив присутствует в «Сказании о черноризском чине» свт. Кирилла Туровского, в котором фигурируют те же новозаветные образы: «всего себя поверзи в покорении, ни мала своевольства утай в сердце твоём, да не умреши душею, аки Анания, услышав Петра глаголюща ти: почто восхотѣ искусити духъ святыйи,... да неродиши о своемъ обѣте (Син-132, л. 604г).

Таким образом, в «Завѣте чернцем» Василия Великого проводится параллель между кражей монахом материального предмета («бездушной вещи») и кражей духовной, когда монах начинает «тайно красти святыню девства чистоты». Злые, нечистые мысли оскверняют дары, которые он принес Богу. Основная мысль произведения — монах должен сохранять непорочность во всем: и в делах, и в словах, и в помыслах. Это небольшое по размерам произведение, построенное на новозаветном примере, дополняет подборку назидательных монастырских произведений. Широко представлены в нем и ветхозаветные цитаты.

Отличие от ранее рассмотренных поучений, в основном регламентирующих жизнь монахов, имеющих конкретный характер, связанный с правилами их поведения в монастыре, анонимное «Поучение святыхъ отецъ къ черноризьцемъ» представляет собой образно-аллегорическое произведение. Первый образ Слова — это образ креста: крест инока — это крест послушания, крест терпения, который изгоняет тоску и печаль из монашеской жизни. Вхождение монаха в монастырскую братию подобен его добровольному пригвождению на кресте. Здесь возникает образ креста как символ отказа от своей воли и желаний. Тот же, кто не вытерпел мук на кресте, связал себя узами вечного осуждения, будет отлучен от Бога.

Еще один образ, связанный с крестом — это распутье, на котором останавливается монах, выбирая свой путь — вперед к вечной жизни, или назад — в конечную гибель. Тот, кто отошел от креста нетерпением, неповиновением иноческому закону, тот отсекает, как сказано в Слове, «главу своей души ножом вечной жизни». В рассматриваемом Слове также присутствует образ Анании, хотя здесь он дан более кратко, чем

²¹ Этимологический словарь русского языка. Сост. А. Преображенский. Выпуск последний // Труды Института русского языка. Т. I. М., Л., 1949. С. 120.

²² СлДРЯ XI–XIV вв. Т. II. М. 1989. С. 250.

в «Завѣте чернцем» Василия Великого, однако в том же богословском ключе, связанном с образом креста. Автор Слова проводит параллель между Ананией и монахом, добровольно посвятившим себя Богу, но солгавшим Ему и тайно «пограбившим» Его нарушением божественных заповедей. Такой монах или целиком или частично отрешает себя от креста.

Особо осуждается своеволие инока («по своей воли лягу, по своей встану», «свое собѣ самъ держю», «хотя бы худо, но все мое»), которое рассматривается как отказ от дара, который приносится монахом Богу и даже от самого Бога. Эта часть Слова стилистически отличается от богословско-философских рассуждений первой части, она имеет вид диалога с неразумным монахом и характеризуется большим числом авторских обращений к нему, включением в текст прямой речи строптивного монаха, контрастирующей с нейтральной авторской, в ней до некоторой степени сохранен лексический и синтаксический разговорный строй: «Еще к тому глаголетъ: Бога знаю, молюся Ему, правду знаю, прихожу к Нему по своей воли, толико того не глаголетъ, а по Его воли ни по закону» (Чуд-4, л. 323в).

В сочинении представлено противопоставление образа «ветхого человека», впавшего в бесечие, по пути которого не должен идти монах, образу нового человека, нового Адама-Христа, которому должен подражать монах. Главное на этом пути — следовать чистоте и девству. Обычай смертных людей из-за первородного греха привел их в дольний мир. Чистота и девство дают человеку свободу от познания древа добра и зла, свободу от слов «земля еси и в землю поидеши», спасают человека от соблазна «разумнаго древа».

Комплекс статей об иноках, включенных в Варсонофьевскую кормчую и отсутствующих в других списках Новгородско-Варсонофьевской группы Ранней русской редакции, может свидетельствовать о том, что эти статьи были включены составителем этой Кормчей (или предшествующего ему списка) для монастырских потребностей, и что сама она, скорее всего, предназначалась для монастыря. Вопрос, был ли оригинал Варсонофьевской кормчей создан во Владимиро-Суздальской или Ростовской земле, требует дополнительного лингвистического исследования, однако несомненно, что во всех частях, написанных шестью писцами этой рукописи, видны следы новгородского оригинала, а у 3-го и 4-го ее писцов обнаруживаются характерные новгородские особенности в их правописании; вместе с тем следует отметить, что указанные писцы не являются основными переписчиками этой рукописи.

Рассматриваемые статьи о монашествующих переписывались в сборниках XIV в., часть из них находится в Чуд-20 и Чуд-218, одна из статей «Слово Василья наказание како есть лѣпо быти черноризцю» представлена также в Ув-589 и Рм-357. М. В. Корогодина предполагает, что «подборка поучений о монашестве представляет собой самостоятельный сборник, переписывавшийся целиком или выборочно»²³. Статьи из него и были включены в Варсонофьевскую кормчую. Те же статьи входили впоследствии в дидактические и аскетические сборники XV–XVI вв., при этом примечательно, что в Соловецком сборнике XVI в (РНБ, собр. Соловецкое № 668/726) эти статьи помещены в его начале и почти в той же последовательности, что и в Чуд-4. Предваряет сборник статья «Наказание старческое к новоначальным чернцем», затем следует выписка из «Сказания Кирилла Туровского о черноризском чине». Далее на лл. 19–21 идет «Поучение Василия Великого к чернцем» («Се же к вам христовлюбцы и овчата стада Его...»), за ним на лл. 21–23 следуют «Заповѣдь мнишьскаго жития уным чернецом в кѣльи» и на лл. 23–24 «Завѣтъ чернцемъ» Василия Великого

---

²³ Корогодина М. В. Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. Т. 1: Исследование. М., СПб., 2017. С. 162.

(«Слугам Божиим быти есть лѣпо непорочным»), т.е. три статьи следуют в той же очередности, что и в Варсонофьевской кормчей. Одной из наиболее часто встречающихся среди рассматриваемых статей является «Заповѣдь мнишьскаго житья уным чернцем в кѣльи», представленный не только в Сол 668/726, но и в Чуд-20, Чуд-218, КБ12/1089, КБ 50/1127, Син-935 и в других списках, имеющих ряд разночтений между текстом в Кормчей и в сборниках.

Источники и литература

Рукописные источники

1. ГИМ, собр. Синодальное, № 132, 1282 г. Новгородская Кормчая. (Син-132).
2. ГИМ, собр. Синодальное, № 935, XVI в. Сборник. (Син-935).
3. ГИМ, собр. Уварова, № 589, XIV в. Сборник. (Ув-589).
4. ГИМ, собр. Чудовское, № 4, конец XIV в. Варсонофьевская кормчая. (Чуд-4).
5. ГИМ, собр. Чудовское, № 20, XIV в. Сборник. (Чуд-20).
6. ГИМ, собр. Чудовское, № 218, XIV в. Сборник. (Чуд-218).
7. РГБ, собр. Румянцева, № 357, XIV в. Сборник. (Рм-357).
8. РНБ, собр. Кирилло-Белозерское, № 12/1089, XVI в. Сборник. (КБ12/1089).
9. РНБ, собр. Кирилло-Белозерское, № 50/1127, XVI в. Сборник. (КБ50/1127).
10. РНБ, собр. Соловецкое, № 668/726, XVI в. Сборник. (Сол-668/726).

Опубликованные источники и литература

11. Древнерусские поучения и послания к инокам о монашеской жизни / подгот. и послесл. К. И. Невоструева // Материалы для истории Русской Церкви. Т. 1. Харьков, 1862. С. 51–56.
12. Златая цепь. Тексты. Исследования. Комментарии. М., 2002.
13. Изборник 1076 года. 2-е изд., перераб. и доп. Т. I–II. М., 2009.
14. Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV вв. (Рукописные книги). СПб., 2014.
15. *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV — первой половины XVII века. Т. 1: Исследования. М., СПб., 2017.
16. *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 2. М., 1995.
17. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. I–II, IV, VII. М., 1988–1989, 1991, 2004.
18. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. М., 1980.
19. *Соколов Г., прот.* Забытые гипотезы архиепископа Филарета (Гумилевского) и К. И. Невоструева. URL: <https://old.minds.by/trudy/trudy-2/zaby-ty-e-gipotezy-arhiepiskopa-filareta-gumilevskogo-i-k-i-nevostrueva> (дата обращения 14.07.2024).
20. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. II–III. М., 2003.
21. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1987.
22. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Жития святых, чтимых Православной Церковью, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных и о явлениях чудотворных икон. М., 2000.
23. *Шапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.
24. Этимологический словарь русского языка. Сост. А. Преображенский. Выпуск последний // Труды Института русского языка. Т. I. М., Л., 1949.

25. Thomson F. Prolegomena to a Critical Edition of the Old Bulgarian Translation of the “De Ascetica Disciplina” Ascribed to Basil of Caesarea together with a Few Comments on the Textual Unreliability of the 1076 Florilegium. *Slavica Candensia*, 1986, vol. 13, p. 65–84.

Sources and References

Manuscript Sources

1. State Historical Museum, Synod collection, no. 132, 1282. (In Old-Russian)
2. State Historical Museum, Synod collection, no. 935, 16 cent. (In Old-Russian)
3. State Historical Museum, Uvarov collection, no. 589, 14 cent. (In Old-Russian)
4. State Historical Museum, Chudov collection, no. 4, late 14 cent. (In Old-Russian)
5. State Historical Museum, Chudov collection, no. 20, 14 cent. (In Old-Russian)
6. State Historical Museum, Chudov collection, no. 218, 14 cent. (In Old-Russian)
7. Russian State Library, Rumyantsev collection, no. 357, 14 cent. (In Old-Russian)
8. National Library of Russia, Kirillo-Belozersk collection, no. 12/1089, 16 cent. (In Old-Russian)
9. National Library of Russia, Kirillo-Belozersk collection, no. 50/1127, 16 cent. (In Old-Russian)
10. National Library of Russia, Solovky collection, no. 668/726, 16 cent. (In Old-Russian)

Published Sources and References

11. Drevnerusskie poucheniya i poslaniya k inokam o monasheskoy zhizni [Old Russian teachings and messages to monks about monastic life], ed. by K. I. Nevostruev. *Materialy dlya istorii Russkoy Tserkvi [Materials for the history of the Russian Church]*, vol. 1. Kharkov, 1862, p. 51–56. (In Russian and Old-Russian)
12. *Zlataya tsep' [The Golden Chain]*. Texts, Research, Commentaries. Moscow, 2002. (In Russian and Old-Russian)
13. *Izbornik of 1076*. 2nd edition, revised and enlarge, vols. 1–2. Moscow, 2009. (In Russian and Old-Russian)
14. *Katalog pamyatnikov drevnerusskoy pis'mennosti 11–14 vv. (Rukopisnye knigi) [Catalog of monuments of old Russian literature of the 11th-14th centuries (Manuscript books)]*. St. Petersburg, 2014. (In Russian and Old-Russian)
15. Korogodina M. V. *Kormchie knigi 14 — pervoy poloviny 17 veka [The Helmsmen of the 14th — first half of the 17th century]*, vol. 1: Research. Moscow, St. Petersburg, 2017. (In Russian)
16. Macarius (Bulgakov), Metropolitan. *Istoriya Russkoy Tserkvi [History of the Russian Church]*, book 2. Moscow, 1995. (In Russian)
17. *Slovar' drevnerusskogo yazyka [Dictionary of the Old Russian Language] (11th-14th Centuries)*, vol. 1–2, 4, 7. Moscow, 1988–1989, 1991, 2004. (In Russian and Old-Russian)
18. *Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv. [Dictionary of the Russian Language of the 11th-17th Centuries]*, issue 7. Moscow, 1980. (In Russian and Old-Russian)
19. Sokolov G. *Zabytye gipotezy arkhiepiskopa Filareta (Gumilevskogo) i K. I. Nevostrueva [Forgotten Hypotheses of Archbishop Filaret (Gumilyevsky) and K. I. Nevostruev]*. URL: <https://old.minds.by/trudy/trudy-2/zaby-ty-e-gipotezy-arhiepiskopa-filareta-gumilevskogo-i-k-i-nevostrueva> (date of access 14.07.2024). (In Russian)
20. Sreznevskiy I. I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka [Materials for the dictionary of the Old Russian language]*, vol. 2–3. Moscow, 2003. (In Russian and Old-Russian)
21. Vasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]*, vol. 4. Moscow, 1987. (In Russian)

22. Filaret (Gumilevskiy), Archbishop. *Zhitiya svyatykh, chtimykh Pravoslavnoy Tserkov'yu, so svedeniyami o prazdnikakh Gospodskikh i Bogorodichnykh i o yavleniyakh chudotvornykh ikon* [Lives of the saints revered by the Orthodox Church, with information on the feasts of the Lord and the Mother of God and on the appearance of miraculous icons]. Moscow, 2000. (In Russian)

23. Shchapov Ya. N. *Vizantiyskoe i yuzhnoslavuanskoie pravovoe nasledie na Rusi v 11–13 vv.* [Byzantine and South Slavic legal heritage in Rus' in the 11th–13th centuries]. Moscow, 1978. (In Russian)

24. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Ed. by A. Preobrazhenskii, last issue. *Trudy Instituta russkogo yazyka* [Works of the Institute of the Russian Language], vol. 1. Moscow, Leningrad, 1949. (In Russian)

25. Thomson F. Prolegomena to a Critical Edition of the Old Bulgarian Translation of the "De Ascetica Disciplina" Ascribed to Basil of Caesarea together with a Few Comments on the Textual Unreliability of the 1076 Florilegium. *Slavica Candensia*, 1986, vol. 13, p. 65–84. (In English)

Приложение

Ниже публикуются статьи о монашествующих из Варсонофьевской кормчей, не издававшиеся ранее: «Поучение святыхъ отецъ къ черноризьцемъ», «Слово святаго Великого Василья», «Завѣтъ черньцемъ святаго Василья архиепископа Великаго» по рукописи ГИМ, собр. Чудовское № 4. Тексты публикуются по правилам лингвистических изданий. В рукописи Чуд-4 используется оригинальный способ сокращения слов по названиям букв, эти сокращения поясняются в примечаниях.

л. 322г

поуче-
никъ сѣхъ оцѣ къ чернор-
изьцемъ. ги блгви оче ∴
Позваньемъ га. н.го²⁴ ис ха. вслѣ-
дованьемъ кго. в мѣсто се бѣк
наренокъ мрк. въ образъ крта.
акы на кртѣ терпѣньемъ оу-
крѣпитиса. въ кдинѣ разу
оустава и. житыа нночьска.
въ число сѣтыа браца въчини-
тиса сирѣ тако на кртѣ при-
гвоздитиса. Ѡверженьемъ
свока волл. и оумошвенъ
своко хотѣнья. ху распень.
животъ имѣти скровень

²⁴ н.го = нашего. Писец Варсонофьевского списка Кормчей использовал довольно редкий способ сокращения слов по названиям букв: а. — азъ, н — нашъ, с — слово, ч. — человекъ и т. п.

О хѣ по аплу. кгда рѣ хѣ гави-
 ть жизнь на. тогда и въ гави-
 теса въ сла кго²⁵. гла бо въста-

323а

вши лѣпо и всему тѣлу въста.
 а рку въслаѣдникомъ кго. въ-
 сла свѣдѣтельства кго. аще
 с нимъ терпимъ с нимъ оумь-
 ремъ. с нимъ и прославимъ
 измѣною ѿ тла на нетлѣнник.
 кожнѣ ризѣ съвлекше. всего
 скотьскаго кства съвлециѣ-
 мса. и бѹдемъ сообразни о-
 плоти славы кго. алчвою
 чготю. безъимѣнствомъ.
 послушаньемъ. и прочими
 труда. болѣзньми распенъ-
 шеса. измѣнимса тлн. терь-
 пѣныа и въздержаньа кре-
 стнѣа дѣтели ножемъ окрѹ
 оумршвеньемъ кожнѣхъ
 ризѣ. то бо к бесловеснѣ ск-
 тѣа кства. престѹпа ра бѣи.
 Видѣти к. аще кто нетерпѣ-
 ньемъ до конца спѣтиса ѿ-
 бѣжитъ гдѣ индѣ. иша своѣ
 хотѣныа плотна. или не ѿ-
 хода сѹпротивъ ходитъ. бже-
 ственому и спсному възакон-
 ненью. отъметникъ к и бѣи
 порѹгатель. вра крта хѣа.
 свокта вола хотѣньемъ. ро-
 птаньемъ и непоромъ. ѿ-
 паль живота акы бѣ. сва-
 залъса оҹзами вѣчнаго осу-

323б

женьа. не стерпѣлъ на кртѣ.
 ѿскочилъ ѿ бѣгль чюжь к сла-
 вы га. н.го ис ха и принимъи
 таковаго ѿл҃ченъ к ѿ ба .:

²⁵ Ср.: Кол 3:4.

Аще оубо ананья. с̄. мь²⁶ реклъ
 даръ бѹ. и не все принесъ падъ
 изъдше.²⁷ то колма кто себе
 обрекъ самъ принесе бѹ. и ѿ-
 иметь себе ѿ сп̄снаго вѣ-
 законенья. или гавѣ ѿхода. или
 таи покрадетъ ба. погравн^т
 пакы нетерпѣнькьмь. раск^а-
 ганькьмь. солгавъ ѿиметь^с
 ѿ дѣтели кр̄та. или частью
 или весь. о горе. к̄.²⁸ и кдѣ коне-
 цъ клатвенон см̄рти. и та-
 мо сущему м̄чню. и по оу-
 му разумѣи даднѹ причю.
 напредъ пѹтъ ꙗ к живо и бе-
 с к[онц]а на д̄.вольство²⁹. а назадъ
 кончину погивели. ѿвѣгъ ѿ
 кр̄та нетерпѣнькьмь. а ркѹ
 ѿ повиненья. иночьска
 завѣта. то бо кр̄тъ ссѣкъ гла-
 ву свока д̄ша. ножемъ вѣчь-
 нья жизни. ѿдавъ животъ
 и цр̄тво небок на хѹдѣ вещи.
 оутѣшата тѣло маловрѣнь-
 нымъ мечтомъ. законити
 себе свока вола закономъ.
 что ми сего любле. по своки

Л. 323в

воли лагѹ. по своки вѣстанѹ.
 свок собѣ самъ держю. по мо-
 и. и не по мои. все вола моя хо-
 та бѹ хоѹдо но все моѹ. велика
 ми ажъ ми по свокмѹ хотѣ-
 нью. а оно хота много но не м̄-
 га сѹтъ чюже ми ꙗ. к̄.³⁰ ти ока-
 ньне своими оустѹ не чювь-
 ствѹта. ѿмещешисѹ ѿ б̄га

²⁶ .с̄.мь = словесемь .

²⁷ См.: Деян 5:1–5.

²⁸ к̄. = како.

²⁹ д̄.вольство = добровольство.

³⁰ к̄. = како.

части. и Ѡ дара кго. паче же са-
 мого б̄а. и закона кго Ѡме-
 щеть. веселитъ и тѣшитъ
 безумно о идолѣхъ своихъ
 кще к томѹ глѣтъ б̄а знаю мо-
 люся кму. правду знаю при-
 хожю к нему по своки воли
 толнко того не глѣтъ а по кго
 воли ни по закону. к̄.³¹ ти за-
 творивъи себа³² Ѡ б̄а. и связа-
 в са вѣчными оузами пра-
 веднаго сѹ б̄иа. нечювьстве-
 нѣ глѣтъ и во тмѣ хода.·
 Кртъ послушанья терпѣнк.
 кртъ Ѡ вѣрѹ и лювве. терпѣ-
 нькмь всакъпа тѹги и печ̄а.
 мнишьскаго житья црт̄ва
 ра^д ненаго. Ча^д реклѣ кси да^т
 себе б̄и в животъ вѣчнѹи.
 не измѣни же ни замедли.
 не наполни ср̄ца свокого нико-
 кѹа же неприязни. солгати

л. 323г

не .ч̄.³³ но б̄ѹ. не понди по образу ве-
 тхаго .ч̄.³⁴ свергъшаго б̄ни обра
 и сринѹвшася во образъ веще-
 стья. стр̄ти скотъскѹа ··
 И понди по образу новаго адама.
 ха сѹ нѣсе б̄а нашего. собою о-
 бразъ давш̄а. дѣломъ наоучь-
 ша двтвеномѹ нетлѣнномѹ
 блголѣпью. позвавшемѹ ны
 въ причастьк свокого вжтва
 вниман же и раѹмѣи. тако
 по образу б̄ю дѣпо ны к жити.
 хво почтѣмъ двтво. подобно
 б̄ѹ почитающе. плоти тлѣнѹа
 кала оубѣгающе. Дивно к-

³¹ к̄. = како.

³² себа: ошибочно вм. себа.

³³ .ч̄. = человекѹ.

³⁴ .ч̄. = человека.

ЖЕ НЕТЛИМУ БЪГТИ .Ч.³⁵ БЕС ТЛА
 ЧТОТЮ. СВОБОНУ БЪГТИ ПРЕЛЬ-
 СТИ РАЗУМНАГО ДРЕВА. СВОБО-
 ДНУ .С.СИ³⁶ .З.³⁷ КСИ И ВЪ .З.³⁸ ПОИДЕ^{III}³⁹.
 ИЗМѢНА ТОЧЬЮ ѠОКАННЪХЪ
 НА БЖТВНАГА. ПРИСУЩАГА СВѢ-
 ДѢТЕЛЬСТВА. ЕЛИМЪ АНГЛЪ
 ВЫШЕ .Ч.⁴⁰ СМРТНЫ^X. ТОДИКОМЪ
 НЕЖЕНСТВО ЖЕНСТВА ЧТНѢК.
 НО ЧТО ГЛѢ АНГЛЪ. НО САМЪ ХЪ
 ДВТВУ СЛА. ЖЕНСТВО И РОСТВО
 ЗАКОНЪ ЗЕМЕНЪ. ОБЪЧАН .Ч.⁴¹
 СМРТНЪХЪ. ПО ОБРАЗУ СКОТЬ-
 Ю ДОСТОЯНЫЕМЪ. ГРѢХЪ ПРЕ-
 СТУПА РА^Д БЪ. ПРЕМѢНА НА ДО-
 ЛНИИ МИРЪ НА ГОРНАГА. ХЪ БЪ-

Л. 324а

М ЖЕ ВОПЛОЩЕНЬЕМЪ НЕТАБѢ-
 ННО ѠДВЪИ ДХА. РАЗОРИШАСА
 ЗАКОНИ РОСТВА ТЛѢННАГО. А-
 ДАМА ЗЕМНАГО. ѠТОЛѢ НАПО-
 ЛНИТИСА ГОРНИИ ОУТВАРИ. И
 НЕВНЪХЪ ПРИСУЩИ^Л СИЛЪ. РАЗУ-
 МѢИ ЖЕ ѠХВА РЖТВА ДВТВЕ-
 НАГО. ДВТВО НАПОЛНЯЕТЪ ГО-
 РНИЮ ОУТВАРЬ. МѢСТО. И⁴² ИСТО-
 ЦИША ѠПАДШИИ АНГЛИ ДВЪ-
 СТВО ВО СО АНГЛЫ СОЧТАВАЕТЪ
 ЛЮБАЩИМЪ К. СО ХЪ ПРОСЛА-
 ВАЕТЪ. ХЪ СОБОЮ ПОНОВИ ИЗЪ-
 МѢНИ Ѡ ТЛА НА НЕТАБѢНЫК. О-
 БЕТЦАВШИИ ГРѢХОМЪ ССТАВЪ
 РО^Д НАШЕГО. СЕ ТИ НАПИСА В МА-
 ЛѢ РАЗУМѢ. ПОДАГА КО ИСТИНѢ.
 БУ НАШЕМУ СЛАВА ∴

³⁵ .Ч. = ЧЕЛОВѢКУ.³⁶ .С.СИ = СЛОВЕСИ.³⁷ .З. = ЗЕМЛА.³⁸ .З. = ЗЕМЛЮ.³⁹ Ср.: БЫТ 3:19.⁴⁰ .Ч. = ЧЕЛОВѢКЪ.⁴¹ .Ч. = ЧЕЛОВѢКЪ.⁴² .И. = НИЖЕ.

л. 324а

слово

с̄т̄го великого в̄асилѣа.
Ѣи же к вамъ х̄б̄любци. и овчата
стада кго. в̄ышнаго н̄к̄ола
гражане. ѿметници в̄с̄е мир
странни св̄ѣ̄ сего. н̄вни при
частници. па всего живота
в̄ъзлюбивше. со х̄мь распен̄ъ
ше. и в̄ъ см̄рть кго оболкоше.
да с нимь прославитеса. све
ршите кже начасте. в̄ъзнена
видите оубо мирская да
н̄внаа примете. с̄ѣните сле
зами да радостью пожнете⁴³

л. 324б

в̄дите да со анг̄лы ликоств̄у
к̄те. т̄б̄ло своѣ очистиате по
мь на вселенык с̄т̄м̄у д̄х̄у. лю
бовью в̄ъ к̄динъ св̄азатиса.
миромь и поклономь др̄угъ
др̄у. всако в̄с̄ѣаньк гн̄ѣвнъ
к̄ с̄ущи истребляите. да б̄уде
ть же трапеза ваша в мо
лчаньи. совокупленък в ти
хости. а к̄динъ ѿ ва ѿ с̄т̄х̄ъ
книгъ оглашак̄ть оуши ва.
да не б̄удеть же в васъ .с̄.си⁴⁴ о
мирьскы. о црих̄ъ. и о князи.
о воина. о з̄емла. но о томь да
б̄удеть .с̄.⁴⁵ ваше. в не же з̄вани
б̄ысте. о терп̄ѣнни. о подвиг̄
з̄ѣх̄ъ д̄х̄вн̄х̄ъ. и о смиренн̄и.
и о жизни д̄х̄вн̄ѣи. о ратех̄ъ
в̄ѣсовьскы. в̄с̄ѣд̄ующе же в̄ъ
здежете р̄укы кождо ва. при
з̄ывающе помощь в̄ышнаго
в расхоженък же ваше в кель
а своя. да г̄л̄те др̄у др̄у с̄ покла

⁴³ Ср.: Пс 125:5.

⁴⁴ с̄.си = словеси.

⁴⁵ .с̄. = слово.

нанькѣмь. мо^а за ма^т о^че. и др^г
и моли за ма бра. инъ моли
за ма ч^д. старци да крас^дю-
тъ молчанькѣмь. средовѣч-
нини смиренъкѣмь примѣте.
о^чини покоранте старцемь.
и с послушанькѣмь сл^жжите.
сгрѣшешю бра^т в ва. обща въ

л. 324в

б^уди печаль и о^бщи слезы къ
б^у за нь. дондеже въстанеть
м^дри и лѣннвѣна въставла-
ните. ст^рци о^чнѣна накажете.
а о^чнѣна покоранте ст^рцемь
въздержьници невъздерж-
цагаса по^оучанте. ш^ючань-
кѣмь да свѣтитъ монастирь
вашь. да не слышитъ въ^ысоко
г^ла в немь кто. но тихо впро-
шенъкѣмь тихъ ѿвѣ^т. конецъ же
всем^у прости бл^гви о^че. да
не б^уд^т в немь скороришюща,
но вси тихо ст^ппающе. и о^уми-
лно взираю^ш. въ м^лтвѣ с раз^у-
момь. в поклананьи прил^ж-
жни. в по^оучнѣ послушан^и
на мѣстѣ непост^ппни. в дѣ-
лѣ нероптиви. блю^дуще се-
бе. кгда льститъ противны-
и г^ла. понди въ страны ба ра^д.
въ^ыщи п^уст^ына. или кдѣ
индѣ кдинъ с^ади хот^а ѿ бл^г-
гѣна др^ужинѣ ѿтерьгн^т.
и пог^убити. но вси въ кдино-
мь съставѣ тако мноразли-
чно⁴⁶ каменъкѣмь въ кдино^м
вѣнцѣ свѣт^лще др^у др^у ре-
вн^ююще бл^ггымь поревнова-
нькѣмь. сами себе по^оучаю-
ще въздержанью и бдѣнью

⁴⁶ **мноразлично**: так в рукописи, ошибочно в м. **многообразно**.

л. 324г

другъи же смѣренью. инъ же
пощенью. и цѣломѣрнѣю дру
дру поучающе. бра братѣ по
магающе. вси же ѿ ба помо
щѣ призывающе. имѣюще
в совѣ старѣишинѣ своего та
ко самого ба. и вса великаѣ
ѿ него с радостью и трепето
мъ твораще. бѹдете страбно
любци нищелюбци. всакѣ
ч. ⁴⁷ бл҃гтворци. о всѣхъ ба мо
лаще. нищек житык и безъ
имѣннок паче всего любя
ще. ѿ труда своего пищу со
вѣ готоваше. все мирьскок
ѿмѣтающе. ваше же весель
кѣ хъ и радость. о бл҃гыхъ сѹ
щихъ на небѣхъ. тамо оупо
ванык и ⁴⁸. кдиноомъ взираю
ще дх̄мъ гораще. гви работа
юще. дру дру чтѣю болша тво
раще. с поклананькѣмъ. и съ
смиренькѣмъ. да полѹчатъ
кгоже желакте цр҃тво нбнок.
о х̄ѣ исѣ о гѣ нашемъ.

л. 326а

Завѣтъ чернѣѣ. ст҃го валь
та. архикппа великаго :
Слѹгамъ бнимъ бѣгги
ксть лѣпо непорочны.

л. 326б

и незазорнымъ. не похѹле
ны ксть сѣньк. но паче
стх̄. да бѹде рече житык и
что. сего ра црквнаго досто
яння. кдиною же себе при
несъшимъ и осѣвшиимъ бѹ.
въ степень слѹженьѣа стра

⁴⁷ ч. = человекѹ.

⁴⁸ и: ошибочно вм. ихъ.

шнѣ тѣинѣ. да не окраду^т
 себе въ хотѣннѣ дѣволе
 ни словомъ ни дѣломъ.
 ни помышленнѣ. аще
 бо бездѣшна вещь съсудѣ
 или понава оцѣна бѣ. к то-
 му на внѣшнюю потребу
 недостоинно ксть. возмѣи
 на свою потребу оуженѣ^к
 ксть ѿ ба. или въ апльскѣ^к
 дѣланнѣхъ писано. ана-
 нѣа съ самѣфирою обреко-
 ша даръ бѣ. потомъ оуѣаста
 дара того себѣ. и не все далѣ
 тѣ авик оумроста и погнѣо-
 ста. тоже то о бездѣшнѣхъ
 дарѣхъ тако ксть. то коль-
 ми паче кто живѣю жерь-
 твѣ. самъ себе принесе к бѣ.
 въслѣдова възванью кго.
 въ оуготованок мѣсто го-
 рнѣа славы. идѣже жѣла-
 ють анѣли приникнѣти.
 и к томѣ оствѣса бѣимѣ

л. 326в

даромъ стѣго дѣа. в дѣло слѣ-
 женнѣа великнѣа тѣинѣ.
 начнетъ тѣа красти стѣню
 дѣтѣа чѣотѣа. мѣсльми
 злыми нечѣотѣа. скверь-
 ныа. окрадовати себе на-
 чнетъ. таковѣи даръ бѣи-
 и. обѣщанѣи кмѣ. тлѣти
 и гѣвити себе начнетъ. ѿ
 обѣтѣа сѣннѣства. гѣмѣ съ-
 кровенѣимъ въ срѣци. таа
 безаконнѣа злок вѣстѣудѣ-
 к. не срамѣаса анѣла сво-
 кго и всѣхъ анѣлѣ. паче же
 самого хѣа. оца и сѣа и стѣго
 дѣа. и всѣхъ стѣхъ. о горе
 како клѣтвенѣа смѣрти

оубѣжати и тамо сущаго
мучениа. оуготована дѣ-
таволу ѿпадши ѿ нбнѣа
высоты. потревилъ кси
ре всакого любвы дѣющаго
ѿ тебе⁴⁹. по нсаю прркѹ черь-
въ ихъ не оумреть. и огнь
ихъ не оугаснетъ⁵⁰. и дѣдъ
ре огнь жюпелъ часть ча-
ша ихъ⁵¹ ∴.

---

⁴⁹ Ср.: Пс 72:27.

⁵⁰ Ср.: Ис 66:24.

⁵¹ Ср.: Пс 10:6.

А. А. Казаков

Иосиф Волоцкий, удельный князь Борис Васильевич и еретики

УДК 271.2-87-9+94(470+571)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_210
EDN PJRRHY

Аннотация: Деятельность прп. Иосифа Волоцкого зафиксирована во множестве исторических источников и хорошо изучена. Особое внимание исследователи уделяют его сочинениям, направленным против еретиков-«жидовствующих». Тем не менее, вопрос о мотивах, которые побудили его вступить в литературную борьбу с еретиками, по-прежнему остается дискуссионным. Первые обличительные послания против еретиков Иосиф составил в 1490-е гг., после собора 1490 г., осудившего «жидовствующих». Архиепископ Геннадий Новгородский, обнаруживший ересь среди своей паствы и известивший о ней духовенство Русской Церкви, по всей вероятности, остался вполне удовлетворен приговором соборного суда. Однако Иосиф Волоцкий имел некие основания, чтобы включиться в борьбу с ересью, которая прежде мало его интересовала. Его обличения были направлены преимущественно против митрополита Зосимы, которого он считал едва ли не главным ересиархом. В настоящей статье вопрос о мотивах прп. Иосифа рассматривается в контексте связей с его покровителем, удельным князем Борисом Васильевичем Волоколамским. Князь Борис имел достаточно напряженные отношения со свт. Геннадием, который, вероятно, обращался к Иосифу Волоцкому за помощью в борьбе с «еретической бурей». Согласно выдвинутой гипотезе, Иосиф без особого энтузиазма отреагировал на этот призыв, поскольку не желал портить отношения со своим патроном, князем Борисом. С другой стороны, Борис Васильевич не был расположен и к митрополиту Зосиме, которого, вероятно, считал главным виновником трагической участи, постигшей его старшего брата удельного князя Андрея Углицкого. Вполне может быть, что смерть Бориса Васильевича в мае 1494 г. стала поводом к началу литературной борьбы Иосифа Волоцкого с митрополитом в частности, и с еретиками в целом.

Ключевые слова: Русская Церковь, ересь «жидовствующих», Иосиф Волоцкий, архиепископ Геннадий Новгородский, митрополит Зосима, Иван III.

Об авторе: **Александр Александрович Казаков**

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра истории религии и Церкви Института российской истории РАН.
E-mail: astrubal@yandex.ru   ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8506-3737>

Для цитирования: Казаков А. А. Иосиф Волоцкий, удельный князь Борис Васильевич и еретики // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 210–234.

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 12.04.2024; принята к публикации 22.04.2024.

Alexander Kazakov

Joseph Volotsky, Appanage Prince Boris Vasil'evitch and Heretics

UDK 271.2-87-9+94(470+571)
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_210
EDN PJRRHY

Abstract: Activities of Rev. Joseph Volotsky were recorded in many historical sources and well studied. Scholars pay special attention to his writings against “Judaizers”-heretics. However, the issue of reasons that prompted him to get involved in the literary struggle against heretics is still controversial. Joseph wrote his first accusatory epistles against heretics in 1490s, after the Church Council that had condemned “Judaizers”. Archbishop Gennady of Novgorod who discovered the heresy among his congregation and informed the clergy of the Russian Church about it, must have been well satisfied with the conciliar court. But Joseph Volotsky had some reasons to join the struggle against the heresy that had previously interested him little. His denunciations were directed primarily against Metropolitan Zosima whom he considered almost the chief heresiarch. The article considers the issue of Rev. Joseph Volotsky’s motives in the context on his connections with his patron – appanage Prince Boris Vasil’evitch Volokolamsky. Prince Boris had rather tense relationship with Archbishop Gennady who probably turned to Joseph Volotsky for help in fighting the “heretic storm”. According to the hypothesis put forward, Joseph responded to this call without much enthusiasm, because he did not want to spoil the relationship with his patron, Prince Boris Vasil’evitch. Besides, Boris Vasilyevich was not disposed towards Metropolitan Zosima, whom he probably considered the main culprit for the tragic fate of his elder brother, appanage Prince Andrei Uglitsky. It may well be that the death of Boris Vasil’evich in May 1494 became the reason for the beginning of the literary struggle of Joseph of Volotsky with Metropolitan Zosima in particular, and against heretics in general.

Keywords: Russian Church, Heresy of “Judaizers”, Iosif Volotskiy, Archbishop Gennadiy of Novgorod, Metropolitan Zosima, Ivan III.

About the author: **Alexander Kazakov**

PhD in History, Researcher at Center for the History of Religion and Church, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.

E-mail: astrubal@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8506-3737>

For citation: Kazakov A. Joseph Volotsky, Appanage Prince Boris Vasil’evitch and Heretics. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 210–234.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 22.04.2024.

В истории Русской Церкви прп. Иосиф Волоцкий оставил о себе память преимущественно как истовый обличитель еретиков, яркий полемист, искусный книжник. Разнообразное и обширное литературное творчество прп. Иосифа несколько заслоняет его деятельность в качестве игумена и «ктитора киновия Пречистыя Богородица близ града Волока Ламьскаго»¹, созидателя и хранителя устоев иноческого общежития. Вопрос о том, как деятельность Иосифа в качестве настоятеля монастыря сказались на его творчестве, как тесные связи с удельным князем Борисом Васильевичем Волоцким могли влиять на вступление игумена в литературное противостояние с «жидовствующими», насколько известно, не ставился. Соображения на этот счет излагаются ниже.

Устроение монастыря на Волоке Ламском было немислимо без участия, помощи и покровительства удельного князя Волоцкого. В заглавии древнейшего из сохранившихся списков монастырского Синодика сказано, что начало ему было положено «въ манастыри благовѣрнаго и благочестиваго князя Бориса Васильевича... грѣшнымъ и непотребнымъ инокомъ Иосифом в лето 6987»², т. е. вскоре после основания монастыря³. В 1479–1483 гг. Иосифов монастырь получил от своего патрона земельные пожалования, ставшие основой разросшейся со временем вотчины⁴. На то же указывали и недоброжелатели Иосифа, отмечавшие, что он устроил монастырь «в пределах Волока Ламскаго помоганием, имением, и казною, и брашном, и питием, и сел данием князя Бориса Волоцкаго»⁵. По свидетельству Саввы Черного, автора минейного Жития прп. Иосифа, князь Борис Васильевич присутствовал на закладке монастырской церкви и «первие всех со игуменом с Иосифом взя берно на раме свои и положиша на основании»⁶. Вне зависимости от того, насколько достоверно описаны события⁷, почтительное отношение князя к игумену Иосифу и княжеское благорасположение к его начинаниям, которые Савва Черный хотел продемонстрировать, введя в свое повествование не совсем привычный сюжет, очевидны. «Князь Борис Васильевич не только содействовал основанию монастыря. До самой своей смерти (1494 г.) он покровительствовал Иосифу Санину»⁸.

Впрочем, покровительство удельного князя не только благоприятствовало обустройству и возрастанию обители на Волоке, но и вполне могло задавать

---

¹ Формулировка использована в заглавии Краткой редакции Иосифова монастырского устава (Послания Иосифа Волоцкого. М., Л., 1959. С. 296). «Ктитор» в данном контексте означает «основатель» (*Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I. М., 2003. Стб. 1356).

² Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы). СПб., 2004. С. 98.

³ Древнейший список Синодика, по всей вероятности, был создан несколько позже, между 1505 и 1512 гг. (*Казакова Н. А.* Синодик Волоколамского монастыря // *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М., Л., 1960. С. 343–344).

⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М., 1956. С. 10–11, № 3–4; С. 17–18, № 14; С. 21–22, № 17.

⁵ *Моисеева Г. Н.* Житие Новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. Т. XXI. М., Л., 1965. С. 159.

⁶ Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего Иосифа, града Волока Ламского // Великие Миней Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 465.

⁷ Очевидно, сюжет имеет признаки монастырской легенды, бытовавшей и позднее, в последней четверти XVI в. По крайней мере, в монастырском «Обиходнике» (1579 г.) его составитель, тогдашний волоцкий игумен Евфимий Турков, особо отметил, что князь Борис Васильевич «началник святаго мѣста сего и первое црковное бревно самъ положил съ отцем нашим преподобным игуменом Иосифом на своєї отчине» (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 556. Л. 106 об.–107).

⁸ *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М., 1977. С. 107–108.

некоторые ограничения деятельности игумена Иосифа. Нельзя исключить возможности, что тесная связь с князем Борисом Волоцким сказалась на взаимоотношениях прп. Иосифа и новгородского владыки Геннадия, возведенного на кафедру Св. Софии из архимандритов Чудова монастыря 12 декабря 1484 г.⁹ Князь Борис Васильевич, чей удел принадлежал Новгородской архиепископии, явно не нашел взаимопонимания с новопоставленным архиереем. Свидательством тому служит написанное в 1485 г. Послание архиеп. Геннадия удельному князю Волоцкому. Послание, исходя из его содержания, было ответным и сводилось к архипастырским увещаниям. Как оказалось, прежде князь Волоцкий укорял владыку, что тот «принял именем сан святительский». Обвинение это свт. Геннадий отвергал, утверждая, что занял кафедру отнюдь не «имени ради, или иного чего, еже скарედный прибыток имать». Напомнил он Борису Васильевичу и «свое приобидение»: удельный князь отнял некие земельные угодья новгородской кафедры «туто на Волоце»¹⁰.

Свидательство об отобранных удельным князем землях Новгородской кафедры, особенно в свете отождествления их с селом Владычным на реке Ламе¹¹, вполне правдоподобно. Куда больше сомнений вызывает утверждение о бескорыстии архиепископа: известно, что в июне 1504 г. свт. Геннадий оставил кафедру «за немощь, а большее неволю», поскольку по возвращении из Москвы, с собора 1503 г., на котором был принят запрет на поборы за поставление священнослужителей, «начят мьзду имати оу священниковъ от ставленья наипаче перваго»¹² — можно предположить, что таким образом владыка хотел покрыть свои издержки от поездки в столицу. Кроме того, из соборного приговора 1490 г., осудившего обнаруженных свт. Геннадием в Новгороде еретиков преимущественно из местного духовенства, известно, что обвиняемые прежде жаловались великому князю на владыку, который их «имал и ковал и мучил изо имени»¹³. Корыстолюбие новгородского архиерея, очевидно, было известно и его современникам. Во время соборных прений 1503 г., на которых обсуждался и вопрос о возможности отчуждения монастырских земель, новгородский владыка «нача глаголати противу великому князю о церковных землях. Князь же великий многимъ лаянием уста ему загради, вѣды его страсть сребролюбную»¹⁴. Поэтому, вероятно, выпад князя Бориса Волоцкого против владыки Геннадия наветом не был.

Несмотря на то, что деяния архиепископа в отношении подвластного ему новгородского духовенства сложно оценить однозначно, затеянная владыкой в 1487–1490 гг. борьба с новгородскими еретиками ожидаемо завершилась в его пользу. В противостоянии с новгородскими клириками, которые обвинялись в уклонении в ересь¹⁵,

⁹ ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. Л., 1925. С. 525.

¹⁰ РИБ. Т. VI. СПб., 1880. Стб. 754–760, № 113.

¹¹ Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. С. 74.

¹² ПСРЛ. Т. XXXIX. М., 1994. С. 176. В отписной грамоте об оставлении кафедры Геннадий указывает, что «оставил есмь вою архиепископию и степень своего святительства Великого Новгорода и Пскова» по причине «немощи» (Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 2008. С. 314). По всей вероятности, приведенная формула была этикетной и не отражала реальных причин, которые могли стоять за отставкой архиерея.

¹³ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М., Л., 1955 (далее — АФЕД). С. 383.

¹⁴ Бегунов Ю. К. «Слово иное» — новейшее произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. Т. XX. М., Л., 1964. С. 352.

¹⁵ «Из 27 известных новгородских еретиков 22 были представителями белого духовенства» (Klier J. D. Judaizing without Jews? Moscow — Novgorod, 1470–1504 // Московская Русь (1359–1584). Культура и историческое самосознание. М., 1997. С. 347).

архиепископ старался заручиться поддержкой наиболее авторитетных представителей русского духовенства, что прямо следует из Геннадиева Послания Иоасафу, бывшему архиепископу Ростовскому, написанному, согласно приписке к тексту, в конце февраля 1489 г.¹⁶ В Послании новгородский владыка интересовался: «мощно ли у мене побывати Паисею да Нилу, о ересех тех было с ними поговорити?»¹⁷ Нельзя исключить и того, что свт. Геннадий рассчитывал в борьбе с еретиками положиться не только на духовный авторитет старцев Нила Сорского и Паисия Ярославова, но и воспользоваться близостью последнего к великому князю: Паисий крестил сыновей Ивана III, княжичей Василия и Георгия, а сам великий князь был настолько расположен к старцу, что предлагал ему занять митрополичий престол¹⁸.

Обращение к Паисию могло быть весьма кстати, поскольку свт. Геннадий был явно недоволен результатом розыска в отношении новгородских еретиков, завершившегося экзекуциями зимы 6996 (1487/88) г., когда в Москве «биша попов новгородских по торгу кнутъем. Присла бо их из Новагорода к великому князю владыка Генадеи, что пьяни поругалися святым иконам»¹⁹. А в Послании Иоасафу он пенял бывшему владыке Ростовскому, что расследование, учиненное с его подачи в Новгороде с «бояры» великого князя, «с Яковом да с Юрьем Захариичи», не принесло ожидаемых им результатов: «И как мною, ныне вы положили то дело ни за что, как бы вам мнится, Новгород с Москвою не едино православие»²⁰. Вместе с тем, судя по летописным сообщениям, к зиме 6996 г. обстановка в Новгороде стала весьма напряженной. По распоряжению Ивана III тогда «привели из Новагорода боле семи тысяч житых людей на Москву, понеже хотѣли убити намѣстника великого князя Якова Захарьича, иных же думцовъ много Яковъ пересѣкъ и перевѣшал»²¹. Приведенные факты позволяют согласиться с выводом «о столкновении Москвы в лице своего представителя Геннадия с новгородской церковной традицией и о недовольстве этим архиепископом, который, не будучи “богоизбранным”, что было важно

¹⁶ Время составления Послания, тем не менее, является вопросом дискуссионным. А. И. Плигузов допускал возможность, что указанная в приписке дата отражает время создания списка, но не самого Послания, которое, по его мнению, было составлено несколько ранее, в июле-августе 1488 г. (Pliuzov A. Archbishop Gennadii and the Heresy of “Judaizers”. *Harvard Ukrainian Studies*, 1992, vol. XVI, p. 284, note 27). Однако в тексте автор упоминает, что в момент написания Послания шла «шестая девятнадцатая по чему жидова лета чтут» (АФЕД. С. 318), то есть шел шестой год девятнадцатилетнего лунного цикла. Этим годом мог быть только 6997, который начался 1 сентября 1488 г. и завершился 31 августа 1489 г. (Казаков А. А. Иосиф Волоцкий: от агиографического повествования к научной биографии. М., СПб., 2022. С. 146–147, прим. 70).

¹⁷ АФЕД. С. 320.

¹⁸ ПСРЛ. Т. XXV. М., Л., 1949. С. 323; ПСРЛ. Т. XXIII. СПб., 1910. С. 180; ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. М., 2001. Стб. 319.

¹⁹ Там же. Стб. 324. Вероятно, несколько прежде этого события новгородский архиепископ получил две грамоты, от великого князя и митрополита Геронтия, причем в митрополичьей грамоте Геннадию предписывалось «того дела обыскивати наместником Якову и да Юрью Захарьичам: и ты бы с ними обыскивал вместе. И которые дойдут, по правилу, твоей святительские духовные казни, и ты их духовне казни; а которые дойдут градские казни, ино тех наместники великого князя казнят градскою казнью» (АФЕД. С. 315).

²⁰ При этом владыка Геннадий, очевидно, стремился унифицировать новгородскую церковную жизнь по московскому образцу, распорядившись, «вопреки древнему обычаю», праздновать Св. Софии в день Успения, «что едва ли пришло по нраву новгородцам». См. подробнее: Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV века (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 82–84.

²¹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 324.

для новгородского сознания, стал устанавливать в Новгороде московские порядки, не заступался за значительную часть своей паствы при насильственных «выводах» новгородцев из родного города, потакал наместникам великого князя, которые проводили по сути оккупационную политику»²².

Состоявшийся осенью 1490 г. собор (на котором, во-первых, «по известию близкой к Геннадию летописи»²³, присутствовали прп. Нил Сорский и Паисий Ярослав²⁴, а во-вторых, заявил о себе как поборнике православия недавно избранный митрополит Зосима), осудил новгородских еретиков²⁵ — некоторые из них были отправлены для наказания в Новгород.

Описание проведенной свт. Геннадием экзекуции, завершившейся сожжением берестяных колпаков на головах изобличенных еретиков, подробно изложил в «Сказании о новоявившейся ереси» прп. Иосиф Волоцкий²⁶. Вероятно, сведения о процедуре наказания на Волоке получили непосредственно из Новгорода, не исключено, что от самого владыки Геннадия. Рассказ о ереси в принадлежащем перу Досифея Топоркова «Надгробном слове Иосифу Волоцкому» свидетельствует в пользу такого предположения: Досифей описывает экзекуцию, учиненную по велению Геннадия (правда, менее подробно, чем Иосиф в «Сказании»), после чего сообщает, что новгородский архиепископ «сия вся писаше ко отцу, и тако обличаши злочестивую ересь»²⁷. Показания Досифея представляются вполне достоверными, поскольку он, по крайней мере со второй половины 1480-х гг., подвизался в обители своего дяди, прп. Иосифа Волоцкого²⁸, и был непосредственным свидетелем описываемых событий.

Послание свт. Геннадия на Волок о наказании еретиков, однако, могло быть не единственным; можно предположить существование переписки между владыкой и ходившим под его архиерейской властью игуменом Иосифом по вопросу о еретиках. Тем более, как было показано выше, начав борьбу с новгородской ересью, Геннадий старался заручиться поддержкой наиболее авторитетных старцев, к которым в середине 80-х гг. XV в. прп. Иосиф Волоцкий, безусловно, принадлежал. Но такое предположение основывается исключительно на косвенных свидетельствах. Например, Аникита Лев Филолог, автор так называемого «анонимного» Жития Иосифа сообщает, что волоцкий игумен «по составлении своего ему монастыря, никогда же възлюбися излазити от него», поэтому расположенный к Иосифу и нуждавшийся в его советах новгородский архиепископ «посланми с ним беседа»²⁹. Но о содержании переписки, исходя из свидетельств Филолога, можно только догадываться.

²² Печников М. В. Иван III и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // Средневековая Русь. 2018. Вып. 13. С. 239. Особо отметим, что Геннадий, в отличие от своего предшественника, архиеп. Сергия, избранного в Москве по жребию из трех кандидатов (подробное описание процедуры см.: ПСРЛ. Т. XXV. С. 330) — что было, по всей видимости, своеобразной данью привычной для «вольного» Новгорода процедуре избрания владыки, стал архиепископом без какого-либо формального следования новгородским обычаям.

²³ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М., Л., 1960. С. 311.

²⁴ ПСРЛ. Т. XXVI. М., Л., 1959. С. 281; ПСРЛ. Т. XLIII. М., 2004. С. 209.

²⁵ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 328–329.

²⁶ АФЕД. С. 472; Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого в истории текста ее краткой редакции // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 390–391.

²⁷ Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. С. 173.

²⁸ Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего Иосифа. Стб. 466.

²⁹ Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 32.

Вполне вероятно, фрагментом переписки Иосифа Волоцкого со свт. Геннадием о еретиках является обнаруженное Б. М. Клоссом в одной из рукописей библиотеки Волоцкого монастыря анонимное Послание. Составлено оно было, по мнению исследователя, Иосифом, а его получателем был Геннадий. Исходя из содержания, неназванный автор Послания прежде получил от адресата известие о еретиках («писал ми еси о еретичех, что наругаются христианом, а сами жидовство держат»), но при этом полагал, что их «попускает Господь, а не погубит», ибо «таков бо есть обычай человеколюбца Бога нашего: ожидает убо всем покаания». При этом составитель Послания призывал своего корреспондента к противоборству с ересью, «ныне время благоприятно о истинне попечение имети», даже если придется «претерпети Христа ради»³⁰.

Атрибуция Б. М. Клосса, однако, вызвала критику А. И. Алексеева, который, во-первых, отметил «факт отсутствия обязательной для послания, адресованного святителю, традиционной формы обращения». Во-вторых, обратившись к содержанию, исследователь сделал вывод, что «тон послания свидетельствует, скорее, не о близких и доверительных отношениях автора и адресата, но об их разных взглядах на обсуждаемый вопрос»; кроме того, в послании «угадывается стремление автора устраниваться от участия в антиеретической борьбе, к которой призывает адресат»³¹. Приведенные наблюдения исследователя в целом справедливы. Но сделанное на их основе утверждение, что Послание не принадлежит перу Иосифа Волоцкого и адресовано не свт. Геннадию, а представляет собой ответ заволжских старцев на призыв Иосифа присоединиться к противоборству с еретиками, все же спорно³².

³⁰ Клосс Б. М. Неизвестное послание Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л., 1974. С. 350–352.

³¹ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М., 2012. С. 487–492.

³² Когда настоящая статья была подготовлена к публикации, вышла в свет работа А. И. Алексеева, где он повторил выводы о своей атрибуции Послания, не добавив, впрочем, никаких дополнительных аргументов. В целом же предложенный им подход к наработкам коллег далек от принципов научной рациональности, поскольку автор от проблем источниковедения зачастую переходит к личностным оценкам оппонентов («А. А. Казаков не имеет элементарного представления о критике источников»; «А. А. Казаков из тех, кто смело выстраивает удобные для себя концепции на чужом материале») – отвечать на такие выпады в рамках научной дискуссии незначительно. Кроме того, А. И. Алексеев, разбирая мои доводы о том, что многие обвинения в адрес «жидовствующих», в том числе иконоборческого свойства, находят параллели в практиках «народного православия», заявляет следующее: «А. А. Казаков в качестве доказательства ссылается на монографическое исследование Е. Б. Смилянской, которое посвящено изучению процессов о богохульстве и колдовстве, на материалах источников второй половины XVII–XVIII вв. Однако эта замечательная работа выполнена на совершенно ином материале и выводы Е. Б. Смилянской не могут быть использованы для опровержения установленных фактов истории жидовствующих в конце XV в.» (Алексеев А. И. «Критика достоверности источников» и достоверность критики // Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 181–184). Это утверждение не соответствует действительности, поскольку ссылок на указанную монографию в моей публикации нет, а большая часть привлеченных мною источников относительно «народного православия» взята из классического (хотя и в известной мере устаревшего) исследования А. И. Алмазова по истории исповеди в Православной Церкви, в том числе и русской, и относится к XVI в. (Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде. С. 87, 90). Но важно даже не это. Стремясь доказать возможность массового «иудейского прозелитизма» в Новгороде конца XV в., А. И. Алексеев считает уместным в качестве иллюстрации привлечь такие казусы, как обращение в иудаизм дьякона Бодо в 839 г. и «дела о переходе в иудейскую веру в России в первой трети XIX в.» (Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси...

Обращение к адресату могло быть удалено уже в противне Послания, отправленного в Новгород, и впоследствии уже в таком виде оно попало в рукопись из собрания Иосифо-Волоцкого монастыря. Кроме того, неизвестно, как относился Иосиф к новгородским еретикам до момента осуждения их собором 1490 г. и даже позже; а вероятный призыв владыки Геннадия второй половины 1480-х гг. волоцкий игумен мог если не проигнорировать, то предложить уклончивый ответ, вполне в духе найденного Б. М. Клоссом Послания. Решающим фактором, который, вероятно, влиял на позицию Иосифа Волоцкого, стало не сомнение в существовании новгородской ереси, а нежелание слишком сблизиться с новгородским архиепископом. Причина тому скрывалась во враждебных отношениях удельного князя Бориса Васильевича Волоцкого и владыки Геннадия. Слишком тесное взаимодействие с последним могло привести к охлаждению с патроном, чего игумен Иосиф никак не мог допустить. Соответственно, призывы епархиального архиерея не стали для Иосифа Волоцкого поводом к действию, а переписка между новгородской кафедрой и обителем на Волоке велась с осмотрительностью — в этом, быть может, и причина ее плохой сохранности³³.

Кроме того, взгляды прп. Иосифа Волоцкого на еретиков могли меняться. Доказательства тому можно обнаружить, обратившись к содержанию одного из волоколамских сборничков конца XV в., хранящемся в составе Епархиального собрания ГИМ³⁴. Рукопись включает многочисленные выписки из святоотеческих, преимущественно аскетических творений, но, кроме того, там обнаруживаются

С. 448. Примеч. 399, 400). Такие примеры и замечания делают невозможными не то что ответ на них, но и диалог с их автором.

³³ Очевидно, предложенный вывод противоречит заключению Я. С. Лурье, который писал следующее: «Дружба с Иосифом, тесно связанным с князьями Волоцкими, во многих отношениях привлекала Геннадия, и новгородский архиепископ всячески покровительствовал волоколамскому игумену. Он давал монастырю богатейшие земельные пожалования». Благоприятное отношение новгородского владыки к волоцкому игумену стало возможно благодаря тому, что оба принадлежали «к воинствующим церковникам, борющимся с великокняжеской властью» (*Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 242–243*). Это утверждение, по всей вероятности, позволяет сблизить «идейные позиции» архиепископа и Бориса Васильевича Волоцкого — последний, будучи удельным князем, тоже никак не мог быть сторонником усиления власти своего старшего брата, Ивана III. Предложенная схема, впрочем, не учитывает отмеченных выше противоречий между владыкой Геннадием и князем Борисом. Кроме того, сомнительным представляется утверждение о земельных пожалованиях архиепископа Новгородского Иосифову монастырю: в монастырской Вкладной книге при древнейшем Синодике записан вклад Геннадия, «колоколь болшой да сто рублевъ да двадцать», при этом сказано, что эти деньги пошли на покупку земель, в частности, села Чемесова (Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 160). С другой стороны, в своих посланиях Иосиф Волоцкий в одном случае сообщал, что «владыка Новгородской Генадей дал монастырю селцо Мечевское, да две деревни, да селцо Чемесова в Рузе, да колокол во сто рублев», в другом — «владыка новгородцкой Генадей всего дал боле двусот рублев» (Послания Иосифа Волоцкого. С. 182, 210). Кроме того, было установлено, что селцо Мечевское, которое архиепископ Геннадий якобы пожаловал монастырю, по-видимому, «не принадлежало владыке. Скорее всего, это с. Новое Андрея Григорьева сына Мечова, купленное монастырем до 1494 г.» (*Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. С. 74, прим. 6*). Таким образом, можно говорить о достаточно щедрых денежных вкладах свт. Геннадия, которые пошли на покупку земель, но никак не о том, что владыка Новгородский жаловал игумену Иосифу с братией земли.

³⁴ Описание рукописи ОР ГИМ. Епарх. 356 довольно лаконично, вероятно, из-за большого количества статей, нередко включающих всего одно изречение или патериковую повесть. См.: *Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В.* Описание рукописей библиотеки

подборки, касающиеся отношения к еретикам, покаянных практик, поминовения усопших — вопросов, для игумена Иосифа, очевидно, актуальных. При этом отношение к еретикам в выписках довольно терпимое: «Возбраню ратемъ быти, и кровем, и заколаниемъ. Не бо достоить убивати еретика, зане рать неспирителна хотяще во вселеную ввестися. Аще хочете, рече, подвизати оружиа и закалати еретики, нужда многа ми от святыхъ закалаемымъ быти. Или яко от тѣхъ самыхъ плевелъ многимъ возможно преложитися и быти пшеницею», — изречение подписано как «Златоуставо»³⁵. В статье «Показания о покаании» говорится о духовниках: одни отказываются «приемати покаания», иные хотят «бессловесне человеколюбовствовати». «Обоя в ереси уклоняются, ово убо в безчеловечныхъ наватиянъ, ово же в надменныхъ и прельщенныхъ месалиянъ»³⁶. Наконец, в анонимной выдержке из завершающей части рукописи провозглашается, что «честию въся человеки равни...: иудѣи, или невѣрнии, или убица», ибо «брат ти есть и от естества твоего, и кроме разума заблуди от истинны»³⁷. Приведенные цитаты, безусловно, противоречат известным взглядам Иосифа Волоцкого: последний, как мы знаем, выступал за казни «жидовствующих»³⁸, отказывал им в покаянии (за что, кстати, был обвинен князем-иноком Патрикеевым в наватянстве)³⁹ и крайне резко отзывался об иудеях⁴⁰. И столь же вероятно, что все свои наиболее жесткие мнения против еретиков прп. Иосиф сформулировал далеко не сразу, а до поры до времени относился к еретикам довольно сдержанно, наблюдая за противостоянием свт. Геннадия с некоторой частью его паствы (что, кстати, и следует из открытого Б. М. Клоссом Послания). Признаки знакомства игумена Иосифа с содержанием сборника также несложно обнаружить — правда, относятся они уже к периоду, когда его взгляды на еретиков стали меняться. Так, в Послании епископу Нифонту Суздальскому Иосиф среди прочего приводит выдержки из Дионисия Ареопагита («Яко аще святитель паче воля Божиа отлучит, не последует ему божественный суд») и свт. Василия Великого («Аще хто творить кого без благословения быти безвременно, сам

Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 369.

³⁵ ОР ГИМ. Епарх. 356. Л. 167.

³⁶ Там же. Л. 243.

³⁷ Там же. Л. 393.

³⁸ Как утверждал Иосиф Волоцкий, «яко не точию осужати подобает, но и казнем людымъ предавати, и не точию еретики и отступники, но аще и правовернии будут сами, уедавше же еретики или отступники, и не предаят судиа, конечную муку подоимут» (АФЕД. С. 492).

³⁹ «О нынешнихъ же отступницехъ нигде писано есть, како сихъ приимати и плоды покаяния искушати», — говорится в Послании о соблюдении соборного приговора 1504 г., написанного явно при участии Иосифа Волоцкого (АФЕД. С. 508–509; об истории текста Послания см.: *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси». С. 348–353). В Послании В. А. Челяднину волоцкий игумен жаловался, что «князь Васьян составляет писания, а пишет в нем, что Осиф подобен Навату еретику» (Послания Иосифа Волоцкого. М., Л., 1959. С. 227).

⁴⁰ Так, ересеначальник, «жидовин именемъ Схария» характеризуется Иосифом как «диаволовъ съсуд, и изученъ всякому злодейству изобретению, чародейству же и чернокнижию, звездозаконю же и астрологы» (АФЕД. С. 468; *Мияно Ю.* К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка... С. 385). Не исключено, что волоцкий игумен использовал «Многосложное послание», где упоминаются «два нѣкая жидовина противника Богу, иже всегда бывающими знаменами прелестными и волшебными отравами, и чародѣйствы и астрологиии внемлюще, рекше звѣздному закону» (ОР ГИМ. Епарх. 370. Л. 287 об.). «Многосложное послание» занимает свое место среди источников сочинений Иосифа Волоцкого против еретиков, что отметил Я. С. Лурье (*Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 149).

да будет без благословения»)⁴¹. Статьи с толкованием на Дионисия Ареопагита и цитатой из «постных святого Василия» читаются и в рассматриваемом монастырском сборнике⁴² — дословный характер совпадений может свидетельствовать о том, что волоцкий игумен обращался к рукописи при работе над Посланием.

Таким образом, на определенном этапе Иосиф Волоцкий, по всей вероятности, переменял свои взгляды на ересь и включился в борьбу с «жидовствующими», выступив с обличениями в адрес самого митр. Зосимы — собственно, это и составляет основное содержание Послания еп. Нифонту. Произошло это не тотчас после избрания симоновского архимандрита на первенствующую кафедру, и даже не после собора 1490 г., а некоторое время спустя после наступления 7001 г., то есть позже 1 сентября 1492 г. В пользу этого свидетельствует приписка к тексту «Изложения пасхалии» митр. Зосимы в Богородичнике с дополнениями из Иосифова монастыря конца XV в. Само «Изложение пасхалии» было составлено, согласно наиболее обоснованной точке зрения, в период с конца сентября по середину декабря 1492 г. и переписано в качестве дополнения на чистых листах рукописи либо непосредственно на Волоке, либо в Москве⁴³. Приписка к «Изложению пасхалии», оставленная по нижним полям листов, содержит весьма яркую характеристику митрополита: «Сий Зосима не священный митрополит, но скверный еретик, тогда тайно имѣ в себѣ ересь, Алексѣем протопом (так! — А. К.) научен, послѣди его, яко волка, обнажиша и с престола извергъше заточиша»⁴⁴.

Содержание записи, по всей вероятности, восходит к свидетельствам в «Сказании о новоявившейся ереси», где приобщение Зосимы к ереси преподносится как успех тайной проповеди «жидовства» выходцем из Новгорода протопом Алексеем (если верить Иосифу Волоцкому, результатом «волхования» протопопом стало и возведение Зосимы на митрополию)⁴⁵. Вероятно, какие-то известия, позволившие усомниться в благочестии митрополита⁴⁶, попали к Иосифу не ранее 1493 г.,

⁴¹ АФЕД. С. 432.

⁴² ОР ГИМ. Епарх. 356. Л. 304.

⁴³ Тихонюк И. А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 48–50. Впрочем, предположение о внесении дополнительных статей в рукопись в Москве в известной степени гадательно: согласно помете, Богородичник «на московском дворе был» (ОР ГИМ. Епарх. 80. Обклейка верхней крышки переплета), однако датированных концом XV в. известий о московском подворье Иосифо-Волоцкого монастыря обнаружить не удалось. Самое раннее сообщение о монастырском подворье в Москве относится к 7073 (1564/65) г. и связано со строительством там каменного храма Благовещения (ОР ГИМ. Епарх. 418. Л. 19).

⁴⁴ ОР ГИМ. Епарх. 80. Л. 220 об.–221.

⁴⁵ АФЕД. С. 471–472; Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка... С. 389–390.

⁴⁶ Одна из возможных причин для обвинений митр. Зосимы в причастности к ереси становится понятной при обращении к свидетельствам самого Иосифа. Так, в Послании епископу Нифонту Суздальскому волоцкий игумен пишет о сомнениях в истинности православной веры, которые распространяются «от еретиков и отступников христовых, и от проклятых на соборе», указывая, что многие «с ними дружаться, и пьют и ядят, и учятся от них жидовству». Наибольшая же пагуба исходит «от самого того сатанина сосуда и дияволова, митрополита», от которого еретики «не выходят и спят у него» (АФЕД. С. 429). Сложившуюся после собора 1490 г. ситуацию проясняет более позднее Послание Иосифа Волоцкого, обращенное к Василию III: «Самодержец и государь вся Русския земля князь великий Иван Васильевич, отец твой, по проклятии еретиков Захара чернца и Дениса попа повеле в темницу вверещи. И сии зле живот свой скончаша и никого от православных не прельстиша. А которые, государь, почали каятись, и отец твой, государь, их покаянию поверил и дал им ослабу, и те много неизреченна зла сотвориша, и многих православных христьян в жидовство отведоша» (АФЕД. С. 520). По всей вероятности, после собора 1490 г. многие из осужденных за ересь принесли покаяние

иначе сложно объяснить, как сочинение, принадлежавшее перу «съквернителя, радуящаяся калу блудному», было переписано в волоцкой рукописи. Вообще же, уличая митрополита в ереси, прп. Иосиф Волоцкий допускает в адрес главы Русской Церкви такие выражения, как «съсуд злобе и главня съдомскаго огня изоставшиа, змий тмоглавный, огню геонскому пища, Арие новый, Манента злейший, сатанин первенець, Зосима прескверный»⁴⁷.

Столь откровенные выпады против митрополита, «чудовищные оскорбления, которые Иосиф Волоцкий... адресовал митрополиту Зосиме», позволили А. И. Алексееву поставить «закономерный вопрос: почему волоцкий игумен, публично выступая против действующего митрополита и не пользуясь заступничеством великого князя, не подвергся гонениям?» Отвечая на него, исследователь приходит к выводу, что Иосиф Волоцкий начал работу над текстами, обличавшими еретиков, еще в бытность Зосимы первоиерархом, «но работа эта велась уединенно и не сопровождалась публичными обвинениями в адрес митрополита». Не ранее весны – лета 1502 г. Иосиф выступил против еретиков публично, с серией посланий, адресованных брату Вассиану, на тот момент архимандриту Симонова монастыря, епископу Нифонту Суздальскому и архимандриту Евфимию. При этом А. И. Алексеев неизбежно допускает, что оставший в 1494 г. митрополичий престол Зосима «сохранял свое влияние до 1502 г., когда против него появились первые обвинения в ереси»⁴⁸.

Последнее утверждение, впрочем, кажется не столь уж обоснованным, особенно в свете недавних разысканий В. Д. Назарова. Исследователь обратил внимание на то, что вошедшая в подавляющее большинство летописей дата оставления Зосимой митрополичьей кафедры, 17 мая 1494 г.⁴⁹, не единственная. Ее отчасти дополняет, а отчасти опровергает указание Кирилло-Белозерского летописца, где под 1495 г. сказано, что «месяца февраля в 9 день князь великий Иван Васильевич снял с митрополита с Изосимы сан да послал его к Троице в заточение»⁵⁰. Эта дата косвенно подтверждается Вологодско-Пермской летописью, которая под 7003 г. (период с сентября 1494 по август 1495 г.) без указания точной даты сообщает, что «послал сослал князь великий Зосиму митрополита с митропольи»⁵¹. Истоки разлада между великим князем и митрополитом, вероятно, были связаны с пожарами в Москве весной – летом 1493 г., причем решающее значение имел пожар, случившийся 28 июля, когда «горела вся Москва». В некоторых летописях сообщается, что едва ли не сразу после пожара митр. Зосима начал обустривать свой двор: по его приказу были сооружены три кельи с подклетами для хранения снеди. «Некая поспешность действий митрополита на фоне тяжелейших последствий пожара, видимо, была очевидна для современников (прежде всего москвичей)».

и были приняты в церковное общение, что вряд ли было возможно без участия митрополита. Например, сохранившийся фрагмент покаяния осужденного за ересь попа Дениса обращен непосредственно «к избранному пастырю словесных овец святейшему архиепископу Зосиме» (АФЕД. С. 388). Однако волоцкий игумен, как следует из его Послания Василию III, полагал, что покаяние еретиков ложно, поскольку совершается не по доброй воле, а из-за страха казней и нежелания идти в заточение. Исходя из Иосифовых презумпций, митр. Зосиму, принимавшего, вероятно, еретиков на покаяние, можно было рассматривать как пособника и тайного последователя ереси.

⁴⁷ АФЕД. С. 473; Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка... С. 391.

⁴⁸ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 426–438.

⁴⁹ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 341; ПСРЛ. Т. XXXIX. С. 168. Ср.: ПСРЛ. Т. XXVII. М., Л., 1962. С. 366; ПСРЛ. Т. XXVIII. М., Л., 1963. С. 159.

⁵⁰ Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М., СПб., 2008. С. 213.

⁵¹ ПСРЛ. Т. XXVI. С. 289.

Кроме прочего, митрополит «более чем на два месяца опередил Ивана III в восставлении собственной резиденции». Итогом стало «начало конфликта великого князя с митрополитом, а точнее, начало опалы первосвященника»⁵². Дальнейшее развитие событий привело к добровольному оставлению Зосимой кафедры 17 мая 1494 г. При этом, как особо подчеркивает В. Д. Назаров, Зосима следовал примеру своего предшественника, свт. Геронтия, который дважды покидал кафедру и отправлялся на Симоново, но оба раза Ивану III приходилось примириться с первосвященником и возвращать его обратно⁵³. Расчет Зосимы, однако, не оправдался: вместо того, чтобы просить о возвращении, великий князь окончательно отстранил его от митрополии и отправил в Троице-Сергиев монастырь. При этом и митрополит, и некоторые представители духовенства не признали решения великокняжеской власти и продолжали считать Зосиму первосвященником. Доказательство тому В. Д. Назаров справедливо видит в летописных сообщениях, что в Троице отстраненный митрополит причащался святительским чином на орлеце⁵⁴. Кстати, А. И. Алексеев сообщает, что в Святогорском монастыре под Псковом Зосиму «продолжали считать митрополитом в 1496/1497 г.»⁵⁵, что едва ли свидетельствует о влиянии опального первосвященника, а говорит, скорее, о несогласии с устранением его с митрополичьей кафедры.

Кажется, период с 17 мая 1494 г. по 9 февраля 1495 г., когда явственно обозначился разлад великого князя и митрополита, был вполне подходящим временем для того, чтобы если не развернуть кампанию против первоиерарха, то, по крайней мере, начать распространять обличающие его послания. С одной стороны, Зосима де-юре оставался митрополитом, с другой — рассчитывать на поддержку великого князя он уже не мог. Видимо, не напрасно в Послании Нифонту, епископу Суздальскому, прп. Иосиф Волоцкий писал, что на митрополичьем «престоле ныне сидит скверный злобесный волк, оболкийся в пастырскую одежду»⁵⁶. Вероятно, в то же время было написано и Послание архим. Евфимию, в котором говорится, что тот «сам не восхотел пребывать со Христовым врагом, отбеже от него»⁵⁷. В последнем случае, правда, следует допустить, что Евфимий возглавлял Симонов монастырь с 1490 г., когда его предшественник взшел на митрополичью кафедру, и до лета 1494 г., когда в монастырских актах появляется имя архим. Феогноста⁵⁸ — уход Евфимия мог быть связан

⁵² Назаров В. Д. Конфликт Ивана III с митрополитом Зосимой: датировка, мотивы и причины, последствия // «Человек архивный»: сб. ст. к 70-летию Юрия Моисеевича Эскина. М., 2021. С. 414–415.

⁵³ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 313–314, 319.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 160.

⁵⁵ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 461.

⁵⁶ АФЕД. С. 428.

⁵⁷ Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. 1965. М., 1966. Вып. 28. С. 236.

⁵⁸ Гипотеза о Евфимии, архимандрите Симонова монастыря в 1490–1494 гг., принадлежит И. А. Тихонюку (*Тихонюк И. А. Загадка архимандрита Евфимия. К истокам конфликта Иосифа Волоцкого и митрополита Зосимы // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В. Б. Кобрин. М., 1992. С. 174–175*), хотя обнаруживший Послание В. Б. Кобрин полагал, что Евфимий возглавлял Рождественский монастырь во Владимире (*Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию. С. 234–235*). А. И. Алексеев вернулся к предположению В. Б. Кобрин, обратив внимание на «записи в синодиках Иосифо-Волоколамского монастыря, в которых поминание архимандрита Евфимия помещено под рубрикой Суздальских епископов» (*Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 433*). Действительно, в монастырском Синодике 1597 г. в перечне суздальских владык вписано имя архимандрита Евфимия, с пометой: «чюдотворца

как раз с появлением в Симоновом монастыре митрополита. Обращаясь же к брату Вассиану, который, по всей вероятности, тоже находился на Симонове, Иосиф вздвигал его на действия против «осквернившего святейший великий престол», указывая, что пришло «время благопотребно, воссиявши весне постной»⁵⁹. Послание Вассиану, таким образом, можно отнести к весне 1495 г., когда Зосима волей великого князя уже отправился в Троицу⁶⁰.

А. И. Алексеев, впрочем, старается доказать, что Послание Вассиану было приурочено к событиям весны 1502 г., а маркером подобной датировки служат слова Иосифа о «весне постной». «По-видимому, — утверждает исследователь, — речь идет о весне в период Великого Поста... Именно в апреле 1502 г. высокопоставленные покровители ереси Дмитрий-внук и Елена Волошанка были посажены под арест. Приблизительно тогда же Вассиан Санин занял пост архимандрита Симонова монастыря и по инициативе Иосифа Волоцкого, санкционированной великокняжеской властью, начался “обыск” ереси»⁶¹. Действительно, 11 апреля 1502 г. Иван III «положил опалу на внука своего великого князя Дмитрея и на его мать Елену, и от того дни не велѣлъ их поминати в октеньях и литиях, ни нарицати великим княземъ, посади их за приставы»⁶². Однако внук и невестка великого князя были отправлены в заключение спустя две недели после Пасхи, которая в тот год случилась 27 марта⁶³. Да и представления о смене времен года в ту эпоху отличались от привычных нам, подтверждение чему находим в волоколамской книжности. В одном из монастырских сборничков первой половины XVI в. читается статья о календарных границах времен года: «Весна от Благовещения до купальницы, а дни 90 и день и четверть дни»⁶⁴, то есть в 1502 г. весна наступила за два дня до праздника Христова Воскресения. Поэтому, если делать акцент на «весне постной», следует подыскивать год с более поздней датой Пасхи.

Кроме того, А. И. Алексеев утверждает, что порочащие Зосиму свидетельства преподнес владыке Нифонту все тот же Вассиан Санин — основанием тому служат слова прп. Иосифа в послании епископу Суздальскому: «Ни во древних еретицех и отступницех таков злодей не бывал! А сказывал тебе самому государю моему брат мой Васьян». По мнению исследователя, Вассиан стал главным информатором и своего старшего брата, и еп. Нифонта после того, как занял место архимандрита Симонова монастыря в 1502 г. «Очень сомнительно, — полагает А. И. Алексеев, — чтобы простой монах мог оставить свой монастырь, находящийся в пределах Волоцкого княжества, проживать сколько-нибудь длительное время в Москве, возвращаться в столичной среде и от лиц из близкого окружения митрополита узнавать подробности, порочащие

Суздальского» (РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 559. Л. 50 об.), то есть основателя и архимандрита Спасо-Преображенского монастыря в Суздале, который жил в XIV — начале XV в. и адресатом Иосифа Волоцкого быть не мог.

⁵⁹ АФЕД. С. 435.

⁶⁰ Пасха в 1495 г. приходилась на 19 апреля (Grumel V. *La chronologie*. Paris, 1958, p. 264), соответственно, Великий пост начался 2 марта.

⁶¹ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 315.

⁶² ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 367; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 336; ПСРЛ. Т. XXXIX. С. 175.

⁶³ Grumel V. *La chronologie*, p. 264.

⁶⁴ ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 212. Ту же тенденцию можно проследить и на летописном материале, где набег немцев 9 марта 1502 г. на Ивановгород отнесен к событиям «зимы» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 367). Кончину ростовского архиепископа Вассиана Рыло 23 марта 1481 г. летописцы назвали в ряду событий «тое же зимы» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 312; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 316; ПСРЛ. Т. XXXIX. С. 175). Приход литовских послов в Москву 21 марта 1507 г. летописец отнес к происшествиям зимы 7015 г. (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 378; ПСРЛ. Т. XXVIII. С. 340). При желании количество таких примеров можно без труда умножить.

первосвятителя»⁶⁵. Однако краткое упоминание о Вассиане как посреднике между Иосифом Волоцким и еп. Нифонтом едва ли дает повод для далеко идущих выводов. С тем же основанием можно утверждать, что Вассиан в бытность его насельником Волоцкого монастыря был послан Иосифом в Москву со свидетельствами, порочащими Зосиму, которые были получены от третьих лиц — например, от того же удельного князя Бориса Васильевича. Вслед за тем Вассиан осел в Симоновом монастыре⁶⁶, а еще через несколько лет стал там архимандритом — и не обязательно в 1502 г. Правда, к этой дате начало настоятельства Вассиана Санина на Симонове относил Я. С. Лурье, но доводов в защиту своего предположения он не привел⁶⁷. В монастырских актах имя архим. Вассиана появляется с июля 1502 г.⁶⁸, однако его предшественник, архим. Феогност, последний раз упоминается в судебном списке 7007 (1498/99) г.⁶⁹ — поэтому нельзя исключить, что Вассиан Санин стал архимандритом несколько ранее 1502 г. Вероятно, прежде чем занять место настоятеля, он некоторое время подвизался в Симоновом монастыре. Такой путь был характерен для другого выходца из Волоцкого монастыря, Герасима Замыцкого⁷⁰, имя которого сохранили акты Симонова монастыря за 1506–1511 гг. среди имен наиболее авторитетных старцев, а затем, с 1520-х гг. Герасим упоминается как архимандрит⁷¹.

С другой стороны, А. И. Алексеев отмечает, что в Послании еп. Нифонту «постоянно употребляются формы глаголов настоящего времени» («в велицей убо церкви пречистыя Богородица... на том же престоле сидит скверный злобесный волк, оболкийся в пастырскую одежду»⁷²), и трактует этот факт как признак того, «что опасности борьбы с еретиком-митрополитом еще не миновали и угроза пострадать от него остается реальной»⁷³ — но сколько-нибудь убедительных признаков влияния опального митрополита в иных источниках исследователь не приводит. Кроме того, в Послании Нифонту Иосиф Волоцкий обращается к вопросу о проклятии, которое может наложить на верных святитель-еретик; прп. Иосиф доказывает, что такое прещение не имеет силы, как наложенное «паче воля Божия»⁷⁴. Если допустить, что Послание было написано не раньше 1502 г., в то время, когда Зосима, хотя и не по своей воле, вынужден был сложить с себя святительские ризы, следует думать, что проклятие или запрещение налагалось простым монахом, каковым в 1502 г. был Зосима, на правящего архиерея Нифонта. По всей вероятности, такое прещение ни епископ Суздальский, ни волоцкий игумен не стали бы рассматривать всерьез: например, после сведения с кафедры и суда над свт. Серапионом Новгородским «почяли говорить на Москве», что Серапион «не благословил» Иосифова брата Вассиана, в то время уже архиепископа Ростовского, «и он того ради не служит». Сам Иосиф, который

⁶⁵ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 347.

⁶⁶ Косвенно об этом могут свидетельствовать слова Иосифа в Послании архимандриту Евфимию о том, что «обычай есть дияволу воздвизати поработившихся ему до конца и науцати своего слугу на благочестивыя: на вас, глаголю, и на брата нашего» (Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию. С. 238). Вероятно, в мае 1494 — феврале 1495 г., когда митр. Зосима пребывал на Симонове, там же находился и Вассиан Санин.

⁶⁷ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 213.

⁶⁸ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. II. М., 1958. С. 466–467. № 426.

⁶⁹ Там же. С. 453. № 418.

⁷⁰ Как насельника своего монастыря его упоминает Иосиф Волоцкий в Послании Б. В. Кутузову (Послания Иосифа Волоцкого. С. 212).

⁷¹ Акты Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. С. 8, № 2; С. 24, № 17.

⁷² АФЕД. С. 347.

⁷³ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 347.

⁷⁴ АФЕД. С. 430–432.

привел это свидетельство, назвал его признаком «неразумия» тех, кто распространял такие слухи⁷⁵, несмотря даже на то, что опальный Серапион пользовался всеобщим сочувствием. Если Зосима на момент создания Послания еп. Нифонту Суздальскому был бы в том же статусе, что и Серапион, едва ли Иосиф Волоцкий стал бы столь подробно разбирать казус с проклятиями, налагаемыми монахом на святителя. Тем не менее, он вынужден обсуждать вопрос о возможных прещениях со стороны Зосимы — а значит, тот на момент написания Послания еп. Нифонту занимал первосвятительскую кафедру⁷⁶.

Таким образом, доводы А. И. Алексеева, при всей их оригинальности, не слишком убедительны, и следует вернуться к точке зрения Я. С. Лурье, который относил составление Послания еп. Нифонту Суздальскому к более раннему времени, «до 1494 г.»⁷⁷ — и скорректировать эту дату с учетом наблюдений В. Д. Назарова о нестроениях между митрополитом и великим князем (вопреки мнению Я. С. Лурье, который думал, что «отставка» митрополита «носила почетный характер»⁷⁸).

Выступая против Зосимы в это время, прп. Иосиф Волоцкий, который, скорее всего, знал о разладе митрополита и великого князя, мог быть уверен, что гнев Ивана III не коснется ни его самого, ни его покровителя удельного князя Бориса Васильевича. Есть основания полагать, что волоцкий князь имел основания враждебно относиться к митр. Зосиме. Дело в том, что в своих писаниях Иосиф упомянул выступавших против митрополита особ, которые из-за жалоб Зосимы великому князю «неповиннии заточением осуждаются от дръжавнаго, и скорби многы и юзы и темница и разграбление имением приемлют»⁷⁹. А. А. Манохин, отметив, что к числу критиков митр. Зосимы в «Сказании о новоявившейся ереси» отнесены «благородные и христоробивые» миряне, предположил, что среди них могли быть «братья Ивана III, Андрей Углицкий и Борис Волоцкий»⁸⁰. Правда, каких-либо прямых доводов в пользу этого мнения неизвестно. Но не исключена причастность Зосимы к трагической судьбе «пойманного» старшим братом, Иваном III, в Москве 20 сентября 1491 г. князя Андрея Васильевича Большого, в результате чего его удел был ликвидирован, а его малолетние сыновья и многие приближенные попали в заточение. Вполне вероятно, митрополит дал гарантии безопасности приехавшему в Москву, ко двору Ивана III, князю Углицкому — при том, что отношения братьев-князей складывались весьма непросто⁸¹.

Кроме того, официальный летописный перечень провинностей князя Андрея Васильевича перед Иваном III в некоторых моментах совпадает с обличением деяний князя Дмитрия Юрьевича Шемяки в ущерб великому князю Василию Темному:

⁷⁵ Послания Иосифа Волоцкого. С. 207.

⁷⁶ А. И. Алексеев, кроме прочего, утверждает, что епископ Нифонт Суздальский был постриженником Пафнутьево-Боровского монастыря (Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 253), что является недоразумением, отвергнутым еще И. П. Хрущовым. Он заметил, что в рукописях вслед за Посланием епископу Нифонту часто помещалось Послание Вассиану Санину — что характерно, в частности, для рукописей с так называемым Рогожским изводом Просветителя (ОР РГБ. Ф. 247. № 530. Л. 15 об.–27 об., о Рогожском изводе см.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 98–100) и многие исследователи XIX в. рассматривали их как единый текст, адресованный суздальскому владыке, а слова Иосифа Волоцкого к брату — «Вспомяни убо, еже от юности твоей сопребывание со мною» (АФЕД. С. 435; ОР РГБ. Ф. 247. № 530. Л. 27) — как обращенные к Нифонту (Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868. С. 130–131).

⁷⁷ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике... С. 150.

⁷⁸ Там же. С. 102.

⁷⁹ АФЕД. С. 474; Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка... С. 393.

⁸⁰ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 287.

⁸¹ Борисов Н. С. Иван III. М., 2018. С. 597; Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси... С. 459.

Князь Андрей Углицкий ⁸²	Князь Дмитрий Шемяка ⁸³
...грамоты свои посылалъ в Литву к королю Казимеру, одиначася с ним на великого князя...	...посылал ко князю Ивану Андреевичю посла своего Михаила Сатина, одиначася с ним на брата своего старейшего, на великого князя.
...посылалъ грамоты свои къ царю Ахмату Болшие орды, приводя его на великого князя на Русьскую землю ратью...	Посылал еси в Казань ко царевичю к Мамотяку на брата своего старейшего великого князя, на все лихо и всего православного христианства на неустроение.
...с великого князя силою на Ординьского царя воеводы своего с силою не послалъ...	...безбожный царевич Мамотяк приходил на православное христианство к граду Суждалю... А по тебе брат твой старейший князь великий посылал послов своих до четыредесяти, зовучи тебе к собе за христианство помагати. И ты ни сам к нему не поехал, ни воевод своих с своими людьми не послал.

Оставив вопрос о справедливости выдвинутых князю Андрею Углицкому обвинений⁸⁴, отметим, что «вины» князя Дмитрия Юрьевича были прописаны в Послании к нему архиереев Русской Церкви от 29 декабря 1447 г., а за неповиновение великому князю Собор грозил Шемяке в таких выражениях: «сам на себя наложишь тягость церковную духовную... чюж будешь от Бога и церкви Божией»⁸⁵. И если предположить смысловую и даже текстологическую⁸⁶ переключку между двумя наборами обвинений, не может ли статься, что увещевания или даже угрозы — разумеется, не столь страшные, как в случае с Шемякой — со стороны иерархов Русской Церкви стали причиной приезда князя Андрея Васильевича Углицкого в Москву?

Арест удельного князя Углицкого не остался без последствий для его брата, князя Бориса Волоцкого, который сразу же после взятия под стражу Андрея Васильевича был вызван в Москву. Сведения об этом содержит краткий летописец в одном из энциклопедических сборничков Иосифо-Волоцкого монастыря: «Лѣта 7000 сентября в 20 князь велики Иван Васильевич поимал брата своего князя Ондръя Углецкого на Москвѣ и посадил его на казенном дворѣ, а по дѣти княж Ондреевы послал на Углич того же часа князь Василья княж Иванова сына Юрьевича, велѣл их поимать и посадить их в Переславле. По князя по Бориса на Волок посла

⁸² ПСРЛ. Т. XXV. С. 333.

⁸³ Русский феодальный архив. С. 124, 125, 120–121.

⁸⁴ Критический разбор «вин» князя Андрея см.: Шокарев С. Ю. Андрей Большой Углицкий: судьба и эпоха. Углич, 2022. С. 242, 301–303.

⁸⁵ Русский феодальный архив. С. 128–129.

⁸⁶ Лексический маркер здесь — глагол «одиначитися» в значении «вступать в соглашение» (Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. II. М., 2003. Стб. 614–615), который, кроме приведенной выдержки из летописи и соборного Послания князю Дмитрию Шемяке, встречается в ту пору в докончании Ивана III с князем Борисом Волоцким от 20 августа 1486 г. в выражении «одиначитися на наше/ваше лихо» (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л., 1950. С. 316, 319, № 81). Использование подобной формулировки вообще нехарактерно для договорных грамот, где применяется иная форма выражения: «быть (везде) заодин», как в докончании Ивана III с князем Андреем Углицким от 30 ноября 1486 г. и множестве более ранних актов (Духовные и договорные грамоты. С. 322, 325, № 82; С. 278, 281, № 75; С. 252, 255, № 73; С. 179, 182, № 58; С. 107, 109–110, № 38). Вероятно, соборное Послание было тем источником, откуда нечасто используемый глагол «одиначитися» попал и в грамоту, и в летопись.

того же часа боярина своего Данила Иванова, велѣл ему у себя быть»⁸⁷. Несмотря на то, что летописец был переписан в рукописи, основная часть которой датируется второй четвертью XVI в.⁸⁸, можно предположить, что при его составлении использованы материалы конца XV в., т. е. запись о поездке князя Бориса в Москву изначально была современна этому событию⁸⁹.

Кроме того, известие о вызове князя Волоцкого в Москву изложено в Вологодско-Пермской летописи: «А по князя по Бориса по Васильевича, по брата своего, на Волок послал князь великий того же часу боярина своего Данила Иванова, а велѣл ему у себя быти. И князь Борис к великому князю приезжал в велицѣ тузѣ октября 7, а в 10 октября князь Борисъ съ Москвы съѣхал на Волок с радостью великою»⁹⁰. На этот факт обратила внимание Р. П. Дмитриева⁹¹, однако вопрос о связях волоцкого летописца с Вологодско-Пермской летописью, кажется, никем не исследовался.

Разумеется, если предполагаемая причастность митр. Зосимы к задержанию князя Андрея Углицкого имела место в действительности, сложно рассчитывать на то, что князь Борис Волоцкий сохранил к первосвятителю доброе отношение. Судя по Посланию архиеп. Геннадия, Борис Васильевич Волоцкий был достаточно навывчен в знании Священного Писания и святоотеческого предания⁹², чтобы иметь

⁸⁷ ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 238 об.

⁸⁸ Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В. Описание рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 403–405.

⁸⁹ Впервые эту гипотезу высказала полвека назад Р. П. Дмитриева, которая детально изучила сборник и обратила внимание на следующее. Во-первых, основной массив летописных записей доведен как раз до событий осени 1491 г., более поздние летописные записи, относящиеся к 1532 и 1540 гг., носят характер приписок (от основного массива статей летописца они отделены половиной пустого листа: ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 238 об.–239). Во-вторых, в рукопись включена «Пасхалия на 7000 г.» (Дмитриева Р. П. Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л., 1974. С. 205–206; ср.: Повести о споре жизни и смерти. М., Л., 1964. С. 79), что представляется не совсем точным: в сборничке переписан текст эсхатологических предсказаний (о праведном греческом царе Михаиле и нечестивых царях, явлении антихриста), начало которых относится к 6967 г. (ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 211–212). Текст этих же пророчеств о конце света в сборнике XV в. Синодального собрания представляет собой Пасхалию на 6968–7000 гг., в которой отдельные события, такие как деяния Михаила и царей-отступников, начало царства антихриста расписаны по годам (ОР ГИМ. Син. 951. Л. 262–264 об.; описание сборника: Дмитриева Р. П. Четьи сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Т. XXVII. Л., 1972. С. 163–164). А. А. Романова подчеркнула, что схожие тексты эсхатологических пророчеств содержатся только в двух указанных рукописях (Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 105–108). Отмеченный факт свидетельствует, скорее всего, о том, что составитель волоцкого сборничка, трудившийся над его текстом в 30-е – 40-е гг. XVI в., пользовался источником XV в., содержащим доведенную до 7000 г. Пасхалию с эсхатологическими предсказаниями. Но поскольку работал он позже, отнесение событий, которыми должен ознаменоваться «конец времен», к годам, предшествующим 7000 г., перестало быть актуальным. Поэтому он переписал текст предсказаний без хронологической привязки. Кроме того, в сборничке были включены «лунное течение», молитва «от всякоа печали» и хронологическая статья (ОР ГИМ. Епарх. 410. Л. 47–61), написанные на бумаге середины XV в. (Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В. Описание рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря. С. 403). Приведенные наблюдения позволяют сделать вывод, что составитель волоцкого сборничка явно использовал материалы конца XV в., созданные до 7000 (1491/92) г. К их числу, разумеется, можно отнести и краткий летописец.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. XXVI. С. 287.

⁹¹ Повести о споре жизни и смерти. С. 79.

⁹² Уличая владыку Геннадия, князь Борис Васильевич ссылался на Евангелие и Апостольские правила – на это указывал сам новгородский архиепископ (Русская историческая библиотека. Стб. 755–756, № 113).

возможность обличить митрополита. И все же публичное выступление удельного князя, особенно после поездки в Москву осенью 1491 г., представляется маловероятным. Против Зосимы выступил уже Иосиф Волоцкий, хорошо осведомленный об отношении своего покровителя к митрополиту, и не исключено, что одним из поводов тому стала кончина князя Бориса Волоцкого в Рузе 26 мая 1494 г.⁹³, которая произошла спустя несколько дней после того, как первосвященник, пытаясь воздействовать на великого князя, съехал на Симоново⁹⁴.

Таким образом, следует отметить, что взаимоотношения с удельным князем Волоцким, покровителем Иосифова монастыря, могли накладывать свой отпечаток на включение прп. Иосифа в литературную борьбу с еретиками. Вероятно, не желая слишком сближаться с открывшим в Новгороде ересь свт. Геннадием, которого с князем Борисом Васильевичем связывали не самые дружественные отношения, Иосиф весьма уклончиво отреагировал на призыв владыки выступить против еретиков. Вполне вероятно также, что первоначально волоцкий игумен не был столь непримирим по отношению к «жидовствующим». Поэтому он вступил в противоборство с ними несколько позже и при совершенно иных обстоятельствах. Главным объектом выпадов Иосифа Волоцкого стал митр. Зосима, сыгравший, по-видимому, заметную роль в судьбе удельного князя Андрея Васильевича Углицкого. Этот факт был хорошо известен его брату, князю Борису, который вполне мог считать первосвященника одним из главных виновников гибели князя Андрея⁹⁵. Однако затем митрополит умудрился испортить отношения с Иваном III и фактически оказался в опале. Вероятно, май 1494 г. стал роковым для Зосимы, самовольно покинувшего митрополичью кафедру и перебравшегося в Симонов монастырь, а последовавшая вскоре смерть князя Бориса Васильевича могла дать импульс литературной деятельности прп. Иосифа Волоцкого, направленной против еретиков в целом и митрополита в частности.

Источники и литература

Источники

1. Акты Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л.: Наука, 1983.
2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. II. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958.
3. Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч. 2. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956.
4. Бегунов Ю. К. «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. Т. XX. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1964. С. 351–364.

---

⁹³ ОР РГБ. Ф. 113. № 387. Л. 523.

⁹⁴ Ср.: *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси»... С. 288–289.

⁹⁵ Андрей Васильевич, князь Углицкий, скончался 6 ноября 1493 г. «в тюрьме на Москвѣ на Казенномъ дворе великого князя» (ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 339). Е. В. Белякова не без оснований рассматривает «расправы над ближайшими родственниками» в рамках более общей тенденции развития русской духовной культуры рубежа XV–XVI вв. К проявлениям той же тенденции исследовательница относит и жестокие казни осужденных за ересь на соборе 1504 г. (*Белякова Е. В.* Византийское наследие и новые политические тенденции в «Третьем Риме» // Три Рима Софьи Палеолог. М., 2024. С. 178–179).

5. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
6. Житие и пребывание вкратце преподобного отца нашего Иосифа, града Волока Ламского // Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь. Дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 453–499.
7. Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 13–47.
8. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодалные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955.
9. Клосс Б. М. Неизвестное послание Иосифа Волоцкого // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л.: Наука, 1974. С. 350–352.
10. Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. 1965. М.: Книга, 1966. Вып. 28. С. 227–239.
11. Мияно Ю. К вопросу о месте Кирилло-Белозерского списка «Книги на еретиков» Иосифа Волоцкого в истории текста ее краткой редакции // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 364–395.
12. Моисеева Г. Н. Житие Новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. Т. XXI. М., Л.: Наука, 1965. С. 147–165.
13. Надгробное слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2. С. 153–180.
14. Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М., СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 172–234.
15. ОР ГИМ. Епарх. 80. Богородичник с дополнениями.
16. ОР ГИМ. Епарх. 356. Сборник аскетический.
17. ОР ГИМ. Епарх. 370. Сборник учительный.
18. ОР ГИМ. Епарх. 410. Сборник смешанного содержания.
19. ОР ГИМ. Епарх. 418. Книга вкладов Иосифо-Волоцкого монастыря.
20. ОР ГИМ. Син. 951. Сборник смешанного содержания.
21. ОР РГБ. Ф. 113. № 387. Богослужебный сборник с дополнениями.
22. ОР РГБ. Ф. 247. № 530. Сочинения Иосифа Волоцкого.
23. Повести о споре жизни и смерти. М., Л.: Наука, 1964.
24. Послания Иосифа Волоцкого. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
25. ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1925.
26. ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2: Софийская вторая летопись. М.: Языки русской культуры, 2001.
27. ПСРЛ. Т. XXIII: Ермолинская летопись. СПб., 1910.
28. ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
29. ПСРЛ. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
30. ПСРЛ. Т. XXVII: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.
31. ПСРЛ. Т. XXVIII: Летописный свод 1495 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
32. ПСРЛ. Т. XXXIX: Софийская первая летопись по списку И. Н. Царского. М.: Наука, 1994.
33. ПСРЛ. Т. XLIII: Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского. М.: Языки славянской культуры, 2004.

34. РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 556. Обиходник Евфимия Туркова.
35. РГАДА. Ф. 1192. Оп. 2. № 559. Синодик 1597 г.
36. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. VI: Памятники древнерусского канонического права (памятники XI–XV в.). СПб., 1880.
37. Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М.: Языки славянских культур, 2008.
38. Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы). СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.

Литература

39. *Алексеев А. И.* «Критика достоверности источников» и достоверность критики (Опыт размышления о новых работах по истории ереси жидовствующих) // Палеороссия. Древняя Русь во времени, личностях, идеях. 2024. № 1 (25). С. 169–200. DOI 10.47132/2618–9674_2024_1_169
40. *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и жидовствующие. М.: Индрик, 2012.
41. *Белякова Е. В.* Византийское наследие и новые политические тенденции в «Третьем Риме» // Три Рима Софьи Палеолог. М., 2024. С. 152–182.
42. *Борисов Н. С.* Иван III. М.: Молодая гвардия, 2018.
43. *Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В.* Описание рукописей Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л.: Наука, 1991. С. 122–414.
44. *Дмитриева Р. П.* Волоколамские четьи сборники XVI в. // ТОДРЛ. Т. XXVIII. Л.: Наука, 1974. С. 202–230.
45. *Дмитриева Р. П.* Четьи сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Т. XXVII. Л.: Наука, 1972. С. 150–180.
46. *Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI в.). М.: Наука, 1977.
47. *Казаков А. А.* Иосиф Волоцкий: от агиографического повествования к научной биографии. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022.
48. *Казаков А. А.* Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV века (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 81–94.
49. *Казакова Н. А.* Синодик Волоколамского монастыря // Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 342–357.
50. *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
51. *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси» конца XV века. М.: Квадрига, 2023.
52. *Назаров В. Д.* Конфликт Ивана III с митрополитом Зосимой: датировка, мотивы и причины, последствия // «Человек архивный»: Сб. ст. к 70-летию Юрия Моисеевича Эскина. М.: Древлекранилище, 2021. С. 411–419.
53. *Печников М. В.* Иван III и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 1 // Средневековая Русь. 2018. Вып. 13. С. 181–240.
54. *Романова А. А.* Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002.
55. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1: А–К (репр. изд. 1893 г.). М.: Знак, 2003.
56. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 2: Л–П. (репр. изд. 1902 г.). М.: Знак, 2003.

57. Тихонюк И. А. Загадка архимандрита Евфимия. К истокам конфликта Иосифа Волоцкого и митрополита Зосимы // Проблемы отечественной истории и культуры периода феодализма: Чтения памяти В. Б. Кобрин. М., 1992. С. 172–176.
58. Тихонюк И. А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII–XVIII вв. М., 1986. С. 45–61.
59. Хрущов И. П. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868.
60. Шокарев С. Ю. Андрей Большой Углицкий: судьба и эпоха. Углич: Угличе Поле, 2022.
61. Чернов С. З. Волок Ламский в XIV — первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М.: Галерея, 1998.
62. Grumel V. *La chronologie*. Paris, Presses Universitaires de France, 1958.
63. Klier J. D. Judaizing without Jews? Moscow — Novgorod, 1470–1504 // Московская Русь (1359–1584). Культура и историческое самосознание. М.: Гарант, 1997. С. 336–349.
64. Pliguzov A. Archbishop Gennadii and the Heresy of “Judaizers”. *Harvard Ukrainian Studies*, 1992, vol. XVI, p. 269–288.

Sources and References

Sources

1. *Akty feodal'nogo zemlevladieniia i khoziaistva* [The Charters of Feudal Landowning and Economy], part 2, ed. by A. A. Zimin. Moscow, USSR Academy of Science Press, 1956. (In Russian)
2. *Akty Simonova monastyria (1506–1613 gg.)* [The Charters of Simonov Monastery, 1506–1613], coll. by L. I. Ivina. Leningrad, Nauka Publ., 1983. (In Russian)
3. *Akty sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Severo-Vostochnoi Rusi kontsa 14 — nachala 16 v.* [The Charters of Socio-Economical History of Northyastern Russia in the Late 14th — Early 16th cc.], vol. 2. Moscow, USSR Academy of Science Press, 1958. (In Russian)
4. Begunov Iu. K. «Slovo inoe» — novonaidennoe proizvedenie russkoi publitsistiki 16 v. o bor'be Ivana III s zemlevladieniem tserkvi [‘The Another Writing’ is the New Founded Russian Publicism of 16 sent., writing about Ivan the Third against Church Landowning]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 20. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Press, 1964, p. 351–364. (In Russian)
5. *Duhovnye i dogovornye gramoty velikih i udel'nyh knjazej 14–16 vv.* [Inheritable and contractual charters of the great and appanage princes of the 14–16 cent.], ed. by L. V. Cherepnin. Moscow, Leningrad, Academy of sciences USSR Publ., 1950. (In Old-Russian)
6. Kazakova N. A., Lurie Ja. S. *Antifeodal'nye ereticheskie dvizhenija na Rusi 14 — nachala 16 veka* [Antifeudal heretical movements in Rus' in the 14th — early 16th centuries]. Moscow, Leningrad, Academy of sciences USSR Publ., 1955. (In Russian)
7. Kloss B. M. Neizvestnoe poslanie Iosifa Volotskogo [The Unknown Epistle of Joseph of Volokolamsk]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*, vol. 28. Leningrad, Nauka Publ., 1974, p. 350–352. (In Old Russian and Russian)
8. Kobrin V. B. Poslanie Iosifa Volockogo arhimandritu Evfimiju [Epistle from Joseph of Volotsky to Archimandrite Euthymius]. *Zapiski Otdela Rukopisey Gosudarstvennoy Biblioteki Lenina* [Notes of manuscript department at Russian state library], issue 28. Moscow, 1966, p. 227–239. (In Old Russian and Russian)
9. Miiano Iu. K voprosu o meste Kirillo-Belozerskogo spiska “Knigi na eretikov” Iosifa Volotskogo v istorii teksta ee kratkoi redaktsii [On the Place of Kirillo-Belozersky Manuscript of “The Book against Heretics” by Iosif Volotsky]. *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Kirillo-Belozerskii*

monastery' [Book Writing's Centres of Old Rus, Kirillo-Belozerskiy Monastery]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2008, p. 364–395. (In Russian)

10. Moiseeva G. N. Zhitie Novgorodskogo arkhiepiskopa Serapiona [The Life of Archbishop Serapion of Novgorod]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 21. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1965, p. 147–165. (In Old Russian and Russian)

11. Nadgrobnoe slovo prepodobnomu Iosifu Volokolamskomu uchenika i srodnika ego inoka Dosifeia Toporkova [The Funeral Speech on St. Joseph of Volokolamsk by His Disciple and Kinsman monk Dositheus Toporkov]. *Chteniia v Obshchestve liubiteli dukhovnogo prosveshcheniia*, 1865, no. 2, p. 153–180. (In Old Russian)

12. Novikova O. L. Keleinoe letopisanie v Kirillo-Belozerskom monastyre v pervoi polovine 16 v. [The Cell Chronicle Writing in Kirillo-Belozerskiy monastery in the First Half of 16th cent.]. *Letopisi i khroniki [The Chronicles and the Annals]*. New Studies. 2008. Moscow, St. Petersburg, Aljans–Arkheo Publ., 2008, p. 172–234. (In Old Russian and Russian)

13. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 4, part 1, The Novgorodian First Chronicle. Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1925. (In Old Russian)

14. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 6, part 2: The Sophia Second Chronicle. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2001. (In Old Russian)

15. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 23: The Ermolin Chronicle. St. Petersburg, 1910. (In Old Russian)

16. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 25: Moscow Chronicle Collection of the Late 15th Century. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1949. (In Old Russian)

17. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 26: Vologda and Perm' Chronicle. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1959. (In Old Russian)

18. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 27: The Nikanorov Chronicle, The Short Chronicles of the Late 15th cent. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1962. (In Old Russian)

19. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 28: The Chronicle of 1495, The Chronicle of 1518 (the Uvarov Chronicle). Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Press, 1963. (In Old Russian)

20. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 39: The Sophia First Chronicle by the List of I. N. Tsarsky. Moscow, Nauka Publ., 1994. (In Old Russian)

21. *Polnoe sobranie russkikh letopisej [Complete Collection of Russian Chronicles]*, vol. 43: The Novgorodian Chronicle by the List of P. P. Dubrovsky. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ., 2004. (In Old Russian)

22. *Poslaniia Iosifa Volotskogo [The Epistles of Joseph of Volokolamsk]*, ed. by A. A. Zimin and Ya. S. Lurije. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Press, 1959. (In Old Russian and Russian)

23. *Povesti o spore zhizni i smerti [The Tales about the dispute between the Life and the Death]*, ed. by R. P. Dmitrieva. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. (In Old Russian and Russian)

24. Russian State Archive of Old Charters. F. 1192. Inv. 2. No. 556. Thy Usage Book of Euthimius Turkov. (In Old Russian)

25. Russian State Archive of Old Charters. F. 1192. Inv. 2. No. 559. The Synodic of 1597. (In Old Russian)

26. Russian State Library. F. 113. No. 387. The Liturgy writing with addition. (In Old Russian)

27. Russian State Library. F. 247. No. 530. The writings of Joseph of Volokolamsk] (In Old Russian)

28. *Russkaja istoricheskaja biblioteka, izdavaemaja Arheograficheskoi komissiej [Russian Historical Library, published by the Archaeological Commission]*, vol. 6: Monuments of ancient Russian canonical law. St. Petersburg, 1880. (In Old Russian)

29. *Russkii feodal'nyi arkhiv 14 — pervoi treti 16 veka* [The Russian Feudal Archive of the 14 — first third 16 Century], coll. by A. I. Pliguzov. Moscow, Jazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. (In Old Russian)

30. *Sinodik Iosifo-Volokolamskogo monastyria* [The Synodic of Joseph Volokolamsk Monastery], 1479–1510s, ed. by T. I. Shablova. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2004. (In Old Russian and Russian)

31. State Historical Museum. Eparchial collection, no. 80. The Theotokion with additions. (In Old Russian)

32. State Historical Museum. Eparchial collection. No. 356. The Ascetic Writings. (In Old Russian)

33. State Historical Museum. Eparchial collection. No. 370. The Edification Writings. (In Old Russian)

34. State Historical Museum. Eparchial collection. No. 410. The Writing of mixed content. (In Old Russian)

35. State Historical Museum. Eparchial collection. No. 418. The Donation Book of Joseph Volotsky monastery. (In Old Russian)

36. State Historical Museum. The Synodal collection. No. 951. The Writing of mixed content. (In Old Russian)

37. *Zhitie i prebyvanie vkrattse prepodobnogo ottsa nashego Iosifa, grada Voloka Lamskogo* [The Life and Being Shortly of Our Venerable Father Joseph of Volokolamsk]. *Velikie Minei Chetii, sobrannnye vserossiiskim mitropolitom Makariem* [The Great Menology by Metropolitan Makarius]. September 1–13 days. St. Petersburg, 1868, col. 453–499. (In Old Russian)

38. *Zhitie prep. Iosifa Volokolamskogo, sostavlennoe neizvestnym* [The Anonym Life of St. Joseph of Volokolamsk]. *Chteniya v Imperatorskom Obschestve istorii i drevnostey Rossiyskikh*, 1903, no. 3, part 2, p. 13–47. (In Old Russian)

References

39. Alekseev A. “Criticism of the Reliability of Sources” and the Reliability of Criticism (Reflection on New Works on the History of the Heresy of the Judaizers). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, no. 1 (25), p. 169–200. DOI 10.47132/2618-9674_2024_1_169 (In Russian)

40. Alekseev A. I. *Religioznye dvizheniya na Rusi poslednej treti 14 — nachala 16 vv.: strigol'niki i “zhidovstvujushhie”* [Religious movements in Rus' in the last third of the 14th — early 16th cent.: Strigolniki and “Judaizers”]. Moscow, Indrik Publ., 2012. (In Russian)

41. Beliakova E. V. Vizantiiskoe nasledie i novye politicheskie tendentsii v «Tret'em Rime» [The Byzantian Heritage and the New Political Tendencies in the “Third Rome”]. *Tri Rima Sof'i Paleolog* [Three Romes of Sophia Palaeologina], ed. by T. V. Kushch, A. A. Maizlish. Moscow, Institute of World History RAS Press, 2024, p. 152–182. (In Russian)

42. Borisov N. S. *Ivan III [John the Third]*. Moscow, Molodaja gvardija Publ., 2018. (In Russian)

43. Chernov S. Z. *Volok Lamskii v 14 — pervoi polovine 16 v. Struktury zemlevladieniia i formirovanie voenno-sluzhiloi korporatsii* [Volo Lamsky in 14th — thirteenth half of 16th cent., landowning structure and military service corporation's formation]. Moscow, Galeria Publ., 1998. (In Russian)

44. Dianova T. V., Kostiukhina L. M., Pozdeeva I. V. *Opisanie rukopisei Iosifo-Volokolamskogo monastyria iz Eparchial'nogo sobraniia GIM* [Description of Manuscripts from Iosifo-Volokolamsky Monastery in Eparchial Collection of State Historical Museum]. *Knizhnye tsenry Drevnei Rusi: Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti* [The Book Writing's Centres of Old Rus: Iosifo-Volokolamsky Monastery as a Centre of Book Culture]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, p. 122–414. (In Russian)

45. Dmitrieva R. P. Chet'i sborniki 15 v. kak zhanr [The Literary Manuscripts of 15th cent. as a Genre]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 27. Leningrad, Nauka Publ., 1972, p. 150–180. (In Russian)
46. Dmitrieva R. P. Volokolamskie chet'i sborniki 16 v. [Volokolamsk Literary Manuscripts of 16 cent.]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 28. Leningrad, Nauka Publ., 1974, p. 202–230. (In Russian)
47. Grumel V. *La chronologie*. Paris, Presses Universitaires de France, 1958. (In French)
48. Kazakov A. A. *Iosif Volotskii: ot agiograficheskogo povestvovaniia k nauchnoi biografii* [Joseph Volosky: from hagiographic narrative to scientific biography]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2022. (In Russian)
49. Kazakov A. A. Ob istokakh «zhidovskoi» eresi v Novgorode kontsa 15 veka (nekotorye svidetel'stva arkhiepiskopa Gennadiia Novgorodskogo) [On the origins of the “Jewish Heresy” in Novgorod in the late of 15th century (some testimonies of the archbishop Gennady of Novgorod)]. *Historical Psychology and sociology*, 2017, no. 1, p. 81–94. (In Russian)
50. Kazakova N. A. Sinodik Volokolamskogo monastiria [The Synodic of Volokolamsk monastery]. *Vassian Patrikeev i ego sochineniia* [Vassian Patrikeev and his writings]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Press, 1960, p. 342–357. (In Russian)
51. Khrushchov I. P. *Issledovanie o sochineniiakh Iosifa Sanina, prepodobnogo igumena Volotskogo* [The study for the Writings by Joseph Sanin, Venerable Hegumen of Volokolamsk]. St. Petersburg, 1868. (In Russian)
52. Klier J. D. Judaizing without Jews? Moscow – Novgorod, 1470–1504. *Culture and Identity in Muscovy, 1359–1584*. Moscow, Garant Publ., 1997, p. 336–349. (In English)
53. Lur'e Ia. S. *Ideologicheskaiia bor'ba v russkoi publitsistike kontsa 15 – nachala 16 veka* [The Ideological Struggle in Russian Publicism of the Late 15th – the Early 16th Century]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Science Press, 1960. (In Russian)
54. Manokhin A. A. “Novgorodskie zlye eresi” kontsa 15 veka [“Novgorodian harmful heresies” of the Late 15th Century]. Moscow, Kvadruga Publ., 2023. (In Russian)
55. Nazarov V. D. Konflikt Ivana III s mitropolitom Zosimoi: datirovka, motivy i prichiny, posledstviia [The Conflict between Ivan the Third and Metropolitan Zosima, Dating, Motive and Reason, Consequence]. “Chelovek arkhivnyi” [“The Archive Man”]. Book of Papers to Yury M. Eskin's 70th Anniversary. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2021, p. 411–419. (In Russian)
56. Pechnikov M. V. Ivan III i novgorodskii rozysk 1487–1490 gg. Ch. 1 [Ivan the Third and Novgorod Inquest of 1487–1490, part 1]. *Srednevekovaia Rus' = Medieval Russia*, issue 13. Moscow, 2018, p. 181–240. (In Russian)
57. Pliguzov A. Archbishop Gennadii and the Heresy of “Judaizers”. *Harvard Ukrainian Studies*, 1992, vol. XVI, p. 269–288. (In English)
58. Romanova A. A. *Drevnerusskie kalendarno-khronologicheskie istochniki 15–17 vv.* [The Old Russian Calendar-Chronological Sources of 15th – 17th cent.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2002. (In Russian)
59. Shokarev S. Ju. *Andrei Bol'shoi Uglitskii: sud'ba i epokha* [Andrey Elder Uglitsky, the destiny and the epoch]. Uglich: Ugleche Pole Publ, 2022. (In Russian)
60. Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka* [The Materials for the Old Russian Vocabulary], vol. 1. Moscow, Znak Publ., 2003. (In Old Russian and Russian)
61. Sreznevskii I. I. *Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka* [The Materials for the Old Russian Vocabulary], vol. 2. Moscow, Znak Publ., 2003. (In Old Russian and Russian)
62. Tikhoniuk I. A. “Izlozhenie paskhalii” moskovskogo mitropolita Zosimy [“Paschal exposition” by Metropolitan Zosima of Moscow]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii SSSR 13–18 vv.* [The Source Studies of USSR History of 13–18 cent.]. Moscow, Institute of USSR History Press, 1986, p. 45–61. (In Russian)

63. Tikhoniuk I. A. Zagadka arhimandrita Evfimiia. K istokam konflikta Iosifa Volotskogo i mitropolita Zosimy [Problem of Archimandrite Euthymius, On sources of conflict between Iosif Volotsky and Metropolitan Zosima]. *Problemy otechestvennoi istorii i kul'tury perioda feodalizma* [Problems of fatherland history and culture of feudal period]. Readings in memory of V. B. Kobrin. Moscow, 1992, p. 172–176 (In Russian)

64. Zimin A. A. *Krupnaia feodal'naia votchina i sotsial'no-politicheskaia bor'ba v Rossii (konets 15–16 v.)* [The large feudal landowning and socio-political struggle in Russia, the late 15th – 16th cent.]. Moscow, Nauka Publ., 1977. (In Russian)

А. А. Манохин

Эволюция «жидовского» компонента новгородской ереси и проблемы кодикологии

УДК 271.2-87-9:930.2

DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_235

EDN WURZDI

Аннотация: Статья представляет собой ответ на критику моей книги со стороны А. И. Алексеева. Свежим взглядом коллега отыскал в ней несколько слабых мест. Однако большая часть критики вполне оспорима. Показана эволюция «жидовского» компонента обвинений, претерпевшего радикальные изменения уже на этапе Собора 1490 г. Именно это обстоятельство резко снижает достоверность «Просветителя», написанного после 1490 г., на основе которого делает выводы А. И. Алексеев. Кроме того, исследователь не учитывает кодикологию «Просветителя». Вновь приведены доказательства первичности Сказаний о скончании седьмой тысячи перед «Просветителем». Приведены доказательства того, что прп. Иосиф Волоцкий не является автором «Послания о Троице».

Ключевые слова: ересь жидовствующих, кодикология, Просветитель, Собор 1490 г., митрополит Зосима, прп. Иосиф Волоцкий, архиепископ Новгородский Геннадий.

Об авторе: **Александр Александрович Манохин**

Кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра научного проектирования Управления по научной работе Российского государственного гуманитарного университета.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20–18–00218, <https://rscf.ru/project/20-18-00218/>

Для цитирования: Манохин А. А. Эволюция «жидовского» компонента новгородской ереси и проблемы кодикологии // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 3 (27). С. 235–249.

Статья поступила в редакцию 18.05.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 06.06.2024.

Alexandr Manokhin

Evolution of the “Judaizers” Component of the Novgorod Heresy and the Problems of Codicology

UDK 271.2-87-9:930.2
DOI 10.47132/2618-9674_2024_3_235
EDN WURZDI

Abstract: The article is an answer to the critique of my book by A. I. Alexeev. Thanks to his fresh look, the colleague has found some weak points. However, most of the criticism can be well disputed. Evolution of the “Judaizers” component of accusations is described, which was radically changed already at the stage of the Council of 1490. It is this circumstance that sharply reduces the reliability of the “Enlightener” written after 1490 and being the basis for the conclusions drawn by Alexeev. Moreover, Alexeev doesn’t take into account the codicology of the “Enlightener”. Evidences that the “Tales about the end of the seventh thousand” were written before the “Enlightener” are presented once again. Also provided are evidences that Rev. Josef Volotsky is not the author of the “Epistle on the Trinity”.

Keywords: Judaizing Heresy, Codiology, the Enlightener, the Council of 1490, Metropolitan Zosima, Joseph Volotsky, Archbishop of Novgorod Gennady.

About the author: **Alexandr Manokhin**

PhD in History, researcher in Centre for Scientific project planning at the Department of Academic Affairs, Russian State University for the Humanities.

Funding: This research was supported by the grant of the Russian Science Foundation No 20–18–00218, <https://rscf.ru/project/20-18-00218/>

For citation: Manokhin A. Evolution of the “Judaizers” Component of the Novgorod Heresy and the Problems of Codicology. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, No. 3 (27), p. 235–249.

The article was submitted 18.05.2024; approved after reviewing 28.05.2024; accepted for publication 06.06.2024.

Недавно вышли сразу две статьи А. И. Алексеева с критикой моей книги о новгородских еретиках¹. Критика, несомненно, важнейший аспект научной работы. Собственные ошибки и натяжки не видны «замысленному» глазу, и строгий внешний критик способен на них указать. Так реализуется принцип фальсифицируемости, то есть опровержимости, научных выводов. За это выражаю благодарность А. И. Алексееву — им найдено несколько очевидно слабых мест моей монографии. Во-первых, касательно «протограмоты». Да, я мог излишне умножить сущности, упустив из виду «противни» и «подлинник». Он вполне мог быть источником как для Послания Прохору, так и для Послания Иоасафу. Во-вторых, касательно сравнения труда прп. Иосифа с Пандектами. Действительно, речь об обстоятельствах написания произведения, и я неверно понял текст. Соответственно, и в-третьих, ошибочным следует признать моё представление о первичности просветительского характера «Книги на еретиков». Тем не менее, Иосиф помещает свой труд в один ряд с трудами Никона и Антиоха. В-четвёртых, слабо аргументированным и неверным надо считать моё предположение о Геннадии как адресате Послания о Троице². Также необходимо поблагодарить критика за указание на синодик РГАДА. Ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), № 289. Разумеется, прежде чем привлекать его данные, необходима проверка бумаги рукописи, выходящая за рамки полемических задач статьи А. И. Алексеева.

Что касается предшествующей историографии, давать её подробный разбор после работы А. И. Алексеева я считал и считаю излишним³. Менее подробный разбор основных работ дан в хронологическом порядке⁴. Помимо этого, я сосредоточился на тех работах, которые вводили в научный оборот новые памятники и списки источников по истории ереси. Это позволяет понять одну из ключевых проблем историографии: почему именно «Просветитель», созданный не ранее рубежа XV–XVI в., используется для характеристики ереси, осуждённой в 1490 г. В отличие от трудов прп. Иосифа Волоцкого, Послания свт. Геннадия не составили отдельного комплекса в какой-либо рукописи и публиковались sporadически. Ключевой источник, Соборный приговор, был опубликован только в 1902 г.⁵, за год до масштабной работы А. И. Соболевского, затмившей эту публикацию⁶. Из-за выводов А. И. Соболевского исследователи упорно видят целевой аудиторией литовских переводов именно новгородских еретиков, полностью игнорируя Киевскую митрополию.

Структура моей работы предусматривает использование источников в порядке хронологии и проверку обвинений свт. Геннадия по рукописям, связанным с еретиками⁷. Я действительно использую хронологический подход, где обвинения более ранние идут раньше. Причина у меня стоит перед следствием, а авторская позиция — перед её искажением почитателями и противниками. Поэтому структура

¹ *Алексеев А. И.* «Критика достоверности источников» и достоверность критики (опыт размышления о новых работах по истории ереси жидовствующих) // *Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* 2024. № 1 (25). С. 169–200; *Алексеев А. И.* Новые работы по истории ереси жидовствующих в свете текстологии древнерусской литературы (опыт историографического размышления) // *Исторический курьер.* 2024. № 2 (34). С. 13–25.

² *Алексеев А. И.* «Критика достоверности источников»... С. 189, 190; *Алексеев А. И.* Новые работы... С. 21.

³ *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в. М., 2012. С. 215–250.

⁴ *Алексеев А. И.* Новые работы... С. 19.

⁵ О ереси жидовствующих: новые материалы, собранные С. А. Белокуровым, С. О. Долговым, И. Е. Евсеевым и М. И. Соколовым. М., 1902.

⁶ *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903.

⁷ *Алексеев А. И.* «Критика достоверности источников»... С. 187.

и имеет следующий вид: Послания Геннадия — книги лиц, обвинённых Геннадием в ереси — материалы о Соборе — труды митр. Зосимы, проведшего Собор — Послания Иосифа против Зосимы — труд Иосифа против всех еретиков вместе.

Следует признать плохую связь между частями⁸. Ведь если пользоваться не поздним источником, «Просветителем», а только Посланиями свт. Геннадия и книгами, связанными с еретиками, связной картины ереси и не получится. Мне оказалось не под силу «конструирование единой ереси», в отличие от прп. Иосифа Волоцкого. Вопреки предположению А. И. Алексеева, заключение о недостоверности трактата Иосифа у меня сложилось **после** обращения к рукописной истории «Просветителя»⁹, и особенно — после обращения к Соборному приговору¹⁰. Рукописная традиция «Просветителя» демонстрирует добрый десяток редакций, а Соборный приговор существенно исказил показания Геннадия, которые также претерпели изменения с течением времени.

Для опровержения же прочих выпадов в мой адрес, подчас оскорбительных, необходимо обратиться к истории написания мной книги. Вопреки предположению А. И. Алексеева, что моя концепция ереси сложилась под впечатлением работ М. В. Печникова и А. А. Казакова¹¹, изначально я рассматривал ересь через призму совсем другой работы. Это крупная монография, выросшая из докторской диссертации известного петербургского исследователя, написанная гораздо раньше (2012 г.) статей вышеуказанных авторов (2017 и 2020 г.)¹². Автор её — Алексей Иванович Алексеев¹³. Критик может об этом подозревать — частое её цитирование ставится мне в вину¹⁴. Эта работа казалась мне самой фундаментальной, сопоставимой разве что с «Антифеодальными еретическими движениями». Но, в отличие от работ Я. С. Лурье, она лишена откровенно антинаучной марксистской мифологии об «антифеодальности» еретического движения, в котором были замешаны крупнейшие феодалы — великий князь, митр. Зосима и Фёдор Курицын¹⁵. А. И. Алексееву блестяще удалось решить два вопроса, над которыми долго бились Я. С. Лурье, А. А. Зимин и А. И. Плигузов¹⁶. Первый — сколько Слов было в «Книге на еретиков» изначально, второй — была ли она написана именем Иосифа Волоцкого. Выяснилось, что при внимательном чтении «Сказания о новоявившейся ереси» в I редакции списка РНБ. Соловецкое собрание, № 326/346 (далее Сол. 326/346) можно прочесть содержание 12 и 13 Слов «Книги», не взятых составителями этого списка. Более того, в предисловии Нила Полева содержится и указание на авторство прп. Иосифа: «паки же его 11 слов и предисловие на безбожныя еретики»¹⁷.

⁸ Алексеев А. И. Новые работы... С. 19–20.

⁹ Манохин А. А. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого в первой половине XVI столетия // Novogardia. 2019. № 4. С. 219–250.

¹⁰ Манохин А. А. Собор 1490 года как основа конструирования «ереси жидовствующих» // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 412–430.

¹¹ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 187.

¹² Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV века (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 81–94; Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2 // Средневековая Русь. 2020. Вып. 14. С. 153–220.

¹³ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в. М., 2012.

¹⁴ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 186, 188.

¹⁵ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М., Л. 1955 (далее — АФЕД).

¹⁶ АФЕД. С. 438–466, 498–499; Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография. Вып. 1. М., 1993. С. 90–139.

¹⁷ Алексеев А. И. Религиозные движения... С. 305, 308.

Между тем я обратился к монографии А. И. Алексеева с вопросом, казавшимся мне простым: каким именно списком «Книги на еретиков» пользовался митр. Даниил при составлении Сводной Кормчей? Это труд 1530-х г., и к тому моменту было создано уже немало списков «Книги» самых разных редакций. Но, обратившись к книге «Религиозные движения», я не нашёл ответа на этот вопрос. Выяснилось, что в крупной монографии, претендующей на пересмотр всей предшествующей историографии¹⁸, отсутствует базовый раздел, до сих пор являющийся достоинством «Антифеодалных еретических движений». Фактически вся статья А. И. Плигузова представляет собой такой текст. Этот раздел называется «Археографический обзор», и в нём помещаются датировки рукописей, сведения о составе текстов в них, нумерации тетрадей, распределении бумаги по тетрадам, утратах и иная информация, позволяющая выстроить **историю текста**. Очевидно, что в списках более поздних гораздо выше шанс найти новую редакцию, составленную **не** автором изначального текста, а его почитателем или даже недоброжелателем. А. И. Алексеев об этом знает и справедливо отказывает прп. Иосифу Волоцкому в авторстве 11-Словной Краткой редакции — последние два Слова из «Книги» удалили люди, «разделявшие не все взгляды волоцкого игумена»¹⁹.

Проблема в том, что археографический обзор А. И. Плигузова стал последним перед моим. А согласно датировкам А. И. Плигузова, оба волоколамских списка ОР ГИМ. Епархиальное собрание, № 340 и 339 (далее Епарх. 340 и Епарх. 339) 1510-х г. **моложе** Сол. 326/346, созданного Нилами Полевым и Сорским до 1508 г.²⁰ А. И. Алексеевым показано, что Сол. 326/346 частично учёл правку Епарх. 340²¹. Каким же должно быть соотношение этих списков с учётом как текстологии, так и кодикологии? Разве может быть так, что более ранний список учёл правку более позднего? Конечно нет! Ситуация прямо обратная: не Сол. 326/346 учитывает правку **ещё не существовавшего** Епарх. 340, а наоборот, первая правка Епарх. 340 выполнена по Сол. 326/346. Сол. 326/346 — вклад Нила Полева 1514 г. в Иосифов монастырь, соответственно, правка волоколамской рукописи могла быть сделана **после 1514 г.** Но к тому времени прп. Иосиф Волоцкий уже находился на смертном одре, а значит, все эти правки — дело рук **других лиц**, и Пространная редакция «Книги на еретиков» в Епарх. 340 и 339 Иосифу **не принадлежит**.

Пришлось мне самому писать археографический обзор списков «Книги на еретиков», составивший третью часть моей книги, что было воспринято А. И. Алексеевым положительно²².

При моей личной проверке выводов А. И. Плигузова мне удалось удревить Епарх. 340 и 339 до 1500-х г.²³ Соответственно, они могли быть старше Сол. 326/346, и вывод А. И. Алексеева становится верным: скорее Сол. 326/346, созданный вне Иосифова монастыря, учёл прижизненную волоколамскую правку Епарх. 340. Однако в ходе работы вскрылись и многие другие обстоятельства создания Иосифом своего труда. Мной показано, что А. И. Плигузов был прав — 12 Слово не было взято в Епарх. 339 непосредственно в момент его создания²⁴. В списке прекрасно сохранились сразу несколько нумераций тетрадей, которые демонстрируют отсутствие удаления 12 Слова.

¹⁸ Там же. С. 497.

¹⁹ Там же. С. 301.

²⁰ Плигузов А. И. «Книга на еретиков»... С. 117–119.

²¹ Алексеев А. И. Религиозные движения... С. 303–304.

²² Манохин А. А. «Новгородские злые ереси» конца XV века. М., 2023. С. 303–417; Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 187.

²³ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 311–325.

²⁴ Плигузов А. И. «Книга на еретиков»... С. 119; Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 322–324.

Таким образом, перед нами **новая редакция** — 15-Словная, так как Слова 14–16 написаны на той же бумаге, что и Слово 11²⁵. Более того, нумерация тетрадей начинается несколько раз заново. Перед нами подшивка блоков Слов против еретиков — именно кодикология Епарх. 339 наполняет смыслом моё утверждение, что прп. Иосиф Волоцкий писал не книгу, а отдельные Слова/блоки Слов²⁶.

При написании книги я счёл отсутствие археографического обзора в «Религиозных движениях...» простым упущением, однако после выхода критических статей А. И. Алексеева это представляется в ином свете. Игнорирование кодикологии используемых списков позволяет автору приводить любые свидетельства любого источника вне хронологического контекста, вперемешку. Доходит до противоречия: РНБ. Q.XVII.15 в одном месте объявляется «ранним», а в другом — 1530-х г.²⁷ Вообще-то между этими двумя моментами были созданы ещё рукописи ГИМ. Епархиальное собрание, № 338 и 337.

Далее А. И. Алексеев объявляет, что Епарх. 339, Епарх. 340 и Q.XVII.15 представляют собой «первую редакцию трактата»²⁸. Выше я согласился с выводом, что «первой редакцией трактата» надо считать редакцию в 13 Слов с I редакцией Сказания о нововывившейся ереси. Но вот результаты кодикологии: в Епарх. 340 и 339 в наличии 15 Слов (12 Слова там нет), в Q.XVII.15–16 Слов, в Епарх. 340 была I редакция Сказания, переправленная во вторую и затем утраченная, в Епарх. 339 — I редакция, переправленная в третью. Сказание в Q.XVII.15 тоже является переделкой I редакции в третью. Как можно утверждать, что все три списка — это «первая редакция трактата», когда перед нами **вовсе три разные редакции**, отличные набором Слов и редакцией Сказания, к тому же созданные и искажённые в разное время?!

Как показало моё кодикологическое исследование, Q.XVII.15 действительно — второй половины 1520-х-1530-х г.²⁹ 12 Слово в нём распадается на две части, написанные разными почерками на разной бумаге. А. И. Алексеев согласен, что правка учтена в тексте Послания прп. Иосифа Волоцкого еп. Нифонту Суздальскому³⁰. Но вот опять проблема: к 1530-м г. Иосиф умер, а значит, правка ему не принадлежит. Иосиф Волоцкий никак не мог после кончины учить правку при написании Послания Нифонту Суздальскому, тоже умершему к тому моменту. А значит, 12 Слово правилось по Посланию Нифонту Суздальскому, а не наоборот.

С учётом того, что у нас нет списков 12 Слова раньше Q.XVII.15, нет никаких оснований утверждать, что Q.XVII.15 отразил именно то самое 12 Слово, вырванное из Епарх. 340 и не взятое в Епарх. 339. Наоборот, в Q.XVII.15 налицо тенденция удаления имени митр. Зосимы из Сказания о ереси (это и есть III редакция). Именно в связи с Зосимой дано содержание 12 Слова в этом самом Сказании. Но имени Зосимы в самом 12 Слове нет! Прп. Иосиф Волоцкий никоим образом не изменяет своего отношения к митрополиту — в 15 Слове его имя упоминается снова. Отсюда единственный вывод — имя Зосимы из 12 Слова удалено то же лицо, что удалило его из Сказания о ереси, причём при помощи той же самой бумаги³¹. Соответственно, 12 Слово в редакции Q.XVII.15 Иосифу Волоцкому **не принадлежит**, все текстологические штудии, пытающиеся доказать первичность или вторичность Посланий Иосифа перед 12 Словом теряют какой-либо смысл. Авторский текст 12 Слова до нас просто

²⁵ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 318–319.

²⁶ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 190.

²⁷ Алексеев А. И. Религиозные движения... С. 306, 334.

²⁸ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 191.

²⁹ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 391–402.

³⁰ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 190–191.

³¹ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 400.

не дошёл. Д. С. Лихачёв в своей книге как раз и приводит такой случай: «Могло случиться и так: авторский текст дал начало только одному списку, и он пропал... В этом случае текст всех дошедших до нас списков будет также восходить не к авторскому тексту, а лишь к списку третьего от авторского и нести в себе особенности этого третьего списка... Архетип этот может совпадать с текстом автора или редактора, но может и не совпадать»³². В случае 12 Слова можно утверждать — **не совпадает**.

Итак, А. И. Алексеев не выполнял археографический обзор списков «Книги на еретиков», из-за чего более поздние тексты (и их свидетельства о ереси) перемешиваются с более ранними. В случае с Посланиями Геннадия ситуация, казалось бы, должна улучшиться. Редакций у них нет, датируются они достаточно точно — расставить показания Геннадия в хронологическом порядке не должно составить труда. Но нет, и в этом случае А. И. Алексеев не видит **ЭВОЛЮЦИИ ОБВИНЕНИЙ** с течением времени.

В самом первом Послании свт. Геннадий Новгородский именует еретиков «жидовская мудрствующими»³³. Что **именно** он имеет в виду? Хула на Иисуса Христа и бесчестье образа Богородицы — слишком общие обвинения. Конкретное обвинение идёт в следующем абзаце: «подлинник к митрополиту, что поп Наум сказывал, да и тетради, по чему они молились по-жидовски» — использование какого-то еврейского молитвенника. И второй компонент: «Да что которые лета украли у нас еретици жидовскими числы». Еретики используют еврейский календарь, по которому 7000 год от Сотворения мира настанет ещё не скоро. Вот они, два компонента «жидовского мудрования», в самом первом Послании. Что же мы видим во втором? А во втором Послании их нет, есть только отсылка на первое. Действительно, Геннадий мог сообщать корреспондентам только то, что счёл необходимым³⁴. Вот только здесь не просто отсылка на предыдущий текст и пожелание привлечь Нифонта к борьбе с ересью (первый абзац). Здесь появляются **новые** обвинения — профанация священных предметов (кресты на лапах ворон, срамные изображения на кресте) и странная икона «обрезание Христа». Исследователь обязан задаться вопросом: в каких отношениях состоят еретики, молившиеся «по-жидовски», с кощунниками? Допустим, что здесь нет противоречия, и это одни и те же еретики.

После этого имеется реакция Ивана III и свт. Геронтия в виде двух посланий³⁵. Сущность ереси в них излагается предельно обще: хула на Иисуса Христа и Богородицу, поругание икон, величание жидовской веры. В чём это «величание» заключается — мы не знаем, «грамота о ересях», отправленная великому князю и митрополиту, не сохранилась. Уже видно, что исследователям фатально не хватает этого документа, где ересь излагалась бы Геннадием системно, а не в извлечениях для конкретных адресатов. Именно поэтому я стараюсь избегать однозначных суждений, что также мне поставлено в вину на примере отношения к мнению Г. М. Прохорова³⁶. Если прп. Иосиф использовал антихионское произведение, то это значит, что еретики **могли** иметь к ним отношение. А могли — и не иметь. У нас слишком мало данных о начальном этапе ереси.

Отметим также, что и свт. Геннадию **этих самых данных не хватило**: «а на Гридю на Борисоглебского в твоём списке свидетельства нет, опрочи попа Наума». «А Гридя диак не дошёл ещё, по правилу, градские казни, потому что на него один свидетель, поп Наум: и ты того тамо обыскивай»³⁷. Надо напомнить, что именно поп Наум

³² Лихачев Д. С. Текстология. СПб., 2001. С. 145.

³³ АФЕД. С. 310–311.

³⁴ АФЕД. С. 312; Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 187.

³⁵ АФЕД. С. 313–314.

³⁶ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 188.

³⁷ АФЕД. С. 314–315.

обличил «жидовское мудрование» еретиков. Очевидно, что уже с этого момента еретики распадаются на две части — тех, на кого удалось собрать доказательства, и Гридю, на которого их не нашлось. Так что основания для противопоставления еретиков-книжников и «кощунников» очень даже имеются³⁸. Более того, у нас есть свидетельство Геннадия об уровне образования новгородского клира и его стремлении учиться в Послании митр. Симону. Это стремление практически отсутствует³⁹.

Свт. Геннадия приходится продолжить «обыск», и он снова пишет Послание — на этот раз архиеп. Иоасафу (Оболенскому). В нём снова упоминается поп Наум с его тетрадками псалмов «по-жидовски», снова «подлинник», до нас не дошедший, поругание образов Иисуса Христа и Богородицы, иудейское летоисчисление. Здесь возникает логичный вопрос — а куда из этого Послания пропали кощунники, которые были во втором Послании? Это на них удалось созвать Собор в 1488 г. и подвергнуть градской казни?

Допустим, **противоречий** здесь всё ещё не наблюдается. Геннадий пока выдерживает одну линию обвинений в «поругании образа» и «жидовском мудровании». На «поругателей» ему удалось собрать доказательства, на «мудрствующих» — нет.

А дальше перед нами 4 Послание новому митрополиту — Зосиме. С первых же строк перед нами появляется совершенно новая картина выдвигаемых им обвинений. Возникает **новый** мотив — внешнее, литовское занесение жидовской ереси⁴⁰. И в этот момент возникает первое **прямое противоречие** в показаниях свт. Геннадия. Так же, как в Посланиях Прохору и Иоасафу, Геннадий говорит о тайном характере ереси, но источник своего знания о ней он называет иной — «почали урекаться въпияни: и яз послышав то». Это показание прямо противоречит его словам о попе Науме: «И толко бы поп Наум не положил покаания, да и в христианство опять не захотел, ино бы как мощно уведати по их клятве, как они отметаются своих велений?»⁴¹. Откуда Геннадий узнал о ереси — от попа Наума или из пьяной болтовни? Более того, в Послании Зосиме **вообще нет Наума** — а он ключевой свидетель! Он же принёс «псалмы, правленные по-жидовски», конкретное свидетельство о ереси. Но этих псалмов... тоже нет в Послании Зосиме. Вторым компонентом «жидовского мудрования» было еврейское летоисчисление. Но и его нет в Послании Зосиме! О какой актуальности вопроса о конце света можно говорить, если сам Геннадий больше не пишет о нём? «Жидовствующие» перестали использовать его для соблазнения христиан?⁴²

Перед нами **коренное изменение** «жидовского» компонента геннадиевых обвинений. Вместо обвинений в «жидовском мудровании», основанных на показаниях Наума, перед нами «литовские оканье дела» анонимного еврея из свиты Михаила Олельковича. Именно это коренное изменение полностью игнорируется сторонниками достоверности обвинений в «жидовстве».

Далее Геннадий вводит новую категорию обвиняемых — священников, служивших вместе с беглыми еретиками, приводя канонические основания для их преследования. Среди прочего, там есть 12 правило ап. Павла, где есть фраза про «жидовский обычай». «Ино то еретице все то действовали, да не токмо то, но и хулу на самого Христа говорили; а пространно о них, господин отец наш, в подлинники узришь»⁴³. И опять нам не хватает этого самого «подлинника»! Было ли там «жидовское мудрование» Посланий Прохору и Иоасафу? Был ли там литовский след? И далее Геннадий

³⁸ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 189.

³⁹ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. М., 2008. С. 339.

⁴⁰ АФЕД. С. 375.

⁴¹ Там же. С. 310.

⁴² Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 190.

⁴³ АФЕД. С. 376.

снова пишет фразу про «жидовский обычай»: «приобщая их скверней молитве, или обычаю жидовскому последуа».

Как видно, не только содержательно, но и даже терминологически «жидовский» компонент ереси изменился! Место «жидовского мудрования» занял «жидовский обычай». И мы не знаем причины столь радикальных изменений, ведь подлинник до нас не дошёл. Уместно ещё раз напомнить, что еретики клятвенно отрицают свою принадлежность к иудаизму.

Ещё одно вопиющее противоречие содержит Соборный приговор 1490 г. Чернец Захар, дело которого стояло особняком, определен Собором как ересиарх. А. И. Алексеев вынужден признать его наличие. Действительно, такой манёвр мог совершить великий князь⁴⁴. А мог и кто-то другой — Судного дела у нас тоже нет.

Мной были суммированы все вставшие вопросы⁴⁵.

Ещё один кажущийся мне самоочевидным факт: ни в одном из этих текстов 1487–1490 г. нет никаких упоминаний о прп. Иосифе Волоцком и его трудах. «Книга на еретиков», равно как и отдельные Послания, несомненно, написаны **позже** Соборного приговора, в котором Захар выставлен ересиархом, позже того очевидно недостоверного текста, искажившего роль Захара в новгородской ереси. Проясняют источники мифического «Схарии» Иосифа Волоцкого, а ведь есть ещё Захария Скара «Послания на жиды и еретики» инока Саввы. А. И. Алексеев справедливо о нём напомнил⁴⁶. Он также мог послужить источником «Схарии».

Между тем, Послания Геннадия и Послание на жиды действительно не пересекаются тематически. Снова проблема «жидовского» компонента ереси: свт. Геннадий **не пишет** об антитринитаризме еретиков. Упоминание о Троице идёт при перечислении решений Вселенских Соборов и в контексте иконоборчества⁴⁷.

Хорошо, показания свт. Геннадия фрагментарны, порой противоречивы, а текст, где была бы им показана **система** взглядов еретиков (пусть и с точки зрения обвинения) не сохранился. Но у нас есть литература, связанная с именами лиц, обвинённых Геннадием в ереси. Это труды Ивана Чёрного, Лаодикийское Послание с именем «преведшаго» Фёдора Курицына, сборник с Апокалипсисом, принадлежавший митр. Зосиме. Что в них связано с «жидовским мудрованием»? Как там с иудаизмом?

Открыв «Религиозные движения...», читатель не найдёт во 2 главе «Обзор источников» раздела, посвящённого трудам собственно еретиков. Разумеется, автор о них знает, как и литературу о них⁴⁸. Но просто не использует. Именно исследование рукописей, связанных с еретиками, и составляет ту часть моей книги, где не цитируются «Религиозные движения»⁴⁹. Надо подозревать сознательное игнорирование этих памятников — обращение к ним прекрасно опровергает «жидовствование» как Ивана Чёрного, так и митр. Зосимы. Здесь надо признать недостаток моей книги, не указанный А. И. Алексеевым — у меня нет кодикологии рукописей Лаодикийского послания⁵⁰. Мне удалось получить русский перевод книги Ч. де Микелиса только после подготовки монографии, а наблюдения Ч. де Микелиса в корне переворачивают само представление о том, что такое «Лаодикийское послание»⁵¹. Таким образом, скорее

⁴⁴ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 177–178.

⁴⁵ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 189–190.

⁴⁶ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 181, 192.

⁴⁷ АФЕД. С. 381.

⁴⁸ Алексеев А. И. Религиозные движения... С. 478–482.

⁴⁹ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 151–172, 197–252.

⁵⁰ Там же. С. 151–156.

⁵¹ Де Микелис Ч. Дж. Жидовствующие. Новгородско-московская ересь XV века и ранняя реформация. Новгород, 2021. С. 56–64.

попытки некоторых авторов, игнорирующих эволюцию взглядов обвинителей, кодологию источников, и доверяющих только свидетельствам обвинения, необходимо назвать «тенденциозным контрпродуктивным подходом»⁵².

Теперь надо остановиться на иных моментах критики А. И. Алексеева.

Что такое «десятословие», оно же — десять заповедей, мне известно⁵³. Вот только помимо «не сотвори себе кумира», основы для иконоборчества, среди заповедей есть соблюдение субботы. Чем не «жидовское мудрование»? Свт. Геннадий не конкретизирует обвинение, и попытки понять, какую именно заповедь он имел в виду, носят гадательный характер.

Действительно, в Послании о Троице нет упоминаний о новгородских еретиках, его тон уничижителен. Пожалуй, в книге я неверно выразился. Помимо вторичности Послания по отношению к «Книге на еретиков» есть вариант **общего источника** — потому что «слишком мало текста совпадает», и именно этот вариант мне казался более вероятным⁵⁴. И опять у нас прямое противоречие. Принятие авторства прп. Иосифа вкупе со вторичностью по отношению к «Книге» противоречит уничижительному тону. Иосиф Волоцкий подписал своим именем «Книгу», а труд по её созданию уподобил трудам Антиоха и Никона.

Очевидно, дальше 174-й страницы А. И. Алексеев мою книгу не читал — со страницы 179 идёт аргументация против атрибуции этого текста прп. Иосифу Волоцкому. Она также составила отдельную статью⁵⁵. Привожу аргументы перечнем:

- 1) Имя Иосифа — только в заглавии, а оно вариативно, есть анонимные списки;
- 2) В заглавии Иосиф назван «преподобным», сам Иосиф называет себя «грешный чернец». Очевидно, заглавие дано «иосифлянами»;
- 3) Заглавие с именем Иосифа прямо противоречит тексту, где автор просит сохранять анонимность;
- 4) Иосиф не мог просить об анонимности — он подписал свою «Книгу на еретиков», написанную раньше, и уже обессмертил своё имя;
- 5) Нет формуляра, характерного для посланий Иосифа;
- 6) Нет указания на монастырь адресата, отправитель мог находиться в том же монастыре, что и адресат;
- 7) В Послании нет никаких «новгородских еретиков», лишь автор сравнивает свою неучённость с ересью. Это нехарактерно для прочих трудов Иосифа Волоцкого (это отмечалось ещё Я. С. Лурье)⁵⁶;
- 8) Послание — письменный ответ на запрос архим. Вассиана. Иосиф пишет свои тексты по своей воле;
- 9) Автор предпочитает Новый Завет Ветхому на основании 2 Кор. 5:17. Это та самая цитата, которую использует Вассиан (Патрикеев), а не Иосиф Волоцкий.

Отсюда и мой вывод — автором Послания о Троице Иосиф Волоцкий не является. Однако адресатом мог быть архим. Вассиан (Санин), его брат, и пишет ему его подчинённый симоновский монах, который вполне мог видеть «Книгу на еретиков».

Точно так же А. И. Алексеев игнорирует доказательства первичности Сказаний о скончании седьмой тысячи. Несомненное доказательство их первичности выдвинул Я. С. Лурье: в ходе добавления имён еретиков прп. Иосиф вставил и имя протопопа Алексея. Получилось грубое хронологическое противоречие. Алексей, по словам

⁵² Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 180.

⁵³ Там же. С. 186.

⁵⁴ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 174.

⁵⁵ Манохин А. А. Автор Послания о Троице — не Иосиф Волоцкий? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 1. С. 59–65.

⁵⁶ Послания Иосифа Волоцкого. М., Л. 1959. С. 244.

Геннадия умерший к 1490 г., «ожил», чтобы называть ложными святоотеческие тексты после 1492 г.⁵⁷ Все три Сказания демонстрируют динамику текста — изначально было обращение к «брату», удалявшееся от списка к списку и пропавшее в версии Слов «Книги на еретиков»⁵⁸. Вопрос о дате конца света актуален в 7000/1492 г., но не на рубеже веков (и тем более не после «Книги на еретиков»). О том, что сам этот вопрос пропал из текстов Геннадия и не упомянут в Соборном приговоре уже в 1490 г., сказано выше.

Более того, а почему Иосиф Волоцкий вообще вступает в борьбу с еретиками? С Геннадием всё понятно — это его обязанность как новгородского архиепископа. А почему вступает в борьбу игумен новосозданного монастыря, находившегося в уделе брата великого князя, отнюдь не благосклонного к мероприятиям Ивана III? Иосиф Волоцкий ступает в борьбу не с еретиками, а с еретиком — одним, конкретным, — митр. Зосимой, и начинает с Послания архим. Евфимию.

Именно в этом послании нет никаких иных еретиков, кроме анонимного сквернителя митрополичьего престола и протопопа (уже умершего Алексея). Причина его конфликта с Зосимой — его брат Вассиан (Санин), видимо, пострадавший от митрополита. Мне эта причина показалась «простой» из-за Ин. 15:13: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих»⁵⁹. Вопреки утверждению А. И. Алексеева, мы располагаем фактом участия архим. Евфимия в антиеретической борьбе. Об этом сообщает прп. Иосиф Волоцкий: «заклати многажды дерзнул еси сквернаго сатанина иерея — не мечем убо, ниже ножем, но словесы своими богодухновенными»⁶⁰. Евфимий неоднократно обвинял Зосиму. Именно Евфимий был информатором Иосифа Волоцкого о ереси митрополита: «объявил еси того беззакония и сам не восхоте пребывати со Христовым врагом, отбеже от него, яко же многажды ми о твоём во благом потщании в писаниих явленно». Но да, эти тексты Евфимия нам неизвестны.

При чём здесь Борис Волоцкий? При ещё более внимательном чтении найденного А. И. Алексеевым упоминания 12 Слова в Сказании о новоявившейся ереси I редакции можно просить предложение, где Иосиф упоминает уже написанные им Послания против Зосимы. «Иноческий же чин, иже в манастырех и иже в пустынях пребывающе, тако же и от мирских человек и благородных и христолюбивых многи съгражахуся сердци». «И ови убо обличиша того отступление и сквернаа дела содомьскаа». «Они же не престааху обличающе и всем поведующе того еретичество и сквернаа дела». «Овии же спострадают тем, аще не изгнанием, но писанием утешительным»⁶¹. Иноческий чин, обличающий Зосиму — несомненно, Евфимий и, вероятно, Вассиан (Санин). Под мирским человеком, благородным и христолюбивым, надо предполагать (признаю, на шатком основании) Бориса Волоцкого. А вот под «овими спострадующими» надо понимать ни кого иного, как самого Иосифа Волоцкого — он и пишет сохранившиеся утешительные послания Евфимию, брату и Нифонту.

Напрасно А. И. Алексеев дал ссылку на с. 52–56 «Бодроопасного война»⁶². В этом разделе содержится прямое противоречие в построениях автора. На с. 52 имеется

⁵⁷ АФЕД. С. 391; *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси»... С. 256.

⁵⁸ Там же. С. 254–256.

⁵⁹ *Алексеев А. И.* «Критика достоверности источников»... С. 192.

⁶⁰ *Кобрин В. Б.* Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. Вып. 28. М., 1966. С. 236.

⁶¹ АФЕД. С. 474.

⁶² *Алексеев А. И.* «Критика достоверности источников»... С. 192; *Алексеев А. И.* «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М., СПб., 2019. С. 52–53.

утверждение, что «Книга на еретиков» уже получила распространение, а на с. 53 утверждается, что 12 Слово, равно как и Сказание о новоявившейся ереси, ещё спешно дописываются — Иосиф узнал о ереси Зосимы от брата Вассиана. Я согласился с А. И. Алексеевым, что первой была 13-Словная редакция со всеми хулами в адрес митрополита. Когда же она была написана — до 1502 г. или после?

Касательно определения источника и вторичного текста. Вот у нас тексты «А» и «Б», и они совпадают некоторым объёмом текста. Что из этого следует? Текст «А» является источником, скажет один исследователь (Я. С. Лурье). Наоборот, текст «Б» — источник, скажет другой (А. И. Алексеев). А я добавлю — возможно и то, и другое, и даже то, что тексты — не источники друг друга. У них общий источник «В», откуда взят общий для них текст (в первую очередь это справедливо для святоотеческих и библейских цитат). **Датировка** рукописей помогает нам решить, какой вариант текстологической зависимости вероятней. Более ранняя рукопись **не может** учесть правку более поздней. Иосиф Волоцкий не мог учесть правку 12 Слова 1530-х г., создавая Послание Нифонту до 1515 г. А. И. Алексеев любезно напомнил мне о втором помощнике⁶³. Он сформулирован Д. С. Лихачёвым: «нельзя изучать изменения памятника в отрыве от его содержания..., а содержание — в отрыве от всей исторической обстановки в целом». Итак, что у нас с содержанием антизосимовских посланий на фоне исторической обстановки в целом?

1) Во всех трёх Посланиях сквернитель-митрополит анонимен. После сентября 1495 г. оскорбления могут быть отнесены к Симону;

2) Во всех трёх посланиях использовано настоящее время глаголов, что тем более увеличивает риск неверного понимания текста;

3) В Послании Евфимию в настоящем времени «сатанин угодник вооружается зле и ухищряет многи козни», а также «ласканием и обещанием честей же и даров премногих уловити кого от вас тщится»⁶⁴. Очевидно, что это Зосима мог делать только в бытность митрополитом;

4) Какой мотив у Иосифа скрывать имя митрополита после 1502 г., если Зосима был сведен с кафедры задолго до того?

5) Какой мотив у Иосифа скрывать имя митрополита после Сказания о новоявившейся ереси, где злодей назван по имени?

6) В Послании Евфимию только два еретика — сквернитель-митрополит и второй Арий-протопоп. Какой мотив у Иосифа удалять имена других еретиков после Сказания о новоявившейся ереси, где еретики не только названы, но и состав их главарей включил Дениса и Фёдора Курицына?

7) В Сказании о новоявившейся ереси есть упоминание «утешительных посланий». Это и есть Послания Евфимию и брату Вассиану;

8) А. И. Алексеев задаёт справедливый вопрос — почему Иосиф не пострадал⁶⁵. На него я давал ответ на с. 279 и 415 своей книги⁶⁶: Послание Нифонту с призывом к сопротивлению действиям митрополита написано в промежуток после 17 мая 1494 г. и до сентября 1495 г.;

9) В тексте Послания Нифонту есть известное упоминание Вассиана, а также фраза «есть на него достоверны свидетели, ино так и сами вы слышали»⁶⁷. В их числе архимандрит Евфимий. В Послании Евфимию упоминаний Нифонта нет — Послание Нифонту должно быть написано последним из трёх;

⁶³ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 193.

⁶⁴ Кобрин В. Б. Послание архимандриту Евфимию... С. 238–239.

⁶⁵ Алексеев А. И. «Критика достоверности источников»... С. 191.

⁶⁶ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 279, 415.

⁶⁷ Послания Иосифа Волоцкого. С. 161, 163–164.

10) Конкретное текстологическое доказательство первичности Послания Нифонту перед Посланием Митрофану и их вместе — перед 13 Словом «Книги на еретиков» содержится на с. 406 моей книги⁶⁸. В Послании Нифонту патриарх Мефодий защищает еретиков от расправы, в Послании Митрофану не упомянут, а в 13 Слове помогает императору. Динамика налицо, в 15 Слове Иосиф ещё более ужесточит свою позицию по отношению к еретикам. Очевидно, первым идёт Послание Нифонту, потом Митрофану, потом 13 Слово.

Послание Митрофану — ключевое для вопроса вступления в борьбу с еретиками не Иосифа Волоцкого, а великого князя Ивана III. Почему прп. Иосиф Волоцкий должен был ждать Ивана III, чтобы начать антиеретическую кампанию? Боялся заточения? Или давно низверженного Зосимы? Конечно, нет. Это Иосиф Волоцкий пытался подвигнуть Ивана III на борьбу, Иосиф, начавший свою борьбу гораздо раньше, и именно против Зосимы. Остальные еретики попали в его поле зрения только потому, что Зосима — ставленник еретика-протопопа Алексея. Послание Евфилию — первый антиеретический текст Иосифа Волоцкого.

В Послании Митрофану тоже есть о «жидовстве» — в него, согласно выводу Ивана III, Иван Максимов ввёл его сноху, Елену Волошанку. Вот только есть проблема с этим «жидовством». Далее текст содержит абзац, где Иосиф Волоцкий описывает ересь как кощунства, а не антитринитаризм и субботствование⁶⁹. Неужели Иосиф пытается утаить антитринитаризм от духовника Ивана III, которого просит подвигнуть духовного сына на преследование еретиков? Такого, очевидно, быть не может. «Жидовство» еретиков — это и есть кощунства, «неправославное воззрение критически-христианского толка»⁷⁰. Надо ли говорить, что по-прежнему в тексте нет никакого календарного вопроса, псалмов, правленных по-жидовски?

И в заключение ещё о принципах текстологии. Я-то всегда полагал, что само содержание текста памятника нельзя изучать в отрыве от **датировки** этого самого памятника, в отрыве от **кодикологии** всей рукописи, в которой памятник содержится. Сначала нужно сделать археографический обзор, выстроить рукописи в порядке возникновения. А потом задаться вопросом — а принадлежат ли Иосифу Волоцкому все тексты, надписанные его именем в **поздних** рукописях?

Источники и литература

Источники

1. О ереси жидовствующих: новые материалы, собранные С. А. Белокуровым, С. О. Долговым, И. Е. Евсеевым и М. И. Соколовым. М., 1902.
2. Послания Иосифа Волоцкого. М., Л.: Наука, 1959.
3. Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. 2-е изд. М.: Языки славянских культур, 2008.

Литература

4. Алексеев А. И. «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2019.

⁶⁸ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 406.

⁶⁹ Там же. С. 176.

⁷⁰ Манохин А. А. «Новгородские злые ереси»... С. 412.

5. Алексеев А. И. «Критика достоверности источников» и достоверность критики (опыт размышления о новых работах по истории ереси жидовствующих) // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2024. № 1 (25). С. 169–200. DOI 10.47132/2618–9674_2024_1_169
6. Алексеев А. И. Новые работы по истории ереси жидовствующих в свете текстологии древнерусской литературы (опыт историографического размышления) // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 13–25. DOI 10.31518/2618–9100–2024–2–1
7. Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI в.: стригольники и «жидовствующие» М.: Индрик, 2012.
8. Казаков А. А. Об истоках «жидовской» ереси в Новгороде конца XV века (некоторые свидетельства архиепископа Геннадия Новгородского) // Историческая психология и социология истории. 2017. № 1. С. 81–94.
9. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М., Л. 1955.
10. Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки ОР ГБЛ. Вып. 28. М., 1966. С. 227–239.
11. Лихачев Д. С. (при участии А. А. Алексеева и А. Г. Боброва). Текстология (на материале русской литературы X–XVII вв). 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алетей, 2001.
12. Манохин А. А. Автор Послания о Троице – не Иосиф Волоцкий? // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 1. С. 59–65. DOI 10.25986/IRI.2022.87.1.005
13. Манохин А. А. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого в первой половине XVI столетия // Novogardia. 2019. № 4. С. 219–250. DOI 10.25797ZNG.2019.44.008
14. Манохин А. А. «Новгородские злые ереси» конца XV века. М.: Квадрига, 2023.
15. Манохин А. А. Собор 1490 года как основа конструирования «ереси жидовствующих» // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 412–430.
16. Де Микелис Чезаре Дж. Жидовствующие. Новгородско-московская ересь XV века и ранняя реформация. Великий Новгород, 2021.
17. Печников М. В. Иван и новгородский розыск 1487–1490 гг. Ч. 2 // Средневековая Русь. 2020. Вып. 14. С. 153–220.
18. Плигузов А. И. «Книга на еретиков» Иосифа Волоцкого // История и палеография. Вып. 1. М., 1993. С. 90–139.
19. Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903.

Sources and References

Sources

1. *O eresi zhidovstvujushhih [About the heresy of the Judaizers]: new materials collected by S. A. Belokurov, S. O. Dolgov, I. E. Evseev and M. I. Sokolov.* Moscow, 1902. (In Old-Russian)
2. *Poslanija Iosifa Volockogo [Epistles of Joseph Volotsky]*, ed. by A. A. Zimin and Ja. S. Lurie. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1959. (In Old-Russian and Russian)
3. *Russkij feodal'nyj arhiv 14 – pervoj treti 16 veka [Russain feudal archive of the 14th – first third of the 16th century]*, 2nd ed. Moscow, Jazyki slavjanskikh kul'tur Publ., 2008. (In Old-Russian and Russian)

References

4. Alekseev A. I. “*Bodroopasnyj vojn Hristov*”. *Iosif Volockij i ego sochinenija v svete dannyh sovremennoj nauki [“A vigorous warrior of Christ.” Joseph Volotsky and his works in the light of modern science]*. Moscow, St. Petersburg, Center of Humanitarian Initiatives Publ., 2019. (In Russian)

5. Alekseev A. "Criticism of the Reliability of Sources" and the Reliability of Criticism (Reflection on New Works on the History of the Heresy of the Judaizers). *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2024, no. 1 (25), p. 169–200. DOI 10.47132/2618–9674_2024_1_169 (In Russian)
6. Alekseev A. I. New Works on the History of the Heresy of the Judaizers in the Light of the Textology of Old Russian Literature (Experience of Historiographical Reflection). *Historical Courier*, 2024, no. 2 (34), p. 13–25. DOI 10.31518/2618–9100–2024–2–1 (In Russian)
7. Alekseev A. I. *Religioznye dvizhenija na Rusi poslednej treti 14 — nachala 16 vv.: strigol'niki i "zhidovstvuyushhie" [Religious movements in Rus' in the last third of the 14th — early 16th cent.: Strigolniki and "Judaizers"]*. Moscow, Indrik Publ., 2012. (In Russian)
8. Kazakov A. A. Ob istokah "zhidovskoj" eresi konca 15 veka v Novgorode (nekotorye svidetel'stva arhipiskopa Gennadija Novgorodskogo) [About the origins of the "Jewish" heresy of the late 15th century in Novgorod (some evidence from Archbishop Gennady of Novgorod)]. *Istoricheskaja psihologija i sociologija istorii = Historical psychology and sociology of history*, 2017, no. 1, p. 81–94. (In Russian)
9. Kazakova N. A., Lurie Y. S. *Antifeodal'nye ereticheskie dvizhenija na Rusi 14 — nachala 16 v. [Antifeudal heretical movements in Rus' in the 14th — early 16th cent.]*. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1955. (In Old-Russian and Russian)
10. Kobrin V. B. Poslanie Iosifa Volockogo arhimandritu Evfimiju [Epistle from Joseph of Volotsky to Archimandrite Euthymius]. *Zapiski Otdela Rukopisej Gosudarstvennoj Biblioteki Lenina [Notes of manuscript department at Russian state library]*, issue 28. Moscow, 1966, p. 227–239. (In Russian)
11. Likhachev D. S., A. A. Alexeev, A. G. Bobrov. *Tekstologija. Na materiale russkoj literatury 10–17 vv. [Textology. Based on Russian literature of the 10th-17th cent.]*, 3rd ed., revised and expanded. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2001. (In Russian)
12. Manokhin A. A. Avtor Poslanija o Troice — ne Iosif Volockij? [Joseph Volotsky is not the author of the Epistle about Holy Trinity, is he?]. *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki = Old Russia. The questions of Middle ages*, 2022, no 1, p. 59–65. DOI 10.25986/IRI.2022.87.1.005 (In Russian)
13. Manohin A. A. «Kniga na eretikov» Iosifa Volockogo v pervoj polovine 16 stoletija ["Book against heretics" by Joseph Volotsky in the first half of the 16th century]. *Novogardia*, 2019, no 4, p. 219–250. DOI 10.25797ZNG.2019.44.008 (In Russian)
14. Manokhin A. A. "Novgorodskie zlye eresi" konca 15 v. ["Novgorod evil heresies" of the late 15th cent.]. Moscow, Quadriga Publ., 2023. (In Russian)
15. Manokhin A. A. The Council of 1490 as the Basis of the Construction of the "Heresy of the Judaizers". *Khristianskoye Chteniye = Christian Reading*, 2021, no 4, p. 412–430. (In Russian)
16. Michelis C. de. *Zhidovstvuyushhie. Novgorodsko-moskovskaya eres' 15 veka i rannaya reformaciya [Judaizers. Novgorodian-moscovite heresy in the 15th century and early Reformation]*. Novgorod State University Press, 2021. (Russian expanded edition of previous work in Italian)
17. Pechnikov M. V. Ivan i novgorodskiy rozysk 1487–1490 gg. [Ivan and the Novgorod search of 1487–1490], part 2. *Srednevekovaja Rus' [Medieval Rus']*, vol. 14. Moscow, 2020, p. 153–220. (In Russian)
18. Pliguzov A. I. «Kniga na eretikov» Iosifa Volockogo [The "Book against heretics" by Joseph Volotsky]. *Istorija i paleografija [History and Paleography]*. Book of articles, issue 1. Moscow, 1993, p. 90–139. (In Russian)
19. Sobolevskij A. I. *Perevodnaja literatura Moskovskoj Rusi 14–17 vekov. Bibliograficheskie materialy [Translated literature of Moscovite Rus' of the 14th-17th centuries. Bibliographical materials]*. St. Petersburg, 1903. (In Old-Russian and Russian)

Сокращения

- АПН РСФСР – Академия педагогических наук РСФСР
- АФЕД – Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М., Л., 1955.
- БЛДР – Библиотека литературы Древней Руси
- ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)
- ГТГ – Государственная Третьяковская галерея
- ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской Академии наук
- ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Императорской (Российской) Академии наук
- ЛОИИ – Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР
- ПВПЛ – Продолжение Краткого Вологодско-Пермского летописца
- ПЛ – Псковские летописи
- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи
- ПСРЛ – Полное собрание русских летописей
- Путна – Библиотека монастыря Путна, Румыния
- ПЭ – Православная энциклопедия
- РАН – Российская Академия наук
- РГАДА – Российский государственный архив древних актов
- РГБ – Российская государственная библиотека
- РИБ – Русская историческая библиотека
- РК – Разрядная книга
- РНБ – Российская национальная библиотека
- СККДР – Словарь книжников и книжности Древней Руси
- СлДРЯ XI–XIV вв. – Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.
- СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв.
- СПбИИ РАН – Санкт-Петербургский институт истории Российской Академии наук
- ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы
- ЦМиАР – Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева
- Bodleian – Бодлианская библиотека Оксфордского университета
- CFHB – Corpus fontium historiae Byzantinae

Правила оформления статей

Статьи для опубликования в журнале «Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях» высылаются на электронную почту paleorosia@mail.ru

Просьба присылать материалы в форматах doc, docx, rtf. Шрифт Times New Roman. В случае использования иноязычных шрифтов необходимо прислать файлы шрифтов и статью в формате pdf. Объем — до 2 авторских листов.

Статьи нужно оформлять в следующем виде:

Инициалы, фамилия

Название статьи (по центру страницы полужирным шрифтом)

Аннотация (не менее 3–4 фраз) **и ключевые слова** (не менее 6 и не более 10)

Сведения об авторе: имя, отчество и фамилия автора целиком, научная степень, должность и название учреждения, электронная почта, номер ORCID.

Пример:

Иван Иванович Иванов

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Заалтайского федерального университета.

E-mail: ivanov@zaagu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-1234-5678>

Эти сведения **сначала** приводятся **на русском**, а **затем** — на **английском** языке.

Пример:

Ivan Ivanov

Doctor of History, Professor of the Department of Russian History at the Trans-Altai Federal University.

E-mail: ivanov@zaagu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0000-1234-5678>

ОБРАЗЦОМ ОФОРМЛЕНИЯ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ЛЮБАЯ СТАТЬЯ ЖУРНАЛА ЗА 2024 Г.

Текст статьи (интервал — одинарный, шрифт — 12 кегля, абзац — 1,27 см)

Источники и литература

Списки источников и литературы должны быть пронумерованы и упорядочены по алфавиту. Если количество источников превышает три, они выделяются в отдельный список. Фамилии и инициалы авторов просьба выделять курсивом. **В монографиях общее количество страниц приводится только в том случае, когда есть опасность спутать используемое издание с аналогичным** (при совпадении года выпуска и издательства). Для изданий после 1945 года необходимо давать название издательства.

Пример:

Иванов И.°И. Роль крестьян Крайнего Севера в развитии российской государственности XIII–XVII°в. // Вестник Шпицбергенского педагогического института. Серия: история. 2016. №7. С.°34–38.

Сидоров С.°С. Крестьянские поселения на Крайнем Севере: страницы истории. М.: Нарвал, 1997. С.°67.

Библиографическое описание иностранных публикаций производится следующим образом:

Статьи:

Автор. Название статьи. *Название журнала* (дается курсивом), год, номер, страницы. Знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания не ставятся.

Пример:

Smith A. Communications between Elephants and People in Ancient Russia. *Indian historical journal*, 2005, vol. 10, no. 2, pp. 49–53.

В монографиях курсивом дается название книги.

Пример:

Smith B. *Prince Vladimir the Saint in the Japan historiography*. Chicago, 2007.

После русскоязычных списков источников и литературы даются списки **Sources and References** по тем же общим параметрам, что и русскоязычные.

Основные правила оформления Sources and References. Фамилия и инициалы автора даются либо в латинской транслитерации (если они даны не на латинице), либо в оригинале (если есть оригинальное написание на латинице) и курсивом не выделяются. Название статьи (если это статья в журнале или сборнике) дается в виде транслитерации, а затем в квадратных скобках – перевод. Название журнала, книги или сборника дается курсивом, при этом если у книги (сборника, журнала) есть английское наименование, приводится только оно; если английского названия нет, дается его транслитерация, а затем в квадратных скобках – перевод. Сведения о количестве томов, номере тома или выпуска, об издании, редакторе даются через запятые после наименования (косые черты не используются). Место издания дается полностью на английском языке, название издательства, если оно не на латинице, дается в виде транслитерации с добавлением слова Publ. (если издательство принадлежит университету или научному институту, дается его английское наименование с добавлением слова Press), год. Далее в скобках указывается язык публикации и (при наличии) номер DOI. Если у статьи в журнале имеется описание For citation (Link), то оно приводится без транслитераций, но с применением общих правил оформления References.

Пример:

Povest' vremennyh let [The Tale of Bygone Years], ed. by D. S. Likhachev and V. P. Andrianova-Peretz. 2nd ed. St Petersburg, Nauka Publ., 1999. (In Old-Russian and Russian)

Weisman A. D. *Grechesko-russkij slovar' [Greek-Russian dictionary]*, 5th ed. St Petersburg, 1899. (In Greek and Russian)

Beliakova E., Zhurova L., Kostromin K., Pigin A., Soboleva L. Demons and Heretics in Transitional Culture: Historical-Literary and Attitudinal Contexts in a Research Perspective. *Quaestio Rossica*, 2023, vol. 11, no 2, p. 633–656. (In Russian) DOI 10.15826/qr.2023.2.810

Gaidenko P. I. Chastnaja zhizn' drevnerusskogo duhovenstva i ego pastvy: problema intimnosti [Private life of the Ancient Russian clergy and their flock: the problem of intimacy]. *Kirik Novgorodec i drevnerusskaja kul'tura [Kirik Novgorodian and Old Russian culture]*, part 3, ed. by V. V. Mil'kov. Velikij Novgorod, Novgorod state university Press, 2014, p. 130–155. (In Russian)

Сноски постраничные. Фамилии и инициалы авторов просьба выделять курсивом. В сносках издательства и иные дополнительные данные не указываются.

Инициалы и иные буквенные значения необходимо привязывать к основным словам неразрывными пробелами. Интервал — одинарный, шрифт — 10 кегля, абзац — 0,5 см. Знак сноски в тексте ставится перед знаком препинания. При повторной ссылке ставится фамилия и инициалы, а также название книги или статьи в сокращении. Сокращения «Указ. соч.» не используются.

Пример:

Иванов И.°И. Роль крестьян Крайнего Севера... С.°34–38.

Сидоров С.°С. Крестьянские поселения на Крайнем Севере. С.°67.

Сокращенные названия иностранных публикаций в сносках оформляется по сходным принципам, что и русскоязычные.

В конце статьи просьба прилагать перечень использованных сокращений.

Дорогие коллеги!

Ждем ваши статьи в научный журнал «Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях». Проект посвящён проблемам древнерусской истории: истории государственных и общественных институтов, внешнеполитических отношений древнерусского государства, истории христианства на Руси, истории в лицах, истории идей и повседневности.

Статьи просим присылать на эл. адрес: paleorosia@mail.ru

Журнал издается четыре раза в год. Материалы рецензируются. Редколлегия оставляет за собой право отклонять присланные статьи. Публикация бесплатная. Автор может получить один авторский экземпляр. Журнал включен в перечень ВАК, размещен в РИНЦ, Киберленинке, Google Scholar и в научной социальной сети Academia.edu, включен в международные базы данных WorldCat иUlrichsWeb, включен в наукометрическую базу МГУ «ИСТИНА». Журнал входит в Перечень ВАК по специальностям:

5.6.1. **Отечественная история** (исторические науки);

5.6.5. **Историография, источниковедение, методы исторического исследования** (исторические науки);

5.9.1. **Русская литература и литература народов Российской Федерации** (филологические науки);

5.11.2. **Историческая теология** (по исследовательскому направлению: православие) (теология).

Учредители журнала:

- Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»
- Протоиерей Константин Александрович Костромин, г. Санкт-Петербург
- Павел Иванович Гайденок, г. Казань

Журнал учрежден 29 марта 2018 года
(с 2014 года издавался как альманах)

**Палеоросия. Древняя Русь:
во времени, в личностях, в идеях**

№ 3 (27), 2024

Научный журнал

ISSN 2618-9674 (Print)
ISSN 2686-9063 (Online)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-82728 от 27 января 2022 года

Главный редактор:
кандидат исторических наук, кандидат богословия, протоиерей
Константин Александрович Костромин

Официальный сайт журнала
<https://scientific-journals-spbda.ru/paleorosia>
Электронная почта журнала
E-mail: paleorosia@mail.ru

Адрес Издательства СПбДА
191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17
Тел.: +7 812 612 40 44, доб. 339
E-mail: izdatspbda@gmail.com

Главный редактор Д. В. Волужков
Верстка Н. Н. Пимшина
Дизайн обложки Константин Пешков

Подписано в печать: 06.12.2024. Дата выхода в свет: 20.12.2024.
Формат 70 x 100 / 16. Гарнитура: Linux Libertine.
Объем журнала: 19 а.л. Свободная цена.

Отпечатано в ООО «Аргус СПб»
198320, Красное Село, ул. Свободы, д. 57
Заказ № 205. Тираж 250 экз.